

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Факультет гуманитарных и социальных наук

ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА И ФИЛОСОФИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

**Материалы
VII научной конференции
студентов, аспирантов
и молодых ученых**

Москва, РУДН, 20 мая 2016 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2016

УДК 94:32:1:316.32(063)
ББК 6/8
И90

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Под редакцией
В.А. Цвыка, В.Б. Петрова, О.В. Филатовой

Редакционная коллегия:
доктор философских наук, профессор *Н.С. Кирабаев*;
доктор социологических наук, профессор *Н.П. Нарбут*;
доктор культурологии, профессор *Е.В. Васильченко*;
доктор исторических наук, профессор *С.А. Воронин*;
доктор исторических наук, профессор *В.М. Козьменко*;
доктор философских наук, профессор *В.М. Найдыш*;
доктор политических наук, профессор *М.М. Мчедлова*;
кандидат юридических наук, доцент *В.А. Глебов*;
кандидат экономических наук, доцент *Д.А. Дегтерев*;
кандидат экономических наук, доцент *С.А. Семёнов*

И90 **История, политика и философия в эпоху глобализации** : материалы VII научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, РУДН, 20 мая 2016 г. / под ред. В. А. Цвыка, В. Б. Петрова, О. В. Филатовой. – Москва : РУДН, 2016. – 321 с.

ISBN 978-5-209-07245-4

В сборнике представлены научные статьи студентов, аспирантов и молодых ученых факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.

УДК 94:32:1:316.32(063)
ББК 6/8

ISBN 978-5-209-07245-4

© Коллектив авторов, 2016
© Российский университет
дружбы народов, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Цвык В.А., Филатова О.В.</i> Конкурсы научных работ и проектов студентов социально-гуманитарных специальностей: теория vs практика?.....	6
---	---

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА

<i>Бадауи Н.М.</i> От марксизма до джихада: светское и духовное в арабском возрождении рубежа XIX—XX вв.....	15
<i>Головкин А.А.</i> Американский бизнес русской эмиграции (сер. 1940-х – конец 1980-х гг.): некоторые проблемы и актуальные задачи исследования.....	23
<i>Ким В.И.</i> Об одном оригинальном подходе к историческому анализу мотивации труда промышленных рабочих в годы НЭПа.....	33
<i>Косорукова А.А., Какабадзе Г.Ф.</i> Проблема уникальности человеческого существования в этике экзистенциализма.....	38
<i>Коцур В.С.</i> Влияние политики центральных и региональных органов власти на сохранность историко-архитектурных памятников Беларуси в первой половине XX в.....	46
<i>Лапшин И.Е.</i> Этическое восприятие идей Ницше в русской философии рубежа XIX-XX вв.....	52
<i>Логачёва Н.В.</i> Сотрудничество П.И. Юргенсона с известными русскими композиторами.....	61
<i>Фролова Е. А.</i> Трансформация американской политической элиты и крах разрядки 1962-91 гг.....	66

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

<i>Журавлёва А.О.</i> Оценка процесса формирования электронного государства в Российской Федерации.....	75
<i>Иванова Е.А.</i> Миграция в условиях глобализации.....	81

<i>Идрисова А.М.</i> Трансформация арт-рынка в условиях глобализации.....	89
<i>Матийко М.В.</i> Электронная демократия: виртуальность или реальность?.....	95
<i>Нефедов Я.И.</i> Возможности оценки социальной активности студенчества (по результатам опроса в РУДН).....	103
<i>Османова Т.Р.</i> «Окно Овертона» как метод объяснения социальных и политических процессов в обществе.....	110
<i>Попова В.А.</i> Естественные монополии как политико-экономические акторы: проблемы регулирования.....	118
<i>Серова А.А.</i> Политическая коррупция: понятие, сущность, факторы.....	129
<i>Чугианова У.П.</i> Профилактика конфликтов в органах исполнительной власти.....	141

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

<i>Бадаева Г.Ш.</i> «Сланцевая революция» в контексте энергетической дипломатии США.....	150
<i>Барри Хассимиу</i> Террористические группировки Сахеля.....	159
<i>Герасимова О.А.</i> Экономические аспекты глобализации в странах БРИКС.....	170
<i>Пересыпкина А.А.</i> Борьба за острова Токто.....	180
<i>Пономаренко К.О.</i> Египет: «арабское лето».....	189
<i>Рамич М.С.</i> Взаимодействие Сингапура со странами АСЕАН... ..	198
<i>Семибратов Е.В.</i> Геостратегические противоречия между Россией и США в контексте санкций, их влияние на международную систему безопасности.....	211
<i>Уранян А.А.</i> Деятельность ООН в борьбе с международным терроризмом.....	224

КИТАЙ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

<i>Ван Шо</i> К истории сотрудничества Китая и России в области образования.....	235
<i>Дхар А.П.</i> Непал как объект соперничества Индии и Китая в XXI веке.....	239

<i>Зенченко А.В.</i> Центр мира перемещается в Азию.....	247
<i>Кирюшина М.А.</i> Иностраннные инвестиции в экономику КНР...257	
<i>Ли Ляньхуа</i> Влияние процессов глобализации на национальную культуру Китая.....	269
<i>Ли Мэндун</i> Первые шаги внешнеполитической деятельности Си Цзиньпина.....	276
<i>Маричева А.И.</i> Африка в сфере интересов Бразилии и Китая...282	
<i>Михайличенко К.М.</i> Стратегия «Нового Шелкового пути» как инструмент геополитики КНР: перспективы для России.....	296
<i>Нгуен Ван Зьонг</i> Предпосылки зарождения конфуцианской политической философии.....	305
<i>Шлентова А.Е.</i> Американно-китайские отношения в период президентства Р. Никсона.....	310

КОНКУРСЫ НАУЧНЫХ РАБОТ И ПРОЕКТОВ СТУДЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ: ТЕОРИЯ VS ПРАКТИКА?

В настоящее время у молодежи, занимающейся научными исследованиями, достаточно много возможностей для того, чтобы не только опубликовать результаты своих исследований, но и представить их для участия в конкурсах различных уровней. На факультете гуманитарных и социальных наук РУДН одним из направлений научно-исследовательской работы студентов является участие в конкурсах научных работ. Студенты принимают участие в конкурсах разного уровня: внутривузовских, всероссийских, межвузовских, международных [8, с. 6].

Цель данной статьи – показать разнообразие видов научных конкурсов, в которых могут участвовать студенты социально-гуманитарных специальностей, а также проанализировать особенности содержательных требований к работам для участия в этих конкурсах. Внутривузовские конкурсы проводятся во многих вузах и отражают специфику конкретной образовательной организации. Этот опыт мог бы быть полезен при изучении особенностей организационной культуры российских вузов, что может являться предметом отдельного исследования, поэтому в данной статье он не рассматривается. Объем статьи не позволяет рассмотреть все конкурсы научно-исследовательских работ студентов всех уровней, однако их классификация поможет ориентироваться не только студентам, желающим участвовать в конкурсах, но и преподавателям, планирующим проведение конкурсов в своем структурном подразделении или организацию участия студентов в каких-либо

* *Цвык Владимир Анатольевич* – д. филос. н., профессор, декан факультета гуманитарных и социальных наук.

Филатова Ольга Викторовна – к.социол.н., ст. преподаватель, отв. за научно-исследовательскую работу студентов ФГСН.

внешних конкурсах. Общепринятая классификация конкурсов по уровню их проведения (всероссийские, межвузовские и международные) не имеет в основе содержательных критериев, поэтому их анализ с позиций данной классификации не является полезным с точки зрения организации научно-исследовательской работы студентов. Он не дает возможности сделать выводы том, какие темы и виды работ сейчас наиболее востребованы, и не демонстрирует, на какие виды работ можно ориентироваться студентам, желающим участвовать в конкурсах.

По видам принимаемых работ и особенностям требований можно выделить следующие типы конкурсов: конкурсы научно-исследовательских работ, конкурсы эссе на социально-гуманитарную тематику, конкурсы научных и социальных проектов, соревнования по решению кейсов. Каждый тип конкурса отличают не только требования к виду и содержанию работ, но и особым навыкам, степень проявления которых учитывается при их оценке. Рассмотрим каждый тип конкурсов более подробно, проиллюстрируем соответствующими примерами.

На конкурсы научно-исследовательских работ, как правило, предоставляются результаты исследований, имеющие теоретическую, либо практическую значимость. Такие конкурсы проводят как научно-исследовательские организации, так и вузы и органы государственной власти.

Наиболее престижным среди конкурсов научно-исследовательских работ студентов и аспирантов является Конкурс на соискание Медали Российской академии наук с премией для молодых ученых РАН, других учреждений, организаций России и для студентов высших учебных заведений России [7]. Конкурс проводится в целях поддержки молодых ученых, является ежегодным и охватывает весь спектр социально-гуманитарных наук. Основное требование к работам – оригинальность в постановке и решении научных задач. Работы принимаются после опубликования. Данный конкурс актуален как для студентов, так и для аспирантов, и предполагает работы по следующим социально-гуманитарным направлениям: история, философия, социология, мировая экономика и международные отношения.

Ежегодный конкурс ВЦИОМ [5] рассчитан на разные виды работ студентов-социологов, а также студентов смежных специальностей, интересующихся социологической тематикой. В конкурсе можно участвовать, начиная с младших курсов, заканчивая выпускным курсом: для выпускников проводится конкурс дипломных работ. Тематика конкурса предполагает не только исследования социальных процессов в России (в этом аспекте сформулирована тема «Россия для себя и для мира: стратегия выживания или стратегия роста»), но и эссе о будущем социологической науки и профессии социолога. Конкурс выпускных квалификационных (дипломных) работ ВЦИОМ является для студента не только возможностью заявить о себе в профессиональном сообществе, но и привлечь внимание работодателей – ведущих исследовательских организаций страны.

Конкурсы научных работ, проводимые органами государственной власти, как правило ориентированы на исследования, имеющие практическую значимость, на разработку рекомендаций по решению каких-либо актуальных проблем. Например, Всероссийский конкурс «Моя законотворческая инициатива» [4]. Тематика конкурса предполагает работы по основным направлениям государственной политики: экономика и финансы, образование, здравоохранение, культура др. Основное требование к работам, направляемым на этот конкурс – определение проблемы в законодательстве и разработка предложений по ее решению, т.е. изменению законодательной базы с привязкой к конкретным статьям законов. Конкурс ориентирован на поиск пробелов в законодательстве по основным направлениям конкурса, а также наличия фактически устаревших правовых норм.

Международные и всероссийские конкурсы научно-исследовательских работ проводят и многие вузы, как правило, это конкурсы с ограниченной тематикой, соответствующей наиболее развитым в вузе научным направлениям. Например, ежегодно международный конкурс научных работ студентов и аспирантов проводит Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. В конкурсе несколько преимущественно финансово-экономических номинаций, однако есть и актуальная для студентов социально-гуманитарных

специальностей – «Социология и политология». Основные требования к содержанию работ: актуальная тема, практическая применимость и теоретическая значимость, анализ отечественного и зарубежного опыта, новизна и оригинальность подхода, самостоятельность и личный вклад автора.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет проводит всероссийский конкурс на лучшую работу в области регионоведения и международных отношений им. профессора С.Б. Лаврова. Основные направления, которым должны соответствовать работы для участия в конкурсе, включают российское и зарубежное регионоведение, региональную политику и экономику, международные отношения, мировую политику, теорию и историю дипломатии, внешнюю политику России и зарубежных стран и иные темы в большей степени соответствующие социально-экономическому направлению подготовки. При этом на конкурс может быть представлена как курсовая работа, так и выпускная квалификационная работа или работа, написанная для конкурса.

Специфическим видом конкурсов являются **конкурсы эссе на социально-гуманитарную тематику**. Они, как правило, ограничены одной темой, а также особенностями эссе как научно-публицистического жанра, предполагающего рассуждение на определенную тему со свободной композицией, нестандартный ракурс рассмотрения проблемы и авторскую оценку описываемых проблем, явлений и процессов [9, с. 79]. Например, конкурс для студентов, обучающихся по направлениям «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение» «Россия и Китай: к новому качеству двусторонних отношений» [1]. Инициатором конкурса является Российский совет по международным делам, тематика определена экономическими, социальными и правовыми аспектами сотрудничества России и Китая. Международно-правовой тематике посвящен конкурс эссе, приуроченный к 70-летию Нюрнбергского процесса. Организатор конкурса – МГИМО МИД России – определяет приоритетную тематику конкурса как «Влияние Нюрнбергского процесса на развитие международного права». Тематике международных отношений посвящен международный конкурс эссе ООН о целях устойчивого развития [3]. На участие молодых ученых

гуманитарных специальностей рассчитан конкурс научных эссе «Культура и локальное развитие: исследования, стратегии и практики». Конкурс посвящен региональному развитию и исследованию социокультурной среды малых городов и сельских поселений, в частности по следующим направлениям: государственно-частное партнерство, развитие локальных экономик и человеческого капитала регионов России.

На разработку решений социально-экономических проблем ориентированы **конкурсы научных и социальных проектов**. Проекты подразумевают наличие практически осуществимых идей, а также плана их реализации, часто носят инфраструктурную или социокультурную направленность, как правило являются результатом командной работы. Подобные конкурсы, как правило, предполагают выделение финансирования на реализацию победивших проектов. Так, например, конкурс президентских грантов [2] предполагает создание проектов, связанных со здоровьем и спортом, в том числе проектов, связанных с поддержкой волонтерства, научного и художественного творчества молодежи.

Разнообразным аспектам развития регионов России посвящен конкурс «Моя страна – моя Россия» [6]. У конкурса три основных цели. Первой целью конкурса является привлечение молодежи к разработке и реализации проектов развития экономики и социальной сферы субъектов РФ. В качестве еще одной цели данного конкурса обозначена подготовка кадрового резерва для государственных структур, местного самоуправления, реального сектора экономики и образования. Третья цель – выявление лучших педагогических и организаторских практик организации проектной работы. В конкурсе ряд номинаций, ориентированных на студенческие проекты разнообразной направленности: экономическое и гуманитарное сотрудничество, создание программ, ориентированных на сотрудничество России со странами СНГ и Балтии, просветительская деятельность, развитие волонтерского движения, популяризация русского языка за рубежом, социальное развитие сел и малых городов, в том числе развитие молодежного предпринимательства, комплексное освоение территорий, развитие внутреннего туризма,

формирование инвестиционной привлекательности и стратегическое развитие территорий.

Специфической формой студенческого конкурса являются **соревнования по решению бизнес-кейсов**. Такие конкурсы имеют очевидную экономическую направленность, поскольку подразумевают решение реальных бизнес-задач (кейсов), однако также могут входить в сферу интересов студентов, обучающихся на социально-гуманитарных специальностях, поскольку работа над кейсами в рамках конкурса подразумевает командную работу над проектом, которая предусматривает разнообразную специализацию участников. Решение кейсов подразумевает умение использовать полученные теоретические знания для разработки механизма решения конкретной практической задачи. Этим работа с кейсами отличается от исследований, пусть даже носящих прикладной характер, хотя исследовательский аспект в работе с кейсами присутствует. Проводятся как всероссийские конкурсы по решению кейсов, так и международные (с отборочным туром в России и без него). Среди всероссийских могут быть наиболее интересны студентам конкурсы Changellenge League, McKinsey&Co Business Diving, Future Today. Среди международных конкурсов по решению кейсов с очным туром в России можно отметить Unilever Future Leader's League, KPMG International Case Competition. Среди международных кейс-чемпионатов без очного тура наиболее известными являются Solvay Business Game, Dell Social Innovation Challenge. Для студентов социально-гуманитарных направлений могут быть интересны аспекты, связанные с лидерством, переговорами, управлением персоналом, разработкой общей стратегии решения прикладных задач. Все они в том или ином виде присутствуют в перечисленных конкурсах. Конкурсы по решению кейсов рассматриваются работодателями как возможность набрать сотрудников, способных к решению практических задач, поэтому в таких конкурсах участвуют представители крупных зарубежных и российских компаний, а студентам выпускных курсов участие в подобных мероприятиях дает возможность трудоустройства.

Целями всех рассмотренных конкурсов является активизация научно-исследовательского творчества молодежи, а также выявление лучших результатов в какой-либо области. Что

касается целевой аудитории конкурсов, чаще всего это как студенты, так и аспиранты. При этом требования к работам предъявляются одни и те же, независимо от того, аспирантская работа или студенческая. Основным требованием к содержанию работы является ее научная новизна и оригинальность авторского решения поставленной задачи. Еще одним общим требованием для всех работ является самостоятельность автора.

Что касается типологии конкурсов по видам работ, в основном проводятся конкурсы двух видов: конкурсы научно-исследовательских работ и конкурсы проектов. Каждый из них, в свою очередь, может быть ориентирован на групповую работу, либо на самостоятельное исследование. Особое место ввиду специфических требований к работам занимают конкурсы эссе, конкурсы по решению бизнес-кейсов. Таким образом, с точки зрения перспектив научно-исследовательской работы студентов на социально-гуманитарном направлении, наибольшие возможности участия в конкурсах открываются авторам научных исследований и проектов, поэтому наиболее рациональным представляется акцент на подготовку студентами именно этих видов работ. При этом, подчеркнем, что зачастую к работам предъявляются требования практической значимости. Работы, ориентированные на решение практических задач (проекты и кейсы), как правило не подразумевают создания текстов, что характерно для социально-гуманитарных специальностей. Такие работы требуют навыков применения социально-гуманитарного знания к решению разнообразных задач, связанных с получаемой специальностью.

С точки зрения реализации и разработки идей конкурсов, организаторами являются высшие учебные заведения, академические структуры, органы государственной власти или некоммерческие организации. У международных и всероссийских конкурсов, как правило, несколько организаторов. Особенности тематики и номинаций конкурса зависят от специфики организатора: так, академические структуры и вузы, как правило проводят конкурсы научно-исследовательских работ как теоретической, так и практической направленности. Такие конкурсы могут охватывать широкий спектр тем и быть связанными с направлениями подготовки студентов, причем

можно выделить наиболее «популярные направления»: политология, международные отношения, социология, культурология. Также конкурсы могут иметь и конкретную тематику. Для государственных органов приоритетом являются конкурсы, нацеленные на решение практических задач и проектную работу. В данном случае наиболее актуальны конкурсы проектов, нацеленных на социокультурное развитие регионов.

Таким образом, основные виды работ для участия в конкурсах – это научно исследовательские работы и проекты. Конкурсы также отличаются по ориентированности на теоретические и практикоориентированные работы: студент при желании участвовать в конкурсе в зависимости от интересов, специфики написанной им работы и индивидуальных склонностей имеет достаточно широкий выбор. Участие в конкурсах позволяет не только получить экспертную оценку проведенной работы, но и определить интересы в будущей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] <http://obshestvo.org/?p=5695>
- [2] Распоряжение Президента Российской Федерации №68-рп от 05 апреля 2016 года «Об обеспечении в 2016 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества и реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина».
- [3] <http://www.shu.edu/news/diplomacy-celebrates-hs-students-solutions.cfm>
- [4] <http://www.nauka21.com/p0023.htm>
- [5] https://konkurs.wciom.ru/proektykonkursy/konkurs_studencheskikh_rabot/
- [6] <http://www.moyastrana.ru>
- [7] <http://www.ras.ru/about/awards/awardregulations2.aspx>
- [8] Цвык В.А., Филатова О.В. Научная работа студентов факультета гуманитарных и социальных наук/IX Всероссийский фестиваль науки в Москве 10-11 октября

2014 года: сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых ученых факультета гуманитарных и социальных наук/ Под ред. В.Б. Петрова. – М.: РУДН, 2014. – 288 с.

- [9] Подготовка квалификационных работ, курсовых проектов, научных статей и эссе: учебно-методическое пособие / С.А. Семенов, Е.В. Лылова, В.В. Парамонов, О.М. Степанова, В.А. Федоров, О.В. Филатова, Д.В. Юрков. – Москва: РУДН, 2015. – 91 с.: ил.

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА

Н.М. Бадауи*

ОТ МАРКСИЗМА ДО ДЖИХАДА: СВЕТСКОЕ И ДУХОВНОЕ В АРАБСКОМ ВОЗРОЖДЕНИИ РУБЕЖА XIX—XX ВВ.

Существует единая арабская нация, состоящая в равной степени из христиан и из мусульман, а религиозные проблемы, возникающие между представителями разных верований, на самом деле являются проблемами политическими, искусственно вызванными внешними силами ради своих собственных интересов.

Наджиб ‘Азури (1873—1916),
сирийский политический деятель и революционер

Проблема арабского Возрождения (*ан-нахда аль-‘арабийя* النهضة العربية) до сих пор продолжает волновать умы в арабском мире и вызывает жаркие дискуссии. Многие современные мыслители считают арабское Возрождение незавершённым, и поэтому в последние десятилетия не раз вставал вопрос о «новом возрождении». Несомненно, последствия ан-Нахды XIX – начала XX вв. затронули все сферы жизни арабского общества в целом и сирийского в частности и продолжают сказываться до сих пор. Кроме того, именно сирийские деятели ан-Нахды были первыми в арабском мире идеологами национализма, и именно они подготовили идейную базу для борьбы за независимость в арабских странах, что вскоре привело к созданию национальных государств. Поэтому изучение арабского Ренессанса необходимо

* *Бадауи Надя Мухаммедовна* – студентка 3 курса кафедры всеобщей истории. Научный руководитель – к.и.н, старший преподаватель А. А. Куделин.

для понимания новейшей истории арабских стран и процессов, происходящих в регионе сегодня. *«Мусульмане, некогда владевшие огромной империей-халифатом, оказались поработены европейцами, которых они некогда победили, выгнав с Ближнего Востока к концу XIII в. В этом поработённом состоянии они стояли перед выбором: принять колониальный статус или найти выходы из сложившейся ситуации. Поиск выходов выразился в движении арабского возрождения – нахда. Нахда стала новым этапом в развитии арабской социальной, политической и религиозной мысли, породив целую плеяду разнородных движений от крайнего марксизма до крайнего исламизма»* [3. С. 9—10].

Следует отметить, что движение было неоднородным, и часто его деятели пропагандировали прямо противоположные взгляды, но всех их объединяло общее стремление к избавлению от колониальной зависимости и к возрождению Сирии. Это можно проследить на примере научных обществ. Так, Сирийское общество наук и искусств, основанное в 1847 г., – первое научное общество в Сирии – включало в себя как арабов, так и американцев-миссионеров, но все члены были христианами различных конфессий, так как мусульманам было запрещено вступать в него. Общество просуществовало недолго, но уже через несколько лет ему на смену пришло новое общество-преемник, и показательным здесь было тот факт, что членами этой организации теперь могли стать, наоборот, только местные сирийцы вне зависимости от религиозной принадлежности – мусульмане, христиане и друзы (дружский шейх Мухаммад Арслан был его председателем). Здесь мы видим эволюцию сознания сирийских просветителей, их резкий поворот в сторону национализма, поскольку они начали понимать, что достижение общей цели невозможно без единения народа. Таким образом, с одной стороны мы наблюдаем стремление совместить арабскую культуру с западной, а с другой – арабский национализм и возвращение к истокам, к своему многовековому (в том числе джахилийному, доисламскому – особенно это проявилось в литературе) наследию. С одной стороны присутствуют религиозные тенденции (исламский модернизм, деятельность западных просветительских миссий), а с другой – чисто атеистические материалистские идеи.

В первую очередь следует определить, когда началось арабское Возрождение. Большинство исследователей отсчитывают начало ан-Нахды со времени египетского похода Наполеона 1798—1801 гг., а первым просветителем считается египетский писатель Рифаа Ра́фи ат-Тахтауи (1801—73). Если это так, то мы будем вынуждены признать, что, как это ни парадоксально, без Запада арабского Возрождения произойти не могло. *«Наполеон, каковы бы ни были его цели, – пишет Х. аль-‘Удат, – принёс с собой на Восток лозунги Французской революции – свобода, справедливость, равенство –, и в его знаменитом обращении, написанном на литературном арабском языке,.. говорилось, что все люди равны перед Богом и что друг от друга их отличают лишь разум, добродетели и знания»* [1. С. 181]. Помимо этого он призвал египтян к возмездию над мамлюками, жёстко критикуя последних. На основании этого исследователями незаслуженно делается вывод о заслуге Бонапарта в толчке арабов к возрождению [1. С. 182], что, несомненно, является преувеличением роли французов и недооценкой творческого потенциала самих арабов. Действительно, идеи Французской революции и просветителей Ш.–Л. Монтескье и Ж.–Ж. Руссо оказали значительное влияние на формирование политических взглядов деятелей ан-Нахды, и первым в их ряду был Р. Р. ат-Тахтауи, посетивший в 1826—31 гг. Францию, но это было впоследствии и не зависело от похода Наполеона. Египтяне не откликнулись на его призывы, поскольку не ощущали в этом потребности и были ещё не готовы к таким радикальным лозунгам, более того, они (и мусульмане, и христиане) враждебно встретили Бонапарта, поскольку видели в нём чужака, очередного захватчика. З. И. Левин пишет: *«Француз был оккупантом, положение египтян с приходом французов мало изменилось... Никто серьёзно не верил утверждениям французов, что они истинные друзья мусульман. Тяжёлые поборы и нововведения вызывали, чем дальше, тем больше, враждебность к завоевателям»* [4. С. 45]. Действительно, благодаря им египтяне познакомились с печатным станком, прессой, новыми школами. Всё же это были внешние изменения, так как переворот должен был произойти внутри, в сознании. Но позднее французы в Египте и их образ жизни произвели сильное впечатление на египетского

вали Мухаммада ‘Али-Пашу (1805—48), который вскоре начал проводить реформы в духе европеизации, превратившие Египет в самую развитую часть арабского мира. Слова Наполеона не были услышаны и не привнесли ощутимых изменений, к тому же они исходили извне, от европейца, а не из среды арабов. Таким образом, *за точку отсчёта арабского Возрождения следует принять начало преобразований Мухаммада ‘Али в Египте.* В 1831—40 гг. во время египетской оккупации Сирии его власть и, следовательно, его реформаторский курс распространились и на эту область Османской империи. *«Не был бы Наполеон разгромлен, – замечает Альберт Хурани, – он мог бы пробудить Сирию от её долгого сна. Работа, которую мог бы выполнить он, ждала своего ещё тридцать лет»* [6. С. 28]. Это довольно смелое заявление, тем не менее, действительно, следует признать, что либеральные реформы 1830-х гг. египетского наместника в Сирии Ибрахима-Паши предшествовали началу эпохи Танзимат и способствовали модернизации страны. Поэтому мы принимаем за начальную точку ан-Нахды в Сирии – 1831 г., начало египетской оккупации Сирии.

Одним из средств возрождения его идеологи считали просвещение, проявившееся в арабском мире в двух главных направлениях [1. С. 188—189].

Самым многоликим, неоднородным и одновременно аморфным движением ан-Нахды было **светское**, идеологи которого считали основой просвещения разум (рис. 1). Его представители призывали к равенству между последователями различных религий и отделению церкви от государства, ставя во главу *единство по национальному признаку и возрождение арабской культуры*. Многие из них настаивали на *автономии* в составе Османской империи, а затем и вовсе на *независимости* от неё. Показательно, что значительная часть представителей светского направления вышла из христианских семей. Именно в их среде зародился арабский и сирийский национализм. Большинство выдающихся деятелей арабского Возрождения принадлежали именно к светскому движению.

Рисунок 1. «Гомологичные органы человека и животных.»

Впервые напечатано в журнале аль-Муктаф за 1885 г., а затем воспроизведено в книге 1910 г. «Фальсафат ан-нушû уаль-иртика» («Философия эволюции и развития») просветителя-дарвиниста Шибли Шумайля [5. С. 115].

Другим направлением было **духовное**, проявившееся, в первую очередь, как **мусульманская реформация**, зародившаяся в Египте в последней трети XIX в. (рис. 2). Исламские модернисты-рационалисты (в первую очередь, Джамаль ад-Дин аль-Афгани и его ученик Мухаммад ‘Абдо) считали, что развитие общества произойдёт благодаря религии, а мусульманские народы идут собственным путём и им следует объединиться (*панисламизм*, в отличие от панарабизма светского направления). Реформисты признавали необходимость заимствования внешних атрибутов (экономических и военных) западной цивилизации. Панисламизм Д.—Д. аль-Афгани (1839—97) и М. ‘Абдо (1849—1905) был созвучен политике последнего османского султана Абдул-Хамида II (правил 1876—1909), которая была направлена на сплочение мусульманских народов империи с целью предотвращения её гибели. Однако абдулхамидовская политика панисламизма, как и предшествующая ей идеология османизма, оказалась провальной, поскольку представляла собой отчаянную попытку любым способом удержать распад страны и найти себе верных подданных в лице арабов. Но эти мусульманские народы ничто,

кроме общей принадлежности к исламу объединить уже не могло: зарождались и турецкое самосознание, и арабский национализм.

Идеология османизма всё ещё продолжала существовать, но уже ко времени младотурецкой революции 1908 г. «официальный» османизм и османизм сирийской интеллигенции окончательно разошлись, так как первый из них становился всё больше протурецким, что, конечно, не могло устроить арабское население империи [2. С. 17]. Важно заметить, что идеологии османизма придерживались также и некоторые сирийцы-христиане (например, протестант Сулейман аль-Бустани, бывший министром финансов, и католик Адиб Исхак, который в политическом плане был последователем аль-Афгани, и др.). Как отмечает современный арабист А. А. Куделин, несмотря на то, что идеи национальной борьбы и исламского джихада противоречат друг другу, так как ислам намеренно игнорирует этнические различия, история знает исламские движения (например, «Братья-мусульмане», появившееся в Египте в 1928 г.), которые акцентировали своё внимание именно на национально-освободительной борьбе против западного колониализма [3. С. 9]. Синтезом исламских и панарабских взглядов можно назвать учение сирийского философа-националиста ‘Абд ар-Рахмана аль-Кауакиби. Таким образом, время показало, что панисламизм был не в состоянии объединить народы под знаком полумесяца, поскольку эти народы разделяли разные языки, менталитет, климат, социально-политические условия и многое другое.

Рисунок 2. *Джамаль ад-Дин аль-Афгани, мусульманский реформатор [8].*

Удивительно, но, несмотря на то, что среди сирийских просветителей из христианских семей было немало верующих людей (среди них Бутрос аль-Бустани, принимавший участие в создании нового перевода Библии на арабский язык – протестантской версии Смита – Ван-Дайка), большинство из них пропагандировали идею светскости. Духовное направление ан-Нахды не получило популярности у арабов-христиан. В первую очередь потому, что в регионе всегда существовало множество христианских конфессий, а также католические и протестантские клирики, безусловно, враждовавшие между собой, поэтому объединение этих групп представлялось невозможным. Во-вторых, потому, что арабы-христиане были исторически более тесно связаны с Западом, чем арабы-мусульмане в экономическом, политическом и культурном плане, и поэтому активнее перенимали модные тенденции, господствовавшие на Западе, которые становились всё более светскими. А. А. Куделин пишет: *«Если марксисты, позитивисты, экзистенциалисты и другие сторонники западного пути развития никак не апеллировали к джихаду и исламу вообще, обвиняя ислам в отсталости мусульманских стран, то уже более умеренные реформаторы, например, Джамал ад-Дин аль-Афгани и Мухаммад Абдо искали в самом исламе потенции для возрождения исламской цивилизации или хотя бы для её освобождения от колониальной зависимости»* [3. С. 9—10]. Помимо этого и мусульманами, и христианами (условно «мусульманами» и «христианами»), так как многие из них исповедовали атеистические взгляды), последние из которых испокон веков составляют в Сирии значительный процент населения, к началу прошлого столетия всё более остро ощущалась необходимость в сплочении перед лицом внешней угрозы, которая заставляла забыть о религиозных и конфессиональных различиях в пользу этнического единства, что им удалось и привело к появлению национального самосознания и созданию вскоре сирийского государства. Эту идею точно передают слова православного митрополита Гор Ливанских Джорджа Ходра (1923—): *«Не все мы мусульмане, но все мы исламисты (إسلاميون), в том смысле, что существует арабо-*

мусульманская цивилизация, к которой все из нас принадлежат» [1. С. 7].

Глобализация и вызовы времени заставляли арабов задаваться сложнейшими вопросами. В своей работе «Сирия и Ливан: политический очерк», вышедшей в 1946 г., ливано-британский историк Альберт Хурани очень метко передаёт то настроение: «их [арабов – Н. Б.] реакцией на западное влияние был ни слепой отказ и ни слепое принятие, а постановка вопросов, которые встают до сих пор: кем могут стать арабы? что они могут дать миру? в каком виде и в какой степени вестернизация поможет оживлению их творческой натуры?» [6. С. 74]. «Как влиться в современный мир, не изменив при этом своей национальной (и религиозной) идентичности?» – важнейший вопрос, который остаётся открытым для арабов до сих пор.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- [1] аль-‘Удат Х. Аль-‘араб ан-насара. ‘Ард тарихи (Арабы-христиане. Исторический обзор). – Дамаск, 1992.
- [2] Зеленов Е. И. Османизм и его роль в общественно-политической жизни Сирии, вторая половина XIX – нач. XX вв. – Л., 1990.
- [3] Куделин А. А., Кадырова К. А., Лукашев А. А. Джихад многоликий. – СПб, 2015.
- [4] Левин З. И. Развитие основных течений общественно-политической мысли в Сирии и Египте (Новое время). – М., 1972.
- [5] Elshakry M. Reading Darwin in Arabic, 1860–1950. – Chicago, 2013.
- [6] Hourani A. H. Syria and Lebanon: A Political Essay. – Oxford, 1946.
- [7] Al-Azhar University // Britannica.com 31 марта 2016 г. [Электронный источник]: <http://global.britannica.com/topic/al-Azhar-University>

АМЕРИКАНСКИЙ БИЗНЕС РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ (сер. 1940-х – конец 1980-х гг.): НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во второй половине XX в. в среде русской эмиграции в США сложился довольно многочисленный слой предпринимателей, представители которого смогли успешно интегрироваться в американскую бизнес среду. Этот процесс стал продолжением развития предпринимательской активности в довоенное время в среде эмигрантов. При этом в первой половине XX века он имел свои особенности, характеризующиеся социальным составом, условиями и обстоятельствами эмиграции.

В статье мы сравним тенденции развития некоторых аспектов бизнеса русской эмиграции довоенного и послевоенного периода, а также укажем на наиболее интересные и актуальные, по мнению автора, неисследованные аспекты проблемы предпринимательской деятельности русского зарубежья в США.

Вопросы правовой и социально-экономической адаптации эмигрантов в первой половине XX в. освещены в статье Воробьевой А. В. [5.С.18-23]. Анализируя характер и степень развития частной предпринимательской инициативы в социуме Русской Америки, автор приходит к выводу о том, что рост численности эмигрантов и эволюция социально-культурных запросов способствовали успеху частного предпринимательства. На основе источниковой базы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) автор показывает процесс интеграции капиталов банков и страховых обществ дореволюционной России, находившихся в США, в финансовый сектор Америки и проблемы, с этим связанные. В частности, рассматривается успешный опыт «Северного Страхового общества» в вопросах легализации своих средств после

* *Головкин Александр Андреевич* – аспирант 2 года обучения кафедры истории России. Научный руководитель – д.и.н., проф. М.Н. Мосейкина.

национализации данного предприятия в Советском Союзе, путем создания подконтрольных компаний американских фирм, интересы которых защищало законодательство США.

Упомянется и успешный опыт страхового общества «Саламандра» по созданию дочерних предприятий за границей и выводу капиталов предприятия из России после революции.

Автор отмечает, что одним из главных компонентов процесса развития частного предпринимательства в Русской Америке являлась специфика восприятия американской деловой культуры различными волнами российской эмиграции. В частности утверждается, что социализация эмигрантов начала XX в, а также послереволюционных волны проходила значительно проще, в отличие от позднесоветских эмигрантов вследствие их различного понимания частной собственности, купеческих торговых традиций и т. д.

Если сравнить проблему правовой адаптации предприятий довоенного и послевоенного периода в США, то уместно сказать, что данная проблема не стоит так остро в послевоенный период, поскольку многие компании эмигрантов к 50-м годам закрепляются на рынке и чувствуют себя более уверенно в отличие от периода рождения компаний, в 1920-30 гг. Важную роль здесь играет и совершенствование и самой законодательной базы США в области предпринимательства, общий экономический подъем и развитие потребления. В 1946 году учреждается Совет Экономических консультантов (Council of Economic Advisers) - группа академических экономистов при президенте США как часть системы исполнительной власти Соединенных Штатов. По указанию Совета происходит либерализация кредитной политики в отношении бизнеса и снижаются налоги. Это дает мощный импульс для развития бизнеса в США в купе со строительным бумом.

Стоит также отметить, что получает развитие консалтинговый бизнес, в том числе в эмигрантской среде, облегчающий решение юридических вопросов компаний мигрантов.

От вопросов правовой адаптации Воробьева О.В. переходит к исследованию общих особенностей русского бизнеса в период 1920-30 гг.[6] Исследователь раскрывает формы

частного предпринимательства, зарождавшегося и развивавшегося в межвоенный период. Показывает, что характерной особенностью форм бизнеса был именно мелкий и средний частный бизнес (ресторанное дело, частная торговля, медицинский сервис, издательское дело и т.д.). Русские эмигранты начинают входить в состав американской деловой элиты.

В то же время характерной особенностью бизнеса послевоенного периода является развитие вышеупомянутых форм предприятий и следовательно появление в 1945-1980е гг. форм крупного бизнеса, как пример - авиастроительные и медиа корпорации (Sikorsky aircraft corporation, NBC). Показателен пример компании Сикорского: участвуя и выигрывая в правительственных тендерах вертолетостроительная корпорация Сикорского в послевоенный период увеличивает свою капитализацию и больше вкладывает в НИОКР (Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки), что в свою очередь позволяет расширять свой модельный ряд и улучшает технические характеристики машин[22]. Это позволяет корпорации занимать лидирующие позиции не только на внутреннем рынке США, но и на мировом рынке авиа-техники. Впервые в Америке создается вертолет для первых лиц (Sikorsky S-58). Во время визита в США Н.С. Хрущева в 1959 году СССР договорился о покупке образцов правительственных машин S-58, технические решения которых впоследствии были востребованы советскими инженерами.

Анализирую объявления в эмигрантской прессе Воробьева О.В. приходит к выводу, что первые места по количеству предложений на российском диаспоральном рынке занимают врачи и фармацевты, за ними следуют нотариусы, юристы, адвокаты.

Сохраняется ли данная тенденция в период 1945-1980-е поможет установить анализ рекламных объявлений в эмигрантской прессе в указанный период.

Особое внимание автор уделяет ресторанному бизнесу, отмечая его расцвет в 1920-1930-е гг., связанный с востребованностью нового формата ресторанов, для американского рынка своего рода гастрономической экзотикой.

Кроме того большинство русских ресторанов находилось в местах компактного проживания эмигрантов, что объясняется ориентацией также и на внутренний диаспоральный рынок.

Довольно сильный удар по ресторанному бизнесу нанес «сухой закон» и великая депрессия 1930-х годов.

В послевоенное время имелась тенденция к сокращению числа русских ресторанов и кафе. Китайские кафе и рестораны постепенно вытесняют итальянскую кухню, традиционно популярную в США, не говоря уже о русской кухне. Причина в дешевизне, скорости приготовления и простоте блюд. В следствии конкуренции, возникновении сетевых форматов общепита (стремительно развиваются такие сети питания, как McDonald's, Burger King, Subway делая ставку на франчайзинговую модель др.) закрываются небольшие кафе, уверенно себя чувствуют лишь солидные рестораны, например «Русская чайная» («Russian Tea Room»), которая может предложить своим посетителям не только кулинарию, но также и эксклюзивную художественную программу. Следует отметить, что «Русская чайная» и сегодня один из самых успешных русских ресторанов в Нью-Йорке.

Анализируя проблему аграрного бизнеса русской эмиграции, важно подчеркнуть, что традиционными лидерами в данном секторе являлись – Южная Америка[10.С.204-238], Европа (в частности, Франция, Балканские страны)[7.С.137-146]. Интерес в этом ключе представляет работа Аргудяева Ю.В.[2.С.46-61], описывающая историю эмиграции русских казаков-старообрядцев из России в пределы турецких владений в XVIII в. (казаки – «некрасовцы») и впоследствии на американский континент в XX в. (старообрядцы – «турчане»). Анализируются особенности хозяйственной и культурно-бытовой адаптации в Америке. Автор подчеркивает решающую роль старообрядческой трудовой этики, как стратегию успеха данной группы эмигрантов в сфере сельского хозяйства. Количественно речь идет о небольшой группе переселенцев – примерно 200 человек.

Изучая проблематику роли русских эмигрантов в *аграрном бизнесе* США в послевоенное время следует обратить внимание на статистические данные по выданным ссудам на покупку фермерских земель и кредитам на развитие агро-бизнеса. Такая

статистика может быть получена в Министерстве сельского хозяйства США (United States Department of Agriculture, USDA), кроме того исследователям стоит обратить внимание на анализ материалов главного научного журнала министерства сельского хозяйства - Agricultural Research magazine [23], выходящего с 1953 года.

Неразработанным в специальной литературе остается вопрос *академического администрирования* в США и роли в управлении бизнес-процессами американских университетов со стороны русских эмигрантов. При том, что значительное число русской эмиграции занималось преподавательской деятельностью, многие делали успешную академическую карьеру. В первой половине XX в. Питерим-Сорокин создает и возглавляет социологический факультет в Гарварде [4.С.24-27]. Б.А. Бахметьев возглавляет факультет гидравлики в Колумбийском университете в Нью-Йорке, М. М. Карпович, Вернадский Г. В. стоят у истоков американской русистики и славяноведения [3,1].

Обращаясь к проблеме *лоббизма* интересов России (в том числе и продвижения экономических интересов страны и развития деловых и торговых связей), следует начать анализ с первого значительного сдвига социума русских эмигрантов в вопросе отношения к советской власти. Речь идет о массовой поддержке русских эмигрантов СССР в ходе второй мировой войны. Подавляющее большинство эмигрантов в Америке, в ходе Великой Отечественной войны СССР против нацистской Германии заняли позицию оборонцев, тогда как в Европе русское зарубежье раскололось на оборонцев и пораженцев. В ГА РФе можно обнаружить целый пласт документов и отчетов отдела Американских стран НКВД СССР (Народный комиссариат иностранных дел) и МИД СССР, свидетельствующих о сборе денежных средств, вещей и иной помощи для Советского Союза [18]. Средства собирались общественными организациями эмигрантов и инициативными группами. В документах дается обзор таких организаций и указания по способам контакта и политике в отношении различных организаций, изъявивших желание помочь СССР. Помощь шла (координировалась) через консульство СССР.

Что касается русско-американских культурных связей, следует сказать, что особую роль в их продвижении играл «Американо-Русский Институт», занимавшийся организацией культурных поездок делегаций из СССР в США (например делегации «Советских женщин» и т. д.) изданием и продвижением одобренной МИД СССР литературы (преимущественно об СССР, в частности истории, экономики). Институт частично финансировался Советским Союзом[19].

Среди документов особый интерес представляет письмо заведующего отделом Американских стран НКВД СССР председателю ВОКС (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей) Кеменову В.С.[20], в котором он в частности сообщает о желании инициативной группы врачей в США во главе с известным историком медицины А. Зигеристом создать Американо-Русское Медицинское общество. «Это общество хотело бы издавать двухнедельный или ежемесячный журнал, в котором освещать достижения советской медицины, используя в этих целях советскую литературу. Инициативная группа выражает пожелание, чтобы аналогичное общество было организовано и в СССР для ознакомления врачей Советского Союза с достижениями медицины США». Следует отметить, что инициатива эта была поддержана и общество начало выпускать журнал «Обзор советской медицины», правда закрывшийся в 1948 г. по политическим мотивам (1)

В послевоенное время в отношениях русской диаспоры и СССР после кратковременного потепления (2) наблюдается затишье и похолодание с наступлением т. н. периода маккартизма (3): в эмигрантской прессе часто публикуются статьи, жестко критикующие внешнюю политику СССР и советскую действительность [17.С.24-37;13;16].

Ни о каком лоббизме в таких условия речи быть не могло. Об осложнившихся условиях работы в США в частности говорится в отчетах МИДа [21].

Однако с началом перестройки и в 1990-е годы ситуация меняется. Россия уже могла использовать русскую диаспору в качестве рычагов влияния на истеблишмент, бизнес, политику США. В работе П.С. Каневского [8.С.137-152] показывается основная проблематика, связанная с данной темой. Автор делает

вывод о сложности и неразработанности данного механизма влияния со стороны России на США. В первую очередь это связано с разобщенностью русской диаспоры в Америке.

Вопросы, связанные с дипломатической работой и спецификой международных связей с соотечественниками, посвящена работа М.Н. Мосейкиной [9.С.65-79], в которой автор подчеркивает актуальность и важность взаимодействия России с сообществом эмигрантов. Работа касается региона Южной Америки, при этом ее теоретическая часть и выводы актуальны для работы с диаспорами всего русского зарубежья.

Сегодня русская диаспора в США составляет более 3 млн. человек по данным переписи населения [14]. В одном Нью-Йорке проживает 600 тысяч русскоговорящих. Кроме того известно, что традиционно русская диаспора – в основном это электорат республиканской партии (хотя эта тенденция сегодня идет на спад). Тем не менее видится перспективным установление наиболее тесных контактов с истеблишментом республиканской партии через ресурсную базу диаспоры. О взглядах республиканской партии сегодня в отношении России может служить хотя бы тот факт, что кандидат в президенты США от республиканской партии Дональд Трамп выступает сегодня за сближение с Россией и поддержку военной операции России в Сирии [11,15].

В целом, сравнивая тенденции развития предпринимательства русской эмиграции в США до второй мировой войны и в послевоенное время, можно сделать вывод о том, что на экономические процессы внутри эмиграционного сообщества оказывали сильное влияние экономика страны расселения, ее политическая ситуация и законодательство. Причем важно отметить, что если правовая сторона в области миграционного законодательства США и ее влияние на адаптацию эмигрантов изучено довольно тщательно в историографии, то влияние изменяющихся норм в области предпринимательства на бизнес эмигрантов изучено недостаточно.

Требуется уточнения и место таких форм бизнеса в сфере предпринимательства эмигрантов, как консалтинг (особенно в сфере лоббизма как коммерческих, так и государственных

интересов России), академическое администрирование в послевоенное время в среде русской эмиграции. Изучение данных видов деятельности сегодня особенно актуально в связи с ростом процессов глобализации системы образования и развития международного сотрудничества нашей страны.

В связи с появлением новых данных в электронных архивах государственных ведомств США, появляется возможность пролить свет на особенности развития некоторых видов бизнеса эмиграции (в частности аграрного бизнеса по материалам архива министерства сельского хозяйства США).

В заключении хочется отметить, что изучение вышеуказанных проблем истории предпринимательства русской эмиграции позволит исследователям яснее показать картину экономического развития русских эмигрантов Америки и русского зарубежья в целом.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Антощенко А.В. Г.П. Федотов: В поисках академической карьеры в США. Историографический сборник. Федеральное агентство по образованию, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омское отделение Российского общества интеллектуальной истории. Омск, 2014.

[2] Аргудяев А.В. Потомки русских казаков-старообрядцев в Турции и Северной Америке. Религоведение. М., 2014. Т. 3

[3] Болховитинов Н.Н. Русские ученые-эмигранты (Г.В. Вернадский, М.М. Карпович, М.Т. Флоринский) и становление русистики в США. М.: РОССПЭН, 2005.

[4] Волков Е.В. Сбывшиеся и несбывшиеся прогнозы Питирима Сорокина (Из истории антибольшевистской эмиграции в США). Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. Т. 13. № 1.

[5] Воробьева О.В. Правовые и социально-экономические аспекты предпринимательской деятельности российских эмигрантов в США в 1920-е – 1930-е гг./Апробация №2(5) 2013.

- [6] Воробьева О.В. Предпринимательская деятельность российских эмигрантов в США в 1920-1930-е гг. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012 № 2(19)
- [7] Ипполитов С.С. Аграрный бизнес российских эмигрантов в 1920-1930-х годах. Экономический журнал. М., 2014. Т. 36. № 4.
- [8] Каневский П.С. Российские лобби в европейском союзе и США: проблемы и перспективы. Вестник Московского университета. 2012. №4.
- [9] Мосейкина М.Н. Диаспоральная дипломатия современной России в странах Латинской Америки: исторический опыт и перспективы // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2015. – № 4.
- [10] Мосейкина М.Н. «Рассеяны, но не расторгнуты»: русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920—1960 гг. — М. : РУДН, 2011.
- [11] Официальный предвыборный сайт Дональда Трампа // <http://www.donaldjtrump.com/media/donald-trump-is-right-about-putins-popularity-in-russia>
- [12] Познер В.В. Прощание с иллюзиями. Издательство АСТ., М., 2015.
- [13] Пронин А.А. Российская эмиграция в США (по материалам газеты «Иммигранты») Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2013. № 4.
- [14] Российская газета - Федеральный выпуск №5928 (255) // <http://www.rg.ru/2012/11/06/ssha.html>
- [15] Российское новостное интернет-издание «Лента» // Трамп похвалил Путина за борьбу против ИГ в Сирии <https://lenta.ru/news/2015/11/11/trump/>
- [16] Скарлыгина Е.Ю. Структура периодики третьей русской эмиграции, Медиаскоп. М., 2009. № 1.
- [17] Шугайло Т.С. Антисоветская пропаганда в русских эмигрантских изданиях в 1950-е годы (на примере газет «Россия» и «Новое русское слово») Ойкумена. М., 2010. №4

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

- [18] ГАРФ. – Ф. Р5283. – Оп. 2а. –Д. 16. – Л. 4-42
- [19] ГАРФ. – Ф. Р5283. – Оп. 2а. –Д. 8. – Л. 292

- [20] ГАРФ. – Ф. Р5283. – Оп. 2а. –Д. 16. – Л. 217
- [21] ГАРФ. – Ф. Р5283. – Оп. 2а. –Д. 16. – Л. 285-290
- [22] Электронный архив корпорации Сикорского// <http://www.sikorskyarchives.com/Sikorsky%20Utility%20Helicopters,%20A%20Hard%20Beginning.php>
- [23] Электронный архив Министерства сельского хозяйства США // www.agresearchmag.ars.usda.gov/archive

ПРИМЕЧАНИЯ

1. А. Зигерист в 1943-1948 гг. был редактором данного журнала. Издание публиковало переводы важнейших материалов из советской научной печати, обзорные статьи американских экспертов по различным аспектам медицины в СССР, обзоры советских монографий. «Обозрение» сделало возможным обмен медицинской информацией между советскими врачами и англоговорящей аудиторией. В октябрьском номере за 1948 г. А. Зигерист в прощальной редакторской статье сообщил о прекращении издания журнала «по причинам столь очевидным, что мы не считаем нужным подробно на них останавливаться». Еще в 1947 г. из-за начала маккартизма А. Зигерист вынужден был покинуть Университет Джона Хопкинса и уехать из США в Швейцарию.
2. О теплом отношении в американском обществе к СССР в период Великой отечественной войны и похолодании с началом периода маккартизма пишет довольно подробно непосредственный свидетель тех событий, известный телеведущий В. В. Познер в своей книге «Прощание с иллюзиями» Познер В.В. Прощание с иллюзиями. Издательство АСТ., М., 2015
3. Маккартизм (англ. *McCarthyism* — по фамилии сенатора Джозефа Рэймонда Маккарти) — движение в общественной жизни США, имевшее место между концом 1940-х и 1957 годом, сопровождавшееся обострением антикоммунистических настроений и политическими репрессиями против «антиамериканских настроенных».

ОБ ОДНОМ ОРИГИНАЛЬНОМ ПОДХОДЕ К ИСТОРИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ МОТИВАЦИИ ТРУДА ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ В ГОДЫ НЭПА

Мотивация и стимулирование труда являются одной из важнейших составляющих производственной культуры. Выявить их - значит понять, какие механизмы воздействия наиболее эффективны и действенны в динамическом изменении. Это в конечном счете позволяет утверждать о том, какие организационно-производственные условия труда являются устойчивыми, а какие нет, какие из них легче подвергаются трансформации, а какие стабильно сохраняются и, стало быть, находятся скорее в области фенотипа ментальной культуры и, соответственно, требуют иного подхода к осмыслению.

Голландский исследователь Ян Лукассен предложил терминологический и методологический аппарат для изучения мотивации труда рабочих [1. С. 194-205]. В этой связи Лукассен обратился к работе Чарльза и Криса Тилли «Труд при капитализме», в которой утверждается: «Труд включает любые человеческие усилия, прибавляющие полезную стоимость к товарам и услугам. Разговор, песня, украшения, порнография, накрывание стола, садоводство, уборка дома, починка сломанной игрушки, независимо от того, насколько их исполнителям нравятся или не нравятся собственные усилия, - все это включает труд в той степени, в какой они увеличивают удовлетворение, которое получают их потребители. До начала XX века большинство работников в мире выполняли основную часть своей работы в иных условиях, нежели известные нам сегодня оплачиваемые рабочие места. Даже теперь во всем мире большая часть труда происходит вне сферы регулярных рабочих мест.

* *Ким Владимир Игоревич* – аспирант кафедры истории России. Научный руководитель – академик РАН, д. ист. н., профессор С.Ф. Гребениченко.

Только предубеждение, выращенное западным капитализмом и его индустриальным рынком труда, рассматривает как «реальный труд» напряженные усилия, затраченные для зарабатывания денег вне дома, игнорируя усилия, направленные на развлечения, совершение преступлений и ведение домашнего хозяйства» [1. С. 194-195]. В таком смысловом контексте вполне очевидно, что понятие труда многогранно и требует гораздо большего внимания, чем акцентированность исследователей на трудовой специфике крупного фабрично-заводского производства.

Лукасцен выделяет три вида стимулов к труду по их происхождению. Первый вид - биологическая мотивация труда, названная им *автономной*. В более сложных обществах, в которых человек больше не может организовывать свой труд автономно, а должен работать и для других, вид стимулов к труду определен Лукасеном *гетерономным*. В сложных обществах гетерономные отношения развиваются на двух уровнях. На микроуровне – это отношения между работниками и «получателями труда», то есть потребителями и работодателями. На макроуровне – это отношения между работниками и властными структурами, чаще всего государством. Властные структуры являются главным источником мотивации труда во всех развитых обществах. Мотивацию, возникающую благодаря гетерономным факторам, стоит называть *прямо гетерономной*, если она относится к «получателям труда», и *косвенно гетерономной* – если она относится к властям и их способности влиять на трудовые отношения на макроуровне [1. С. 195-196].

При анализе мотивации труда рабочих при НЭПе – проблемы, к которой приковано наше исследовательское внимание – особый интерес представляет выявление первого и третьего видов стимулирования труда, то есть *автономного* и *косвенно гетерономного*. В виду специфики периода НЭПа и исходя из анализа исторических источников, утверждать о *прямо гетерономном* стимулировании не представляется возможным. Нами установлено, что крупные промышленности при НЭПе было трестированы и таким образом категория «получатель труда» и государства, фактически слились. Для изучения мотивации труда промышленных рабочих в годы НЭПа имеет смысл оперировать тремя категориями, предложенных Лукасеном: *побуждение*, то

есть «апелляция к солидарности»; *вознаграждение*, то есть «обещание соответствующей награды»; *принуждение*, то есть «угроза причинить вред». Каждая из этих категорий не закрыта в рамках своих вопросов, а может перекрещиваться с другими категориями в разных пропорциях. Три эти данных компонента в системе мотивации труда позволяют осмыслить многие возникающие в ходе анализа вопросы о природе мотивации и стимулирования труда рабочих.

Очевидно, что в течение времени стимулы меняются вместе с системами производства. Там, где нет достаточного материального вознаграждения, а производство и производительность труда нужно поддерживать на определенном уровне, большую роль играют именно побуждение и принуждение, например, в условиях войны или экстремальных ситуациях. Так было и в годы НЭПа, поскольку произошел «излом» многих обстоятельств стабильного развития в результате революции, семи лет Мировой и Гражданской войн, последовали очаги массового голода, разновекторные потоки миллионов мигрантов и другие. Пролетарская Россия периода НЭПа оказалась страной, в которой на фоне ожесточенной внутривластной дискуссии разворачивались столкновения различных мнений по поводу развития экономики и, особенно, промышленного производства. В таких условиях происходили частные и чрезвычайно резкие изменения в системе мотивации и стимулирования труда, столкновение коллективного и индивидуального в обыденном сознании рабочих.

Методологически ценными для исследования мотивации и стимулирования труда в период НЭПа являются формы и виды вознаграждения производственной деятельности рабочих, отраженные нами в нижеследующих таблицах 1 и 2.

Таблица 1

ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ РАБОЧИХ

<i>вознаграждения</i>	<i>стандартные</i>	<i>коллективные</i>	<i>специальные привилегии</i>	
			<i>прямые</i>	<i>непрямые (отсроченные)</i>

<i>натуральные</i>	продукты в натуральном виде; рабочая одежда; право на часть урожая	жилье для приезжих работников; рабочие столовые; парковка телег и конюшни; общий транспорт для рабочих; кредитные кассы; охрана здоровья; условия для культурно-массовой и физической деятельности	жилье; транспорт	безопасность рабочего места; фиксированный срок пребывания в должности
<i>денежные</i>	оплата наличными; премии; оплачиваемый отпуск	премии; компенсационные бонусы; покупка акций предприятия; участие в прибылях предприятия	социальное страхование; пенсия; карманные деньги	внутренние возможности карьерного роста

На наш взгляд, для целей исторического анализа мотивации и стимулирования труда рабочих в годы НЭПа важнейшими являются два различия: между индивидуально и коллективно выплачиваемой зарплатой; между повременной, сдельной и сдельно-прогрессивной оплатой.

Таблица 2

ВИДЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОЧИХ

<i>зарплата</i>	<i>повременная оплата</i>	<i>сдельно-прогрессивная оплата</i>	<i>сдельная оплата</i>
<i>выплачивается индивидуально</i>	подмастерья в ремесленной мастерской; сельские работники по контракту; индустриальные работники (частично); непостоянные сельскохозяйственные рабочие (частично)	индустриальные работники (частично)	строительные рабочие; индустриальные работники (частично); непостоянные сельскохозяйственные рабочие (частично)
<i>выплачивается коллективно</i>			субконтрактные (сезонные) рабочие

Следует подчеркнуть, что в годы НЭПа целостная система стимулирования труда со стороны государства полностью ещё не сформировалась. Внутри большевистской партии происходила ожесточенная политическая борьба, поэтому по-настоящему целостный, «единый» курс в системе государственного стимулирования труда промышленных рабочих попросту был маловероятен. Как известно, кампании ударничества и стахановского движения с характерными для них социалистическими мотивами и стимулами труда пришлось на время победы И.В. Сталина во внутрипартийной борьбе. Именно с этого момента автор и считает возможным плодотворное применение предложенных Лукасенком методик исторического анализа стимулирования труда промышленных рабочих СССР.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Лукассен Я. Мотивация труда в исторической перспективе: некоторые предварительные заметки по терминологии и принципам классификации // Социальная история. Ежегодник, 2000. – М., 2000.

*А.А. Косорукова, Г.Ф. Какабадзе**

**ПРОБЛЕМА УНИКАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
СУЩЕСТВОВАНИЯ
В ЭТИКЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА
(С. КЬЕРКЕГОР, Ж.-П. САРТР, М. ХАЙДЕГГЕР)**

Экзистенциализм как одно из важнейших течений прошлого столетия в философии ярко описал все те проблемы, кризисы и прочие ситуации, которые стали преткновениями в истории 20-го и 21-ого веков – времени интернационализации и глобализации. Особенно остро в настоящее время встаёт проблема понимания ценности уникального и неповторимого в смыслах человеческого существования [1. С. 31].

Экзистенциализм в Германии возник после Первой мировой войны, во времена духовного упадка общества, во Франции – в период оккупации во время Второй мировой войны. Историческая обстановка, при которой возник экзистенциализм, таким образом определила специфику и предмет его учений: основным вопросом экзистенциализм ставит вопрос о смысле человеческой жизни, а исходным ее пунктом – отдельного человека, интересы которого сосредоточены на нем самом. Сам факт существования человека – источник размышлений для экзистенциализма.

Предшественником экзистенциализма является датский мыслитель Сёрен Кьеркегор, который вводит в философский словарь термин «экзистенция» для обозначения человеческого существования в его уникальности.

* *Какабадзе Гульнара Фератовна* – студентка 4 курса кафедры этики. *Косорукова Александра Андреевна* – асс. кафедры этики.

Формы человеческого существования освещаются философом в трёхстадиальной схеме видов человеческого существования. Эстетическая, этическая и религиозная стадии человеческого существования представляют собой образы соответствующих модусов существования.

На эстетической стадии человек ещё не выбрал себя в качестве самости, то есть, говоря кантовским языком, отношения субъекта к миру не оформляются в качестве нравственных максим, формы поступков случайны, определяясь только способом достижения данной эмпирической цели.

Этическая стадия фиксирует отношение индивида к нормам сообщества, которое осуществляется через осознание того должностования как призыва к определённом принципе действию, содержащегося в самих нормах. Этическое как всеобщее заполняет всё наличное существование, формы которого должны соответствовать всеобщности требований. Этическое отношение к миру – это всеобще-нормативное в сознании индивида. Этический деятель («трагический герой») соотносит свои поступки с внешними ему законами сообщества. В нём нет измерения («пространства») индивидуального отношения, точнее оно не существенно, поскольку цель сама по себе представляет мир теоретических принципов, идей разума.

Вопрос о лично-уникальном характере самоопределения в поступке Кьеркегор прописывает в связи с религиозной стадией, образом Авраама и личностным типом «рыцарь веры» [3]. Поступки рыцаря веры со стороны внешнего наблюдателя характеризуются алогичностью и невписанностью в общепризнанную целерациональность деятельности. Кьеркегор не устаёт поражаться принципиальной невозможностью Авраама быть понятым. Проблему представляет и то, можем ли мы говорить о понимании Авраамом самого себя: ведь самоопределение его происходит на основе веры, то есть через абсурд [4. С. 283].

Абсурд в его данности индивиду описывается Кьеркегором с помощью понятия бесконечного движения веры. Это движение может быть представлено как акт бесконечного самоотречения и обретения себя же как конечной индивидуальности, причём подчёркивается единство этих двух

актов («в едином движении веры»). За яркой образностью можно прочесть определённое понимание категории ответственности. Здесь возникает личностный характер ответственности, «определение во внутреннем».

Внутреннее определение критерия ответственности таит опасность релятивизации представления о нравственном, поскольку нравственный поступок в своей нравственности необъясним другим. Тогда Кьеркегор вводит понятие об абсолютном отношении индивида к абсолютному, которое служит тому, чтобы спасти нравственность. «Либо существует парадокс, согласно которому единичный индивид в качестве единичного стоит в абсолютном отношении к абсолютному, либо Авраам погиб» [3. С.109]. Субъект поступка не может объяснить безусловно единичное. Чтобы обрисовать ситуацию «веры», осуществлённой в поступке, Кьеркегор говорит о том, что индивид стоит в абсолютном отношении к абсолютному.

Введение Кьеркегором личностного измерения в поступке можно проследить и в связи с критикой им абстрактного мыслителя в «Заключительном ненаучном послесловии к «Философским крохам»».

Абстрактный мыслитель творит в области теоретических смыслов, отвлекаясь от своего существования. Даже если он мыслит о существовании, это мышление происходит в области возможного, т.к. сознание мыслителя в данном случае не «укоренено» в существовании, не учитывает интересов-предпосылок мышления, «вырастающих» из экзистенции. Тип абстрактного мыслителя выражается в эстетическом отношении к действительности, при котором субъект ещё не выбрал себя в качестве самости. К такому типу экзистенции относится и экзистенция художника, который творит, «упиваясь своим творением», «не спрашивая, что значит быть человеком» [2. С. 140].

Экзистенция в этическом, а не эстетическом смысле предполагает деятельность – «не в смысле внешней занятости, а в смысле внутреннего содержания» [2. С. 141]. Она реализует способность субъекта «отваживаться на решение, ...будучи захваченным открывшейся истиной субъективности, с полным сознанием вечной ответственности» [2. С. 141].

Таким образом, этическое здесь (уже несколько в ином смысле, чем в концепции трёх стадий человеческого существования) означает приверженность экзистенции к интересам конкретного, интересам существования. Это не означает мышления, исходящего из посылок эмпирических целей, значимых только для данного индивида. Этический субъект мыслит и самоопределяется исходя из сферы соотнесённости собственно логики мышления и области его осознания себя как существующего перед «лицом абсолюта».

Один из важнейших представителей экзистенциализма, Жан-Поль Сартр все вещи вне человека полагает бытием в себе, а человеческое существование исключительно бытием для себя [5]. Это означает то, что для человеческого существования, понимаемого как переживание, не находится такое бытие, из которого оно могло бы возникнуть и куда могло бы уйти: человеческое существование понимается как данность сознания, которое Сартр объясняет через феномен «ничто». Осознавая свое «ничтожество», человек испытывает страх, отчаяние, потерянность и отстраненность от мира, в этих, так называемых «пограничных ситуациях» восприятия окружающего мира, человеку открывается его подлинная природа.

Несмотря на отчужденность человека от мира и его потерянность в нем, человек все же вправе (и «обречен») создавать самого себя и выбирать стратегию своей жизнедеятельности. Человек как субъект представляет собой стержень индивидуального мышления, чувств, действия и существования. Главнейшим постулатом экзистенциализма является утверждение о том, что «сущность предшествует существованию», под чем подразумевается важность индивида в определении себя, как личности.

Человек – это постоянная возможность, замысел, проект, он свободно выбирает свое предназначение и несет ответственность за свой выбор. Создавая себя, человек создает определенный образ человека, к которому он стремится. Выбирать образ означает одновременно утверждать ценность того, что мы выбираем.

В отличие от материализма, который рассматривает людей как материальные предметы, экзистенциализм придает

абсолютную ценность человеческому существу как таковому. Человек – это в первую очередь совокупность тех ценностей, которым он придает абсолютное значение и применяет в своей жизни.

По словам Сартра, «человек осужден быть свободным» - это означает то, что однажды брошенный в мир, человек обречен на то, чтобы нести ответственность за все свои действия и поступки в этом мире. Свобода здесь мыслится, прежде всего, как внутреннее состояние, настроенность, переживание индивидом своего существования и своих возможностей. Человек противопоставляется «системе» безличностных факторов. Подлинно важные истины всегда персональны, личностны, и человек, таким образом, самостоятельно должен распределить свои жизненные приоритеты.

Как пишет Сартр в своей работе «Экзистенциализм – это гуманизм»: «человек сначала существует, встречается, появляется в мире, и только потом он определяется.» [5]. То есть человек прежде всего знакомится с собой, создает представление о мире, в котором ему пришлось жить и только после всего этого определяет свое подлинное существование в нем.

Так как человек существует во времени, он должен помнить о том, что представляет собой конечное существо, то есть, существо смертное и поэтому должен ценить все, что напоминает о реальности его практических начинаний. Несмотря на его смертность, человеку дан великий дар, без которого его существование было бы лишено всякого смысла – дар свободы. Человек свободен распоряжаться жизненными средствами в соответствии со своими желаниями. Свобода для человека – это свобода выбора отношений к окружающей действительности. Раб может быть свободен, если у него есть определенное отношение к бытию. Чтобы существовать, человек должен быть свободен, свобода – это обязательный принцип бытия, так как лишь опираясь на нее человек может совершать свободный выбор и принимать решения. Несмотря на все перечисленные достоинства свободы, свобода – это мучительная необходимость жизни, ведь характерной чертой человеческого существования является то, что человек зависим от многих внешних факторов, и во многих случаях его выбор определяется законами, принципами и

принятыми условностями общества. Часто чувство свободы вызывает у человека страх, так как он становится ответственным не только за себя, но и за других людей. «Нам нужна свобода для свободы в каждом отдельном случае, но в погоне за свободой мы обнаружим, что она целиком зависит от свободы других людей, так же, как и свобода других людей находится в имплицитном отношении с нашей собственной свободой», - пишет Сартр [5].

Таким образом, свобода человека является ключевым условием уникальности существования человека: благодаря качеству свободы и через реализацию его, человек распоряжается своими возможностями и создает свой уникальный личностный проект жизни.

Согласно Мартину Хайдеггеру, мыслителю, близкому к экзистенциализму, из всех живых существ человеку труднее всего осмыслить другого человека. Это объясняется тем, что с одной стороны, только человек есть ближайшее человеку бытие, а с другой – тем что он отделен от нас целой пропастью. Дать чему-то определение, осуществить что-то, означает развернуть до полноты его существа, вывести к этой полноте. В этом смысле с определением человеческого существа возникает ряд проблем [6].

Человек принадлежит своему существу постольку, поскольку слышит требование Бытия. Только таким путем он находит и обретает самого себя. Этот акт Хайдеггер называет экзистенцией, которая может быть присуща только человеческому существу, т.е. человеческому уникальному способу бытия. Ибо из всех живых существ, только у человека есть уникальная возможность создавать свою личность и определять свое существование в мире самостоятельно. Таким образом, сущность человека покоится в экзистенции. Экзистенция проявляется в так называемом вот-бытии, т.е. бытии, которое уникально по своей природе и проистекает в одном определенном месте и в одно определенное время. Такое бытие Хайдеггер называет подлинным бытием. Человек существует в той мере, в какой он экзистирует. Экзистенция человека есть его субстанция – то есть нечто, что делает из человека того, кем он является, способ, каким человек в своем подлинном существе пребывает при бытии.

Публичное существование понимается экзистенциализмом, как всеобщая, безразличная сила,

подавляющая и разрушающая индивидуальность, отнимающая от человека его бытие, навязывая личности трафаретные вкусы, нравы и взгляды. Но человек, в силу своей природы, преследуемый страхом смерти склонен искать убежище в обществе, так как растворяясь в нем, он утешает себя мыслью, что в этом мире полном страданий и угнетения, он не одинок. Хотя, несмотря на это стремление быть частью внешнего мира, общества, в глубине человека скрыто истинное, одинокое существование. Человек сначала приходит в этот мир, и только потом становится его частью. Экзистенциализм, однако не отрицает потребность индивида в общении и сотрудничестве с другими индивидами, ведь всякая истина и всякое действие предполагают некоторую среду. Рассматривать человека в отрешенности от внешнего мира и других людей невозможно, потому что человек – существо общественное и не представляет собой замкнутую в себе субъективность, но всегда присутствующую в человеческом мире субстанцию, которая взаимодействует с внешним миром.

Но и наоборот, «приватное существование не обязательно есть подлинное, т.е. свободное человеческое бытие. Оно умирает, замыкаясь на бесплодном отрицании публичности. В любом случае оно от него зависит, потому что находится в непрерывной связи с ним. Отгораживаясь, оно свидетельствует против своей воли, о своем рабстве у публичности. Публичность же состоит из главенствующих субъективностей, которые завладели и распоряжаются открытостью бытия» [6]

Человек не господин сущего, он не должен навязывать свои отчужденные смыслы всему существующему. По словам Хайдеггера, человек - пастух бытия. Он приобретает необходимую бедность пастуха, чье достоинство покоится на том, что он самим бытием призван к сбережению его истины. «Человек в своей бытийно-исторической сути есть сущее, чье бытие, будучи экзистенцией, заключается в обитании вблизи бытия», в созерцании и чувствовании вот-бытия [6].

Экзистенциализм протестует против капитуляции личности перед кризисом современного общества [7]. Катастрофические события 20-го века обнаружили хрупкость человеческого существования. Чтобы устоять в этом мире,

индивиду необходимо, в первую очередь, осмыслять мир внутренний, оценивать свои способности и видеть уникальный путь своего личностного бытия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Косорукова А.А.* Проблема телесного бытия человека в этике Ф. Ницше // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Философия». – 2015. – №2. – С. 31 – 36.
- [2] *Кьеркегор С.* Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам» // Логос – 1997. – №10.
- [3] *Кьеркегор С.* Страх и трепет // *Кьеркегор С.* Страх и трепет. – Москва, 1993.
- [4] *Саввина О.В.* Этический смысл сказания об Аврааме. // Служение высшей школе руководителя, педагога, учёного. К 50-летию профессора В.А. Цвыка. / Ред. Н.С. Кирабаева. - Москва, 2012.
- [5] *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм - это гуманизм // кн.: Сумерки богов. — Москва, 1989. С. 319–344. URL: http://scepsis.net/library/id_545.html.
- [6] *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме. URL: <http://philosophy2.ru/library/heideg/humanism.html>.
- [7] *Косорукова А.А.* К. Ясперс и М. Хайдеггер о понятии нигилизма в философии Ф. Ницше // Проблемы этики: философско-этический альманах. Выпуск 1. – Москва, 2008.

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ НА СОХРАННОСТЬ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ БЕЛАРУСИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

В это же время, в 20-е-30-е гг. происходит становление новой законодательной системы. Поэтому не удивительным остается тот факт, что советская власть стояла перед лицом одной из главных проблем того времени в культурной сфере- выработке единой линии поведения по отношению к памятникам старины.

Важность стоящей перед правительством задачи понимал, в том числе и нарком просвещения - А.В. Луначарский. Его деятельность ознаменована активной разработкой законодательных актов в области охраны культурно-исторических памятников.

Вместе с распадом Советского государства в 1990-х гг. в стране происходили государственные, социальные и экономические изменения, которые повлияли на смену приоритетов и ориентиров правительства. В упадок приходила и культура страны, поэтому на сегодняшний день проблемы сохранения историко-культурного наследия, возрождения архитектурных памятников, бережного отношения к памятникам своей страны и восстановления патриотического воспитания, до сих пор остаются наиболее актуальными.

Проблема сохранения историко-культурного наследия до сих пор остается одной из самых сложных, уже в 1920-х гг. Российское государство (с Беларусью в его составе) столкнулась с проблемами ее осуществления. Проблемы защиты памятников старины, включающих в себя широкий спектр понятий, напрямую

* *Коцур Виктория Сергеевна* - студентка 4 курса кафедры истории России; Научный руководитель - к.и.н., доцент, заместитель директора по науке Центра Исторической Экспертизы и Государственного Прогнозирования при РУДН, Б.Г. Якеменко.

были связаны с реакцией центральных и региональных органов власти.

Потребительский подход 1920-1930-х гг. к историческому и культурному наследию прошлого, отказ от традиций прежней культуры, варварское истребление памятников старины, в первую очередь церковных сооружений и предметов религиозного культа, нанесли непоправимый ущерб истории и культуре России и всех стран, находящихся на тот момент в ее составе [4].

Опираясь на результаты решений партийных государственных органов разного уровня, с учетом введения в научный оборот новых документов региональных архивов и архивов музеев, современные научные исследования, нами дается свое понимание и оценка партийно-государственной политики в области охраны памятников архитектуры, проводимой в первой половине XX в. на примере белорусского региона.

История Беларуси богата и многообразна. На протяжении всего своего существования она сталкивалась с огромным количеством исторических событий, оставивших свои отпечатки на ходе ее истории. Большая часть истории Беларуси связана с Российским государством, вот почему многие процессы, происходившие на рубеже XIX –XX веков в обоих государствах очень похожи. Однако Беларусь, находясь между западной Европой и Российской Империей имела свои идентичные особенности, свою законодательную специфику. Сфера культуры не была тому исключением.

Охрана культурного наследия - одна из важнейших задач, стоящая перед государством и обществом. Она неразрывно связана с научной деятельностью, деятельностью музейных рабочих, общественных организаций и чиновников разного ранга. Но главным залогом сохранения культурного наследия является гражданская зрелость самого общества, его историческая культура. Упадок культуры чаще всего приводит к изменениям общественного строя, попыткам укрепить национальное достоинство и оправдать свое место в истории тоталитарными методами, поскольку история и культура неразрывно связаны между собой. [3] Культурное наследие связано с традициями, ориентировано на оживление культурной памяти, играет важную

роль в современном обществе. Неоспоримо и его значение в области охраны многовековой культуры народа.

В прошлом веке границы понятийного аппарата в области культуры были сильно размыты. В разных документах указывались разные понятия, схожие в целом и различные в частности. Так, насчитывается огромное количество терминов, связанных с идентификацией объектов культуры. Появление более-менее оформленного понятийного аппарата стало происходить приблизительно к 30-м годам XX в. [5] Что является одной из проблем в изучении данной темы. Другая, не менее важная проблема - критерии идентификации памятников культуры. В разные исторические периоды государство по-разному оценивало значимость тех или иных памятников архитектуры. Так, в начале XX в. особую значимость придавали архитектурным объектам, которые уже в начале 20-х гг. потеряли свою уникальность и находились на грани исчезновения. Уничтожению и разорению подвергались, как правило, культовые архитектурные объекты, а также архитектурные памятники, связанные с буржуазным классом. В Беларуси было разграблено и разрушено огромное количество монастырей, церквей, усадеб и особняков. Внутреннее убранство и ценные вещи были проданы и вывезены за границу, после чего архитектурный объект, как самостоятельная единица, терял всякую ценность.

Огромное значение в охране историко-архитектурных памятников играли общественные организации и комитеты, в состав которых, как правило, входили представители интеллигенции (ученые, писатели, археологи и т.д.), а также люди, неравнодушные к будущему памятников культуры. Собственными усилиями подобные организации проводили реставрацию, оценку и охрану объектов культуры, однако и этого было недостаточно.

К 30-м годам XX в. [5, с. 52] в экономике страны произошли большие изменения, вследствие чего финансирование большей части памятников культуры ложилось на местные органы власти, что фактически означало гибель большинства памятников старины. В сложившихся условиях, в Беларуси была проведена новая перепись культурных объектов и в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об охране исторических

памятников» от 1933 г. [1] было создан новый перечень объектов культуры. В соответствии с данным постановлением, все реставрационные работы, осуществляемые в период 30-х-40-х гг. проходили по ранжированному списку, что на деле означало лишь охрану «уников».

Так, в 1934 г. Советские чиновники закрыли Свято-Никольский Монастырь XVIII в. (Могилев), внутреннее убранство монастыря было разграблено, а помещения монастыря стали использовать в качестве пересыльной тюрьмы. В 1939 г. дошедший до наших дней популярный памятник архитектуры - Несвижский замок (Гродненская обл.), был занят Красной армией, а в послевоенное время помещение замка было использовано в качестве санатория.

Мирский замок - архитектурная достопримечательность XVI в., в годы Великой Отечественной войны был превращен в еврейское гетто, на территории города немцы расстреливали евреев. В последние военные годы в одну из башен замка попал снаряд, спустя несколько лет башня была восстановлена. После окончания войны замок был приютом для обездоленных семей. Лишь в 1962 г. из замка выехала последняя семья.

Стоит, однако, упомянуть, что разрушениям подвергались не только религиозные памятники православной культуры, но, так же, католической и иудейской. Так, в городе Береза (Брестская обл.) в 30-е г. был разобран в качестве строительного материала единственный в Беларуси монастырь картезианцев. Кирпич монастыря пошел впоследствии на строительство концлагеря, который в годы Великой Отечественной войны был занят немцами.

Все вышеперечисленные памятники были обозначены в документах, собранных по приказу Наркомпроса РСФСР - «Об учете разрушений, нанесенных немецкими оккупантами музеям и памятникам революции, истории, культуры» (9 марта 1942 г.) [2, с. 321] и «Об упорядочении учета разрушений, нанесенных фашистскими оккупантами музеям и памятникам» (27 марта 1942 г.) [2, с. 321-322]

Следует также упомянуть об охране культовых памятников. В первые годы XX в. многие религиозные памятники архитектуры были отреставрированы, однако любые

реставрационные работы на территории Беларуси, касающиеся церквей, должны были быть осуществлены лишь с разрешения Синода. Большинство памятников религиозной культуры в 30-е гг., как указывалось ранее, было разрушено, разграблено или передано под хозяйственные цели (склады).

В 40-е гг. XX в. страна столкнулась с новым витком разрушающих событий- Великой Отечественной войной, в результате которой были понесены не только масштабные человеческие потери, но и был причинен огромный урон культурной сфере. Можно говорить о том, что на территории Беларуси еще в годы войны на освобожденных территориях население совместными силами начало восстановление архитектурных и историко-культурных объектов, в том числе и религиозных построек. Во время Великой Отечественной войны в некоторых регионах Беларуси с целью поднятия патриотического духа, местные власти прикладывали усилия для открытия разграбленных и полуразрушенных церквей.

Так, на территории Минской области в деревне Жировичи с 1943 г. стал восстанавливаться и функционировать в максимально возможной для военного периода мере Жировичский мужской ставропигиальный монастырь. [6]

В 1942 г. Наркомпрос издал методическое письмо «О сборе, учете и обработке материалов о памятниках и памятных исторических местах Великой Отечественной войны». В круг охраняемых государством объектов включались:

- места крупных сражений, имевших большое значение в разгроме врага (под Москвой, Ростовом, Калининском, Можайском, Брестом и др.);

- места боев и подвигов небольших подразделений и отдельных

- бойцов;

- места стоянок и героических действий партизан;

- места казней и пыток советских патриотов;

- здания и места, связанные с деятельностью выдающихся командиров,

- политработников и бойцов;

- места в тылу, где происходили выдающиеся события, связанные

с проявлением доблести и геройства патриотов;
- братские могилы и могилы особо отличившихся советских бойцов.

Данная работа на территории Беларуси осуществлялась Белорусским Союзом Архитекторов (БСА).

Впоследствии собранные в годы Великой Отечественной войны материалы сыграли важную роль в подготовке послевоенных законодательных актов. В 1949 г. была издана инструкция «О порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры».

Огромное количество архитектурных объектов было уничтожено в ходе военных действий, многие частично разрушены, однако урон был настолько велик, что даже спустя 70 лет реставрационные и восстановительные работы многих из них не завершены.

На основании этого послевоенные годы XX в. в области культуры Беларуси часто называют «Восстановительными годами».

Культурное наследие, которое в предвоенные годы рассматривали как важнейшее средство патриотического воспитания, в условиях военных действий находилось под руководством Наркомпроса, но самую главную роль в данном вопросе играли равнодушные люди в регионах: музейные работники, архитекторы. Однако в целом Культурное наследие пребывало в критическом состоянии. Огромны были потери тех памятников, которые располагались в самых горячих точках. Но даже те объекты, которые находились в глубоком тылу, нуждались в неотложных ремонтно-восстановительных и реставрационных работах.

Несмотря на военные действия и постановления центральных органов правительства, которые фактически способствовали разрушению многих архитектурных памятников, благодаря деятельности общественных организаций и местных органов власти до наших дней дошло все же немалое количество архитектурных объектов, которые до сих пор нуждаются в охране и восстановительных работах.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Постановление ВЦИК и СНК РСФСР « Об охране исторических памятников» 10.08.1933 г. // СУ. 1933. № 44.- С. 179-182.
- [2] Памятники архитектуры в дореволюционной России: Очерки истории архитектурной реставрации / Под ред. А. С. Щенкова. М., 2002. -528с.
- [3] Якеменко Б.Г История России. Курс лекций. М., 2006.- 120 с.
- [4] Лыч Л.М. Гісторыя культуры Беларусі: вучэбны дапаможнік для вышэйшых і сярэдніх спецыяльных навучальных устаноў. – Мн.: Современная школа, 2008. - 511 с.
- [5] Помнікі гісторыі і культуры Беларусі: інфарм. навук.- метадычны бюл. Бел. тав-ва аховы помнікаў гісторыі і культуры.-М.:БелЭн, 1983. – 123 с.
- [6] Ярашэвіч А. А. Жыровіцкі Свята-Успенскі мужчынскі манастыр // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 3: Гімназіі — Кадэнцыя / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.].- Мінск: БелЭн, 1996.- С.214-230.

*И.Е. Латшин**

ЭТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ИДЕЙ НИЦШЕ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ РУБЕЖА XIX-XX ВВ.

Идеи Ницше оказали глубокое влияние на всю европейскую мысль конца XIX – начала XX веков, но наибольший резонанс они имели в России. Примечательно, что многочисленные критики Ницше редко обходят вниманием этическую часть его философии, несмотря на то, что учение немецкого философа, очевидно, не сводится лишь к этике: крупнейшие философы XX

* *Латшин Иван Евгеньевич* – ассистент кафедры этики, к.ф.н.

века – к примеру, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ф.Г. Юнгер, М. Фуко, Ж. Делез, Ж. Деррида – исследуя идеи Ницше на протяжении многих десятков страниц, нередко или проявляли к его этике весьма ограниченное внимание, или и вовсе избегали разговора о ней (по крайней мере, если вкладывать в понятие этики более-менее традиционный и очевидный смысл) (1). С другой стороны, не менее очевидно и существование некой традиции восприятия идей Ницше через призму его этических воззрений. В данной статье мы попытаемся рассмотреть, в какой мере русские философы рубежа XIX-XX веков повлияли на становление этой традиции.

Исследования творчества Ницше появляются в России уже в конце XIX века. Автором одного из таких исследований является русский мыслитель В. П. Преображенский. Его статья «Ф. Ницше. Критика морали альтруизма» рассматривает идеи Ницше прежде всего в этическом ключе. Вслед за поздним Ницше В.П. Преображенский связывает гуманистическую мораль с христианством как таковым, ставя ему в вину духовное упрощение европейского человека: «Проникнув во все области быта и культурной жизни, определяя сознание человека во всех сторонах его деятельности, эта мораль действительно укротила и смягчила человека, сделала из него домашнее, прирученное животное» [6. С. 138]. В.П. Преображенский идет по ставшему уже традиционным ныне пути восприятия Ницше: христианская мораль призывает к состраданию и жертвенности, что ослабляет волю к становлению и усиливает рабское в человеке. По Преображенскому, христианская мораль ставит общественное выше личного, таким образом, превращая людей в массу: «Только подлинные, чисто индивидуальные действия имеют действительную, настоящую ценность. Чем выше какой-нибудь народ, какое-либо время ценит индивидуальность, чем более признает за ней прав и преимуществ, тем более появляется на свет таких действий, и таким образом блеск и сиянье честности и искренности, подлинности и неподдельности в хорошем и дурном распространяется на целые века и народы, так что они, как например, греки, и после своего заката сияют подобно некоторым звездам целые тысячелетия» [6. С. 142]. Таким образом, мы можем утверждать, что в русской философии тенденция

воспринимать Ницше как борца против морали идет от В.П. Преображенского.

Статья Преображенского была опубликована в «Вопросах философии и психологии» в 1892 году как пример возмутительного отзыва на возмутительное же учение Ницше. Годом позже там же была опубликована статья Л.М. Лопатина «Большая искренность», явившаяся ответом на статью Преображенского. Лопатин пишет о том, что в мире распространился крайний скептицизм, и скептицизм этот проявляет себя всюду, кроме этики: «Столь распространенная среди нас двойная бухгалтерия в вопросах морали есть великая непоследовательность» [5. С. 112]. Ницше, по Лопатину, лишь распространяет этот скептицизм на этику. «Неограниченный скептицизм в знании, – если он усвоен серьезно и от всей души, – неудержимо ведет за собою неограниченный скептицизм в нравственных понятиях. Какой может быть безусловный нравственный долг, когда нет ничего безусловного на свете?» [5. С. 112]. Лопатин, в общем и целом не соглашаясь с Ницше, признает за ним искренность; Ницше, по Лопатину, разрушая традиционные основы нравственности, руководствуется лишь желанием быть последовательным во всем. Таким образом, проблема не в Ницше, а в сложившейся ситуации; Ницше лишь выявляет ее яснее других. «Нам все представляется, что каким бы мир ни был и из чего бы ни слагалось наше собственное существо, законы правды и добра, непосредственно очевидные в своей обязательности, навсегда останутся при нас, как наша вечная, неотъемлемая собственность. Такие писатели, как Ницше, разрушают эту иллюзию, – этим они несомненно содействуют жизненной и твердой постановке основных проблем философии», – пишет Л.М. Лопатин [5. С. 114]. Не следует рассматривать Ницше как дерзкого новатора, ставящего своей целью создать принципиально новое учение. Ницше неправ, но с ним неправы и другие; более того, Ницше помогает выявить их неправоту.

В это же время появляется статья Николая Яковлевича Грота «Нравственные идеалы нашего времени (Фридрих Ницше и Лев Толстой)». Н.Я. Грот в основание своей работы ставит недовольство обоих мыслителей современным им христианством. Н.Я. Грот воспринимает Толстого как образцового христианина,

правильно воспринявшего учение Христа, Ницше же – как типичного человеконенавистника.

Несмотря на то, что статья Н.Я. Грота была написана в ответ на статью В.П. Преображенского, на наш взгляд, она как раз подпадает под его критику. Н.Я. Грот пишет о Толстом как о мыслителе-гуманисте, достойным всяческих похвал за свою любовь к человечеству. Все проблемы человека, по Гроту, из-за неблагоприятности условий, в которых человек находится. «Его природа добрая, хорошая. Дозвольте ему быть самим собой, и он никого не тронет, никого не пожрет, в естественных условиях жизни он станет «настоящим человеком», носителем божеских чувств и помыслов» [2. С. 15]. По сути, Н.Я. Грот в чистом виде ретранслирует восходящее еще к гуманистам представление просветителей о том, что человек сам по себе добр и только под влиянием внешних факторов становится дурным. Ницше же совсем иначе говорит о человеке, его принцип «воли к власти» выглядит гораздо менее гуманным.

Здесь Ницше оказывается ближе к христианской антропологии, чем Толстой. В христианстве человек мыслится зараженным грехом после грехопадения и оттого тяготеющим ко злу. Без Бога человек не способен освободиться от греха. Н.Я. Грот же надеется на доброту природы человека.

Против этого выступал и В.П. Преображенский, впрочем, считая гуманистические надежды по природе христианскими.

Продолжая уже складывающуюся традицию этического восприятия творчества Ницше, П.Е. Астафьев посвящает свою статью «Генезис нравственного идеала декадента» критике ницшеанского подхода к морали. По Астафьеву, Ницше прав в своей критике прагматической морали; если этическая система основана на стремлении к общественному благу, порядку, миру и т.п., она не выдерживает его критики. Но Ницше прав лишь в своей критике, в своих отрицаниях, а не утверждениях. Нравственность, поставленная на службу порядку и «благоденствию», действительно, теряет свою ценность; но нравственность сама по себе от этого не обесценивается. «Трудно яснее, чем сделал это Ницше, доказать полную несостоятельность одной категории этих попыток *новой* морали, — учений альтруизма и учений, полагающих в основу нравственной жизни

требования *нравственного блага*. Но трудно и так полно осуществить, уничтожая этого своего противника («общественную мораль»), над своим собственным учением, видящим всю задачу нравственности «в пышном расцвете самодовлеющей *особи*» – прием *reductio ad absurdum*) [1. С. 57]. Впрочем, сам П.Е. Астафьев признает полезность Ницше: благодаря его работам несостоятельность утилитарной морали становится очевидной.

В другом ключе воспринимает Ницше князь Е.Н. Трубецкой: он воспринимает философию Ницше в первую очередь не как опровержение морали, а как попытку найти смысл жизни. Философия Ницше – это мышление человека, неудовлетворенного современностью и ее идеалами. Ницше, по Трубецкому, ниспровергает современную мораль именно в силу ее бесплодности, в силу того, что ее результат – ослабленность человека; именно поэтому Ницше говорит о воле к власти как созидающей сильного человека. Е.Н. Трубецкой пытается понять, чем вызван тот ужас, с которым Ницше пишет свои книги, но позиция самого Трубецкого вполне оптимистичная: Ницше отчаивается из-за окружающей его действительности – и эта действительность на самом деле указывает на общее нездоровье эпохи, но нужно этому нездоровью противостоять. Е.Н. Трубецкой критикует философию Ницше за нестройность и непоследовательность, но понимает, что это не только проблема Ницше: «В той умственной атмосфере, которою мы дышим, есть что-то, что подрезывает крылья философии» [7. С. 154]. Необходимо также отметить, что, критикуя Ницше, Е.Н. Трубецкой не выказывает к нему откровенной неприязни и не считает его философию пустой: «Запросы и сомнения Ницше приобрели всеобщий интерес, и это одно уже доказывает, что в них скрывается нечто большее, чем простое чудачество» [7. С. 4]. В целом же Е.Н. Трубецкой относится к Ницше как к философу, выявляющему бездуховность современности, но при этом не преодолевшему саму эту бездуховность.

Совсем иначе воспринимает Ницше известный русский философ Лев Шестов. Он рассматривает философию Ницше, сопоставляя его с Достоевским и Толстым; этому разбору посвящены его книги «Добро в учении гр. Толстого и Ницше

(философия и проповедь)» и «Достоевский и Ницше (философия трагедии)». Сопоставляя, как и Н.Я. Грот, Толстого и Ницше, Шестов в первую очередь обращает внимание не на творчество этих писателей, а на них самих, на историю их жизни. Шестов исходит из того, что их молодые годы прошли под противоположными знаками. «Гр. Толстой никогда не платился за свои добродетели. Но за пороки – платился, и очень... Очевидно... когда-то он грешил очень охотно и много, и такой эпохи в своей жизни, которая была бы посвящена всецело служению добродетели, он назвать не может (последние годы, понятно, не в счет)» [8. С. 273]. Молодость же Ницше прошла совершенно иначе: Ницше, как пишет Шестов, с ранних сознательных лет посвятил свою жизнь служению добру. «Он служил "добру", он вел чистую и честную жизнь немецкого профессора, искал идеалов у греческих философов и новейших музыкантов, изучал Шопенгауэра, вел дружбу с Вагнером и во имя всего этого, – что почиталось им тогда самым важным и нужным – отказывался от действительной жизни» [8. С. 229]. Напомним, профессором филологии Ницше стал в двадцать пять лет. «Ницше только более беззаветно, более полно, более последовательно верил в непогрешимость своих принципов. Он все задушил в себе, все природные инстинкты и запросы, которые обыкновенно умеют заставить подчинить себе и самые добродетельные души. Но у Ницше середины не было. Он учился и учил – всему, что считал важным, нужным, серьезным, и за этим делом совсем позабыл о жизни. Даже при появлении первых грозных признаков болезни Ницше не беспокоился» [8. С. 231]. Итак, по Шестову, Ницше в молодости верил в добро и мораль, и это привело его к болезни. «На "три четверти слепой", подверженный вечным мучительнейшим и отвратительным припадкам, обреченный безжалостной болезнью на полное уединение, всегда на волосок от смерти и безумия – так прожил Ницше 15 лет, в течение которых были написаны им его главные сочинения» [8. С. 231]. Это дало ему право говорить то, что он говорил; хотя Ницше очень часто бывает резок, он имеет на это право, так как «у Ницше было святое право говорить то, что он говорил. Я знаю, что слово "святой" нельзя употреблять неразборчиво, всеу... Но в отношении к Ницше я не могу подобрать другого слова. На этом

писателе – мученический венец. У него было *все* отнято, чем красится обыкновенно человеческая жизнь, и взвалена такая тяжкая ноша, какую редко кому-либо приходится нести на себе» [8. С. 228]. Именно поэтому афоризмы Ницше оставили неизгладимый след в его времени: он, по Шестову, получил это взамен на страдание. «Кто столько страдал и чья "вина" была в только преувеличенном доверии к нравственным идеалам, тот вправе сказать свое слово, тот вправе требовать, чтоб его внимательно выслушали и не узнавали о нем от других». С Толстым же, как считал Шестов, дело обстоит как раз наоборот: «Те, которых имел или, по крайней мере, должен был иметь в виду опрокинуть своим рычагом гр. Толстой, и ухом не вели, читая его произведения» [8. С. 244].

Ницше чувствует на себе несмываемую печать позора той добродетельности, в которой он провел свою молодость. «Ницше был и у "добра", у толстовского добра, и быть может, это – наиболее мучительная страница его мучительной повести. Ницше хотел, как помнит читатель, "любовью к ближним" заполнить свое существование, закрыться от грозных призраков, посещавших его. И вот что из этого вышло» [8. С. 291].

Ницше ужасается собственной «добродетельности» – и той «добродетельности», вера в которую была распространена среди его современников. Но у Толстого не было того опыта добродетельной молодости, который был у Ницше; поэтому добродетели следует учиться не у Толстого, а у Ницше: «Вопрос лишь в том, может ли быть гр. Толстой судьей в значении добродетели для человека, когда он сам так много грешил. Очевидно, что в этом смысле "безнравственный", как его называет гр. Толстой, Ницше гораздо компетентнее: ни пьянства, ни разврата, ни дуэлей, ни всего прочего, чем была наполнена жизнь гр. Толстого, у него не было. Он служил "добру"» [8. С. 273].

Таким образом, по Шестову, Ницше может сказать о добре, добродетели и нравственности больше, чем Толстой. Отчего же, как на это указывает Шестов, Ницше воспринимался как нигилист, а Толстой – как русский защитник от этого нигилизма? Оттого, что учение Толстого было более характерным и понятным для своего времени: «Когда пришлось выбирать между доведенной до крайности, но привычной нравственностью и

совершенно уничтожающим обычную мораль учением – все склонились на сторону первой. Сомнения ни у кого не было: граф Толстой и Ницше взаимно исключают друг друга» [8. С. 231].

Описывая ницшевский ужас от добродетельности, Шестов не ставит своей целью соотнести этот ужас с христианским религиозным опытом, но, на наш взгляд, этот ужас схож с тем чувством, о котором писали многие православные святые: «Сравнивая с необъемлемо-обширную заповедию необъемлемого Господа свое исполнение заповеди, – пишет святитель Игнатий (Брянчанинов), – они признавали это исполнение вполне недостаточным. Свое исполнение евангельских заповедей они называли и признавали осквернением заповедей. Поэтому святые, омывали свои добродетели, как бы грехи, потоками слез. Так никогда не плачет ослепленный грешник об ужаснейших грехах своих, как плачут рабы Христовы о своих добродетелях» [3. С. 381]. Напротив, «у гр. Толстого нет такого ужаса пред своей греховностью в прошлом, как у Ницше при воспоминании о его праведной жизни», – пишет Лев Шестов [8. С. 296].

Итак, подводя итог вышеизложенному, необходимо сказать, что в России рубежа XIX-XX веков господствовало этическое восприятие книг Ницше. Для русского читателя Ницше был в первую очередь философом-этиком, а критика его философии – критикой его взглядов на мораль. Лев Шестов идет дальше такой критики, но и он останавливается в первую очередь на отношении Ницше к морали. Впрочем, он не претендует на всестороннее раскрытие философии Ницше, он лишь указывает на некоторые ее основания.

Примечательно, что все рассмотренные мыслители ставили своей целью рассмотреть идеи Ницше с точки зрения православного христианства; впрочем, не менее важен тот факт, что очень немногих русских религиозных мыслителей конца XIX – начала XX веков мы можем однозначно ассоциировать с православием. Здесь, на наш взгляд, интереснее другое: по всей видимости, религиозный энтузиазм подталкивал многих мыслителей к этической критике (или, реже, апологии) Ницше, при этом вытесняя на задний план любой неэтический контекст и делая всякий разговор, не касающийся этики, несущественным. Таким образом, этический контекст оказывался единственным

производным религиозного сознания, что делало и мораль, и религию уязвимыми для ницшевской критики.

Едва ли будет слишком смелым предположение о том, что именно в этот период, на рубеже XIX-XX веков, начала складываться тенденция воспринимать Ницше в первую очередь как философа-моралиста, и, на наш взгляд, этот исторический этап восприятия Ницше был связан с определенными серьезными упущениями. Трудно оценить, насколько большим был вклад русских мыслителей в этот процесс, но, так или иначе, русские мыслители рубежа XIX-XX веков в той или иной мере заложили основу для традиции этического восприятия идей Ницше.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) «Определение проблематики добродетели в философии Фридриха Ницше... сталкивается с проблемой многозначности самого понятия добродетели, которое, как и многие понятия его стилистически изощренного дискурса, является всегда контекстуально определяемым» [4. С. 46]. То же самое можно сказать об этической проблематике у Ницше в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Астафьев, П.Е.* Генезис нравственного идеала декадента // Вопросы философии и психологии. – №16. – 1893. – С. 56-75.
- [2] *Грот, Н.Я.* Нравственные идеалы нашего времени. Фридрих Ницше и Лев Толстой. – М., 1894 г.
- [3] *Игнатий (Брянчанинов).* Аскетические опыты. Том 2. – Паломник, 2001.
- [4] *Косорукова А.А.* Проблема добродетели в поздних произведениях Ф. Ницше // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – №3. – 2013. – С. 46-54.
- [5] *Лопатин, Л.М.* Большая искренность // Вопросы философии и психологии. – №16. – 1893. – С.109-114.
- [6] *Преображенский, В.П.* Фридрих Ницше, критика морали альтруизма // Вопросы философии и психологии. – №15. – 1892. – С. 115-160.
- [7] *Трубецкой, Е.Н.* Философия Ницше. Критический очерк. – М., 1904.

[8] *Шестов, Л.И.* Добро в учении гр. Толстого и Ницше (философия и проповедь) // Соч. в 2 т. – Томск, 1996. – Т. 1. – С. 213–317.

Н.В. Логачёва *

СОТРУДНИЧЕСТВО П.И. ЮРГЕНСОНА С ИЗВЕСТНЫМИ РУССКИМИ КОМПОЗИТОРАМИ

В число произведений великих русских композиторов, входящих в круг авторов издательства П.И. Юргенсона входил основоположник русской музыки М.И. Глинка. Необходимо отметить некоторые важные вехи его творческого пути. Свои первые музыкальные произведения он начал издавать с 1826 года. Это были вариации для фортепиано, вышедшие в издательстве И.К. Пеца. В этой связи интересен факт взаимоотношений композитора с его издателями на протяжении 1820-х - 1840-х годов, о которых мало что известно. До сих пор нет сведений о характере условий, на которых М.И. Глинка передавал свои произведения издателям. Эта тема и для исследователей, и для почитателей музыки М.И. Глинки до сих пор остается закрытой.

Тем не менее, как и у большинства русских композиторов того времени, сочинения М.И. Глинки выходили в свет как отдельными изданиями, так и приложениями к литературным журналам и альманахам, а также в музыкальных сборник альбомах. По титульным листам прослеживаются различные издателей, а также тот факт, что некоторые из них были выпущены в свет непосредственно самим автором. [2. С. 370, 372]

В этой связи необходимо подчеркнуть, что не со всеми нотоиздателями композитор складывались творческие отношения. Так, с Ф.Т. Стелловским М.И. Глинка почувствовал сложность дальнейших делопроизводственных отношений. Причины этого факта, по нашему мнению являлись следующие: во-первых, значительная часть мелких музыкально-издательских фирм была

* *Логачёва Наталья Вячеславовна* – соискатель кафедры истории России.

поглощена фирмой Ф.Т. Стелловского, который сосредоточил, таким образом, в своих руках права собственности на произведения М.И. Глинки, принадлежавшие другим издателям; во-вторых, помимо прав на мелкие фортепьянные и вокальные произведения, нотоиздатель получил права на оперы и некоторые симфонические его произведения, — то есть на наиболее значительные сочинения М.И. Глинки, которые в то же время представлял значительные трудности для издания; в-третьих, к своим правам на издание нотной продукции Ф.Т. Стелловский относился довольно неоднозначно и отстаивал их перед другими издателями и перед наследниками композитора; в-четвертых, отстаивая свои издательские права, он в то же время относился очень недобросовестно к выполнению взятых им на себя обязательств. В результате, нотоиздатель часто задерживал выход в свет одних произведений М.И. Глинки, другие же издавал в искаженном виде, причиняя большие огорчения автору.

Подобного рода негативные факты свидетельствовали о его недобросовестности и даже злоупотреблениях, заставил М.И. Глинку и М.А. Балакирева настороженно-недоверчиво относиться к деятельности Ф.Т. Стелловского, а также других издателей, даже П.И. Юргенсона, на в течение долгих лет. Тем не менее, став собственником большинства романсов М.И. Глинки, Ф.Т. Стелловский издал первое собрание сочинений его романсов и песен, которое вышло в свет в 1855 году. [2. С. 501-502]

Следующим шагом в истории издания произведений М.И. Глинки было условие, заключенное с родной сестрой композитора Л.И. Шестаковой со Ф.Т. Стелловским, которое гласило, что: «Тысяча восемьсот шестьдесят первого года октября шестнадцатого дня, мы нижеподписавшиеся жена поручика Людмила Ивановна Шестакова и С.-Петербургский 2 гильдии купец Федор Тимофеев Стелловский заключили сие условие в том, что я, Шестакова, продала ему, Стелловскому, все без исключения оставшиеся после смерти брата моего коллежского ассессора Михаила Ивановича Глинки доставшиеся мне на законном основании по наследству неизданные и никому не переданные до сего времени его, Глинки, музыкальные сочинения, а равно и издание литографированного портрета его с исключительным правом издания в России и за границу и с

собственностью впредь навсегда в полное и потомственное владение его, Стелловского, за двадцать пять рублей сер[ебром] на следующих условиях: 1) Я, Шестакова, отказываюсь как за себя, так и за наследников своих от всякого притязания на все сочинения брата моего Михаила Ивановича Глинки, 2) Стелловский обязуется в течение десяти лет со дня заключения сего условия издать в оригиналах нижеследующие сочинения Михаила Ивановича Глинки, а именно: 1. Увертюру на тему Арагонской хоты. 2. Фантазию на русские песни для фортепьяно в четыре руки. 3. Ночь в Мадриде, фантазия на испанские темы. 4. Некролог на смерть Александра 1-го. 5. Этюды [для] одного голоса с фортепьяно. 6. Болеро для оркестра. 7. Тарантелла для оркестра и хора. 8. Хор для Екатерининского института. 9. Польский с хором и оркестрам. 10. Хор для Смольного монастыря. 11. Трио для фортепьяно, кларнета и фагота. 12. Струнный квартет и переложение его для фортепьяно в четыре руки сочинителем. 13. Итальянские канцонетты для пения. 14. Фуги в церковном стиле. 15. Церковные переложения Глинки из Обихода. 16. Херувимскую. 17. Две русские недоконченные симфонии и 18. Секстет для фортепьяно, двух скрипок, альты, виолончели и контрабаса; все остальные затем произведения Михаила Ивановича Глинки издаются по усмотрению Стелловского. 3) Для большего распространения сочинений Михаила Ивановича Глинки, Людмила Ивановна Шестакова предоставляет Стелловскому исключительное право на издание полного собрания сочинений Михаила Ивановича Глинки, соблюдая хронологический при новом издании порядок» и т.д. По этому условию нотоиздатель стал фактическим владельцем не только всех известных произведений композитора, но и других, о которых станет известно вплоть до 1097 года. Этот факт сразу же был опубликован нотоиздателем в печати.

Однако, по прошествии указанных в условиях четырех лет, то есть в 1865 году, дело с места не сдвинулось. В результате, сестра композитора вступила в переговоры с нотоиздателем, предложив ему уступить свое право собственности на издание опер «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила» в целях издания их за рубежом. Но Ф.Т. Стелловский отказал в этой просьбе и дело было передано в суд, который в 1867 года лишил нотоиздателя

права на издание сочинений М.И. Глинки и признал его за Л.И. Шестаковой, которая вскоре опубликовала партитуры обеих опер брата, но уже в другом издательстве.[2. С. 519-520]

Дальнейшая популяризация музыкального наследия великого русского композитора была связана с издательством П.И. Юргенсона. Считаясь с пиететом к имени М.И. Глинки, великий нотоиздатель прилагал усилия к тому, чтобы стать издателем его сочинений. В 1877 году он заключил договор с сестрой М.И. Глинки Л.И. Шестаковой, по которому приобрел права собственности на ещё неизданные и найденные сочинения композитора, из которых наиболее значительными были «Арагонская хота» и «Ночь в Мадриде». Оба произведения были изданы П.И. Юргенсоном в 1879 году под редакцией М.А. Балакирева и Н.А. Римского-Корсакова.

Кроме того, опубликовав в 1881 году в партитуру оперы «Иван Сусанин», П.И. Юргенсон вступил в переговоры с управляющим фирмой Ф.Т. Стелловского Ф. Гаке с целью получения от этой фирмы ограниченного права на издание обеих опер композитора в переложении для фортепиано с пением. Клавиры опер были изданы П.И. Юргенсоном, причем «Руслан и Людмила» - в новом переложении. В 1898 году П.И. Юргенсон обратился к М.А. Балакиреву с предложением взять на себя редактирование полного собрания сочинений М.И. Глинки, которое он планировал опубликовать в недорогом издании к юбилейному 1907 году.

В издательстве П.И. Юргенсона выходили сочинения и других русских композиторов. Но он зачастую не имел возможности заплатить высокий гонорар, предлагавшийся его конкурентами – В.В. Бесселем и М.П. Беляевым.

Историю взаимоотношений М.А. Балакирева с музыкальным издательством П.И. Юргенсона можно проследить по их многолетней переписке, продолжавшейся около сорока лет с 1869 по 1909 годы. В ней обсуждались многие вопросы, связанные с творческой биографией, музыкально-общественной деятельностью и мировоззрениями М.А. Балакирева, его взглядов на творчество русских и зарубежных композиторов, его редакторской работой над произведениями М.И. Глинки, проблемами музыкально-издательского дела в России и др. В этой

связи необходимо отметить, что знакомство М.А. Балакирева с П.И. Юргенсоном состоялось при участии П.И. Чайковского летом 1869 года в Москве. Поводом послужило обсуждение фортепьянной фантазии «Исламей», над которой композитор работал в то время и которая была первым его произведением, изданным фирмой П.И. Юргенсона. [З. С. 3] Так, нотоиздатель 17 октября 1869 года пишет в Петербург композитору: «Чайковский уведомил меня, что Вы согласны отдать мне Вашу иерихонскую фантазию [«Исламей»] с условием печатанья за границею, ибо наши граверы не сумеют сделать то, что там требуется. Это несправедливо ... Я Вам ручаюсь за отличное исполнение. Разве приятно ждать целую вечность, пока из Лейпцига получится готовая вещь?». [З. С. 17.] На что 20 октября М.А. Балакирев отвечал: «... Я вполне согласен, что небольшие и незатейливые пьески издаются у Вас очень мило, и, пожалуй, согласен и с тем, что в настоящее время Ваши издания – лучшие в России. Однако, сравните «Романс»... Чайковского с изданием его «Scherzo a la russe», изданным в Лейпциге. Ведь это небо и земля». [З. С. 17]

Переписка об издании произведений М.А. Балакирева возобновилась в 1895 году, когда он написал второй цикл из десяти романсов, последний изданный П.И. Юргенсоном. С 1899 года М.А. Балакирев стал печатать свои сочинения у Ю.Г. Циммермана, а его отношения с П.И. Юргенсоном ограничивались касались в основном издания произведений М.И. Глинки.

Однако, в связи с кончиной в декабре 1903 года Петра Ивановича Юргенсона, начатое годом раньше юбилейное издание сочинений М.И. Глинки было завершено уже его наследниками. Всю его подготовку, редактирование и корректуру избранных сочинений великого композитора взяли на себя М.А. Балакирев и С.М. Ляпунов.

Изданное фирмой П.И. Юргенсона полное собрание сочинений М.И. Глинки явилось самым востребованным, наиболее полным и недорогим из всех публикаций музыкального наследия композитора в дореволюционное время. В него вошли такие известные в России и за рубежом произведения, как партитуры и клавиры опер «Жизнь за царя», «Руслан и Людмила», музыка к трагедии Н. Кукольника «Князь Холмский»; романсы и

песни; сборник пьес для фортепиано; оркестровые произведения «Вальс-фантазия» и «Комаринская» в переложении С.М. Ляпунова для фортепиано в 2 руки и др.

Этот и другие факты свидетельствуют о большой заслуге П.И. Юргенсона в пропаганде всемирно известных произведений талантливых русских композиторов, и как следствие, возвеличивание русского музыкального искусства далеко за пределами Российской империи. Прошли годы, а их имена на слуху у миллионов почитателей, благодаря П.И. Юргенсону.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Белов С.В. Музыкальное издательство П. Юргенсона. СПб., 2001.

[2] Глинка М.И. Литературное наследие, т. II. М., 1952.

[3] М.А. Балакирев Переписка с нотоиздательством П. Юргенсона – М., 1958.

*Е. А. Фролова **

ТРАНСФОРМАЦИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ И КРАХ РАЗРЯДКИ 1962-91 ГГ.

Процесс зарождения и краха разрядки 70-х гг. тесно связан с качественными изменениями в политической элите США. Согласно определению Г. А. Кожевниковой, под политической элитой подразумевается «...определенная категория лиц, которые принимают политические, экономические или идеологические решения, в соответствии с которыми функционирует данное общество...». [5, с. 12.]

В послевоенные годы в США в правящих кругах усилилось влияние неоконсерваторов. Неоконсерватизм как новое политическое течение зарождается в США в 1940-х годах. Эта доктрина стала определять политику США после распада СССР. Отцами - основателями неоконсервативной идеологии принято

* *Фролова Екатерина Анатольевна* – студентка 4 курса кафедры истории России. Научный руководитель – профессор, д. и. н. В.В. Блохин.

считать И. Кристола, Н. Подгорца, Д. Мойнихена и др. Дистанцировавшись от традиционных консерваторов, отрицавших необходимость в идеологических конструкциях, неоконсерваторы выступили за реидеологизацию политики Соединенных Штатов. Согласно их теории, Советский Союз объявлялся «империей зла», подлежащей уничтожению. В начале XXI века утверждается необходимость проведения политики «экспорта демократии» ради установления мирового господства США.

С 1962 по 1991 г советско-американские отношения развивались неравномерно. После президентства Дж. Кеннеди и ориентации на диалог, разоружение и мирное сосуществование наступает новый виток напряженности в советско-американских отношениях. Сменивший Кеннеди Л. Джонсон формально поддерживает статус-кво в мире, однако во время его президентства усиливается вьетнамская агрессия и гонка вооружений. Отношения остаются напряженными и противоречивыми. Это проявляется во Вьетнаме: с одной стороны, наблюдалось стремление администрации Джонсона не расширять конфликт до масштабов прямого противостояния с СССР, но с другой стороны, продолжалась эскалация войны, наращивался потенциал вооружения. Добрынин пишет, что «главный тезис внешней политики Кеннеди и Джонсона – это сохранение статус-кво в мире... Однако правительство США ставит при этом задачу: ограничить дальнейшее распространение коммунизма на земле...». [3, с. 105]

Для самого Л. Джонсона Советский Союз является врагом и обманщиком: «Я знаю, что пока враг, коммунистический враг, стремится искренне и открыто сидеть и добросовестно рассуждать о мире, мы не должны давать нашему народу тщетные иллюзии и надежды». [9, с. 154.]

Из ближайшего окружения Л. Джонсона выделяются Д. Раск, Р. Макнамара, А. Гарриман, У. Банди, Тейлор и др. Макнамара был сторонником сотрудничества, выгодного как СССР, так и США. Так, говоря о мирной обстановке, которая позволяет проводить реформы и политику, выгодную Советскому союзу, Макнамара добавляет: «Мы должны также признать: тот факт, что такая обстановка идет на пользу СССР, не означает

автоматически, что она плоха для Соединенных Штатов». [8, с. 144]

Основным советником по внешней политике в администрации Л. Джонсона оставался госсекретарь - антикоммунист (с 1961 по 1969 гг.) Дин Раск. Его яркую характеристику дает демократ Гэлбрейт, служивший дипломатом при Дж. Кеннеди. Он считает государственного секретаря зловещей фигурой. Гэлбрейт полагал, что Раск убежден в «целенаправленности и очевидности коммунистических замыслов мирового господства и роли военной силы и борьбы с ними». [2, с. 297]

Разрядка наступает при Р. Никсоне - Г. Киссинджере, но и в это время непоследовательность сохраняется. С одной стороны набирает обороты торговля, советско-американское культурное и научное сотрудничество. Подписан ряд важных соглашений по ограничению стратегических вооружений, относительной либерализации жизни и упрочнению отношений между СССР и США способствовал Хельсинский процесс.

В своем послании по вопросам внешней политики Конгрессу от 18 февраля Никсон обозначает мысль, что внешнюю политику 70-х гг. необходимо строить на трех китах: «партнерстве», «силе» и «переговорах». Такую тактику он проводил и в отношении Советского Союза.

Политическая доктрина Никсона впервые не упоминает прямо о «сдерживании коммунизма», однако факторы напряженности до сих пор сохранялись. К 1976 г. вследствие грядущих выборов в США активизировались антикоммунистические силы. Сыграло свою роль и ослабление исполнительной власти. Также возникла новая площадка для противостояния – Ангола. В это же время происходит резкое ухудшение экономических отношений из-за поправки Джексона-Вэника в 1974 г.

Фактически с 1969 по 1974 гг. реальная власть сосредотачивается в руках президента и Государственного секретаря Генри Киссинджера. Он проводил курс на установление мировой безопасности, двустороннее разоружение и мирное сосуществование.

В президентство Никсона сохранялись и

антикоммунистические силы – Ч. Боулс, Дж. У. Фулбрайт, однако они не повлияли значительно на политику.

Разрядка продолжается в президентство Д. Форда, но уже в этот период из-за происходящих в США внутривластных процессов – «ухода вправо» республиканской партии, - идет на спад. Само понятие „разрядка" президент заменил на определение „мир посредством силы".

Новый президент не смог продолжить политику Никсона. При нем внешнеполитический курс до 1975 г. определяли Г. Киссинджер, затем управление внешней политикой перешло в руки Д. Рамсфелда и Скоукфорта.

В ноябре 1975 г. Форд решил реорганизовать свой кабинет. На место Шлесинджера, Колби и Рокфеллера приходят Д. Буш, Д. Рамсфелд. На место Г. Киссинджера назначен Б. Скоукфорт. По словам Добрынина, Скоукфорт придерживался консервативных взглядов в военных вопросах. Рамсфелд считал, что советско-американские отношения сводятся к ОСВ, а сам он был противником соглашений с Советским Союзом, если они не несли выгоды для США.

Таким образом, США в лице представителей реальной политики (школа «реалистов») Р. Никсона, Г. Киссинджера осознавали необходимость «разрядки» международных отношений. Разрядка вызывалась как образовавшимся паритетом между СССР и США в стратегической сфере, наследием «вьетнамского синдрома», показавшего всему миру «пределы» мощи США. Разрядка отразила некий «баланс» мировых сил. Вместе с тем, разрядка воспринималась частью элиты США как отступление, позорная сдача позиций. Столкновение двух тенденций становилось неизбежным.

С конца 1970-х гг. происходит кризис разрядки. При Д. Картере начинается нарастание напряжения, усиливается гонка вооружений. Пик холодной войны приходится на первую половину президентства Р. Рейгана. Как отмечает Г. Киссинджер в своих мемуарах, Р. Рейган и его окружение в своей политике преследовали две цели: «противодействие советскому геополитическому давлению...и развертывание программы перевооружения, предназначенной для того, чтобы пресечь советское стремление к стратегическому превосходству и

добиться стратегической лабильности».

В мемуарах Дж. Картера можно встретить характеристику взглядов Рейгана на политику по отношению к СССР: «Несколько недель назад губернатор Рейган сказал, что он разорвет соглашение по ОСВ. Он настаивал на ядерном превосходстве и заявил, что начало гонки ядерных вооружений стало бы козырной картой в игре против Советского Союза». [10]

Рейган развязывает «звездные войны», и называет Советский Союз «империей зла». Президент утверждает, что Советские лидеры монополизировали право «совершать любые преступления, лгать, обманывать» ради продвижения своих целей. В марте 1983 г. Р. Рейган назвал Советский Союз «средоточием зла в современном мире». [11] В своих мемуарах Рейган подчеркивает, что Советский Союз хочет избежать силового столкновения, но стремится добиться своих целей косвенно, политическим путем.

М. С. Горбачев взял внутривластный курс на привнесение элементов демократизации и либерализации, и это сыграло одну из ключевых ролей в смене политики США в отношении к СССР во второй половине 80-х гг. Этот поворот Рейгана от конфронтации к сотрудничеству в отношениях с СССР А. Ф. Добрынин назвал «Феноменом или парадоксом Рейгана», связывая личные качества президента с особенностями проводимого им курса.

Кто из представителей политической элиты периода президентства Картера и Рейгана в США определял внешнеполитический курс? С этой точки зрения небезынтересны фигуры З. Бжезинского, П. Нитце, Дж. Киркпатрик. Эти люди принадлежали к разным школам геополитики, но всех их сближала одна идея - реванш в холодной войне, стремление добиться в ней победы.

З. Бжезинский был советником президента при Дж. Кеннеди, Л. Джонсоне, а в президентство Картера занимал пост советника по национальной безопасности. Политику разрядки Никсона-Киссинджера яро критиковал, но при Картере добился значительного влияния на внешнеполитический курс. З. Бжезинский считается одной из самых влиятельных политических

фигур всего периода холодной войны.

Бжезинский отстаивал идею сотрудничества со странами «третьего мира» и с коммунистическими странами, однако по отношению к СССР он защищал политику жесткого курса. В своих работах Бжезинский раскрывает идеи пропаганды американского экспансионизма, расширения территории американского влияния силовыми методами. США, по мнению Бжезинского, - мощный имперский гегемон. Советско-американский конфликт, по мнению политика – противостояние морского и континентального гегемонов.

В интервью на конференции в Латвии Бжезинский называет коммунизм «преступным строем».[1, с.112] Сравнивая нацистский режим Гитлера со Сталинизмом, Бжезинский высказывался: «Советский режим подавлял другие народы, но в огромном количестве уничтожал также и свой собственный». [1, с.113] По мнению Збигнева Бжезинского, Соединенные Штаты Америки являются последней сверхдержавой.

Стоит отметить беспрецедентное влияние на политику США П. Нитце. Наиболее активен Нитце становится при Картере, затем при Р. Рейгане. Несмотря на то, что Нитце убеждает президента в необходимости переговоров с СССР, он разворачивает значительную антисоветскую кампанию. Призывы к осторожности обоснованы в статье «Прогулка в лесу». Нитце отмечает: «Русские-мастера переписывать историю в выгодном для них свете» [7, с. 134]

По случаю вручения премии НАТО в 1988 г. П. Нитце выступил с речью относительно контроля над вооружениями. В последней части речи он высказывает свои соображения о том, как следует относиться к Горбачеву и СССР. Основной его мыслью является необходимость поддерживать внутренние факторы, смягчающие агрессивное поведение СССР на международной арене.

Ещё в послевоенные годы П. Нитце стал разработчиком Директивы СНБ-68, ставший своего рода манифестом холодной войны. Директива принята ещё 14 апреля 1950 г., однако на протяжении всего советско-американского противостояния П. Нитце не поменял взглядов.

Во время президентства Р. Рейгана также усиливается

влияние консерватора-демократа, посла США в ООН Джин Киркпатрик. Она придерживалась ярких антикоммунистических взглядов и стала важной фигурой в деле утверждения идеологии неоконсерватизма. Отношение Дж. Киркпатрик к Советскому Союзу выражено в её знаменитой фразе: «Русские играют в шахматы, пока мы играем в монополию. Единственный вопрос, успеют ли они поставить нам мат до того, как мы их обанкротим». Таким образом, в представлении Джин Киркпатрик Советский Союз и русские являются простаками, определенно не способными составить конкуренцию США. Закономерным ей представляются окончание холодной войны и победа Рейгана.

Стоит также отметить исключительное влияние неоконсерватора сенатора-демократа Г. Джексона. Ключевым выражением его внешнеполитического влияния стала демонстрация поправки Джексона-Вэника, ограничивающую торговлю с СССР. Кроме того, Джексон оказал огромное влияние на формирование неоконсерватизма. Он стал важной фигурой для эскалации напряжения.

Исторический контекст, в котором происходило формирование американской политической элиты, влиял на складывание мировоззренческих установок лиц, ответственных за проведение внешнеполитического курса страны. В конце 70-80-х гг. в США усиливается влияние воинственно настроенной, консервативной и шовинистической части политической элиты. Это не оставило без изменений как международную обстановку, так и социально-политическую обстановку в США. Безусловно, изменения коренным образом отразились на политике в отношении СССР.

Рост влияния консерваторов и неоконсерваторов в 70-80 х гг. явился результатом противоречий капитализма, соревнования двух систем и, как следствие, реакции агрессивных кругов капитализма на эти явления.

Можно говорить о том, что переход к неоконсерватизму, переформатирование политической элиты США стали главной причиной краха разрядки. «Неоконсервативная революция» предопределила развитие внешнеполитического курса США в 80-е гг.

Кроме того, среди причин эскалации напряженности в 80-х

гг. стоит выделить повышение авторитета СССР на международной арене, которое вызвало реваншистские настроения; эскалация напряженности явилась реакцией на унижения США. Установление военно-стратегического паритета между СССР и США также обусловило крах разрядки. После научно-технического прорыва в США не было необходимости удерживать ядерный паритет. Авторы «Краткого курса истории России с древнейших времен до начала XXI в.» [6] отмечают, что основным противоречием международных отношений 1970-х гг. являлась не прекращавшаяся гонка вооружений, ответственность за которую несли как американская, так советская сторона.

Также причиной краха разрядки является то, что изначально политика разрядки для правящих кругов США явилась вынужденной мерой, которая обусловлена неудачами внешней политики 60-х гг.

Ещё одной серьезной причиной демонтажа разрядки стал ввод войск СССР в Афганистан.

Развитие неоконсерватизма по нарастающей с 60-х гг. достигло кульминации после завершения холодной войны, при его утверждении основной внешнеполитической концепцией в президентство Дж. Буша младшего (Доктрина Буша).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бжезинский З. Интервью со Збигневом Бжезинским / З. Бжезинский // Даугава. – 1995. - № 3 - С. 111 – 116.
- [2] Гэлбрейт, Дж. К. Жизнь в наше время: Воспоминания/ Дж. К. Гэлбрейт. - М.: Прогресс, 1986. 406 с.
- [3] Добрынин, А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США. (1962-1986 гг.) / А. Ф. Добрынин. - М.: Автор. – 1996. – 687, [1] с.
- [4] Киссинджер Г. Дипломатия [Электронный ресурс] // Большая онлайн библиотека e-Reading [Офиц. сайт]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1016921>. (дата обращения: 27. 05. 2015)
- [5] Кожевникова Г. А Буржуазное государство и правящая элита современного капиталистического общества: автореф. дис. На соиск. Учен. степени канд. филос. Наук: 00.01 / Кожевникова Г. А

– М., 1972. – 21 с.

[6] Краткий курс истории России с древнейших времён до начала XXI века: учебное пособие / Р.А. Арсланов [и др.]; под ред. В.В. Керова. – М.: Астрель. – 2013. – 1019 с.

[7] Нитце П. Прогулка в лесу / П. Нитце // Международная жизнь. - 1989. - № 12. - С. 129-138.

[8] McNamara, R. S. Out of the cold war: New thinking for American foreign and defence policy in the 21st century/ R. S. McNamara. - New York: Simon and Schuster, 1989. – 223 p.

[9] Public papers of the presidents of the United States. Lyndon B. Johnson, B. 1, 1968-1969. Washington, 1970.

[10] Public Papers of the Presidents of the United States [Электронный ресурс] URL: <http://quod.lib.umich.edu/p/ppotpus/4732203.1980.003/375?rgn=full+text;view=image;q1=Soviet+Union>

[11] Public papers of the Presidents of the United States. 1983, P. 363// McNamara Robert S . Out of the cold war: New thinking for American foreign and defence policy in the 21st century. New York., 1989.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*А.О. Журавлёва**

ОЦЕНКА ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Новая система организации общества порождает новую систему управления государством.

В своей монографии «Государство XXI века: тенденции и проблемы развития» [3] профессор Нисневич выделил несколько задач, которые власть должна последовательно решить в процессе создания электронного государства [3. С. 198]. В данной работе автор хотел бы рассмотреть, насколько успешно эти задачи решаются в России.

Первой задачей является принятие политически важного решения о создании нового качества управления государством – электронного государства [3. С. 198].

Зарождение электронного государства происходило на рубеже XX и XXI веков. Россия начала свой путь, ведущий к построению новой формы управления государством, с принятия Окинавской хартии глобального информационного общества в 2000 году. После этого был проведен ряд реформ, а также утверждено большое количество концепций и документов, отвечающих за информатизацию России, и, в частности, за формирование электронного государства. В настоящее время процесс построения электронного государства осуществляется в соответствии с Системным проектом формирования в РФ инфраструктуры электронного правительства [4] (далее – Системный проект).

* *Журавлёва Алина Олеговна* – студентка 2 курса магистратуры, кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – д.п.н., профессор Ю.А. Нисневич.

К сожалению, реализация всех созданных в стране проектов сопровождалась коррупционными скандалами, а по итогам этих программ можно увидеть, что достигались далеко не все поставленные цели. Но, тем не менее, можно долго говорить о содержании и качестве этих проектов, а также об успешности их реализации в нашей стране, однако их наличие позволяет утверждать, что решение о создании электронного государства в России было принято.

Вторая задача – создать внутри системы государственного управления административные структуры, которые призваны реализовывать на практике идею создания электронного государства [3. С. 199].

В Системном проекте формирования в Российской Федерации инфраструктуры электронного правительства участниками процесса формирования электронного государства являются следующие структуры: «<...> Координаторами процесса формирования электронного правительства является Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Министерство экономического развития Российской Федерации, отвечающие за постановку задач и контроль их исполнения, обеспечивающие регулируемую и нормотворческую функции в данной сфере. <...> Заказчиками по отдельным проектам являются федеральные органы исполнительной власти и субъекты Российской Федерации.

В целях организации взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, субъектов Российской Федерации, а также обеспечения принятия согласованных решений с учетом позиций указанных субъектов, создана Правительственная комиссия по внедрению информационных технологий в деятельность государственных органов и органов местного самоуправления (ныне - Правительственная комиссия по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности – прим. автора). <...> На региональном уровне формируются координационные органы, ответственные за решение вопросов реализации административной реформы и информатизации субъекта». [4]

Основываясь на положениях Системного проекта, мы видим, что полномочия по практической реализации идеи создания электронного государства распределены между несколькими органами, а заказчиками предлагается выступать федеральным органам исполнительной власти и субъектам РФ. На взгляд автора, одной из проблем Системного проекта (хотя, это даже больше странность, чем проблема) является отсутствие единого «заказчика». Предполагается, что координировать работу по созданию электронного государства будут Минкомсвязь и Минэкономразвития, однако они не могут выступать в роли заказчиков, так как они являются исполнителями. По мнению автора, было бы целесообразным создать единую административную структуру, выступающую «заказчиком» проекта электронного государства, которая не являлась бы исполнителем проекта, а, следовательно, смогла бы лучше следить за исполнением (ввиду отсутствия коррупционной заинтересованности). Создание такого органа помогло бы, в том числе, сделать процесс построения более прозрачным и менее коррумпированным.

Третья задача – наделить эти структуры необходимыми властными полномочиями, создав одновременно новую систему распределения обязанностей внутри правительства [3. С. 199]. Основываясь на выводах о том, что принципиально новые структуры не были созданы, автор полагает, что считать эту задачу решенной не представляется возможным.

Четвертая задача – создать элементы новой инфраструктуры – общедоступные информационные ресурсы, которыми распоряжаются государственные ведомства, и качественно новые механизмы интерактивного взаимодействия органов власти и управления с гражданами, их объединениями и частным сектором экономики [3. С. 199].

Общедоступные информационные ресурсы были созданы, равно как и механизмы интерактивного взаимодействия органов власти и управления с гражданами, их объединениями и частным сектором экономики. Однако эти механизмы не работают. В первую очередь это вызвано тем, что инициаторы тотальной электронизации услуг недооценили объем предстоящих работ. В федеральном законе от 27 июля 2010 года №210-ФЗ «Об

организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [1] возможность для заявителей представлять документы в электронном виде при получении услуги с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг предусмотрено было реализовать до 01.07.2012 года. Но перевод услуг в электронный вид заметно отставал от установленных сроков, а в определенный момент и вовсе прекратился на некоторое время. Это было вызвано тем, что организаторы переоценили свои возможности и не были готовы к тому объему работ, с которым пришлось столкнуться.

В докладе министра связи и массовых коммуникаций в 2012 году [5] были обозначены существующие проблемы межведомственного взаимодействия. Автору хотелось бы заострить особое внимание на некоторых из них: во-первых, это несвоевременная реакция на изменение нормативного и технического регулирования (осенью 2013г. премьер-министром Д. Медведевым было лично установлено наличие на Едином портале государственных услуг информации об услугах ведомства, которого уже три месяца как не было). Еще одной проблемой стало отсутствие сквозной системы управления изменениями. Также в качестве проблемы было замечено отсутствие ответственности участников взаимодействия за функционирование своих сервисов и своевременные ответы на запросы и за доведение информации о планируемых изменениях.

Среди положительных моментов решения проблем функционирования общедоступных информационных ресурсов и новых механизмов интерактивного взаимодействия можно отметить недавние действия правительства нашей страны, а именно создание Концепции перевода обработки и хранения государственных информационных ресурсов, не содержащих сведения, составляющие государственную тайну, в систему федеральных и региональных центров обработки данных, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 07 октября 2015 года № 1995-р. [7] Однако, на взгляд автора, данную концепцию нельзя рассматривать как исключительно положительный шаг по направлению к успешному функционированию электронного государства в России по

причине ее несовершенности в области безопасности и защиты персональных данных, но это уже совершенно другая тема.

Что касается формальной стороны вопроса – да, задача выполнена – общедоступные информационные ресурсы и новые механизмы интерактивного взаимодействия созданы, однако вопрос об их функционировании и эффективности остается открытым.

Пятая задача – объединить эти ресурсы и механизмы в единое целое – в то, что для граждан будет олицетворять электронное государство [3. С. 199].

На данный момент в России реализуются электронные правительства трех типов в виде:

1. Сети многофункциональных центров предоставления услуг (МФЦ);
2. Единого портала предоставления государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ), региональных порталов и порталов муниципалитетов, связанных с системой межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ);
3. Системы открытого правительства; [2]

В октябре 2013 года была представлена для обсуждения Концепция развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде [6]. В ней предлагается интегрировать электронные правительства перечисленных выше типов в единое, объединенное, интегрированное электронное государство России. То есть, получается, что пятая задача находится на стадии разработки и проектирования.

В своей работе автор проанализировал состояние электронного государства в Российской Федерации и попытался определить, насколько успешно выполняются задачи необходимые для качественного построения этой новой системы управления государством.

Исходя из проведенного анализа, проблемы построения электронного государства начались уже на первом уровне. Формально, задача номер один была выполнена – решение о создании электронного государства в РФ было принято, соответствующие документы созданы. Однако вопрос в

качественном содержании всех концепций и проектов. Ни один документ еще не стал воплощением четкого и структурированного, а главное – реального плана по реализации идеи электронного государства.

Отсутствие новых административных структур, отвечающих за практическое воплощение идеи построения электронного государства, а, на мой взгляд, главное – отсутствие единого «заказчика» - это проблемы, характерные для второго уровня. На мой взгляд, тот факт, что за электронное государство в нашей стране отвечает слишком много различных органов, никак не способствует его скорейшему развитию. Напротив, это усложняет процесс его построения, так как порождает путаницу. Более того, по мнению автора, большое количество ответственных лиц служит отличной почвой для коррупции.

В связи с тем, что новые административные структуры не были созданы, наделять властными полномочиями нечего.

Четвертая задача, также как и первая, формально представляется выполненной. Однако главный вопрос – вопрос о ее реальной эффективности и функционировании, - к сожалению, остается открытым.

И, наконец, пятая, заключительная задача – объединение ресурсов и механизмов в единое целое, что и будет представлять собой электронное государство – находится на стадии разработки. Однако автор считает нецелесообразным решение этой задачи без исправления ошибок на предыдущих уровнях, так как это способно лишь усугубить итак непростую ситуацию с созданием электронного государства в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

[1] Федеральный Закон от 27 июля 2010 года №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

[2] Дрожжинов В. «2013 год: электронное правительство России на перепутье». Электронный ресурс - <http://www.pcweek.ru/gover/article/detail.php?ID=157690>

[3] Нисневич Ю. А. «Государство XXI века: тенденции и проблемы развития». М.: КноРус, 2012. Электронный ресурс - <http://publications.hse.ru/books/60725689>

[4] Системный проект формирования в РФ инфраструктуры электронного правительства. Электронный ресурс - <https://smev.gosuslugi.ru/portal/api/files/get/652>

[5] Доклад министра связи и массовых коммуникаций. Электронный ресурс - <http://www.slideshare.net/Mincomsvyaz/ss-13480142>

[6] Концепция развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Электронный ресурс - http://minsvyaz.ru/uploaded/files/Kontseptsiya_v_21-red_1.pdf

[7] Концепция перевода обработки и хранения государственных информационных ресурсов, не содержащих сведения, составляющие государственную тайну, в систему федеральных и региональных центров обработки данных. Электронный ресурс - <http://government.ru/media/files/EOFotaHdQ8qcbm13906mluwU302H4GDy.pdf>

*Е.А. Иванова**

МИГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современное понятие глобализации, столь часто применяемое в настоящее время политиками, учеными и журналистами, признанное обозначать нарастающую взаимозависимость всех стран мира, размытость государственных

**Иванова Екатерина Александровна* – к. п. н., старший преподаватель кафедры политического анализа и управления.

границ и всеобщую открытость, довольно широко и повсеместно используется. Глобализация, информатизация, всемирная миграция населения, постоянное движение денежных потоков и ресурсов, объединение стран во всемирные организации, стремление к унификации и интеграции ведут к образованию единого, общего и целого мира. Известный ученый В.Л. Иноземцев отмечает, что термин глобализации появился в первые послевоенные годы и «вырос» из глагола «глобализировать», наличие которого как самостоятельного понятия зафиксировано еще в 50-е гг. XX века, однако в широкий обиход он вошёл только более трех десятилетий спустя [6 с.31]. В 1985 г. американский ученый Р. Робертсон (R. Robertson) одним из первых дал определение глобализации как процессу всевозрастающего воздействия на социальную действительность отдельных стран различных факторов международного значения: экономических и политических связей, культурного и информационного обмена [14]. Связи становятся настолько тесными, что проблемы, с которыми сталкивается одно государство, вскоре отражаются не только на соседних странах, но волнами раскатываются по всему миру. Экономический кризис, революция, политический переворот, гражданская война в отдельно взятом государстве перестают быть сугубо личным делом одной страны. Международная миграция населения, которую в современных условиях характеризуют все возрастающие масштабы, структурные и географические изменения, также выступает одним из важнейших факторов взаимодействия стран и континентов.

Логичным союзником глобализации выступает космополитизм (1), в основе которого может лежать не столько отсутствие патриотизма, пренебрежение национальными ценностями, сколько стремление избежать государственно-политических ограничений, возможность свободы выбора континента и страны проживания. Порой вынужденная мера для желающих найти лучшее место для жизни, высокооплачиваемую работу, что трансформирует само понятие космополита, переходит из привилегии исключительно буржуазного общества в обыденное состояние среднестатистического жителя Земли. Мигранты становятся «мобильными людьми», преодолевающие всевозможные границы, преграды и препятствия. Развитие

миграции становится неразрывно связано с всемирной глобализацией, стиранием государственных границ. В связи с чем нельзя не прибегнуть к авторитетному мнению У. Бека (U. Beck), который, считая глобализацию предпосылкой становления космополитического общества, видит ее «светлым будущим» всего человечества (2).

Бессмысленно отрицать тот факт, что миграция является глобальным процессом: практически не осталось регионов и стран, которые не были бы в нее вовлечены. Однако глобализация мира получила развитие ещё в далёком прошлом, когда первые «великие переселения народов» начинают определять развитие мира, что восходит к эпохе рабовладения. Также одной из ключевых вех в истории международной миграции является открытие Христофором Колумбом Америки в 1492 г., следствием чего явилось формирование массовых миграционных потоков, направленных на Запад из многих регионов мира. Как отмечает авторитетный ученый И. В. Ивахнюк, «Миграция объективно превратилась в структурный элемент глобальной экономики, дополнив присущую глобализации взаимозависимость государств новой формой взаимозависимости – миграционной. Без глобализации населения, когда все новые и новые массы людей вовлекались на рынки труда и потребительских товаров, когда благодаря миграционным потокам осваивались новые земли и природные ресурсы, когда, наконец, все большая часть мирового населения получала необходимые трудовые навыки и вовлекалась в ставшее планетарным общественное разделение труда, – без всего этого не возникла бы современная система производства, принципиальной чертой которой является открытость и взаимодополняемость». [5; с.39].

Процесс современного расширения масштаба и географии международной миграции, происходящий благодаря большей доступности транспортной системы, упрощающей передвижение людей и «сокращающей» расстояния между странами и континентами, способствует увеличению количества международных мигрантов. Развитие информационно - коммуникационных технологий, социальных сетей, систем денежных переводов, распространение Интернета и его всеобщая

доступность также оказывают влияние на рост международной миграции в современном мире

Согласно экспертной оценке ООН, порядка 214 млн человек проживали за пределами страны своего происхождения в 2010 году [8]. По подсчетам МОТ около 105 млн человек из их числа являются экономически активными, а значит, работающими, самозанятыми или иным образом принимающими участие в деятельности, связанной с получением денежного вознаграждения [7]. В 2013 году число международных мигрантов составило 232 млн человек или 3,2 процента мирового населения [12]. Ввиду непростой политической обстановки в 2015 и начале 2016 годов, связанной с войной в Сирии и массовым наплывом беженцев в Европу, точных данных о количестве мигрантов нет. Однако, согласно официальным данным ООН, только за первые шесть месяцев 2015 года к берегам Европы прибыли 137 тысяч мигрантов [11]. Число мигрантов и беженцев, прибывших за первые два месяца 2016 года в Грецию и Италию, уже превысило 100 тыс человек.

Проблемы, связанные с массовым наплывом мигрантов в ряд стран Европейского союза, спровоцировали череду протестов коренного населения, конфликтов на национальной почве, привлекая внимание всего мира и возглавляя рейтинги всех новостных каналов на протяжении нескольких месяцев. Массовый приток мигрантов из, охваченной войной Сирии, наглядно продемонстрировал тесную связь международной миграции и глобализации.

Авторитетный российский исследователь миграционных процессов И.В. Ивахнюк указывает на появление глобальной взаимозависимости в миграционном обмене между странами мира, возникающей, когда дефицит трудовых ресурсов в более развитых странах делает их зависимыми от взаимодействия с менее развитыми государствами, и осуществляемой через формирование возможностей для переноса трудоемких производств, а также через обеспечение притока недостающей рабочей силы [4]. Присутствие иностранной рабочей силы на рынках труда индустриальных и постиндустриальных государств превратилось в постоянно действующий фактор, обеспечивающий их устойчивость, взаимосвязанность и конкурентоспособность.

Многие из стран одновременно являются как принимающей стороной, привлекая потоки трудовых мигрантов, так и странами - донорами, обеспечивающими другие государства трудовыми ресурсами.

Как справедливо отмечает Ю.А. Нисневич, современные транспортные технологии, которые также являются одним из следствий становления всемирной информатизации и глобализации, вкупе с либерализацией миграционной политики породили еще один феномен, имеющий большое значение для постиндустриального транзита, – феномен миграционной мобильности. Суть которого заключается в том, что «население многих индустриально развитых и переходных стран, а также часть населения стран «третьего мира» получили возможность познавать и рефлексивно оценивать – не опосредованно, через других людей и средства массовой информации, а непосредственно, в ходе прямого контакта – иной по сравнению с их собственным образ жизни, иные системы морально-нравственных ценностей, иную культуру, иные обычаи и традиции, иные подходы к организации политической и экономической деятельности» [10; с.181]. Развитие информационно - коммуникационных технологий (ИКТ) приводит к необратимым трансформациям в мировом социуме, затрагивая не только политическую структуру общества, но и оказывая влияния на множество других сфер, смежных с политикой.

Д. Массей, анализируя влияние последствий глобализационных тенденций на миграцию и переход к рынку, пишет: «В контексте глобализации экономики переход к рынку и капиталоемким методам производства приводит к широкомасштабному вытеснению людей из привычного образа жизни. Исследования показывают, что международные мигранты прибывают совсем не из бедных изолированных мест, которые оторваны от мировых рынков, а из тех регионов и стран, которые переживают этап быстрых изменений вследствие их включения в глобальную торговую, информационную и производственную сеть» [9;с.162].

Миграционные процессы изучаются в контексте глобализации, безопасности, урбанизации, безработицы,

нелегальной миграции и многих других аспектов. Однако стоит отметить, что процесс глобализации, ввиду своей всеохватывающей специфики, имеет тенденции объединить все выше перечисленные аспекты и стать отправной точкой в изучении современных миграционных процессов. Концепция построения глобального открытого информационного общества, которой и придерживается автор, представляет возможность рассматривать миграционные процессы как один из идущих современных процессов, наряду с другими актуальными проблемами, волнующими умы исследователей всего мира.

Рубинская Э. Д. отмечает, что «глобальный характер мирового экономического развития и взаимозависимость стран, с одной стороны, и различия в уровнях экономического, социального, культурного, политического развития – с другой, при обострении противоречий в мировой системе определяют совокупность причин миграции, при множественности влияющих на нее факторов, что, в конечном счете, проявляется в динамике международных передвижений, структуре и географических направлениях миграционных потоков иностранной рабочей силы. Все эти изменения требуют учета в миграционной политике государств, международном миграционном сотрудничестве, а также в деятельности новых акторов влияния на процессы международной миграции рабочей силы» [12; с.89]. Следует заметить, что в современном глобализирующемся мире, в век высоких технологий и всеобщей мобильности, миграционные потоки не идут на убыль, а только увеличиваются и управление ими становится одной из важных задач любого государства. Присущий им стихийный характер усложняет задачу, однако без сбалансированной миграционной политики в ближайшем будущем, пожалуй, не сможет обойтись ни одно государство.

В заключение следует отметить, что глобализация, изначально преимущественно понимаемая как экономический, социальный и культурный, но не политический феномен, постепенно расширяя рамки восприятия, становится всё более политизирована. Сам термин Глобализация указывает на то, что мир уже не является фрагментированным, а представляет собой единое целое, сложную систему взаимодействия, взаимозависимости всех составных элементов друг с другом.

Процессы, идущие в отдельно взятом государстве, уже не являются исключительно локальными, а, затрагивают интересы и других участников, становясь глобальными. Формирование глобальной взаимозависимости и осознание общей ответственности всех государств за происходящее на планете в будущем непременно должны положительно сказаться на способности преодоления стихийности международных миграционных процессов и поиска оптимальных подходов управления ими.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Космополитизм (от греч. *kosmopolitus* - гражданин мира) в широком смысле понимается идеология мирового гражданства, отрицающая государственный и национальный суверенитет.
2. Подробнее о доктрине космополитического общества см.: Beck, U. *Der kosmopolitische Blick, oder: Krieg ist Frieden.* – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2004 (рус. пер.: Бек, У. Космополитическое мировоззрение / пер. с нем. под ред. и со вступительной статьей В. Иноземцева. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алешковский И. А., Ионцев В. А. Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире// Век глобализации. 2008. №2.
- [2] Иванова Е.А. Дисс. на соиск. к.п.н. Возможности и перспективы новейших информационных технологий в регулировании миграционной политики Российской Федерации, М.:2013
- [3] Иванова Е.А. Миграционные процессы в новых координатах: реалии и перспективы *Polit Book 2015*, №1, с.17-30.
- [4] Ивахнюк И.В. Международная миграция как ресурс развития (замечания в связи с глобальной дискуссией) М.: Век глобализации. Выпуск №1(7)/2011
<http://www.socionauki.ru/journal/articles/132578/>

- [5] Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации Век глобализации 1/2015, с. 36-51.
- [6] Иноземцев В.Л. Современная глобализация и её восприятие в мире// Век глобализации. 2008, №1.
- [7] Информационный бюллетень МОТ, Положение на международном рынке труда <http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/info/index.htm>
- [8] Информационный бюллетень ООН <http://www.unic.ru/bill/?ndate=2011-12-7>
- [9] Массей Д. Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции: Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. ред. В. А. Ионцев. М.: МАКС-Пресс, 2002, Вып. 10.
- [10] Нисневич Ю.А. Трансформации института государства в условиях постиндустриального развития // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз, 2011. № 2 (61).
- [11] Официальный сайт ООН «Европа обязана помочь лицам, спасающимся от войн и преследований»http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=24035#.Vu_wh1WMIXA
- [12] Пресс-релиз ООН «По последним данным статистики глобальной миграции ООН в мире насчитывается 232 миллиона международных мигрантов, проживающих за пределами своих стран» http://www.un.org/ru/ga/68/meetings/migration/pdf/internationalmigrantsworldwide_totals2013.pdf
- [13] Рубинская Э. Д. Развитие международной миграции рабочей силы в динамике глобализационных процессов, JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики) Том 6, №1. 2015
- [14] Robertson R., Globalization: Social Theory and Global Culture. -London : Sage, 1992.

ТРАНСФОРМАЦИЯ АРТ-РЫНКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глобализация – это многогранное, обширное и масштабное понятие. Процесс глобализации связан со стиранием границ национальных государств. Это уход от национальной экономики к мировой экономике или трансформация региональных и национальных проблем в общемировые. Довольно часто феномен глобализации связывают только с экономикой, забывая, что глобализация – это многоуровневое явление, которое затрагивает практически все сферы жизни общества [8 С.107]. Помимо экономики процесс глобализации связан и с другими факторами: экономическими социальными, культурными и т.д. Естественно, глобализационные процессы, в той или иной степени, существовали во многих временных отрезках человеческой истории. Но именно в XXI веке глобализация заняла лидирующие позиции, она захватила практически все сферы человеческой жизни. С таким стремительным ростом глобализационных процессов была связана необходимость в осмыслении и анализе данных процессов. Именно поэтому появляется огромное количество трудов, посвященных данному феномену. Считается, что американский социолог Р. Робертсон первый ввел и дал трактовку термину «глобализация». А в 1992 году он изложил основную сущность и концепцию глобализации в своей книге «Глобализация: Социальная теория и глобальная культура». Помимо Р. Робертсона, многие ученые занимаются данной проблемой и по сей день [9 С.53].

С ростом технического прогресса, активной урбанизацией, происходят процессы, связанные с экономической, политической культурной и религиозной интеграцией, которые получили

* *Идрисова Асият Муратовна* - студентка 2 курса магистратуры кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – д. филол. н., профессор И.М. Сахно.

название глобализации. Благодаря данным процессам формируются наднациональные связи, влияющие не только на жизнедеятельность конкретных стран или регионов, а и на мировое сообщество в целом. Глобализация – самая значительная тенденция развития человечества на сегодняшний день, которая будет определять в будущем архитектуру мироустройства. Это долгосрочный процесс, который постоянно ускоряется и невозможно предвидеть его завершение. Важно отметить, что влияние глобализации на экономические отношения колоссальное, но также не стоит забывать, что она тесно связана и с другими факторами: социальным, культурным и т.д.

Под воздействием процессов глобализации структура арт-рынка трансформируется. На арт-рынке процесс трансформации начался со времен Второй Мировой войны. Процесс трансформации затронул все сферы и секторы арт-рынка. Прежде всего, данный рынок вырос до колоссальных размеров. Он стал повсеместным, цены на произведения искусства увеличились в многократном размере. Можно с уверенностью сказать, что многие модели поведения, которые ранее были актуальны на арт-рынке, в эпоху глобализации потеряли свою актуальность. Сейчас на рынке искусства мы наблюдаем такую ситуацию, когда достаточно сложно выделить один город как доминирующий центр всего мирового искусства. Мы можем видеть, что на протяжении времени, под натиском различных обстоятельств, крупнейшие города сменяли друг друга, уступая друг другу заветное первенство. Так, например, совсем недавно таким лидирующим центром, в который съезжались практически все выдающиеся деятели искусства и культуры, был Нью-Йорк. До Нью-Йорка таким лидирующим центром был Париж, но во времена Второй Мировой войны, он стал утрачивать свое влияние и доминирующее положение, так как многие именитые деятели искусства перебирались в США. Если мы рассмотрим ситуацию на арт-рынке на сегодняшний день, то мы не сможем назвать Нью-Йорк единственным и лидирующим центром искусств. Под воздействием глобализации, ситуация складывается таким образом, что на арт-рынке существует несколько таких городов - центров искусства [7 С.115]. Процессы глобализации выстроили систему мирового арт-рынка таким образом, что эти города-

лидеры развиваются параллельно, делясь своим опытом, а также черпая опыт у своих коллег.

Глобализация привела к тому, что сейчас практически на всех крупных выставках довольно часто экспонируются работы зарубежных художников. Такое положение дел значительно стимулирует другие области рынка и приносит им значительный доход. Это так называемый третий сектор, который развивается параллельно с ростом мирового арт-рынка. В данный сектор входят такие услуги, как страхование, перевозка, экспертиза, консультационное и юридическое сопровождение сделок [1 С.174]. Бурное развитие информационных технологий является важным ключом к пониманию процессов глобализации на арт-рынке. Во-первых, Интернет значительно сократил расстояние между продавцом искусства и покупателем. Теперь, чтобы купить какое-либо произведение искусства нет необходимости личного присутствия, а также при покупке произведений искусства из доступного сегмента не всегда нужно обращаться к экспертам, порой можно найти всю информацию в Интернете на специализированных сайтах. Можно предположить, что доступ к рынку искусств стал более демократичным. Многие галереи и аукционные дома активно принимают участие в этой глобальной экспансии арт-рынка. Так, всемирно известный аукционный дом «Sotheby`s» в 2014 году заключил партнерские соглашения с не менее известным Интернет-порталом электронных покупок «eBay». Таким образом, аукционный дом «Sotheby`s» стремился расширить свою аудиторию покупателей. На момент заключения соглашения клиентская база «Sotheby`s» включала в себя около 1 миллиона человек, а портал «eBay» объединял в себе 145 миллионов пользователей. При помощи этой сделки у аукционного дома появилась возможность привлечь новых клиентов, а у Интернет-портала - расширить список предоставляемых товар. Конечно, такое сотрудничество затронуло не все сегменты аукционного дома. Только 18 сегментов были представлены на сайте «eBay». Естественно, в эти 18 сегментов не входили дорогостоящие произведения, но, тем не менее, такой ход позволил аукционному дому значительно расширить свою базу потенциальных клиентов. Процессы глобализации оказали колоссальное влияние на арт-ярмарки и

различные биеннале. Глобализация значительно повлияла на развитие международных арт-ярмарок и биеннале. За последние несколько лет количество таких мероприятий значительно возросло, на данный момент существует около двухсот арт-ярмарок и около ста пятидесяти международных биеннале.

Под влиянием глобализации значительную трансформацию претерпели многие галереи. Чтобы не потерять свою долю рынка, многие галереи вынуждены были создавать новые стратегии поведения. До определенного момента влияние какой-либо галереи было географически ограничено, как правило, такая галерея сотрудничала с несколькими местными художниками. Существование галереи было ограничено в определенных рамках. Сейчас ситуация изменилась, конкуренция на рынке растет. В поисках более эффективной политики галереи используют новые стратегии поведения. Чтобы расширить свое влияние и увеличить число своих потенциальных клиентов, многие крупные галереи открывают свои филиалы по всему миру. Можно сделать вывод, что произошла децентрализация искусства, мы видим, как многие именитые галеристы открывают филиалы своих галерей в различных городах. Известнейший во всем мире галерист Джей Джоплинг, который в первую очередь, прославился благодаря своему сотрудничеству с «Молодыми британскими художниками», открыл филиалы своей галереи «White Cube» в нескольких городах. Другой, не менее именитый галерист, Лари Гагосян также активно открывает филиалы своих галерей. На данный момент в мире насчитывается 15 филиалов галереи «Gagosian Gallery» [2 С.53].

Можно наблюдать определенную географическую децентрализацию арт-рынка, в связи с появлением большого числа крупных мировых центров искусства. Но, тем не менее, не все так просто. Говорить о полной децентрализации искусства мы не можем. Ни для кого не секрет, что, как правило, искусство централизовано в наиболее экономически развитых странах, в которых находятся крупные институции, являющиеся сердцем арт-рынка. Конечно, арт-рынок трансформировался, но все же, многие модели поведения, которые действовали раньше, до сих пор актуальны. Аукционные дома и художественные галереи на протяжении многих столетий были главными действующими

игроками арт-рынка, и по сей день такое положение дел не поменялось - они до сих пор продолжают оставаться одними из главных героев арт-рынка. Также процесс сотрудничества между художниками и галереями не претерпел практически никаких изменений. Бесспорно, под воздействием глобализации арт-рынок преодолел определенные языковые и культурные преграды. Но, все же, говорить о его полной трансформации мы не можем, так как основные свойства арт-рынка, а именно его система отношений, остались практически такими же, как и несколько столетий назад [10 С.47].

Влияние глобализации достаточно неоднозначно и ее воздействие на арт-рынок пока достаточно не изучено. Процесс глобализации несут в себе позитивные и негативные моменты для жизни общества. Благодаря данному процессу происходит взаимообогащение культур, расширение сети коммуникаций, продуктивное общение представителей стран, находящихся в разных уголках земного шара. О таком еще столетие назад могли только мечтать. Однако и проблемы, возникшие вместе с глобализацией, являются сложными и многоплановыми, требующими осторожного и тактичного подхода. Ведь те сферы, которые они затрагивают, касаются национального сознания, идентичности, восприятия и выделения себя как члена группы, имеющей в своем распоряжении особые знаково-символические системы, ориентирующие индивида в окружающей действительности. Нивелировка, ломка и обесценивание подобных систем, может привести к серьезным, непредсказуемым и тяжелым последствиям. Некоторые элементы и последствия данного процесса не принимаются и даже отвергаются обществом. Ведь благодаря массовому тиражированию, репродукции великих произведений искусства нивелируется их особенность, исключительность, перед другими достижениями духовной культуры. Они превращаются в опознавательные символы той или иной страны, становятся своеобразными их представителями на мировой культурной арене, а великая история данных шедевров сокращается только к нескольким весомым фактам.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Томпсон Д. Как продать за 12 миллионов долларов чучело акулы. Скандальная правда о современном искусстве и аукционных домах. – Москва, 2015.
- [2] Бенаму-Юэ Ж. Цена искусства. - Москва, 2008 .
- [3] Тросби Д. Экономика и культура. – Москва, 2013.

- [4] Рубинштейн А.Я. Искусство и рынок. Проблемы теории и практики. – Москва, 1996.
- [5] Шмидт Б. Маркетинг в культуре впечатлений. – Москва, 2005.
- [6] Карпов А.В. Художественный рынок: вопросы теории, истории, методологии: монография. – Санкт-Петербург, 2004.
- [7] Хангальдиева И. Г. Плюсы и минусы коммерциализации культуры и искусства.//Прикладная культурология: калейдоскоп идей. – Москва, 2010.
- [8] Уэбстер. Ф. Теории информационного общества. Москва, 2004.
- [9] Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. М., 2004.
- [10] Арутюнова А. Арт-рынок в XXI веке. Пространство художественного эксперимента. Москва, 2015.

- [11] Сахно И.М. Современный арт-рынок: состояние и перспективы. УМК для студентов-магистров направления «Искусства и гуманитарные науки», специализация: « Креативные индустрии и менеджмент в сфере культуры». М.: РУДН, 2013. С.160

ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ВИРТУАЛЬНОСТЬ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Глобальное использование интернета и интернет-технологий преобразовывает структуру общества. Интернет упрощает жизнь гражданина, экономит его время. Терминология информационного общества увеличивается с каждым годом. Информационные ресурсы, информационные услуги, информационное неравенство, сетевое общество, сетевые технологии, цифровой век, цифровая экономика, электронная торговля, электронный бизнес, электронное правительство, электронная демократия, - всего основных терминов более 100.

В настоящее время всё чаще в политических кругах можно услышать такой термин как электронная демократия. Это феномен современности, феномен, который породило информационное общество. Если собрать воедино традиционное определение демократии и определение информатизации, то можно получить определение электронной демократии. Электронная демократия – это форма прямой демократии, характеризующаяся использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для коллективного решения политических задач. Следует различать электронную демократию в узком и широком смысле. В узком понимании электронная демократия раскрывает механизм использования электронной поддержки для обеспечения соответствующих конституционных прав, требующих тех или иных формальных решений. В широком смысле – это учет решений и вовлечение граждан и организаций в политические отношения и процессы.[3.С.152] Также электронная демократия рассматривает ряд ключевых субъектов в рамках представительной демократии – политических партий, групп давления новых общественных

* *Матийко Мария Васильевна* – студентка 2 курса магистратуры, кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – к. п. н. О.Е. Гришин.

движений и государственных органов – и, оценивает, как они используют новые информационные и коммуникативные технологии для выполнения своих традиционных ролей.

Яркий пример электронной демократии это «онлайн-голосование» или электронное голосование. Электронное голосование рассчитано на онлайн участие граждан в выборах или референдумах. Гражданин может проголосовать в любом удобном для него месте используя лишь компьютер или телефон, имеющий доступ к Интернету, вместо голосования на избирательном участке. Соединившись с сервером избирательной комиссии, пройдя процедуру авторизации, гражданин просто нажимает на нужные ему кнопки. [8.С.360] Электронное голосование – это стимул повышения интереса граждан, особенно молодежи, к политическим процессам, происходящим в обществе. Использование ИКТ в избирательных процессах дает возможность проводить голосование с наименьшими затратами и экономя время «то есть персонифицировать воздействие граждан на выработку решений, принимаемых государственными структурами, осуществлять контроль за их выполнением и тем самым реализовать основополагающие критерии демократии». [6.С.152]

Через интернет каждый гражданин может напрямую обратиться в местные и государственные органы, проголосовать за понравившегося депутата или высказать свое недовольство на какой-нибудь из социальных платформ. В связи с этим, электронная демократия полностью меняет структуру современного мира.

Задача электронной демократии заключается в том, чтобы участие граждан в государственной политике было более простым. Электронная демократия может помочь гражданам принять более активное участие в разработке политики, совершить и высказать более обдуманные решения по поводу определенного политического процесса, сделать процесс принятия решений более открытым, приблизить правительство к гражданам и повысить его политическую легитимность.

На сегодняшний день из 193 стран - членов ООН только три страны не проводят политику информатизации государственного управления (Центральноафриканская

Республика, Сомали и Замбия). Государственная власть более успешно использует Интернет для расширения обратной связи с гражданами. Поэтому, неудивительно, что в экономически развитых странах масштабы использования электронных ресурсов увеличиваются с каждым днем.

Первыми, кто внедрил электронные средства в процесс голосования, были США. Например, компания Барака Обамы на выборах в Президенты США в 2012 году активно задействовала популярную в США социальную сеть «Twitter», для общения с потенциальными избирателями, постоянно публикуя в своем блоге актуальную информацию об этапах предвыборной борьбы, о встречах с избирателями, о новых идеях, и так далее. Таким образом, Интернет постепенно становится одним из основных каналов информации в лоббировании, в особенности на национальном уровне.

Одной из первых стран в области электронной демократии можно также считать Эстонию. Развитие электронной демократии в Эстонии началось в 2000 году, когда было принято решение эстонских властей отказаться от бумажных дел в Кабинете Министров. С того момента всю документацию начали переводить в электронный вид, а обычные граждане получили возможность доступа практически к каждому правительственному документу через сеть Интернет. Первая сфера в Эстонии, которую затронула информатизация – это система образования. Программирование стало обязательным предметом в средней школе. Далее началось внедрение современных технологий в сферу государственного устройства. В 2002 году в Эстонии начали выдавать электронные паспорта. В 2005 году в Эстонии прошли первые местные электронные выборы. А уже в 2007 году в Эстонии провели первые электронные парламентские выборы, на которых проголосовало 24 % избирателей. Также можно привести довольно интересный проект Эстонии под названием «Täna Otsustan Mina» (ТОМ) – («Сегодня я решаю»), который был инициирован в 2001 году. Основная идея «ТОМ» заключается в создании открытого портала, на котором заинтересованный гражданин может высказать свои предложения по совершенствованию государственного управления страны и законодательной системы, а также рассматривать новые

инициативы, затрагивающие различные сферы жизни общества. Наряду с проектом «Сегодня я решаю», в Эстонии создано два электронных портала под руководством департамента государственной информационной системы Эстонии, оповещая граждан об их правах и обязанностях в «виртуальном мире».

В Швейцарии онлайн-голосование внедрили в 2001 году. Оно имело три основных направления: онлайн-регистрация избирателей, электронная подпись для участия в национальных и местных референдумах и тестирование онлайн-голосования в Женеве. Правительство Швейцарии открыто заявляет, что развитие интернет-технологий, внедрение электронного голосования – это логичный путь развития общества последнего десятилетия.

Исландия также использует информационно-коммуникационные технологии в политике. Яркий пример этому – коллективное обсуждение проекта Конституции на интернет-сайтах: например, на сайт Конституционного совета поступило 3600 комментариев и более 300 официальных предложений по оптимизации работы Конституции. С учетом предложений, общественности парламенту вскоре был представлен проект основного закона государства. По мнению одного из представителей Конституционного совета Исландии: «Наш главный урок, называемый экспериментом заключается, в том, что по-настоящему позитивных результатов можно ожидать лишь тогда, когда органы государственной власти будут прислушиваться к мнению граждан»[1]

В 2001 г. в Великобритании объявили, что на следующих парламентских выборах граждане смогут голосовать через сеть интернет. Данная инициатива была предложена в связи с низкой явкой на избирательные участки на выборах в 2001 году (всего 59%). Еще одним плюсом в интернет-голосовании служит привлечение молодежи к избирательному процессу. 3 мая 2007 г. в Великобритании состоялись электронные выборы в местные органы власти. В 13 городах выборы проходили с использованием интернет-голосования, через почту и телефон. По итогам голосования, избирательная комиссия представила в Правительство свои выводы, на основании чего Правительство должно создать наиболее продуманную стратегию

«электронизации» избирательного процесса. Великобритания одна из стран, в которых существуют сайты, с помощью которых граждане в стране могут не только получать подробную информацию о деятельности парламента, но и участвовать в обсуждении наиболее важных вопросов жизни страны. На таких сайтах можно найти подробную информацию об интересующих законопроектах и этапах их прохождения. Однако не предусмотрено возможности участия граждан в обсуждении, то есть отсутствует обратная связь.

О наступлении «электронной демократии» в Германии говорить еще рано. В этой стране существовало голосование по почте, которое в итоге проложило путь электронной демократии. Далее был выполнен целый ряд проектов, моделирующих онлайн-голосование. Вскоре в интернете развернулась кампания сбора подписей под общественными петициями. Под обращением к депутатам подписывались более 50-ти тысяч человек. На данный момент времени в Германии создаются концепции электронного законотворчества, то есть электронное участие депутатов в законотворческой деятельности с учетом гражданских обращений. Исследование конституционного законодательства Германии позволило ряду ученых сделать вывод о том, что каждый депутат Парламента Германии может создать систему рассмотрения инициатив граждан в электронной форме и принимать по ним мгновенные решения. [7.С.136]

По сравнению с европейскими странами, в Японии показатели популярности электронных государственных услуг не такие высокие (всего 13%). Несмотря на довольно низкий показатель, еще в 2001 году в Японии была принята комплексная программа становления и ускоренного развития в стране перспективных информационных и телекоммуникационных технологий. Программа называлась «Электронная Япония» (e-Japan). Ее главная цель — формирование на территории страны условий для внедрения информационных технологий, создания инфраструктуры высокоскоростных сетей передачи данных для развития японской экономики. [5.С.102]

Практически все экономически развитые страны Европы, США, Япония, «плывут» по информационно-электронному

течению. Современные тенденции развития электронной демократии дают возможность повысить политическую активность.

Российская Федерация стоит на начальном этапе развития и внедрения ИКТ. Кажется, только совсем недавно появились сайты электронных государственных услуг. Сайты с политической информацией становятся все популярнее в «онлайн среде». Государство было и остается сосредоточенным на использовании политических методов вместе с информационными ресурсами. В феврале 2010 года в России был запущен сайт «Демократор», позволяющий гражданам объединяться вокруг общих социально-значимых проблем, совместно обсуждать и редактировать тексты коллективных обращений в органы государственной власти и местного самоуправления, отслеживать состояние работы по указанным коллективным обращениям.

В марте 2012 году был запущен проект «электронного парламента» (<http://dumaem-vmeste.ru/best/>). Идеология проекта заключалась в открытости властных структур. Главная задача проекта заключается в том, что деятельность депутатов ГД должна стать более открытой, начиная от публикаций отчетов до расходов и имущества депутатов и членов их семей. А также происходит онлайн-трансляции заседаний Думы и отдельных комитетов и комиссий. В мае 2012 года состоялся Первый Федеральный Конгресс по электронной демократии в Москве. Основной выполненной задачей Конгресса является принятая «Концепция развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года».

23 августа 2012 года Владимир Путин подписал Указ под названием «Об утверждении Положения об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии».[9] В котором говорится об активном развитии и использовании механизмов внедрения электронной демократии России. Также о подготовке и переподготовке государственных служащих с учетом развития информационных технологий. О взаимодействии с международными организациями по вопросам применения механизмов развития электронной демократии. 15-16 мая 2014 года в Москве прошел Третий Конгресс по электронной

демократии под девизом: «Образы будущего – в отражении цифрового суверенитета». Особое внимание было уделено обеспечению информационной независимости и цифровой независимости России, также были обсуждены вопросы по предотвращению и устранению «цветных революций» в условиях информационного общества. Были проанализированы эффективность крауд-технологий (краудсорсинг - это объединение информационных ресурсов людей с целью решения задач, стоящих перед государством, бизнесом и обществом в целом) в деятельности органов государственной власти, бизнеса, общественных структур.

Но, несмотря на это показатель развития информационного общества в нашей стране пока достаточно мал. [4.С.206] Здесь мы можем говорить о некой «видимости» власти, далее «видимость» демократии. Этот факт возвращает нас к отправной точке становления демократии: кому выгодно внедрение электронных ресурсов: управленческим органам в контроле над гражданами, или голосующим гражданам в становлении «идеального общества».

Решить этот вопрос получится только тогда, когда перейдут в стадию решения такие актуальные проблемы становления электронной демократии как: цифровое неравенство; отсутствие полноценной законодательной базы; информационная безопасность граждан и информации. К одной из проблем, которую еще предстоит осмыслить, относится правильное применение опыта зарубежных стран в использовании интернет-технологий в российской политической среде. В настоящее время российские возможности применения «электронных технологий» находятся на недостаточном уровне. Однако, стоит отметить, что бездумный перенос зарубежных практик и механизмов электронизации в политическую жизнь России не принесет должного результата. [2.С.166] Поэтому задача государственной власти заключается в грамотной разработке поэтапного развития электронной демократии, с учетом экономического, политического и культурного развития нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Анов Д. Еще раз про Исландию и прямую демократию. [Электронный ресурс], - URL, <http://democratia2.ru/group/> (дата обращения 15.03.2016)
- [2] Володенков С. В. Информационно-коммуникационная революция и ее влияние на современный политический процесс. ПОЛИТЭКС - 2011. Том 7. № 4.
- [3] Грачев М. Н. Электронное голосование «за» и «против». Известия Тульского государственного университета. №1/2011 г.
- [4] Грачев М.Н. «Электронная демократия» или «конец демократии»? Российская ассоциация политической науки; гл. ред. А. И. Соловьев. – М.: РОССПЭН, 2012.
- [5] Ефимов А.А. Электронное правительство Японии в контексте внутренней и внешней политики государства. Экономические и социально-гуманитарные исследования. Выпуск № 3 (7) / Москва, 2015
- [6] Ирхин Ю.В. «Электронное правительство»: зарубежный опыт и российские реалии. Москва, 2009.
- [7] Керстинг Н. Электронное голосование и демократия в Европе. (перевод с англ. М.Н. Грачева) Политическая наука. – 2007. – № 4. – С. 123–144.
- [8] Павлютенкова М.Ю. Электронная демократия и электронное правительство – предпосылка эффективного государства XXI века. Москва, – 2011.
- [9] Указ Президента РФ от 21 августа 2012 г. N 1202 «Об утверждении Положения об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии».

ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСТВА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА В РУДН)

Модернизация и глобализация российского общества привели к глубоким трансформациям в социальной активности молодых поколений. Характерные черты разных форм активности молодежи в контексте формирования гражданского общества имеют многолетнюю историю изучения в российской и западной социологии, а также в других дисциплинарных направлениях – политологии, социальной философии, истории, социальной психологии и др., где рассматриваются вопросы развития гражданского общества и модификации его взаимодействия с государством, форматы и масштабы социальной активности населения, виды общественных движений [см., напр.: 1; 5]. Однако, к сожалению, до сих пор отсутствуют единые определения и концептуальные подходы к социологическому изучению социальной активности, что усложняет ее эмпирические оценки в современном обществе, особенно учитывая такие его особенности, как насыщенность переломными ситуациями (общественно-экономические, демографические, экологические и прочие риски), формирование нового информационного пространства, создающего новые потребности и расширяющего представления о нормах взаимоотношений и действий, нарастание миграционных потоков, вследствие чего отдельные группы не имеют гражданства, но участвуют в жизнедеятельности общества и государства и т.д. [см., напр.: 2; 4; 8; 10; 11]. Все это объясняет, почему сегодня молодые поколения фактически вынуждены выступать не пассивным, а активным субъектом общественной деятельности, и почему столь значимы

* *Нефедов Ярослав Игоревич* – студент 3 курса кафедры социологии. Научный руководитель – д.с.н., доц. кафедры социологии И.В. Троцук.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ. Грант №15-03-00573.

социологические исследования гражданской активности молодежи.

Опросы общественного мнения показывают, что у российской молодежи высок уровень политической апатии: конечно, вряд ли правомерно утверждать, что молодым поколениям вообще не интересны политические вопросы – скорее молодежь находит для себя иные средства для реализации собственных интересов [6; 12], что не отменяет необходимости большей социальной активности молодежи как основного ресурса общества в решении наиболее сложных для него проблем [3]. Согласно данным Института социологии РАН, за последние десять лет количество россиян, заинтересованных в вопросах общественно-политической жизни страны, сократилось (с 26% до 18%), а число незаинтересованных, соответственно, увеличилось (с 21% до 33%); только каждый пятый взрослый россиянин участвует в общественно-политической жизни страны [7; 9]. В качестве причин своей социальной апатии россияне, как правило, ссылаются на бесперспективность частных социальных инициатив и избыточную занятость профессиональной деятельностью и личными проблемами.

В ноябре 2015 года в Российском университете дружбы народов было реализовано анкетирование студентов бакалавриата по квотной выборке, репрезентирующей девять основных факультетов и все курсы обучения. Мы предположили, что «в основном студенты не интересуются политикой, не видя в ней никакого смысла», и, чтобы проверить данную гипотезу, в анкете был задан вопрос, распределение ответов на который представлено на Рисунке 1. Согласно полученным данным, в той или иной степени интересуется политикой 70% студентов, тогда как категорически не хочет знать о ней каждый третий. Хотя примерно равные доли юношей и девушек проявляют хотя бы какой-то интерес к политике, внутри этих подгрупп различается степень заинтересованности: юноши чаще стараются всегда быть в курсе политических событий в стране и в мире (40% против 30%), тогда как девушки чаще интересуются политическими событиями по мере необходимости (41% против 29%). Вполне предсказуемо с возрастом интерес к политике не меняется (существенных различий по данному вопросу между студентами

старших и младших курсов не прослеживается), тогда как по профилям обучения различия между респондентами оказались более явными, хотя и не радикальными: «технари» чаще вообще не интересуются политикой (13% против 7% «естественников» и «гуманитариев») и считают, что это «не их» (16% против 26% у «естественников»), тогда как в той или иной степени заинтересованы в политической жизни 71% «технарей», 73% «гуманитариев» и 61% «естественников». Треть незаинтересованных в политике студентов не видит в ней никакого смысла, у трети просто не хватает времени, чтобы следить за политическими событиями, а почти треть (28%) считает политику «грязным» делом.

Рисунок 1. Интерес студентов к политике

Тем не менее, лишь треть опрошенных никогда не принимает участие в голосованиях, считая, что они ничего не

меняют – остальные всегда принимают участие в выборах (каждый пятый) или лишь в важных голосованиях (каждый второй) (Рис.2)

Рисунок 2. Участие студентов в выборах

Другая наша гипотеза состояла в том, что современная российская молодежь социально не активна. Для проверки этого предположения рассмотрим распределение ответов студентов на вопрос, приходилось ли им за последний год участвовать в каком-либо виде общественной активности (Рис.3). Каждый второй респондент (56%) не проявлял за последний год никакой активности, 39% регулярно участвовали в общественной деятельности, а эпизодически вовлечены в социальную активность 5%.

Рисунок 3. Участие студентов в общественной активности

По данному вопросу не прослеживается гендерных различий, а материальное положение незначительно дифференцирует социальную активность опрошенных: студенты, которым часто не хватает средств даже на самое необходимое, либо регулярно участвуют в социальной активности, либо совершенно в нее не вовлечены; а респонденты, относящие себя к группе тех, кому «удается более или менее нормально питаться, приобретать самую необходимую одежду», несколько чаще представителей других доходных групп эпизодически проявляют социальную активность. Жители Москвы и других городов проявляют несколько большую социальную активность, чем жители Московской области: так, доля студентов-москвичей, регулярно участвующих в социальной активности, составила 43%, жителей других городов – 38%, а Московской области – существенно меньше (23%; жители Московской области чаще отвечают, что вообще не участвуют в социальной активности – 72%).

Другая наша гипотеза состояла в том, что «основными мотивами занятия общественной деятельностью студенты

считают желание улучшить мир и защитить свои права». Действительно, такой мотив социальной активности, как «желание сделать мир лучше, принести пользу людям» оказался самым частотным, причем во всех доходных группах опрошенных – его выбрал каждый второй опрошенный. Неожиданные различия обнаружились по данному вопросу по профилям обучения: 66% «гуманитариев» и 53% «технарей» назвали главным мотивом социальной активности «желание сделать мир лучше и принести ему пользу», тогда как среди студентов, изучающих естественные науки, этот вариант ответа выбрало лишь 22%. И, наоборот, последние в два раза чаще (39%) убеждены, что участники социальной активности нацелены на построение карьеры через свою общественную деятельность, ищут таким образом новых знакомств (44%) или же рассматривают ее как «хорошую стартовую площадку для индивидуального продвижения, самореализации» (45%) (аналогичной точки зрения придерживается лишь каждый пятый «технар» и «естественник»). Таким образом, «гуманитарии» и «технари» больше склоняются к мнению, что главным мотивом социальной активности в современном обществе является альтруизм, тогда как «естественники» скорее связывают стремление к участию в общественной деятельности скорее с желанием власти и самореализации.

Даже столь небольшой обзор лишь отдельных вопросов из нашей анкеты показывает, сколь значимую информацию дают вопросы о социальной активности, даже принимая во внимание ее низкие реальные показатели в российском обществе. Наиболее оптимальным вариантом оценки социальной активности молодежи мы считаем именно представленное в статье сочетание прямых и косвенных вопросов: прямые вопросы позволяют оценить достаточно распространенные практики (участие в выборах, например), а также социально несензитивные аспекты жизни молодежи (интерес или его отсутствие по отношению к политике), тогда как косвенные вопросы (о других людях или социальных практиках в целом, например, о том, почему люди в принципе проявляют социальную активность) позволяют выявить устойчивые коллективные представления молодых поколений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ахметгалеев Э.Д.* Участие в волонтерском движении как условие социально-профессионального становления студента в вузе // Казанский педагогический журнал. 2009. №3.
- [2] *Акимова М.К., Персиянцева С.В.* Присвоение ценностей гражданского общества в зависимости от уровня интеллектуального развития // Инновации в образовании. 2015. №4.
- [3] *Акимова М.К., Перевощикова Г.С., Персиянцева С.В.* Взаимосвязь гражданской идентичности и выбора жизненных стилей молодыми россиянами // Социальная психология и общество. 2015. №4.
- [4] *Гуничева Е.Л.* Управление развитием лидерских качеств как фактор формирования системы студенческого самоуправления // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2007. №7.
- [5] *Грушин Б.А.* Массовое сознание. Опыт определения и проблемы исследования. М., 1987.
- [6] *Давыдова Е.В.* Измерение социального самочувствия молодежи. М., 1992.
- [7] *Динер Е.* Субъективное благополучие // Психологический вестник. 1984. №9.
- [8] *Пинигина Г.В.* Ценность в представлении молодежи. Тенденции изменений // Культура и взрыв: социальные смыслы в эпоху перемен. Иркутск, 2010.
- [9] *Леонтьев А.М.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
- [10] *Орлова В.В.* Социальная зрелость молодежи: социально-психологический аспект // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2009. №5.
- [11] *Соколова А.В.* Интеллектуально-этические идеалы современного студенчества // Педагогика. 2005. №6.
- [12] *Троцук И.В., Сохадзе К.Г.* Социальная активность молодежи: подходы к оценке форм, мотивов и факторов проявления в современном российском обществе // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2014. №4.

«ОКНО ОВЕРТОНА» КАК МЕТОД ОБЪЯСНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ОБЩЕСТВЕ

К превеликому сожалению информационно-коммуникационные технологии в современном мире часто становятся безотказным инструментом манипулятивного процесса и насаждения новой или частично новой идеологии в обществе. С точки зрения временных, трудовых и материальных издержек информационное пространство является идеальной зоной для использования методов и технологий, соответствующих цели.

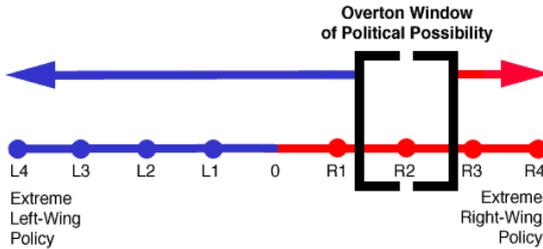
В последние годы дискурс в сфере управления человеческим сознанием все реже обходится без такого понятия как «Окно Овертона». Многие уважаемые исследователи пользуются данной теорией для объяснения процесса зарождения, распространения и утверждения в качестве фундаментальной той или иной идеологии или политически значимой мысли. Да, да, именно фундаментальной. Хотя, казалось бы, как идеология или мысль, сформулированная отдельной группой лиц для достижения конкретной цели, может характеризоваться как «естественная» для всего общества? Но обо всем по порядку.

Во-первых, справедливости ради отмечу, что технология «Окно Овертона», в своей наиболее распространенной на сегодняшний день интерпретации, имеет мало общего с той теорией, которую сформулировал в свое время американский юрист и вице-президент МакКинакского центра публичной политики Джозеф Овертон. Связующим между двумя этими теориями является лишь концепт «Окна».

В своей теории применительно к политике он говорил об «окнах политических возможностей», которые образуются с определенной периодичностью во времени (рис. №1).

* Османова Тамара Робертовна – студентка 1 курса магистратуры, кафедра сравнительной политологии. Научный руководитель – к.п.н., доцент, А.А. Кинякин.

Рис.№1.

Источник: http://www.correntewire.com/overton_window_illustrated

При этом данная метафора подразумевает вовсе не безграничный и непрерывный поток возможностей, перспектив и ресурсов для политического деятеля словно «по дуновению ветра», проходящего через «окно». Вспоминая конструкцию обычного окна, необходимо скорее сосредоточиться на рамках. Они определяются историческим развитием человечества, его сознанием и происходящими в нем крупными потрясениями: войны, международные политические конфликты, оказывающие влияние на экономику и прочее. Политику важно почувствовать и предугадать эти самые рамки. Более того, чтобы построить успешную карьеру, необходимо не только рассчитать свое попадание в эти рамки, предлагая обществу именно то, что оно готово принять, но и пытаться не выпасть из них.

Данная концепция, конечно, вполне разумна, однако, все же до конца не обоснована из-за гибели ее автора в авиакатастрофе. Кроме того, она не содержит никаких технологий. Скорее всего, они были «додуманы» уже после и, кстати, по одной из версий, могли быть частью грандиозной PR-кампании Гленна Бека для его одноименного политического бестселлера – «Окно Овертона».

Современная формулировка данной теории четко разграничивает основные и обязательно последовательные этапы (рис. №2), следуя которым заинтересованное лицо или группа может достичь желаемого результата по внедрению определенной системы ценностей в умы.

I этап. «Немыслимо». На данном этапе «Окно» только начинает свое движение по шкале. Идею, которая до того была строго табуированная и о которой даже говорить было скверно, «выводится в свет» и подвергается обсуждению под грифом радикальности. Внедряемый феномен начинают анализировать, ведь для этого есть все необходимые основания и ресурсы, которые помогут избежать жесткой критики и ответственности: свобода слова, научная ценность и респектабельность (так называемая, околонуучная дискуссия). Одновременно с научной аналитикой может создаваться завуалированное и существующее только в виртуальном пространстве общество радикальных сподвижников и последователей внедряемой идеи. И делается это вовсе не для их реальной деятельности, а для того, чтобы СМИ было на кого ссылаться.

Таким образом, начав свое движение, «окно» уже стимулирует к пересмотру позиций и меняет отношение общества к феномену от категорически отрицательного к чуть более положительному.

II этап. «Радикально». Чтобы увести феномен от ореола радикальности и неприемлемости в обществе необходимо прибегнуть к вербальному инструментарию. Иначе говоря, нужно вместо прежнего названия, которое еще на подсознательном уровне ассоциируется с отрицательными признаками, придумать новое: звучное, элегантное и даже в какой-то степени научное. Подмена подлинного названия – создание эвфемизма – это важный шаг на пути адаптации изначально немислимого феномена. Этот процесс обязательно должен базироваться на прецеденте и абсолютно не важно из истории или «из головы», главное, чтобы он был легитимным и представлял собой в дальнейшем аргументационную базу для легализации внедряемого феномена.

III этап. «Приемлемо». Когда феномен прошел первые две фазы внедрения (этапы), «окно» продолжает двигаться в направлении «приемлемой» оценки в обществе. На данном этапе начинают разворачиваться уже настоящие полевые работы. Суть их заключается в создании двух противоборствующих фронтов: радикальных сторонников и радикальных противников внедряемого феномена. Так как и те, и другие появляются не

самостоятельно, обычных людей, желающих также выразить свое мнение и гражданскую позицию, причисляют к последним. Но между этими двумя группами еще остается некая «территория разума», на которой собственно и располагаются реальные сторонники идеологии и уже оттуда как бы с презрением рассматривают инсценированные конфликты между радикалами. Основная задача на этом этапе – освещение в СМИ.

IV этап. «Разумно». Нанятые ученые и эксперты продолжают на этом этапе отрабатывать свои гонорары и с пеной у рта доказывать, что внедряемый феномен периодически на протяжении всей истории преобладал в обществе и вполне естественен для него. Приводимые аргументы при этом могут и не соответствовать действительности, а «окно» тем временем движется дальше и вот уже внедряемый феномен становится «популярным».

V этап. «Популярно». Тут в игру вступает PR. Чтобы популяризировать феномен, его начинают активно мусолить в СМИ, привлекают медийных личностей в качестве сторонников или «носителей» феномена и прочее. Основная задача – вывести идею в топ и дать ей самостоятельно развиваться в СМИ, шоу-бизнесе и политике.

VI этап. «Норма». После всей этой кропотливой работы, когда народ практически принимает феномен как должное и нечто само собой разумеющееся, необходимо легализовать его, то есть сделать юридически обоснованным, избавить от санкционированности и перевести в разряд актуальной политики. Начинается подготовка законодательной базы, активизируется работа лобби, толерантность сменяет табу и общество начинает жить по постулату, который «запрещает запрещать».

Характерным отличием современного применения ТОО заключается в первую очередь в использовании ИКТ. Социальные движения используют такие преимущества интернета как: быстрота коммуникаций, относительно точное измерение эффективности обратной связи, мобилизация целевых аудиторий и профессиональных сред, применение мультимедийных технологий[6]. Уже сегодня идет процесс становления «электронной демократии», которая с точки зрения развития институтов гражданского общества включает в себя:

«онлайнную правозащитную деятельность», сбор подписей и электронное голосование, проведение различных сетевых флэш-мобов - заранее спланированных и организованных в сети массовых акций[3]. Таким образом, интернет-сообщество начинает влиять на политический процесс не только через формальные политические институты, но и посредством протестных акций, мобилизации «умной толпы» через интернет[4].

Размышляя над причинами такой грандиозной популярности «технологий» в мире, можно, конечно, сослаться на природу человека и неотвратимую тягу к «разоблачению» заговоров планетарного масштаба, и некоторые даже сравнивают их с «планом Даллеса», который достаточно успешно реализуется, хоть никогда и не создавался. Плюс ко всему, технологиями «Окна Овертона» чаще объясняют «легализацию греха»: педофилия, гомосексуализм, инцест, эвтаназию и даже канныбализм. Однако, есть и случаи вполне успешного объяснения посредством «технологий» реальных политических процессов в современном мире.

Самый масштабный из всех примеров связан с анализом процесса внедрения идеи автономности Шотландии.[2] Обнаружение в 1970 г. в Северном море месторождения нефти побудило шотландцев к большей самостоятельности и даже независимости от Великобритании. В соответствии с уже описанными этапами «Окна Овертона» все события в Шотландии можно разделить следующим образом:

I этап. 1970-е – 2007 гг.

Идея о независимости только начинает вводиться в сознание граждан заново, так как сепаратистские настроения в шотландском обществе присутствовали всегда. Используя тезис «It's Scotland's Oil» в своей предвыборной кампании, Шотландская Национальная Партия вызвала новую волну сепаратизма и добилась референдума о деволуции.

II этап. 2007 – май 2012 гг.

Идею продолжают мусолить в СМИ через высказывания политиков, появляется все больше противников и сторонников, попытка оторвать суть проблемы от его содержимого через изменение требований: если изначально требовалось лишь

масштабирование местного Парламента, то теперь независимость и только.

Также делается акцент на продолжительное существование Шотландии как независимого государства (с 1314 по 1707 гг.)

III этап. Май 2012 – 2013 гг.

В качестве двух радикальных фронтов представлены движения «Да Шотландии!» и «Лучше вместе!», которые разворачивали масштабные кампании для привлечения на свою сторону обычных граждан.

Подписание официального документа между Англией и Шотландией (Девидом Кэмероном и Николой Стрэджен 15 октября 2012 г.) о проведении референдума привлекло еще больше внимания на сторону пропагандирующих идею независимости.

IV этап. 2013 г. – по сей день

Движение «Окна» по шкале продолжается и проведение референдума пока что лишь незначительно воздействовало на разницу между сторонниками и противниками идеи независимости Шотландии. Поэтому воздействие все еще продолжается.

Примечательным в данном примере является то, что с развитием ИКТ в мире и повышением уровня информированности людей «Окно» начинает двигаться быстрее, но менее эффективно. Думаю, дело в том, что основное число населения, имеющее доступ к информации, склонно к ее верификации и, благодаря критическому анализу, формулировке на этом основании собственной позиции.

Еще один яркий и современный пример связан с Украиной и антироссийскими настроениями в ней. Делается всё, чтобы создать и закрепить в сознании граждан образ России как основного врага, террориста и оккупанта. Данный образ вводился не резко, а медленно и поэтапно: от стадии «не братья» до стадии «террористы».[3] Сначала началось разделение на своих и чужих, а потом и вовсе на «москалей». Порой абсурд прогрессировал до такой степени, что даже научное сообщество стало принимать в

этом участие, занимаясь поисками ментальных различий некогда «братских» народов и сходства с западным сообществом.

Самый сильный резонанс среди простого населения вызвала героизация так называемых бандеровцев.

<i>Немыслимо</i>	<i>Радикально</i>	<i>Приемлемо</i>	<i>Разумно</i>	<i>Популярно</i>	<i>Норма</i>
<i>1945 – 1991 гг.</i>	<i>1991 – 2008 гг.</i>	<i>2008 – 2013 гг.</i>	<i>2013 г.</i>	<i>2014 г.</i>	<i>2014 г.</i>
Разговоры о бандеровском фашизме на территории всей Украины немислимы	Появление единичных случаев поддержки нацистских взглядов, рвущихся во власть	Историческое искажение информации о фашизме в образовательной программе, увеличении числа нацистских партий в Раде	Майдан . Фашисты помогают свергнуть «режим Януковича»	Нацистские лозунги на ТВ, в СМИ, карательные батальоны, смена идеологии	Указом президента а фашисты ОУН УПА узакониваются, а личность Бандеры провозглашается героической

По правилам ТОО были задействованы и медийные личности, например, поэтесса Анастасия Дмитрук, написавшая очень эмоциональное, хоть и малосодержательное и безосновательное, стихотворение.

В целом ТОО можно охарактеризовать как технологию изменения представлений о проблеме в обществе, ее восприятии, и системы коммуникаций в этом вопросе играют огромную роль, так как те потоки информации, которые мы получаем, являются мощнейшими катализирующими элементами современных политических и социальных процессов. [1]

Совершенно очевидно, что данная теория все еще нуждается в доработке и систематизации, аргументационная база тоже должна быть более внушительной, чтобы эта теория имела право на существование. Две интерпретации «Окна Овертона» по

сути описывают два хронологических этапа развития политического процесса. То есть:

- «Окно возможностей» говорит о периодическом возникновении в обществе определенных идеологических настроений, которыми грамотному политику необходимо пользоваться, чтобы построить успешную карьеру;
- Технология «Окно Овертона», та, что была «додумана» чуть позже, по сути, рассказывает как эти идеологические настроения искусственно создавать и внедрять в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Адамьянц Т.З., «Осторожно! Смысловые атаки» // Человек, №4 // 2015 г.

[2] Васина Е.В., «Анализ информационного сопровождения референдума о независимости Шотландии 2014 года с точки зрения теории «Окна Овертона» // Научные ведомости, №7 // 2015 г.

[3] Негодаев И.А., Айвазян А.Г. Интернет в общественно-политической жизни // Вестник Донского государственного технического ун-та. 2006. Т. 6., №2. С. 154-162.

[4] Рейнгольд Говард Умная толпа: новая социальная революция - Пер. с англ. А. Гарькавого. М.: ФАИР ПРЕСС, 2006.

[5] Тагильцева Ю. Р., «Хто не скаче, той Москаль»: Информационная агрессия как компонент информационно-психологической войны» // Политическая коммуникация // 2015 г.

[6] Юханов Н.С., «Интернет и социальные движения: особенности сетевого политического действия» // Пути России. Будущее как культура: Прогнозы, репрезентации, сценарии. Том XVII. - М.: Новое литературное обозрение // 2011 г.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ МОНОПОЛИИ КАК ПОЛИТИКО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АКТОРЫ: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Вопрос взаимоотношения государственного и частного – частной собственности и права владения ей, в более широком смысле, - является одним из ключевых в рамках существования государства. Экономические аспекты развития общества занимают центральную часть политического функционирования любого государственного образования. Так, Ленин писал, что «политика есть самое концентрированное выражение экономики и её обобщение и завершение»[2. С.490-494]. Этому есть объективные причины: экономическое взаимодействие между людьми уходит корнями в глубокую историю – гораздо более глубокую, нежели образование первого государства или даже первого квазигосударства. Развитие формы отношений, которая переросла в современное государство, было обусловлено в первую очередь необходимостью регулировать экономические отношения, которые усложнялись по мере накопления капитала и сокращения ресурсов, между людьми и группами людей, что требовало повышенный уровень организации.

В современном обществе экономическое развитие по-прежнему является доминантной частью политики любого государства. Несомненно, в условиях стремительного приближения всё большей части цивилизации к развитому постмодерну взаимоотношения государства и общества продолжают трансформироваться, позволяя политической повестке смещаться в сторону социальных, культурных запросов. В частности, всё большее количество политических режимов приобретает демократические черты под влиянием давления со

* *Попова Валерия Анатольевна* - магистрант 2 курса кафедры сравнительной политологии. Научный руководитель – к.п.н., доцент А.А. Кинякин.

стороны гражданского общества. Это логично: с увеличением количества богатства и повышением уровня жизни – то есть при удовлетворении базовых человеческих потребностей, в соответствии с пирамидой Маслоу, - люди неизменно обращают взгляд на потребности качественно иного уровня: духовные, социальные, культурные. Неслучайно существует прямая корреляция между развитием экономических и политических институтов в стране: в 1960-м году Г. Алмонд в своём труде «Политика развивающихся регионов» предложил применять принципы структурно-функционального анализа при изучении развивающихся государств. Таким образом, получила развитие парадигма развития (developmentalism), суть которой в том, что политическое развитие является следствием социально-экономического. Эта парадигма нашла своё продолжение в усовершенствованной теории политического развития С. Хантингтона («Политический порядок в меняющихся обществах», 1968), где он доказал, что социальное развитие следует за экономическим и предшествует политическому участию. При этом оба направления сходились во мнении о том, что экономическое состояние общества и государства является фундаментом, на котором возникают те или иные политическое процессы.

По этой причине сама суть политики в рамках государства неразрывно связана с экономикой. Было бы некорректно задаваться вопросом, что важнее: экономическое или политическое развитие. Очевидно, что изменение одного влечёт изменение другого.

Политика государства в области экономики имеет основополагающее значение и в том смысле, что в современных условиях экономическое положение страны – практически единственное, что выступает критерием успешности государства в рамках международных отношений. В связи с массовым упрощённым восприятием денег как универсального эквивалента ценности, соответственно, объёмы накопленного и потенциально получаемых денег в отдельно взятом государстве формируют определённое отношение к этому государству и располагают его на определённой ступени иерархии международных акторов.

Помимо этого, поскольку распад Советского Союза не только продемонстрировал несостоятельность плановой экономики, но и устранил единственного успешного на протяжении определённого времени конкурента рыночной экономики, последняя выступает в роли некоего универсального паттерна, образца, к внедрению и поддержанию которого, как полагается, должны стремиться все государства, – наглядное воплощение очередной концепции линейного развития человечества и достижения совершенной формы существования (во всех смыслах – и политическом, и экономическом, и социальном), от Гегеля и Маркса до Фукуямы.

По мере первичного накопления капитала и создания условий для его концентрации возникли и первые монополии как примеры доминирования на рынках в определённой сфере. Уже в античном мире, как пишет Аристотель, подобное явление имело место быть. При этом древнегреческий учёный считал монополию полезной практикой, поскольку она приносит пользу правителю или гражданину [5]. В Средние века возникновение монополий зачастую провоцировали сами правители, щедро дарившие исключительное право владения национальными богатствами своим приближённым. Однако наиболее активный рост числа монополий случился в конце XIX-начале XX века, с началом развития мануфактур и возникновением машинного производства. Не удивительно, что монопольные практики впервые появляются на глубоко капиталистических по своей сути рынках: к примеру, в США тогда существовали такие крупнейшие монопольные объединения, как American Sugar Refining Company, Standard Oil Company, Boeing, WesternUnion, которые образовывались во многих сферах одновременно. Этот процесс не обошёл и Российскую империю: в конце XIX века в Петербурге существовал синдикат по производству проволоки и гвоздей «Гвоздь» [11], позже его место занял синдикат «Проволока» [3]. Также была сахарная монополия, под началом которой было объединено 203 завода из 224 в стране [5]. Другим примером может служить монополистическое объединение «Продуголь», чья политика по искусственному занижению объёмов добываемого угля и созданию дефицита на рынке его продаж привела к возникновению в стране полномасштабного топливного

кризиса [4. С. 21]. Существовали также монополии в отраслях производства меди, железа для кровель, в области металлургии и изготовления железнодорожных вагонов [5].

Вероятно, с осознанием предпринимателями того, что возможно извлечение повышенной прибыли в результате монопольного определения цены, у государства возникло встречное желание ограничивать подобную практику как ведущую ко многим злоупотреблениям. Первое антимонопольное законодательство, продиктованное во многом желанием ограничить деятельность Standard Oil Company, возникло в США (1). В 1890 году Конгресс США одобрил Акт Шермана (An Act to Protect Trade and Commerce Against Unlawful Restraints and Monopolies), названный так в честь сенатора, инициировавшего его принятие. Надо отметить, что этот закон является, возможно, одним из наиболее спорных в истории нормотворческой практики государств на данный момент. До принятия этого акта широко было распространено понимание того, что рынок способен к устойчивой и эффективной саморегуляции. Впервые в виде научной мысли это было выражено в трудах А. Смита – именно отсюда берёт начало понятие «невидимой руки рынка», позднее трансформировавшееся в систему идей о *laissez-faire* и свободной экономике. Мы можем утверждать, что фактически с момента внедрения первого ограничительного (антимонопольного) инструмента со стороны государства представления о функционировании экономики и свободе её от государственного вмешательства начинают смещаться в иную плоскость, которой свойственна гораздо меньшая обоюдная манёвренность. Закон Шермана, согласно исследованиям некоторых учёных, возник не из желания предотвратить возможные негативные последствия антимонопольных практик для потребителей (завышенные цены, искусственный дефицит продукции), а как результат усиленного лоббирования интересов мелких наименее эффективных предприятий. Спустя более чем век после начала действия этого закона, спровоцировавшего принятие аналогичных рестриктивных мер по всему миру, не продолжают утихать споры о том, больше вреда или пользы он принёс. К примеру, председатель Совета управляющих Федеральной резервной системы США Алан Гринспен, в своём эссе «Antitrust» писал:

«Никто никогда не узнает, сколько новых продуктов, процессов, машин и менее затратных объединений не смогли появиться, были уничтожены актом Шермана ещё до того, как зародились. Никто никогда не сможет подсчитать, какую цену мы все заплатили за этот закон, который способствовал менее эффективному использованию капитала и сделал наш стандарт проживания ниже, чем он мог бы быть» [6. С. 7]. В российском государстве аналогичный закон РСФСР от 22.03.1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» возник только через век после Акта Шермана и, естественно, учитывал уже сложившиеся практики государственного антимонопольного регулирования.

Со стопроцентной уверенностью ответить на вопрос, необходимо ли ограничивать монопольную практику, невозможно. На одной чаше весов находится экономическая справедливость, которая не терпит искусственных ограничительных мер, пусть даже предпринимаемых из благих намерений. Сомневаться в точности механизма балансировки рынка и его возможностях для саморегуляции не приходится: это подтверждено как многочисленными трудами по экономике и законах функционирования рынка, так и накопленным практическим опытом многих государств. С другой стороны, это всегда входит в противоречие с природой человека, всегда стремящегося увеличить свою экономическую прибыль и рассматривающего монопольные привилегии как наиболее удобный для этого инструмент. Столь же неизбежным образом будут обязательно возникать и «перекосы» рынка.

Вместе с тем, монопольные права в какой-либо сфере не обязательно влекут за собой злоупотребления. Австрийский (американский) исследователь Й.Шумпетер пишет о том, что вред монополий сильно преувеличен. Именно монополии, как считает автор, двигают прогресс, поскольку только эффективная монополия (термин, введённый Шумпетером) обладает теми огромными временными, техническими, управленческими ресурсами, позволяющими внедрять новшества в производство [1. С. 319]. К другим несомненным преимуществам монополий можно отнести, например, возникающую при массовом

производстве экономии в перерасчёте на единицу товара или услуги (large-scale production).

В рамках государственной риторики об опасностях концентрации рынка всплывает вопрос, что является на самом деле более вредным для развития экономики: монополии, возникающие исключительно как проявление естественной логики функционирования рынка, то есть в силу объективного преимущества одних производств над другими, или же государственное вмешательство как совершенно чуждый системе элемент, внедряемый сверху и с игнорированием этих рыночных законов.

Более того, нельзя говорить и об однозначно негативном влиянии деятельности монополий на конечных потребителей. Имеются даже обратные примеры: так, за год до принятия уже упомянутого Акта Шермана в США, в отраслях, где присутствовала концентрация производства, на такие проявления которой, как ограничение производства и рост цен, жаловались мелкие производители, цены на продукцию, напротив, снижались до 35% [7. С. 62], а производство в соответствующих отраслях выросло на 175% в реальном выражении [7. С. 66].

Кроме того, государство редко адекватно справляется с возложенными на него обязанностями по управлению монопольными рынками. Во всех странах мира существует институт естественных монополий, который регулируется государством теми или иными методами. Необходимость регулирования возникает по той причине, что, в отличие от предпринимательских монополий, естественные монополии действительно не имеют субститутов и потому не могут избежать исключительного положения в своей отрасли. После почти вековой практики представление о необходимости жёсткого регулирования отрасли уступает место внедрению конкурентного рынка, насколько это возможно с учётом реалий сферы. Так, сейчас Россия пытается имплементировать соответствующий опыт США, которые проводили реформу по привнесению элементов состязательности на естественномонопольных рынках, начиная с 70-х лет прошлого века, вместо прямого регулирования ликвидируя барьеры входа на рынок и выхода с него и задавая долгосрочные параметры регулирования. Простейший же анализ

соотношения уровня тарифов в сравнении с инфляционными показателями и изменением ВВП в России даёт представление о низкой эффективности государственного органа, прямой обязанностью которого было ограждать потребителей от чрезмерно высоких цен на продукцию естественных монополий (прил. 1).

В конечном счёте, рассмотрение данной проблемы неизбежно ставит нас перед более обширными и известными вопросами: дилеммой соотношения частного и общего, предпочтения либертарианства или кейнсианства. Для нас не представляет затруднения сделать логичный вывод о том, что в странах, где на уровне принятия решений государственного масштаба доминирует первая точка зрения, экономика является более свободной и развивается более динамично. Огосударствление экономики влечёт за собой не только ухудшение экономического климата в стране по причине пониженной эффективности управления активами, но и за счёт коррупции: она возникает в местах повышенного скопления политической воли, сопряжённой с обладанием экономическими ресурсами [16. Р.129]. В России эта проблема стоит особенно остро, поскольку многие монополии, имеющие статус естественных, принадлежат собственно государству. Так, для понимания масштабов присутствия государства на потенциально конкурентных рынках достаточно привести в пример печально известную реформу либерализации энергетических рынков в стране, после которой обнаружилось, что большинство генерирующих объектов было скуплено государственным ОАО «Газпром» [14], магистральные сети остались во владении государства (контролирующий пакет акций ПАО «Россети» принадлежит Федеральному агентству по управлению государственным имуществом РФ), оператор энергетической системы принадлежит полностью государству, большинство гидроэлектроэнергии в стране вырабатывается на станциях ПАО «Русгидро», более чем на половину принадлежащей государству, а производство атомной электроэнергии на 100% контролируется государственной корпорацией «Росатом». Для ясности картины добавим, что по истечении восьми лет, прошедших после реформы, электроэнергетическая отрасль впала в «кому» - с 20

ГВт профицитной энергии, огромным количеством «вынужденных генераторов», проблемой неплатежей и крупными долгами.

Похожие претензии по поводу эффективности органов, призванных защищать конкуренцию на рынках, можно высказать и другому российскому антимонопольному органу – ФАС. Так, Global Competition Review ежегодно отмечает, что деятельность ФАС «абсурдно активна», судя по чрезмерно большому количеству возбуждённых дел и несоразмерно малому числу действительно доведённых до завершения [9]. Примечательно, что когда вопросы по теме ограничения конкуренции адресуются государственным монополиям, ФАС оказывается не в состоянии ни в состоянии самостоятельно разобраться в ситуации, ни доказать их обоснованность [15].

Ввиду всего вышесказанного, эффективность как антимонопольных органов, так и качество продуцируемых ими решений вызывает большие сомнения. Особенно актуален этот вопрос звучит в условиях текущего кризиса, когда при всех тенденциях к централизации и автократии даже Президент признал, что единственным путём выхода из него может стать улучшения бизнес-климата в стране и создание комфортных условий для малых и средних предприятий [10].

Возможно, говорить об полном упразднении антимонопольного законодательства рано: очевидно, что на современном этапе представлений о роли государства в функционировании экономики рано – тем более в России, где для выполнения этой задачи необходимо сначала избавиться от избыточных государственных активов, что сделать несравненно более сложно. Вместе с тем можно отметить и некоторые позитивные шаги в данном направлении. Поскольку содержание монополий и поддержка монопольных сфер в текущих условиях обходятся государству слишком дорого (достаточно вспомнить ежегодные запросы РЖД и «Газпром» о компенсации выпадающих доходов и финансировании инвестиционных программ за счёт средств федерального бюджета), оно старается либо распродавать активы, либо вносить изменения на законодательном уровне. Первое, на наш взгляд, является сугубо конъюнктурной мерой и не гарантирует сохранение status quo

после прохождения неблагоприятной экономической фазы: наступающие с завидным постоянством периоды наращивания российским государством активов и последующей их срочной продажей не являются новшеством [13]. Вторая мера представляется нам наиболее взвешенной и оправданной с точки зрения реального реформирования отрасли. Так, возвращаясь к вопросу естественных монополий, следуя вслед за глобальным смещением акцентов в этой области (и используя опыт США, в первую очередь), Россия постепенно либерализует потенциально конкурентные рынки и устанавливает долгосрочные параметры регулирования для игроков отрасли.

Пока же изменения не будут имплементированы окончательно и не начнут проявляться первые позитивные результаты, государство занимается тем, что регулирует само себя: антимонопольная практика в стране, где самые крупные монополии являются государственными по принадлежности и неприкасаемыми по статусу, имеет в определённом смысле кафкианские черты. Надеяться на скорый кардинальный пересмотр задач государства в области экономических рынков не стоит: многовековая история России не располагает к этому. Отвечая на вопрос, нужны ли России монополии, нужно в первую очередь спросить, нужно ли России *такое* антимонопольное законодательство. Возможно, осознав, что развитие конкуренции на рынках открывает огромные перспективы для роста экономики, государство всё-таки решит, что выгоднее позволить действовать естественным законам конкуренции, чем насильно формировать бюджет за счёт эксплуатации неэффективных монополий: по самым скромным оценкам [12], прирост ВВП в таком случае может составить 15% за пять лет. Осталось только решить, что важнее для страны: реакционная политика на конъюнктурные изменения мировой политики и экономики или же последовательная долгосрочная стратегия, учитывающая как мировой опыт, так и собственные траектории развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) Строго говоря, закон Шермана не был прецедентом ограничения монополистической практики: в Канаде на год раньше был принят Акт «О предотвращении и подавлении

объединений, направленных на ограничение торговли» (Act for the Prevention and Suppression of Combinations Formed in Restraint of Trade), а антимонопольные ограничения в виде нормативных актов на уровне отдельных штатов США появились ещё раньше: к примеру, в штате Миссури, где производители, недовольные ростом конкуренции со стороны крупных и зачастую более эффективных хозяйств, настояли на принятии закона, который расценивал бы концентрацию производства как опасную тенденцию, угрожающую существованию локального рынка и разрушающую конкуренцию на нём [8. С. 4]. Однако акт Шермана продолжает считаться самым известным из антитрестовских законов в мире.

Приложение 1.

	2011	2012	2013	2014	2015
ВВП	4,3	3,4	1,3	0,7	-4,4
ИПЦ	6,10	6,57	6,47	11,35	12,91
Тарифы	15,84	11,4	10,09	11,24	10,03

Источник: Федеральная служба государственной статистики

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] *Базилевич В. Д.* 12. 1. 2 Неортодоксальна теорія Й. А. Шумпетера // Історія економічних учень: У 2 ч.. — 3-е издание. — К.: Знання, 2006. Т. 2. — 575 с. С. 319.
- [2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1954. Издание седьмое. М.: Госполитиздат, 1954. Часть 1. 1898–1924.
- [3] *Левандовский А.А., Щетинов Ю.А.* Россия в XX веке. - М.: Просвещение, 2002. - URL: <http://oldhat.ru/20vek/10.htm/> (дата обращения: 25.01.2016).
- [4] *Машикін О. М.* «Продвугілля». Товариство для торгівлі мінеральним паливом у Донецькому басейні // Енциклопедія історії України. У 10 т. - Київ: Наукова думка, 2012. — Т. 9.
- [5] *Сторчевой М.А.* Основы экономики: Учебник для 8-9 кл. общеобразовательных учреждений - СПб: Экономическая школа,

1999. - URL: http://be.economicus.ru/index.php?file=3_6 (дата обращения: 29.01.2016).

Статьи

[6] *Greenspan A. Untitrust // Rand A. Capitalism: the Unknown Ideal.* - New American Library, 1966. - URL:

<https://docs.google.com/document/d/1-WFdJtD6G2FAyQqRY4OW7ySri0FwgAh3S479aWGFFUQ/edit>
(дата обращения: 28.01.2016).

[7] *ДиЛоренцо Т. Происхождение антимонопольного регулирования: риторика и реальность // Экономическая политика.* 2007. № 4.

[8] *Кизилов В.В., Новиков В.В. К вопросу о необходимости отмены антимонопольного законодательства // Закон.* 2008. №02. Официальные сайты органов государственной власти и аналитических агентств

[9] Rating Enforcement 2015 // World Competition Review. URL: <http://globalcompetitionreview.com/surveys/article/38881/russias-federal-antimonopoly-service> (дата обращения 06.03.2016).

[10] Послание Президента Федеральному Собранию, 04.12.2014 // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/47173> (дата обращения 30.03.2016).

Средства массовой информации

[11] «Газетные старости» от 15 (02) января 1909 года. - URL: <http://starosti.ru/article.php?id=17620> (дата обращения: 25.01.2016).

[12] ВВП России может вырасти на 10 трлн руб. за счёт развития конкуренции // РБК, 25.06.2015. URL: <http://www.rbc.ru/economics/25/06/2014/932717.shtml> (дата обращения: 30.03.2016).

[13] Путин: необходим госконтроль над стратегически важными предприятиями // РИА Новости, 01.02.2016. URL: <http://ria.ru/economy/20160201/1368355166.html> (дата обращения: 08.02.2016).

[14] РАО "ЕЭС России" закончилось. Всем спасибо! // Интерфакс. 30.06.2008. URL: <http://www.interfax.ru/business/19520> (дата обращения: 09.03.2016).

- [15] ФАС пожаловалась Путину на схему «Газпрома» по закупкам труб // Интерфакс, 15.09.2015. URL: <http://www.interfax.ru/business/466780> (дата обращения 30.03.2016).
- [16] *Kinyakin A.* Les oligarques dans la Russie contemporaine: de la «capture» de l'État à leur mise sous tutelle // *Revue internationale de politique comparée*, 2013, Volume 20, №3 – P. 115-131.

*А.А. Серова**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРУПЦИЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ФАКТОРЫ

Коррупция, как социальное явление, многогранна и существует несколько видов ее классификации. Она может типизироваться по степени организованности, по объекту и субъекту воздействия, по территориальному признаку (региональная, национальная, международная).

Любой коррупционный акт затрагивает определенный объект, то есть сферу жизни деятельности общества: гражданскую, политическую, хозяйственную и другие. Так, выделяется гражданская, деловая и политическая коррупция. Последняя, являясь формой злоупотребления публичной властью, служит инструментом достижения не только материальной, но и политической выгоды, что позволяет рассматривать коррупцию не только как экономические, но и как политическое явление, и выделять такую ее форму как политическая коррупция. Применение термина «коррупция» в отношении бюрократического аппарата государства и его политической элите, обусловлено тем, что именно эта категория обладает наибольшей совокупностью властно-распорядительных

**Серова Анна Андреевна* – студентка 4 курса кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель-д.п.н., профессор кафедры политического анализа и управления, Ю.А. Нисневич.

полномочий в общественно-государственной среде. При всем этом наносится громадный ущерб многим интересам как общества в целом, так и государству в частности.

Среди всех коррупционных деяний, имеющих политический характер, исследователи особо отмечают наиболее уязвимые к коррупции сферы общественных отношений: избирательный процесс, законодательный процесс, бюджетный процесс, деятельность политических партий. Кроме того, выделение такого вида коррупции, как политическая, обусловлено следующими условиями: статусом субъекта коррупционного правонарушения, направленностью (целеполаганием) и мотивированностью его противоправной деятельности, а также характером ее последствий. Анализ политической коррупции также необходим и для более предметного понимания сущности коррупции как социального явления и повышения эффективности мер по борьбе с ней.

Политическую коррупцию определяют ее составляющие. Во-первых, это субъекты, в данном случае, лица, обладающие государственно-властными полномочиями и правами. Во-вторых, это цели, которые заключаются в получении политической выгоды.

Еще две составляющие, это механизм и характер коррупционных действий, проявляющиеся в превращении коллективных ресурсов в частные, посредством злоупотребления властью.

Как особый вид коррупционных действий, политическая коррупция имеет ряд отличительных черт. Прежде всего стоит отметить тот факт, что она носит завуалированный характер и не всегда очевидна рядовому гражданину. Кроме того, круг акторов, непосредственно участвующих в политической коррупции довольно узок, поскольку она работает в высших политических кругах. Данный факт усиливает ее латентный характер, так как она не может стать повседневным явлением, доступным для всех граждан. Более того, скрытый характер политической коррупции определяют и такие факторы как: отсутствие денежной сущности политически коррупционного деяния, поскольку цели здесь не экономические, властно-политические; порицание в большей степени не корыстного умысла, а способа его реализации (

например, в меньшей степени подвергнется осуждению давление Президента, допустим, на главу субъекта Федерации, чем прямое вмешательство в его компетенцию); политическая выгода, полученная от коррупционной сделки будет подвержена сомнению с точки зрения нарушения демократических устоев и основ правового государства, нежели с уголовно-правовой точки зрения. Однако, помимо, латентного характера, политическая коррупция носит и согласительный характер, ведь, как уже было отмечено, зачастую невозможно определить нарушен ли закон в результате политических «маневров». Дело в том, что политически коррупционные отношения присущи высшему уровню власти, где коррупционные действия совершаются в витиеватых и инсайдерских видах государственной власти, поэтому некомпетентному человеку весьма сложно разобраться. Кроме того, коррупция сама по себе, приспосабливается к постоянно меняющимся условиям, совершенствуясь и видоизменяясь.

Из-за этого, политическая коррупция наиболее опасна, по причине того, что формирует монолитную структуру экономических и политических взаимозависимых образований в пределах конкретной среды. Это в свою очередь, ставит под сомнение прозрачность процедуру принятия решений, деструктивно влияет на процесс становления демократии, нарушает принцип равноправия граждан. Часто политическая коррупция является выражением стремления держать народ в неведении о деятельности правительства[7].

Как было отмечено ранее, нематериальный характер политической коррупции, это еще одна особенность данного феномена. Другими словами, она служит для получения политической, а не материальной выгоды.

Кроме того, стоит отметить, что политическая коррупция опасна тем, что приводит к ценностной коррозии в системе «цель-средство». В любом демократическом государстве предусмотрено применение некоторых средств при достижении стратегических целей в политическом пространстве. Политическая коррупция предполагает использование непредусмотренных законом методов при достижении определенных политических задач. Более того, полученные привилегии с помощью политической

коррупции подвергаются осуждению с точки зрения демократических ценностей, а не с позиции нарушения закона. Представляется важным отметить, что политическая коррупция, также, извлекает пользу из уже полученных нематериальных благ, для увеличения шансов на повторный выбор со стороны политических партий или достижения других политических целей. В этом контексте, частным случаем проявления политической коррупции является электоральная коррупция, которая широко применяется в процессе завоевания власти. Электоральную коррупцию можно определить как создание преимуществ представителям правящих политических сил и групп, подавление их политических конкурентов и искажение свободного волеизъявления граждан посредством противоправного использования в ходе избирательного процесса государственных структур, их должностных лиц и ресурсов [4. С. 194].

Помимо вышеперечисленных особенностей, политическую коррупцию характеризуют ее субъекты, которые нацелены на то, чтобы захватить власть и приватизировать ее. Приватизацию власти можно определить как присвоение себе правящими политическими акторами всех государственно-властных полномочий и прав, полное устранение политической оппозиции посредством законодательного и иного нормативно-правового формирования политических порядков и правил, а также кадровых назначений в системе государственной власти и управления [7].

Кроме того, субъектами политической коррупции могут быть и те, кто не участвуют в политическом процессе непосредственно, но, обладая определенными полномочиями и ресурсами, так или иначе оказывают влияние на него. Так, к таким субъектам можно отнести представителей финансово-промышленных групп, представителей судебной власти, правоохранительных органов, избирательных комиссий и др., способных влиять на участников политического процесса посредством финансовых и других механизмов. Также, субъекты политической коррупции могут быть разделены по численному признаку: они могут быть как коллективными (политические партии), так и индивидуальными (конкретные должностные лица). В мировой антикоррупционной практике к субъектам

политической коррупции могут быть отнесены и государственная бюрократия или правительство определенной страны в целом [2]. То, что субъекты политической коррупции могут быть коллективными, осложняет выработку и принятие мер воздействий на них, тем самым затрудняя процесс борьбы с данным явлением.

Помимо прочего, представляется целесообразным отметить цели политической коррупции, так как она, в свою очередь, определяется мотивацией ее субъектов.

Во-первых, одной из целей коррупционных действий является личное и (или) групповое обогащение. Акторы политической коррупции, злоупотребляя властью, присваивают себе частные или публичные ресурсы. Это может расцениваться как формально противозаконное деяние, которое при этом является нарушением обязательств и моральных принципов. Такой вид политической коррупции в международном обороте определяется терминами «накопление» (accumulation) и «изъятие» (extraction) [2].

Данные коррупционные деяния могут включать в себя взятки, мошенничество и экономическую преступность; изъятие средств на финансирование политических партий и избирательных кампаний из публичных (государственных) финансов, частного сектора и у избирателей [11]. Политически коррупционные действия направлены на то, чтобы с помощью изъятых частных и (или) публичных ресурсов, добиться расширения власти субъектов политической коррупции.

Еще одной важной характеристикой, рассматриваемого нами феномена, является то, что он может быть как нелегальным, так и не являться таковым. «Политическая коррупция являет собой нечто большее, чем отклонение от формальных, писанных норм законодательства, профессиональных кодексов поведения или судебных постановлений. Политическая коррупция имеет место тогда, когда правящие политики злоупотребляют законами и правилами (нарушают их), игнорируют или обходят их, или прописывают законы и правила таким образом, чтобы способствовать реализации своих частных интересов» [10].

Так, те политически коррупционные действия, которые напрямую нарушают законодательство, наиболее подвержены

квалификации и привлечении виновных в содеянном к ответственности. Наряду с этим, акторы политической коррупции, обладая возможностями и ресурсами, способны формировать законодательство, ориентированное на удовлетворение их собственных, корпоративных интересов. Это, в свою очередь, открывает широкие возможности для дальнейших политически коррупционных действий. Основная проблема в этом случае заключается в том, как доказать истинный умысел субъектов политической коррупции, для привлечения их к ответственности.

Теоретически политическая коррупция как использование официальной власти в личных интересах противоречит фундаментальной идеи государства достижению общего блага, поскольку является сознательным нарушением определенной программы достижения общественного интереса. Несмотря на данное определение вреда, иногда политическая коррупция может расцениваться как явление, которое сильно не угрожает социальной справедливости мира, а иногда и способствует его. Возможно, этот фактор и является одной из причин, почему до сих пор в российском законодательстве в полной мере не нашла отражение ст. 20 Конвенции ООН о противодействии коррупции, хотя определенные шаги уже проделаны в виде принятия Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам [5]. Далее, и каким бы ни был социально приемлемый уровень коррупции, у власти всегда есть возможность его превысить. Если так и будет, то некоему политическому субъекту (или субъектам) будет приписана ответственность за это, а значит это уменьшит легитимность политического режима и, таким образом, подвергнет опасности позиции конкретных политиков во власти.

Учитывая все вышесказанное, можно констатировать, что политическая коррупция это незаконное использование публичной власти (узурпация власти), полномочий и статуса акторами политического процесса, с целью получения личных и (или) групповых профитов (политической выгоды). Кроме того, специфика данного вида коррупции иногда не позволяет расценивать те или иные действия субъектов политической коррупции как противозаконные. Формально такие действия

можно квалифицировать как соответствующие закону, однако на самом деле они противоречат ценностям демократического и правового государства.

Представляется целесообразным отметить факторы политической коррупции. Существует различная классификация факторов, влияющих на развитие рассматриваемого нами феномена. В одних случаях выделяются фундаментальные факторы, коренящиеся в несовершенстве экономических институтов и экономической политики государства, организационные («слабость государственного администрирования») и социальные, обусловленные исторически и связанные с массовой культурой народа, в других факторы психологического, правового, экономического, образовательного (кадрового) и идеологического характера, в-третьих - факторы исторического, социально-политического, юридического порядка[9. С. 42].

Несмотря на существующее многообразие факторов политической коррупции, представляется целесообразным отметить наиболее значимые.

Во-первых, это социально-политические факторы, вызванные искажением развития политической системы. К таким факторам можно отнести нарушение принципа разделения властей, несовершенство государственно-политических институтов, отсутствие сильной партийной системы и реальной конкуренции и др. Государства с авторитарным режимом создают громоздкую государственную конструкцию. Однако, увеличение государственного аппарата, появление дополнительных уровней управления ведет к усложнению системы государственного управления и стремлению к самосохранению, что и является причиной политической коррупции. Кроме того, в России с разрушения номенклатурной системы, так и не выработана новая эффективная система отбора государственных служащих. Стоит отметить и тот факт, что административной системе России присуще «патронажно-клиентские отношения» (основанные на патронаже и личной приверженности). Представляется важным добавить еще одну особенность политического процесса в России – это непрозрачность системы государственного управления, процесса выработки и принятия решений. В общественном

сознании укоренилось представление о политической системе как о некоем «черном ящике», из-за минимизации участия граждан в политическом процессе.

Во-вторых, социально-правовые факторы, способствующие еще большему распространению политической коррупции. К ним относятся низкий уровень правосознания населения, ориентированность правоохранительных органов не на защиту прав граждан, а на защиту интересов государства, правовой нигилизм, неуважение к законам на всех уровнях власти. Кроме того, питательной средой политически коррупционных отношений служит и коррупционная емкость российского законодательства. Предпосылками для таких отношений могут служить: пробельность правовых установок; возможность выбирать реализации своего права, из-за существующих диспозитивных норм; отсутствие в ряде случаев норм о юридической ответственности за неисполнение юридической обязанности, «юридические привилегии», установленные для некоторых субъектов права (например, для судей) и т.п. [2].

Кроме этого, следует отметить и тот факт, что некоторые сферы российского законодательства, регламентирующие деятельность гражданских государственных служащих, непрозрачны. Здесь подразумевается далеко не транспортный механизм формирования зарплат госслужащих и отсутствии доступной информации о доходах чиновников.

В ряду правовых факторов, одним из самых значимых в распространении коррупционных отношений, является отсутствие реально независимой судебной власти. Так, фонд «Общественное мнение» пришел, например, к выводу о том, что господствующие среди граждан представления о неэффективности работы судов сопряжены с фактами использования судьями государственной системы права для личного обогащения и поддержки частных, клановых интересов [1].

Организационно-правовой фактор, это еще одна из причин расширения популярности политической коррупции. Под данным фактором подразумевается селективный характер борьбы с коррупцией. Видимость противодействия коррупционным отношениям складывается, когда борьба ведется исключительно с

низовым уровнем ее проявления, тогда как политическая коррупция это «высший» уровень коррупционных отношений. Более того, именно «вершинная» коррупция дает возможность распространяться и «низовой» коррупции.

Следующий фактор – социокультурный. В первую очередь сюда относятся средства массовой информации, которые играют огромную роль в борьбе с коррупцией. Однако, в России ситуация с предоставлением информации СМИ со стороны органов государственной власти неблагоприятна. Причинами сложившейся ситуации являются: отказ в предоставлении информации со ссылкой на «конфиденциальность»; отказ органов власти в предоставлении информации о своей деятельности со ссылкой на то, что граждане имеют право только на ту информацию, которая непосредственно затрагивает их права и свободы; неопределенность технологических, программных, лингвистических и организационных, включая сроки размещения информации, требований, предъявляемых к официальным сайтам органов власти; непреднамеренное и преднамеренное искажение информации органами власти и ее предоставление не в полном объеме [3].

Кроме того, следует отметить, что функция гражданского контроля с помощью СМИ, также ограничена. В виду того, что граждане только посредством СМИ и Интернет могут отслеживать состояние дел в политике. При условии, что СМИ независимые и честные, в общем, население имеет возможность получать относительно реальную картину того, что происходит в политической системе страны. Однако, и со стороны граждан должен быть определенный интерес к тому, что происходит на политическом пространстве. Однако, посмотрев на поведение с рациональной точки зрения, можно отметить, что люди будут заинтересованы в получении политической информации в той мере, в какой это соответствует возможности реализации их целей и интересов через политику. Поэтому в фасадных демократиях уровень интереса к политике достаточно низкий. Происходит это из-за того, что СМИ, прежде всего федеральные, распространяющие общественно-политическую информацию находятся под контролем федеральной власти. Таким образом, те

СМИ, которые имеют значительную аудиторию, подают информация в пользу самой власти, прежде согласованную с ней.

Таким образом, точность восприятия гражданами уровня политической коррупции зависит от работы СМИ, интереса граждан к политической информации, ценностных ориентаций граждан и распределения позиций в социальной иерархии. На протяжении последних месяцев миллионы россиян могли в этом убедиться на примере драматических гражданско-политических событий в Украине (2014 г). Именно эти события стали в фокусе эфиров всех общественных телеканалов России и главной темой разговора и гордости большинства россиян [6].

Несостоятелен также и другой механизм участия граждан контроле над государством. Речь идет о реальных возможностях граждан оказывать влияние на власть через институты представительства. Степень такого контроля и возможности влиять на принятие решений так мала, что можно говорить лишь о формирующихся механизмах влияния гражданского общества на государство.

Ввиду того, что роль общественности в процессах принятия политических решений и контроля за их выполнением ничтожна, правящие политические группировки становятся единственными субъектами, устанавливающими «правила политической игры» в стране. Более того, эти группировки определяют, «меры» борьбы против коррупции, степень развитости гражданского общества в стране.

К этому виду факторов следует отнести, в том числе аспект образования при формировании слоя профессиональных управленцев. Зачастую, уровень образования и моральных ценностей государственных гражданских служащих недостаточно высок. Из-за отсутствия реальной конкуренции, часто, карьерных успехов достигают не те, кто более достоин по результатам своей работы, а те, у кого есть связи в среде высшего звена руководства.

На ряду с вышеупомянутыми факторами, следует отметить о существовании ряда факторов внутри коррупционных систем, суть которых заключается в стремлении к самоорганизации. По мнению многих авторов, деятельность коррупционных сетей проявляется в формировании неформальных и нелегальных взаимозависимостей между

чиновниками по вертикали управления в одной структуре и по горизонтали на различных уровнях управления между различными структурами [1].

Данный фактор наглядно демонстрирует, что причины и факторы, способствующие развитию политически коррупционных отношений, тесно сопряжены друг с другом, а также и с последствиями коррупции.

Говоря о положении в России, нельзя не заметить, что все перечисленные факторы находят отражение в действующей политической системе России. В условиях отсутствия в стране эффективного действенного правового механизма противодействия коррупции, отмеченные факторы обеспечивают и будут обеспечивать благоприятные условия для коррупционных действий.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, политически коррупционные отношения в современной России за последние годы не сократились, а даже наоборот, стали шире и превратились в сдерживающий фактор нормального функционирования политического процесса и социально-экономического развития страны. Во всех исследовательских работах, присутствует мнение, что молодых и неустойчивых демократических государствах, сохраняется угроза трансформации коррупции в системообразующий негативный фактор системы. Фасадная демократия обречена на прохождение авторитарных этапов развития либо в виде финансово-промышленных олигархий, либо в виде диктатуры (открытой или завуалированной). Во всех этих случаях коррупция получает шанс стать одним из достаточно серьезных несущих стержней политических и экономических процессов.

Для того, чтобы минимизировать уровень политической коррупции до более-менее приемлемого, необходим целый комплекс мер, однако первоначальным и самым главным действием на пути к борьбе с политической коррупцией является создание эффективной политической системы. Это в свою очередь, будет способствовать формированию реальной политической конкуренции, действенному контролю со стороны гражданского общества, функционированию независимой судебной системы.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Ильичев Г. Уточнение пройденного // Известия. - 2014 г.
- [2] Квон Д.А., Политическая коррупция: понятие, цели, субъекты // Власть.- 2015
- [3] Нисневич Ю.А., «Гражданский контроль как механизм противодействия коррупции: проблемы реализации в России» // Полис.- 2012г
- [4] Нисневич Ю.А., «Политическая коррупция: определение, формы проявления, механизм и ресурсы», // В кн.: Технологизация политических процессов в условиях глобализации: теория, опыт, перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции, Москва. - 2012. / Под общ. ред.: В. И. Камышев, О. Е. Гришин. М. : Федерация мира и согласия.- 2012.
- [5] Примаков Д., Коник К., Анализ результатов имплементации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в России / Центр антикоррупционных исследований и инициатив, Трансперенси Интернешнл Р. - М. : АНО Центр антикоррупционных исследований и инициатив. - 2015.
- [6] Политическая коррупция как фактор снижения легитимности политического режима URL:<http://repeti.com/politicheskaya-korrupciya-kak-faktor-snizheniya-legitimnosti-politicheskogo-rezhima>, дата обращения 12.02.2016
- [7] Станция юных техников URL: <http://texnikrev.ucoz.ru/index/korrupcija/0-94> дата обращения 11.03.2016
- [8] Толкачев В.В. Гражданские инициативы и предотвращение коррупции / Под ред. А.Ю.Сунгурова. - СПб., 2012.
- [9] Шалунц Л.Р., Факторы, влияющие на масштабность коррупции в современной России, // Финансы & развитие.- 2013 г.
- [10] Amundsen I. Political Corruption. An Introduction to the Issues. Bergen, Norway. Chr. Michelsen Institute. P. 1-39. URL: <http://www.cmi.no-publications-file-104/> (accessed 25.012.2015).

[11] Political corruption. URL: <http://www.u4.no/glossary/> (accessed 12.03.2015).

*У.П. Чугианова**

ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОВ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Как и в любых других сферах общественных отношений, конфликты возникают и в области государственного управления. Разногласия на государственной гражданской службе - это естественное проявление взаимодействия различных государственных, структур и органов, реализующих власть. Конфликты в органах государственной власти «имеют определенные социально-политические последствия, отражающиеся не только на качестве социальной организации государственной службы и ее институциональном развитии, но и на жизнедеятельности всего общества» [12, стр. 144], что обуславливает необходимость разработки рекомендаций по профилактике конфликтов в органах государственной власти.

Для того, чтобы решать практические задачи, связанные с эффективным управлением конфликтами и их профилактикой, необходимо иметь представление о конфликтном потенциале, который представляет собой совокупность факторов, способствующих возникновению и развитию конфликтных ситуаций между органами государственной власти [15, стр. 35]. На наш взгляд, наиболее распространенным источником возникновения конфликтов в государственно-административной сфере, являются недостатки нормативно-правового регулирования деятельности различных государственных структур, что проявляется в дублировании функций различных структур, в нечетком разграничении предметов их ведения и полномочий и т.д.

* *Чугианова Урмия Петровна* - студентка 5 курса кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель - к. соц. н., старший преподаватель О.В. Филатова.

Видом конфликта, существенно влияющим на функционирование организаций в сфере государственного управления, представляется межгрупповой конфликт, который «возникает, когда некоторое количество государственных служащих, образующих группу, обладающую корпоративными признаками, вступает в конфликт с другой аналогичной группой» [12, с. 147]. К данной категории можно отнести, например, конфликты между федеральными органами государственной власти и органами субъектов РФ, а также органами местного самоуправления. На внутриорганизационном уровне также могут возникнуть межгрупповые конфликты между подразделениями или между неформальными группами.

В данной статье особое внимание будет уделено разработке рекомендаций по профилактике межгрупповых конфликтов в органах исполнительной власти, связанных с несовершенством правовой основы их взаимодействия.

Начиная с 1991 года и до настоящего времени система и структура государственных органов исполнительной власти неоднократно подвергалась реформированию. При этом все эти изменения были направлены на «упрощение структуры и сокращение аппарата органов исполнительной власти» РФ [13, стр. 65]. Административные реформы касались и наименования органов, и сфер их ведения, и полномочий. На сегодняшний день одной из самых важных задач реформирования структуры государственного управления является разграничение предметов ведения и полномочий между разными государственными органами исполнительной власти таким образом, чтобы не возникало дублирования задач и функций, а следовательно – почвы для конфликтов.

Потенциал для конфликтов (в особенности, межгрупповых) представляет дублирование функций и полномочий при взаимодействии федеральных органов исполнительной власти. Такая ситуация в той или иной степени способствует возникновению конфликтов на почве недопонимания задач, предметов ведения и лакун нормативно-правовой базы деятельности государственных структур. Стоит отметить, что подобные проблемы не всегда приводят к реальным конфликтам (часто они решаются на организационном и

межорганизационном уровне путем переговоров). Однако существует связь между проблемами межведомственного взаимодействия и межгрупповыми конфликтами: первые, как правило, являются причиной или содержат потенциал для вторых. Отсутствие общего понимания целей и четкого разграничения полномочий и распределения задач делает наиболее актуальным вопрос о прояснении механизма исполнения, а достижение самой цели уходит на второй план. [14]

Прежде чем предложить какие-либо рекомендации по профилактике конфликтов и оптимизации межведомственного взаимодействия в органах исполнительной власти, рассмотрим некоторые примеры совместного функционирования государственных организаций в различных сферах: в области обеспечения участия России в деятельности международных организаций, а также в сфере водного хозяйства.

Сотрудничество РФ с международными организациями (ООН, ЕАЭС, БРИКС, ВТО и др.) обеспечивают такие органы исполнительной власти, как Министерство иностранных дел РФ, Министерство экономического развития РФ и некоторые отраслевые министерства (Минсельхоз РФ, Минпромторг РФ и др.). Однако эффективному участию России в деятельности международных экономических организаций препятствуют существенные проблемы межведомственного взаимодействия этих государственных структур.

Так, в связи с взаимодействием со Всемирной торговой организацией, можно отметить дублирование задач в деятельности таких структур, как Министерство промышленности и торговли РФ, Министерство сельского хозяйства РФ, Министерство финансов РФ. К примеру, Минпромторг взаимодействует с государственными органами иностранных государств и международными организациями [6, ч. II, п. 5.18]. В частности, данное министерство осуществляет функции по обеспечению реализации обязательств, вытекающих из членства РФ в ВТО [6, ч. I, п. 1]. В то же время Минэкономразвития «является уполномоченным органом государственной власти, осуществляющим взаимодействие со Всемирной торговой организацией».[5, ч. I, п. 1]

Таким образом, получается, что и МИД, и Минэкономразвития, и некоторые другие министерства обеспечивают участие РФ в деятельности международных организаций, но при этом правовая основа деятельности этих структур не позволяет четко разграничить их полномочия в данной области. Стоит также отметить, что взаимодействие рассматриваемых структур осложняется и разной подведомственностью: МИД - Президенту РФ, а Минэкономразвития и другие министерства - Правительству РФ. Кроме того, министерства, обеспечивающие участие России в деятельности международных организаций находятся на одном иерархическом уровне в системе государственных органов исполнительной власти, т.е. ни одно министерство не обладает властными полномочиями по отношению к другим. Исходя из вышесказанного, можно говорить о возможности конфликтов при взаимодействии государственных органов исполнительной власти в сфере сотрудничества с международными экономическими организациями.

Говоря об институтах, обеспечивающих межведомственное взаимодействие государственных органов при участии России в международных организациях, нельзя не упомянуть о Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции, функция которой - координация деятельности органов исполнительной власти, обеспечивающих экономическую интеграцию и взаимовыгодное сотрудничество России с международными организациями, такими как АТЭС, ЕС, ВТО и др.[7,ч.I, п.3,п.4]. Однако, стоит отметить, что в Постановлении Правительства РФ не регламентирована деятельность данной комиссии. Кроме того, не сказано ничего о контроле за реализацией обязательных для всех исполнительных органов решений Комиссии [7,ч.III, п.19].

Для взаимодействия с ВТО в декабре 2013 года было учреждено Постоянное представительство России при ВТО. Руководство деятельностью постпредства осуществляется Министерством экономического развития совместно с Министерством иностранных дел России [2]. При этом в документе не указано, как именно будут взаимодействовать эти государственные органы. Большинство решений, связанных с

организацией деятельности Постпредства и с участием России в деятельности ВТО, согласно принятым документам, должны приниматься представителями МИД и Минэкономразвития совместно, однако нигде не описан порядок принятия этих совместных решений, что может приводить к затягиванию этого процесса, к конфликтным ситуациям, а, следовательно, к снижению эффективности и оперативности функционирования Постоянного представительства России при ВТО.

Государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности», рассчитанная на 2013-2018 годы, также имеет ряд недостатков, которые могут стать причиной межгрупповых конфликтов:

- в целом не определен механизм межведомственного взаимодействия государственных органов, ответственных за реализацию подпрограмм и мероприятий госпрограммы;
- отсутствуют цели и задачи, связанные с ведением внешнеэкономической деятельностью посредством участия РФ в международных экономических организациях;
- не учтены цели и задачи взаимодействия исполнительных органов государственной власти РФ с международными организациями, а также какие-либо мероприятия, направленные на достижение этих целей и решение задач;
- не установлены целевые индикаторы и показатели, по которым можно будет оценить итоги реализации программы.

Что же касается сферы водного хозяйства, то «федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг и управлению федеральным имуществом в сфере водных ресурсов» является Федеральное агентство водных ресурсов (Росводресурсы), находящееся в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации [9, ч.1, ст.1 и ст.2]. В своей деятельности федеральное агентство взаимодействует с другими

органами исполнительной власти. Таким образом, на сегодняшний день водным хозяйством занимаются несколько структур, и их действия не всегда согласованы между собой, «более того, они делают водное хозяйствование инертным, а конфликтные ситуации развиваются вплоть до эскалации» [11, стр. 51]. Например, пока ФАВР подготавливает акты о нарушении водопользования, пока эти акты рассматриваются в Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и других организациях, уходит время, и нарушители успевают к моменту визита Росприроднадзора и МВД привести все показатели в норму [13, стр.51]. Существует и другая проблема: у всех структур, деятельность которых связана с водным хозяйством, есть свои внутриорганизационные документы, которые часто противоречат друг другу. В связи с этим также возникают межведомственные конфликты.

Таким образом, в механизме взаимодействия исполнительных органов государственной власти существует ряд проблем, которые формируют благоприятную почву для конфликтов. Приведенные примеры показывают, что потенциал конфликтов в органах исполнительной возникает по причине недостатков нормативно-правовой базы их функционирования. В основном проблемы связаны с отсутствием описания механизма взаимодействия, неоднозначной трактовкой документов, с кроющимися в них противоречиями, а также с отсутствием координирующих механизмов. Профилактические меры в данном случае могут быть связаны с частичным пересмотром и усовершенствованием нормативно-правовой базы функционирования рассмотренных организаций.

Учитывая вышеописанные проблемы взаимодействия, можно предложить рекомендации по его оптимизации и профилактике конфликтов. Вот некоторые из них:

- ✓ устранение противоречий в подзаконных актах, регламентирующих деятельность исполнительных органов государственной власти, путем четкого разграничения полномочий;

- ✓ разделение и закрепление полномочий по предметам совместного ведения между осуществляющими совместную деятельность органами исполнительной власти.

Отметим, что, поскольку деятельность государственных организаций регулируется посредством нормативно-правовых актов, меры по предупреждению конфликтных ситуаций в других организациях в системе государственной гражданской службы также будут связаны с усовершенствованием нормативно-правовой базы.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] О Постоянном представительстве Российской Федерации при Всемирной торговой организации[Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 10.12.2013 N 898// Система КОНСУЛЬТАНТПЛЮС:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155471/#dst100017
- [2] Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации[Электронный ресурс]: Утв. Указом Президента РФ от 11 июля 2004 г. N 865 (ред. от 23.12.2015). // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12136105/#ixzz43vykQw8t>
- [3] Об обеспечении деятельности Постоянного представительства Российской Федерации при Всемирной торговой организации[Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 31.01.2014 N 68 // Система КОНСУЛЬТАНТПЛЮС:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158477/
- [4] Положение о Министерстве экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: Утв. постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 г. N 437 (ред. от 06.02.2016). // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12160901/#ixzz43vzqlzlh>
- [5] Положение о Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации [Электронный ресурс]: Утв. постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 г. N 438 (ред. от 25.12.2015).// Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/193409/#ixzz43w0ag7Nq>

- [6] Положение о Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции [Электронный ресурс]: Утв. постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. N 1166(ред. от 26.12.2013).// Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/197090/#ixzz43w1Etaba>
- [7] Положение о Постоянном представительстве Российской Федерации при Всемирной торговой организации [Электронный ресурс]: Утв. постановлением Правительства РФ от 31 января 2014 г. N 68.// Система КОНСУЛЬТАНТПЛЮС: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158477/
- [8] Положение о Федеральном агентстве водных ресурсов [Электронный ресурс]: Утв. постановлением Правительства РФ от 16 июня 2004 г. N 282.// Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12135833/#ixzz46T593akA>
- [9] Государственная программа Российской Федерации "Развитие внешнеэкономической деятельности" [Электронный ресурс]: Утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 330// Портал ГОСПРОГРАММ РФ: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/28>
- [10] Донцова Е.В. Межгрупповые конфликты в органах государственной власти: на примере Федерального агентства водных ресурсов // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2010. №3.: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhgruppovye-konflikty-v-organah-gosudarstvennoy-vlasti-na-primere-federalnogo-agentstva-vodnyh-resursov>
- [11] Магомедов К.О. Социология государственной службы [Текст]: учебное пособие. -М.: Изд-во РАГС, 2010. - 348 с.
- [12] Соколова Н. С. Разграничение полномочий между федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды: основные проблемы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. №1 (19).: <http://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-polnomochiy->

mezhdy-federalnymi-organami-ispolnitelnoy-vlasti-rossiyskoy-federatsii-v-sfere-ohrany-okruzhayuschey-sredy

- [13] Соловьев А.В. Конфликты на государственной службе: типология и управление [Текст]. учебное пособие. -М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2008. - 296 с.
- [14] Филатова О.В. Государственная бюрократия как институт управления и социально-профессиональная группа в современной России: особенности формирования и функционирования/ Дисс. на соискание ученой степени кандидата соц. наук, М. – 2013.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

*Г.Ш. Бадаева**

«СЛАНЦЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В КОНТЕКСТЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ США

Мировой энергетический рынок на протяжении последних лет претерпевает серьезные изменения, особенно в углеводородном секторе: за рекордно короткий срок произошла трансформация соотношения сил между странами-участницами рынка. В число стран, которые получили достаточные дивиденды в результате преобразований, входят США.

В то время, когда большинство стран оказались более уязвимыми к колебаниям на рынке, США напротив, продемонстрировали усиление своих позиций. В 2012 году в своем ежегодном докладе Международное энергетическое агентство отмечало, что падение цен на электроэнергию и газ дает первенство американской промышленности, повышает ее конкурентоспособность, а также изменяет положение США в мировой торговле энергоресурсами[13 С.2].

В этих условиях, роль геополитического фактора заметно повышается, и энергетика также оказывается под влиянием большой политики. Азиатско-Тихоокеанский регион, ЕС – приоритетные направления американской энергетической дипломатии.

Такие тенденции усиливают интерес к особенностям ТЭК США, который оказывает весьма сильное воздействие на мировую экономику.

* *Бадаева Гульназ Шамилевна* – студентка 4 курса, кафедры политических наук. Научный руководитель – к.п.н., доцент кафедры сравнительной политологии, А.А. Кинякин.

Каждая энергетическая стратегия США ориентировалась, в первую очередь, на гарантию энергетической безопасности страны, снижение зависимости от углеводородного импорта и наращивание использования энергии в США [15 С.12]. Однако, в зависимости от условий, которые складывались на мировых рынках, концепции, соответственно, трансформировались.

В целом, большинство основных принципов энергетической стратегии США сформировались в 1970-х гг., именно в тот момент, когда мировой рынок переживал энергетический кризис 1973 г.

Стремительный рост цен на нефть заставил руководство США пересмотреть национальную модель энергетической политики. Был осуществлен ряд мероприятий по обеспечению энергетической безопасности страны, в том числе диверсификация поставок из стран-экспортеров. Таким образом, руководство предпринимало новые инициативы, в зависимости от субъекта, с которым приходилось выстраивать партнерские отношения в энергетической сфере.

На рубеже XX-XXI вв. одновременно с трансформацией мирового энергетического рынка, изменения претерпела энергетическая политика США, а скорее её роль во внешнеполитическом курсе страны.

В последние годы президентства Дж. Буша-мл. интенсифицировались поставки энергоресурсов из тех стран, которые, так или иначе, являются стратегическими партнерами США во многих сферах интересов (Великобритания, Канада, Мексика); взаимодействие с нестабильными странами было постепенно прекращено.

Во внешнеполитическом энергетическом направлении США всё чаще стремились не диверсифицировать, а контролировать добычу и поставки ресурсов. Данный факт заставляет политический истеблишмент искать и применять новые способы политического влияния, давления на субъекты энергетического сотрудничества [15 С. 12]

С нарастающим влиянием энергетических ресурсов на международную повестку дня, руководство США сталкивается с проблемой поиска новых механизмов для продвижения своих стратегических интересов.

«Сланцевая революция» открыла новый этап в американской энергетической дипломатии: в течение многих лет политики и аналитики обвиняли нефтегазовые страны-экспортеры в «захватнической» политике на рынке. Данный тезис, как ни странно, подкреплялся следующим доводом: благодаря высоким ценам на нефть страны-экспортеры несправедливо становятся бенефициарами [1].

По словам бывшего сенатора от штата Иллинойс и автора законопроекта «Энергетическая дипломатия и безопасность» (*EnergyDiplomacyandSecurityActof 2007*) Ричарда Лугара, «геология и политика способствовали становлению сверхдержав, которые, по сути, монополизировали мировые поставки нефти. Согласно *PFC Energy*, иностранные правительства контролируют до 77% мировых запасов нефти в рамках своих национальных нефтяных компаний. Эти правительства устанавливают цены посредством своих инвестиционных и производственных решений, и имеют широкую свободу действий, чтобы по политическим причинам перекрыть «кран»[5]: «...нефть и природный газ являются валютой, с помощью которой богатые энергетическими ресурсами страны отстаивают свои цели и интересы в отношении импортозависимых стран, таких, как наша»[6].

Фактор «сланцевой революции» вызвал небывалый шквал статей в СМИ, научных кругах, выступлениях известных дипломатов и политиков, в которых содержались тезисы о «новой стадии энергетической политики», роли США, как лидера в мировой энергетике, новой геополитической расстановке сил. Как отмечает председатель и основатель *CERA(Cambridge Energy Research Associates)* Д. Ергин, «о потенциальном влиянии сланцевого газа на международную политику теперь говорить не приходится – этот феномен уже «перекроил» ситуацию на мировом рынке энергоресурсов, и если бы не были увеличены объемы добычи, то санкции против Ирана не увенчались бы успехом»[14 С.2]

Советник Президента по национальной безопасности Т. Донилен полагает, что США, обладая ресурсами сланцевого газа, должны действовать более наступательно, с позиции «большей силы». Это подразумевает:

- лидерство в мировой энергетике;
- контроль беспокойных регионов, связанных с энергетикой; «...например, Ирак - США заинтересованы в стабильном процветании страны, и ключевым элементом может послужить развитие энергетических ресурсов. Энергетический сектор Ирака имеет большой потенциал, который может способствовать объединению и восстановлению страны, поэтому мы работаем над тем, чтобы помочь Ираку расширить объемы добычи нефти, строить свою экспортную инфраструктуру, а также диверсифицировать маршруты транспортировки энергоносителей»;
- наращивание сотрудничества с теми странами, которые нуждаются в энергоресурсах, обмен опытом по развитию нетрадиционных энергетических ресурсов в таких странах, как Польша, Украина, Китай, Колумбия, Чили и Мексика, а также совместная работа в рамках международных институтов;
- активное взаимодействие в сокращении выбросов парникового газа и внедрение альтернативных источников энергии[8].

«Новые энергетические реалии, сформированные США, диктуют для американской внешней политики разные направления. Первый путь - это изоляционизм, отказ от глобальной ответственности и сосредоточение исключительно на внутренней добыче и производстве. Второй – интервенционизм в международной политике, к которому может привести нарастающая мощь США. Будущим администрациям следует грамотно применить результаты «сланцевой эры», пересмотреть нормативно-правовую базу, в частности, те законы, которые регулируют экспорт»[7] - отмечает старший научный сотрудник Атлантического совета Роберт Мэннинг.

В октябре 2011 года, госсекретарь Х. Клинтон объявила о создании, впервые за всю историю США, т.н. Бюро энергетических ресурсов (*Bureau of Energy Resources*). Деятельность Бюро - это продвижение американских энергетических интересов посредством дипломатии. Три основные цели:

- достижение стабильности на энергетических рынках (подразумевает сотрудничество с производителями и потребителями, результатом которой станут адекватные и доступные по цене поставки);
- государственная поддержка и частные инвестиции в альтернативную энергетику, электроэнергию; это создаст рыночный спрос на экологически чистые технологии и продукты, где США имеют конкурентное преимущество;
- расширение доступа к источникам энергии в развивающихся странах и контактов между странами в целях развития нетрадиционных энергоресурсов[11].

Государственный департамент также запустил Программу технического сотрудничества по нетрадиционному газу (*Unconventional Gas Technical Engagement Program*)[12], а также Международную инициативу по разработке сланцевого газа (*Global Shale Gas Initiative*) [3], в рамках которой проводился саммит (2010 г.), где обсуждались возможности повторения «сланцевой революции» на базе американского (технического) опыта в других странах.

События на Украине в феврале 2014 года также повлияли на вектор внешней политики США: в сентябре 2013 г. между *Shell* и Украиной (В. Янукович) было подписано соглашение о добыче сланцевого газа сроком на 50 лет. Основное сланцевое месторождение - Юзовское, которое расположено между Донецкой и Харьковской областями, оценили в 4 трлн куб. м.; в 2017 году планировалось ввести в эксплуатацию первые скважины. Добыча сланцев должна была избавить Украину от российских поставок газа. В Конгрессе США не раз инициировались законопроекты и предложения по противодействию деятельности российских властей и ТЭК РФ: снижение объемов экспорта российских углеводородов должно дестабилизировать экономическую ситуацию.

В частности, в апреле 2014 г. Конгресс США также принял закон «О поддержке суверенитета, целостности, демократии и экономической стабильности Украины» (*Support for the Sovereignty, Integrity, Democracy, and Economic Stability of Ukraine Act of 2014*), который предусматривает поддержку Украине в ее энергетической диверсификации.

Еще один законопроект, ограничивающий деятельность России, был внесен в мае 2014 г. – «О предотвращении агрессии со стороны России» (*Russian Aggression Prevention Act of 2014*). В законопроекте поднимаются вопросы о европейской безопасности – активизации НАТО в Европе, расширенной поддержки Польши и других стран Балтии, американо-германском сотрудничестве.

В разделе «Сдерживание российской агрессии», п. 204, говорится об ограничении доступа России к нефтегазовым технологиям США, а конкретно «если правительство РФ не ответит все ВС РФ, находящиеся в непосредственной близости у восточной границы Украины, или агентов РФ, не перестающих принимать активные меры, по дестабилизации ситуации в подконтрольных Киеву территориях... Правительством США предусматривается строго ограничить передачу или экспорт передовой нефтегазовой технологии любому гражданину РФ или российской компании».

Большое внимание также уделяется европейской и евроазиатской энергетической независимости (п. 306). В частности:

- помощь со стороны *Агентства США по международному развитию* (предоставление кредитов, гарантий по облигациям для соответствующих финансовых учреждений Украины, Грузии, Молдовы, в целях разведки и добычи нефти, газа, а также для повышения энергоэффективности);
- поддержка энергетических проектов (приоритет) на Украине, в Грузии и Молдове со стороны *группы Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития* (исполнительный директор от США, в группе Всемирного банка, должен максимально использовать возможности своего членства в Группе (голос), влияния США для поощрения инвестиций в нефтегазовую отрасль этих стран);
- содействие со стороны частного сектора США в развитии энергетики в вышеперечисленных странах (строительство инфраструктуры, техническое обеспечение) [9].

В том же году позднее, был инициирован законопроект «О поддержке свободы Украины» (*Ukraine Freedom Support Act of 2014*), согласно которому будут введены санкции против ведущих компаний российского ТЭК (среди которых *Газпром*),

государственного импортно-экспортного сектора (*Рособоронэкспорт*) (п. 4), ограничены различные финансовые операции [10]. В дальнейшем, законопроект получил одобрение обеих палат и был направлен в Белый Дом.

США, для достижения лидерства в международной энергетической политике, теперь экспортируют собственную нефтегазовую продукцию. В декабре 2015 г., после многолетних обсуждений, Барак Обама подписал бюджет на текущий финансовый год, который предполагал отмену эмбарго на экспорт сырой нефти. Процесс преодоления эмбарго был, достаточно, затяжным, и его не следует рассматривать только в контексте внешнеполитической деятельности США: этот вопрос касается, в первую очередь, влиятельного нефтегазового лобби, политических деятелей тех штатов, в которых сосредоточена основная добыча природных ресурсов. Когда несколько терминалов уже готовы отправить первые партии СПГ, снятие запрета виделось ожидаемым и логичным промежуточным итогом энергетической политики США

Специалисты компании *Deloitte* в своём отчете полагают, что возможный экспорт американских энергоресурсов в Европу, мог бы вполне заместить 20% российского газа. Однако, такой вариант событий не все восприняли с оптимизмом.

Эксперт *Центра международных и стратегических исследований США* Эдвард Чоу, в своем выступлении в Конгрессе США, отметил: «Даже семь одобренных СПГ-проектов, учитывая их максимальный объем поставок, не смогут сравниться с российским экспортом природного газа. Экспорт СПГ из США не является панацеей для Европы, но для США это своеобразное стратегическое преимущество» [4 С. 22].

Однако американское руководство постепенно всё же запустило поставки СПГ: в январе 2016 г., на терминал *Sabine Pass*, расположенном в штате Луизиана, прибыл танкер *Energy Atlantic*, принадлежащий компании *Cheniere Energy*, который впервые экспортировал сланцевый газ в виде СПГ[2]. Первая партия газа предназначалась для британской *BG Group*.

Увеличение добычи в США нетрадиционных энергоресурсов придало еще больше уверенности американской внешней политике: своими действиями США уже «перекроили»

мировой энергетический рынок. Снижение мировых цен на энергоресурсы, поиск экспортными странами новых рынков сбыта – всё это результаты «сланцевой революции».

Такой расклад событий увеличивает конкуренцию в данной отрасли: даже учитывая низкие цены на газ, из-за привязки к нефти, экспорт американского СПГ будет только расти.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Casselman B., Gold R. Cheap Natural Gas Gives New Hope to the Rust Belt // The Wall Street Journal, Oct. 24, 2012.

Режимдоступа:

<http://www.wsj.com/articles/SB10000872396390444549204578020602281237088>

[2] Croocks E. Cheniere Energy's Shipment turns USA into Gas Exporter // Financial Times, Jan.10,2016

Режимдоступа: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/f1773832-b5ee-11e5-b147-e5e5bba42e51.html#axzz44KPyRGbC>

[3] Global Shale Gas Initiative, U.S Department of State, Diplomacy in action, Washington, DC, August 20, 2010. Режим доступа:<http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2010/08/146161.htm>

[4] Hearing before the Committee on Energy and Natural Resources United States , 113th Congress, second session on “Importing Energy, Exporting Jobs. Can it be reversed?”, p. 22

Режимдоступа: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CHRG-113shrg87803/pdf/CHRG-113shrg87803.pdf>

[5] Lugar R. Energy is the Albatross of U.S. National Security, p.5
Режимдоступа:

http://www.kas.de/upload/dokumente/2006/03/060320_2_usa.pdf

[6] Lugar R. Energy is the Albatross of U.S. National Security, p.7
Режимдоступа:

http://www.kas.de/upload/dokumente/2006/03/060320_2_usa.pdf

[7] Manning R. The Shale Revolution and the New Geopolitics of Energy// The Atlantic Council of the United States. Режим

доступа:

http://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Shale_Revolution_and_the_New_Geopolitics_of_Energy.pdf

- [8] Remarks by Tom Donilon, National Security Advisor to the President At the Launch of Columbia University’s Center on Global Energy Policy, Washington, DC, April 24, 2013
Режимдоступа: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/04/24/remarks-tom-donilon-national-security-advisor-president-launch-columbia->
- [9] S.2277 - Russian Aggression Prevention Act of 2014, 113th Congress (2013-2014)
Режимдоступа: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2277/text#toc-id68b61e1cc3d64ff19fc3cc3dc5253758>
- [10] S.2828 - Ukraine Freedom Support Act of 2014, 113th Congress (2013-2014)
Режимдоступа: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2828/text#toc-idfa2ce4ee7eee4c07abdaf2ef7005c452>
- [11] State Department Launches "Bureau of Energy Resources"// Washington, DC, November 16, 2011. Режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/11/177262.htm>
- [12] Unconventional Gas Technical Engagement Program ,U.S Department of State, Diplomacy in action
Режимдоступа: <http://m.state.gov/mc38721.htm>
- [13] World Energy Outlook 2012, International Energy Agency, p.2
Режимдоступа: https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WE02012ExecutiveSummary_Russian.pdf
- [14] Yergin D. Subcommittee on Energy and Power of the House Energy and Commerce Committee Testimony submitted for Hearings on “America’s Energy Security and Innovation”, p.2
Режимдоступа:

<http://docs.house.gov/meetings/IF/IF03/20130205/100220/HHRG-113-IF03-Wstate-YerginD-20130205.pdf>

[15] Кинякин А.А. Энергетический фактор в современной политике. Учебно-методическое пособие. – М., 2015.

*Барри Хассимиу**

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ САХЕЛЯ

В начале 2003 года в регионе Сахель начала действовать «Салафитская группа проповеди и сражения», заявившая о себе впечатляющей акцией: захватом тридцати двух европейских туристов в алжирской части Сахары, осуществленным группой под командованием Абдерразака Эль Пара, бывшего десантника алжирской армии. Как выяснится несколько лет спустя, это событие было инициировано алжирским Управлением разведки и безопасности (Département du Renseignement et de la Sécurité, (DRS)), опытным в области работы с вооруженными группировками. С момента этой операции, реальная власть Алжира, сосредоточенная в руках руководства Управления разведки и безопасности (DRS), как и после привлечения исламистов к мирным переговорам по урегулированию восстания в Мали, снова приводит государство к положению ключевого игрока в регионе [2]. На этот раз, в свете глобальной войны с терроризмом (The Global War on Terror (GWOT)), объявленной администрацией президента США Джорджа Буша после терактов 11 сентября 2001 года в США [3], Алжир выступает как государство, подверженное постоянной террористической угрозе со стороны исламистов и начинает играть роль стратегического партнера США в борьбе с терроризмом в регионе. И в этом случае в качестве посредника при переговорах по освобождению

* *Барри Хассимиу* – аспирант кафедры сравнительной политологии. Научный руководитель – к.п.н., доцент Д.Б. Казаринова.

заложников выступает Ияд Аг Гали, лидер восстания туарегов 1990 года, договариваясь о выкупе в 4,5 миллиона долларов [4].

В начале 2008 года АКИМ, бывшая СГПС, начинает охоту на западных заложников с похищения двух австрийских туристов в Тунисе. В декабре 2008 года и январе 2009 года в Нигере были похищены два канадских дипломата и четверо европейских туристов. В похищение были вовлечены туареги и мавры, близкие к АКИМ, а также малийские полковники и руководители проправительственных ополченцев Ульд Боу и Ульд Мейду и нигерийский министр внутренних дел.

Тем временем, наркоторговцы и местные ополченцы внедрялись во властные и налоговые структуры, что иллюстрирует, в частности, беспрецедентный случай, известный как «Эйр Кокаин» («Air Cocaine»): в ноябре 2009 года латиноамериканский Боинг приземлился недалеко от Таркинта, к северу от Гао; после доставки 10 тонн кокаина он был сожжен в пустыне. Проведенное Мали расследование привело лишь к аресту лиц, причастных к логистике, в то время как многие улики указывали на племенных старейшин, ополченцев и верхушку малийских властных структур [5].

Деятельность АКИМ в Северном Мали становится более заметна с 2009 года. Итак, 10 июня 2009 года организуют убийство полковника Тимбукту Ульда Боу, руководителя мавританской милиции. В качестве причины убийства выдвигались такие версии, как неоплаченный долг или разногласия, касающиеся торговли оружием или наркотиками. Другая версия убийства предполагает участие алжирских спецслужб: Ульд Боу, полковник службы малийской разведки, был в тесном контакте с АКИМ и был заподозрен в работе в качестве двойного агента. В таком случае он смог бы обнаружить тесную связь DRS с исламистской группировкой и смог бы заявить в местной прессе: «За АКИМ стоит DRS». Одно из подразделений АКИМ, бригада Аль-Фуркани (Al-Fourquane), взяло на себя его устранение. В отместку за смерть руководителя, мавры-берабиши (berabiches) организовали карательную операцию, мобилизовав для этого силы милиции и армии.

В сентябре и ноябре 2010 года и в июне 2011 года мавританские военные, опираясь на поддержку Франции, проводят с целью протivостоять АКИМ и соучаствующему высокому руководству Мали несколько операций на севере Мали без уведомления Бамако.

2011 год в Сахаре отмечен также гражданской войной в Ливии. Событие в Ливии развернулось достаточно неожиданно для стран Западной Африке и Евросоюза, хотя они развивались по следам свержения режимов, десятилетиями правящих в Тунисе и Египте. Начались они на востоке, в Киренаике, где традиционно существовала - обычно скрытая - оппозиция властям Триполи.

Движение за единство и джихад в Западной Африке (ДЕДЗА) (Mouvement pour l'unicité et le jihad en Afrique de l'Ouest (MUJAO)), заявляет о себе в декабре 2011 года, взяв на себя ответственность за похищение гуманитарной помощи из лагеря Фронта Полисарии неподалеку от Тиндуфа. Это можно было бы осуществить только при соучастии сахарских органов безопасности, плотно контролирующих эту область, а также при поддержке DRS. Это звучит особенно правдоподобно ввиду того, что армия Алжира имеет возможности действовать очень быстро чтобы перехватить похитителей: путей к бегству у последних не так много, а армия имеет в этой гипер-милитаризованной области возможность вести преследование с воздуха. ДЕДЗА часто представляют, как движение, отколовшееся от АКИМ, но так ли это на самом деле? Разумеется, ДЕДЗА отделилась от АКИМ, в частности, от бригады Al-Fourqane, но остается под контролем АКИМ. Показательна в этом отношении карьера одного из самых видных членов группировки: Умар ульд Хамаха (Oumar Ould Hamaha) присоединился АКИМ в 2000-х годах и занимал пост лейтенанта при Мохтаре Бельмохтаре (Mokhtar Belmokhtar) до начала малийского конфликта, когда в качестве представителя Ансар-ад-Дин стал руководителем штаба ДЕДЗА.

Основной целью этой группы, в большей или меньшей степени руководимой DRS, состоящей из сахарских мавров, мавританцев и малийцев, по всей видимости, было разнообразить состав АКИМ и держать под контролем территорию проживания

мавров. Несмотря на амбиции по ведению борьбы в Западной Африке, как можно было бы предположить, исходя из названия, ДЕДЗА проявляет активность в Мавритании, Сахаре, Мали и Алжире и сосредотачивает свои атаки, довольно многочисленные, на юге Алжира, в силу чего алжирские СМИ регулярно представляют эту группировку как управляемую спецслужбами Марокко [6]. Опекаемая наркоторговцем и руководителем джихадистов Мохтаром Бельмохтаром, МУЈАО кажется особенно вовлеченной в наркоторговлю при участии с берабишами из Томбукту, ламхарами Гао, участниками Полисарии или мавританскими маврами.

Радикальная исламистская группировка из Нигерии, известная как «Боко Харам», лидером которой является Абубакар Шекау, привлекает внимание СМИ и мировой общественности начиная с 2009 года. На сегодняшний день эта группа, совершившая убийства нескольких тысяч человек, считается самой значительной угрозой для Нигерии, одной из крупнейших стран африканского континента, являющейся также одним из ведущих экспортеров нефти в регионе.

Создание группировки «Боко Харам»

Начало возникновения салафитских течений в Нигерии относят ко второй половине 70-х годов XX века. Именно тогда была создана первая группировка подобного толка, получившая название «Изаля уль-бид'а ва игамат ас-сунна» (*Izala ul-Bida wa Iqamat us-Sunnah*) («Отмена новаторства и восстановление учения пророка»), которую кратко называли «Изаля». Лидером этой группировки стал приверженец салафизма Исмаил Идрис. Своей целью он объявлял «борьбу с предрассудками и ересью», вину в распространении которых возлагал на последователей различных суфийских течений.

За историю своего существования группировка успела не один раз сменить свое название: в разные периоды она была известна как «Движение нигерийских студентов», «Собрание верных последователей пророка и община мусульман», «Мигранты», «Аль-Юсефия». В конце концов, она стала называться «Джамаату ахлис Сунна Лиддаавати валь-Джихад» («Общество приверженцев распространения учения пророка и

джихада»), а после объявления в марте 2015 года о своей верности «Исламскому государству Ирака и Леванты» - «Западноафриканской провинцией «Исламского государства»» (Islamic State's West Africa Province, ISWAP) [7].

14 апреля 2014 года экстремисты из «Боко харам» совершили одну из своих самых резонансных террористических акций - нападение на школу в г. Чибок в штате Борно. Боевики похитили 276 девочек в возрасте 12 до 17 лет, в основном из христианских семей. После похищения Абубакар Шекау опубликовал видеобращение со следующим заявлением: «Я говорю всем вам: я захватил девушек. Девушки должны выходить замуж. Мы против западного образования, я говорю: остановите западное образование, они должны его бросить, женщины должны выходить замуж. Я повторяю, я похитил девушек, и я их продам на рынке, клянусь Аллахом [8].»

Боевики выражали готовность обменять похищенных девочек на арестованных членов группировки. Несмотря на широчайший общественный резонанс и развернутую международную кампанию по освобождению девочек, за которой пристально следило все мировое сообщество, вернуть заложниц так и не удалось. Сбежать на свободу сумели лишь 53 из похищенных учениц. Остальные девочки остаются в руках вооруженных исламистов. Судьба их до сих пор неясна; согласно ряду источников, девочки были проданы в рабство либо насильно выданы замуж. В связи с этими событиями, нигерийское правительство подверглось жесткой критике со стороны своих граждан, в первую очередь - со стороны членов семей заложниц, за неэффективность своих действий по поиску и освобождению захваченных девочек [9].

Что касается источников финансирования группировки, то предполагается, что осуществлять его могут международные террористические организации, в том числе «Аль Каида»; также поддержку могут оказывать некоторые из нигерийских политических сил. Помимо этого, организация предпринимает ограбления, в том числе банков, выручает финансовые средства в качестве выкупов за заложников, а также получает взносы от частных лиц, использующих группировку в целях борьбы за

власть в северном регионе [10].

Причины усиления группировки «Боко Харам» в Нигерии

Деятельность «Боко Харам» носит откровенно сектантский характер. От их рук страдают не только представители христианского меньшинства, но и мусульмане, в том числе представители духовенства, поскольку боевики открыто называют не разделяющих их идеи мусульман «лицемерами», «отступниками», со всеми вытекающими из этого последствиями. Тем удивительнее в свете вышеперечисленного выглядит тот факт, что группировка находит поддержку на захватываемых ею территориях, причем не только среди малообразованных жителей сел, но и среди бывших студентов и даже выпускников высших учебных заведений Нигерии. Очевидно, что в случае последних определенную роль играет безработица и невозможность трудоустроиться по специальности; пополнившие ряды боевиков молодые специалисты играют роль не рядовых карателей, а, к примеру, конструкторов взрывных устройств.

Продолжая говорить о социально-экономических причинах, способствующих укреплению влияния экстремистской группировки «Боко Харам» на севере Нигерии, следует начать с такой важнейшей проблемы, присущей зоне Сахеля, как постепенное опустынивание в результате распространения сахарских песков на бывшие сельскохозяйственные земли на фоне учащающихся засух. Невозможность продолжать заниматься земледелием и скотоводством вынуждает крестьян покидать свои земли, направляясь в города, где в результате концентрируется значительная масса маргинализированных людей. Переселившиеся с опустошенных территорий крестьяне создают по окраинам городов целые трущобные поселки, на территории которых не приходится говорить ни о достаточном уровне занятости населения, ни об удовлетворительном социальном самочувствии людей. А поскольку для мусульманских семей Северной Нигерии характерна очень высокая рождаемость, большую часть обитателей городских трущоб составляют подростки и молодые люди. Этот контингент, как известно, наиболее восприимчив к пропаганде радикальных движений любого рода, особенно в том случае, если упор в ней делается не только на религиозную

составляющую, но и на социальную. Таким образом, идеи о том, что во всей творящейся социальной несправедливости и бедствиях, обрушившихся на обнищавшее население, виновато правительство, нарушающее религиозные традиции, а возвращение к «чистому» исламу гарантирует справедливость и процветание, находят благодарных слушателей. Значительную часть социальной базы радикальных исламистов, помимо молодежи и разорившихся крестьян, составляют также и «мухаджеры» или «талибы» - ученики местных коранических школ, как правило, здоровые молодые люди, странствующие в поисках учителей-богословов и средств к существованию и зарабатывающие на жизнь в основном попрошайничеством [11].

Внешние связи «Боко Харам»

По данным Международной антикризисной группы (International Crisis Group (ICG)), исследовавшей вопрос связи «Боко Харам» и «Аль Каиды», заинтересованность Усамы бен Ладена в потенциале африканского региона берет свое начало в 1992-1996 годах, во время его пребывания в Судане. Как сообщили источники ICG, там бен Ладен познакомился с нигерийцем Мохаммедом Али, выходцем из Майдугури и учащимся Исламского университета в Хартуме. Впоследствии Али стал наемником Усамы бен Ладена и прошел тренировку в Афганистане. Предполагается, что бен Ладен дал Мохаммеду Али поручение создать ячейку организации в Нигерии и снабдил финансированием. В 2002 году Али вернулся на родину и развернул активность по поддержке группировок салафитского толка, не раскрывая, впрочем, действительной подоплеки своих действий [12].

О связях между «Боко Харам» и «Аль Каидой» и о имевшей место совместной координации их деятельности свидетельствуют и другие сообщения. Так, после захвата боевиками ДЕДЗА и АКИМ города Менака в Мали после противостояния с движением за освобождение Азавад (MNLA) представитель последних утверждал, что «ДЕДЗА, АКИМ и «Боко Харам» не позволяли мирным жителям спастись из города, используя их в качестве живых щитов». Так, ряд СМИ сообщали о сотне вооруженных боевиков «Боко Харам», прибывших в

качестве подкрепления для MUJAO в сражении за Гао, об оказании «Боко Харам» содействия MUJAO в нападении на алжирское посольство в Гао и похищении вице-консула, казненного ДЕДЗА 2 сентября 2012 года, о поддержке, предоставленной «Боко Харам» группировкам MUJAO, АКИМ и Ансар-ад-Дин во время атаки на Кону 8 января 2013 года. Кроме того, о присутствии боевиков «Боко Харам» в тренировочных лагерях ДЕДЗА сообщали и беженцы из Гао. Также о совместной координации действий «Боко Харам» и АКИМ докладывали посол США в Нигерии, нигерийский министр иностранных дел, министры иностранных дел Нигера и Мали и алжирский министр по делам стран Магриба и Африки [13]. Международная антикризисная группа также затронула вопрос выявления связей «Боко Харам» с Аль Каидой и афганским «Талибаном» в своем докладе по Африке №216 от 3 апреля 2014 года, со ссылками на источники в полиции Майдугури, а также среди членов «Боко Харам» сообщая о том, что после восстания 2009 года несколько десятков боевиков «Боко Харам» отправились в Афганистан для прохождения тренировок [14]. Наконец, о доказанной связи «Боко Харам» с Аль Каидой заявил Франсуа Олланд в мае 2014 года на проходившей под его руководством встрече лидеров стран Африки в Париже; с аналогичным заявлением выступил и президент Нигерии Джонатан Гудлак [15].

Что касается заявлений Джонатана Гудлака о связи деятельности «Боко Харам» с международной террористической сетью и, в частности, с «Аль Каидой», то здесь можно предположить, что отчасти они были сделаны в расчёте получить международную поддержку для борьбы с исламистскими группировками. Однако, занявший место лидера «Аль Каиды» после гибели бен Ладена Айман аз-Завахири воздерживался от публичных высказываний относительно деятельности «Боко Харам». Тем не менее, связи исламистских группировок Нигерии с многочисленными группами аналогичной направленности в других регионах, включая группы, так или иначе находящиеся под влиянием «Аль-Каиды», невозможно игнорировать.

Директор программ бельгийского Европейского центра по вопросам стратегической разведки (ESISC) утверждает, что

желание «Бoko Харам» сотрудничать с «Аль Каидой» ограничилось «рядом двухсторонних встреч» [16]. В свою очередь, ученый и исследователь Шон Гурли (Sean Gourley) обращает внимание на тщательность и избирательность, с которыми «Аль Каида» принимает решения о присвоении своей франшизы той или иной группировке. В качестве примера автор приводит такие группы, как «Аль Каида в Ираке» (АКИ) и «Салафистская группа проповеди и джихада». В первом случае Абу Мусабe аз-Заркауи, лидеру группировки Джамаат ат-Таухид валь-Джихад, несмотря на личное знакомство с Усамой бен Ладеном и Айманом Мухаммедом Рабие аз-Завахири и тот факт, что он и его группировка доказали свою верность исламистским идеям, организовав и осуществив взрывы в посольстве Иордании и здания ООН на территории Ирака в 2003 году, потребовался не один год ожидания, чтобы получить от «Аль Каиды» статус франшизы. Сам этот статус был объявлен Заркави 28 октября 2004 года, два месяца спустя в устной форме подтвержден бен Ладеном, и лишь в июне 2006 года получен официально. Что же касается GSPC, то после прихода к лидерству в ней в июне 2004 года Абдельмалека Друкделя (Abdelmalek Droukdel) он сразу же начал прилагать усилия к установлению связей с «Аль Каидой», в частности, обратившись с письмом к Завахири и предоставляя боевиков для действий в Ираке, и лишь в сентябре 2006 года, то есть примерно два года после установления тактических связей и ожидания, GSPC был предоставлен статус франшизы, о чем сообщил в своем видеообращении Завахири. Пользуясь двумя этими примерами, исследователь подчеркивает недостаточность одних только тактических связей для того, чтобы группировка стала считаться полноценным представителем «Аль Каиды» в регионе своего влияния. Тем временем, за прошедший год произошло несколько следующих событий: во-первых, в марте месяце «Бoko Харам» заявили о своей верности ИГИЛ (став, таким образом, первой африканской группировкой, отказавшейся от союза с «Аль Каидой» в пользу «ИГИЛ»); во-вторых, в прессе начали появляться сообщения о борьбе за влияние, разгорающейся между ИГИЛ и «Аль Каидой» о выражении «Аль Каидой» осуждения действиям боевиков ИГИЛ, а затем и об объявлении «Аль Каидой» «священной войны» ИГИЛ.

Здесь следует отметить следующее: несмотря ни на частоту и масштабность проводимых террористических акций, ни на поддержку со стороны местного населения, «Боко Харам» является все же скорее локальной группировкой; отчасти этому поспособствовал уже упомянутый фактор «языкового барьера» между народом канури и соседними африканскими народностями. Ведущий научный сотрудник Института Африки РАН Анатолий Саватеев высказывает мнение, что основной движущей силой для «Боко Харам» является именно социальное неравенство между севером и югом Нигерии. По его мнению, жители северных штатов Нигерии поддерживают экстремистов в качестве протеста против нынешней государственной власти, неспособной решить насущные социальные и экономические вопросы, а если и можно назвать «Боко Харам» своего рода «исламским государством на территории Нигерии», то несколько условно. В этой связи А. Саватеев указывает на то, что ИГ в Ираке демонстрирует признаки государственности: собственную «административную структуру», включающую генштаб, министров, учебные заведения, в то время как в Нигерии ничего из перечисленного нет [16]. Вместе тем, нельзя обойти вниманием и тот факт, что после громкого заявления о присяге ИГИЛ «Боко Харам» не последовало ни каких-либо других заявлений с той или другой стороны, подтверждавших бы взаимность стремления к объединению. Директор программ Европейского центра по вопросам стратегической разведки (ESISC) Евгения Гвоздева допускает, что причиной неразглашения «Боко Харам» своих связей с известными экстремистскими группировками исламистской направленности может быть опасение, что демонстрация укрепления связей с «глобальным джихадом» увеличит шансы на то, что государства Африки приложат все усилия к зачистке «Боко Харам» [17].

Из сказанного выше можно сделать следующие выводы. Во-первых, логично предположить, что «Боко Харам», столкнувшись с объединенным сопротивлением совместных вооруженных сил африканских государств и ослабленная противостоянием, предпринимала попытки заручиться поддержкой исламистской террористической организации с

«мировым именем», сначала в лице «Аль Каиды», а не получив желаемого от ее лидеров, в лице ИГИЛ. Кроме того, с учетом сказанного большую опасность может представлять расширение ИГИЛ и на территории Северной Африки, нежели превращение самой «Боко Харам» в полноценное исламистское государство-«халифат», во многом по той причине, что ИГИЛ представляет из себя силу, способную сплотить вокруг себя меньшие радикальные группировки, множество которых существует и действует на африканских территориях.

ЛИТЕРАТУРА

- [2] Jean Christophe Notin. La guerre de la France au Mali. Editions Tallander, 2014. P. 28-29.
- [3] The New York Times, July 26, 2005.
- [4] Sous la direction de Michel Galy. La guerre de la France au Mali. Comprendre la crise au Sahel et au Sahara: enjeux et zones d'ombres. Editions La Découverte, Paris, 2013. P. 41.
- [5] Anne Frintz, «Trafic de cocaïne, une pièce négligée du puzzle sahélien» Le Monde diplomatique, février 2013.
- [6] Daniel Serge, AQMI, L'industrie de l'enlèvement, Fayard, 2012. P. 25.
- [7] Boko Haram renames itself Islamic State's West Africa Province (Iswap) as militants launch new offensive against government forces, INDEPENDENT, Sunday 26 April 2015 URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/africa/boko-haram-renames-itself-islamic-states-west-africa-province-iswap-as-militants-launch-new-10204918.html>
- [8] "Боко Харам": фанатики против школьников, 08.05.2014. URL: <http://tubethe.com/watch/TfOvLA2o2F8/boko-kharam-fanatiki-protiv-shkolnikov.html>
- [9] Нигерия: "Боко Харам" хочет продать похищенных школьников, BBC, 5 мая 2014.
- [10] ТАСС, 27 июня 2014.
- [11] Африканский «халифат». Северная Нигерия идёт по

- стопам Ближнего Востока, 5 октября 2015. URL: <http://topwar.ru/83480-afrikanskiy-halifat-severnaya-nigeriya-idet-po-stopam-blizhnego-vostoka.html>
- [12] Curbing Violence in Nigeria (II): The Boko Haram Insurgency. International Crisis Group, Africa Report № 216. P. 23.
- [13] Joe Brock. U.S. Still on High Alert for Nigeria Attacks. Reuters, November 22, 2012.
- [14] Curbing Violence in Nigeria (II): The Boko Haram Insurgency. International Crisis Group, Africa Report № 216. p. 23.
- [15] Нигерия и Франция: "Боко Харам" связаны с "Аль-Каидой", ВВС, 17 мая 2014 г.
- [16] Африка в поисках источников мира и развития: Ежегодник - 2013: сб. статей / Под ред. Н.С. Кирабаева, Л. В. Пономаренко, В. И. Юртаева, Е. А. Долгинова. - М.: РУДН, 2013. С. 283-317.
- [17] Йоси Швицер: ИГИЛ протянул щупальца в Африку, Israel Hayom, Израиль, 02/08/2015. URL: [html](#)

*О.А. Герасимова**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СТРАНАХ БРИКС

Процессы глобализации продолжают уже половину столетия, испытывая спады и подъемы, а за последнюю треть века они резко ускорились. В период преодоления последствий мирового экономического кризиса существенная роль в восстановлении устойчивого роста глобальной экономики

* *Герасимова Ольга Алексеевна* - студентка 4 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель - д.и.н. профессор, доцент Кассеа Ныгусие В.Микаэль

отводится развивающимся странам, в первую очередь странам БРИКС.

Страны БРИКС обладают значительным политическим потенциалом. Россия и Китай являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, а Бразилия и Индия претендуют на это членство.

На долю стран БРИКС приходится более четверти территории планеты (26%), около половины населения Земли (42%) и трети объема мировой экономики (27%).

В начале 2015 года министры иностранных дел России, Индии и Китая предложили реформировать международную финансовую систему, увеличить представительство (квоты) развивающихся стран в Международном валютном фонде (в настоящее время квота Индии в МВФ составляет 2,44%, России- 2,5%, Китая- 4%)[11].

Партнерские отношения стран БРИКС могут и будут иметь поступательное развитие в тех секторах и сегментах, которые отвечают их национальным интересам и приоритетам.

Национальные интересы стран БРИКС включают в себя:

- динамичное развитие национальных хозяйств для обеспечения повышения уровня жизни населения;
- возможность реализации личностных потенциалов граждан;
- обеспечение социальной стабильности и защищенности национальных территорий, государственной безопасности;
- снижение диспропорциональности в уровнях доходов граждан и регионов внутри стран;
- развитие гражданского общества и демократических свобод, не нарушающих традиционные устои государственного строительства и отвечающих требованиям самоидентификации наций в мировом сообществе.

Другими словами, национальные интересы стран БРИКС направлены на развитие «внутри» стран и предполагают использование региональных и трансрегиональных хозяйственных связей для достижения поставленных целей.

БРИКС пытается сопротивляться некоторым аспектам экономической глобализации, которые негативно сказываются на положении развивающихся стран. В этом плане он мог бы стать

для его участников ключевым партнером и для укрепления своего положения в мировой экономической системе, и для реализации конкретных проектов. БРИКС может быть полезными для направлений двусторонних отношений, которые являются «сквозными» для всех участников клуба.

Странам БРИКС следует в меньшей степени делать упор на реформу международной финансовой архитектуры в настоящее время, а в большей мере сконцентрироваться на вопросе о реформе инфраструктуры международных финансовых рынков, который приобрел большую значимость с момента углубления мирового финансового кризиса 2008 г. и который находится в непосредственной связи с процессом формирования и развития международных финансовых центров стран БРИКС.

Стремление стран БРИКС осуществить глобальную интеграцию нового типа, привлекает внимание других государств, следящих за успехами развития данной группы.

Повышение роли стран БРИКС в современной глобальной экономике во многом зависит от степени продвинутой их экономической интеграции по ряду направлений. И, прежде всего в финансовой, инвестиционной, научно-технической сферах, с использованием нетрадиционных инновационных продуктов, как в формах, так и механизмах интеграции нового типа.

Страны БРИКС обладают значительным политическим, научным, экономическим потенциалом. Они стремятся не к приспособлению к сложившемуся мировому порядку, а к созданию стратегического направления геополитического развития, к организации новой экономической формации, способной оказывать влияние на успешное развитие мировой экономики, на увеличение роста экономики развивающихся стран.

Бразилия активно продвигает национальные космические программы, при этом Россия готова предложить странам БРИКС создание совместной орбитальной станции в случае прекращения эксплуатации МКС из-за политических разногласий с действующими партнерами. Согласно заявлению председателя Научно-технического совета Роскосмоса Ю.Н. Коптева, «у нас есть возможность после 2019 года сохранить «скелет», основу станции, которую мы можем развивать со странами БРИКС...» [1].

Существует несколько широко признанных положений о последствиях современной глобализации для конкурентоспособности государств. В условиях глобализации экономическая конкуренция выходит на принципиально новый уровень. Национальные экономики становятся все более зависимыми друг от друга, от кризисов и потрясений глобального рынка.

Государства лидеры региональных интеграционных образований, какими и являются все страны БРИКС, развивая свои национальные экономики и органично вплетая международное сотрудничество в это развитие, обеспечивают тем самым переход мирового хозяйства к реальной многополярности, отвечающей интересам подавляющего большинства населения нашей планеты и обеспечению устойчивого развития в долгосрочной перспективе [2].

Формально степень интеграции стран БРИКС невысока, но в перспективе она будет увеличиваться.

Страны БРИКС принимают деятельное участие в авторитетных международных и межрегиональных организациях: «Группе 20», «Группе 77», Африканском союзе, Движении неприсоединения и других структурах. Кроме того, участники «пятерки» занимают лидирующие позиции в ряде региональных объединений: Россия и Китай- ШОС, АТЭС; Россия- СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС; Бразилия- УНАСУР, МЕРКОСУР; ЮАР- САДК; Индия-СААРК; Китай, Россия и Индия являются партнерами по диалогу с АСЕАН.

В 2001-2010 гг. экономика «пятерки» увеличилась более чем в 4 раза, в то время как у развитых стран этот показатель составил 61%. Министр иностранных дел России С.В. Лавров отметил, что «вклад стран БРИКС в мировой экономический рост в течение последнего десятилетия составил около 50%», что делает данную группу государств главной движущей силой развития глобальной экономики» [3].

Глобальный кризис растет достаточно быстрыми темпами и для стран БРИКС это возможность для совершения технологического рывка: в то время как передовые страны погружены в кризис и испытывают большие трудности с перенакоплением капитала в устаревших технологиях, для стран,

догоняющих лидеров, открывается уникальный шанс совершить технологический скачок. Такие скачки совершают сегодня Китай, Индия, Бразилия. Китай осваивает весь спектр ядра нового технологического уклада, основанного на нано-, био-, информационно-коммуникационных технологиях; Бразилия формирует свое высокотехнологичное ядро, которое тоже сочетает практически все ключевые направления развития нового технологического уклада, Индия очень успешно работает в информационных технологиях. Таким образом, страны БРИКС реализуют эту возможность, наращивая инвестиции в наукоемких секторах экономики.

Когда мы говорим о странах БРИКС как о странах развивающихся, догоняющих лидеров, мы не в полной мере учитываем глобальную долгосрочную цикличность. Если смена технологических укладов- это перестройка технологической структуры экономики, то смена вековых циклов накопления это перестройка институциональной системы. Эта модель доминирования финансового капитала и финансовой олигархии с либеральной глобализацией в качестве главной тенденции сегодня фактически достигла пределов расширения. Если переход с одного технологического уклада на другой- это всегда обострение конкуренции и военно-политической напряженности, то смена вековых циклов накопления- это всегда географическое перемещение центра глобального экономического развития. Именно сегодня это и происходит: центр экономического развития из США и Европейского союза перемещается в Юго-Восточную Азию. И страны БРИКС имеют возможность сформировать новое ядро глобального развития со своей институциональной системой, обеспечивающей им конкурентное преимущество. Новая институциональная система международных отношений предполагает отход от либеральной глобализации и переход к полицентричной системе с взаимным уважением суверенитетов , к системе поливалютной . Эта новая интеграционная модель может стать примером для того, чтобы формируемая сегодня коалиция стран БРИКС получила наполнение через соответствующие новые интеграционные институты[4].

Все страны БРИКС это социально ориентированные государства, независимые от западного мира. Все страны БРИКС неоднократно заявляли, что объединяются не против кого-то. БРИКС не объединяется против США, против ЕС, эта организация объединяется для того, чтобы достичь тех целей, о которых заявляют лидеры БРИКС во время саммитов. Государства не вмешиваются во внутренние дела не только друг друга, но и третьих стран.

На Западе, особенно в США, обеспокоены тем, что страны БРИКС могут перейти на расчеты друг с другом без использования доллара. Многие эксперты полагают, что пока хаос в мире сохраняется, доллар остается единственным универсальным средством расчета, что гарантирует США экономическое развитие. Для доллара потеря до 40% торговых площадок- это большая угроза.

Спустя 13 лет после создания БРИКС входящие в эту группу страны договорились о создании Банка развития, чтобы не зависеть от промышленно развитых держав и финансировать развитие инфраструктуры. Официальное название банка БРИКС-Новый банк развития. Руководство банком будет осуществляться на ротационной основе. Первыми станут представители Индии. В 2021 году дойдет очередь до Китая. Новый банк сможет ежегодно выдавать кредиты до 34 миллионов долларов.

Капиталовложения в развитие инфраструктуры (строительство дорог, зданий, газопроводов, нефтепроводов, мостов) во всех развивающихся странах и, в частности, БРИКС крайне важны. Новый банк развития может решать задачи в рамках Большой двадцатки, но также должен стать центром привлечения избытка ликвидности и сбережений в мировом масштабе, которые на данный момент составляют 72 миллиарда долларов[13]. Эти средства могли бы быть направлены на осуществление крупных инфраструктурных проектов с участием многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям и других финансовых организаций с тем, чтобы посредством договоров со страховыми компаниями сделать инвестиции более привлекательными и защитить вложенные средства.

Создание этого банка является положительным фактом для мировой экономики. В будущем увидим, как этот новый

международный финансовый институт будет реагировать на неравномерное экономическое развитие своих членов, в то время, когда у Бразилии слабый рост экономики, в Индии девальвация рупии (долг страны превысил запросы рынка), трудовые конфликты в Южно- Африканской Республике и высокий экономический рост Китая, колеблющийся от 7% до 8%[5].

Развивающиеся страны уже в течение некоторого времени принимают собственные меры предосторожности на национальном уровне и укрепляют альянсы друг с другом. Страны БРИКС заметно проявили себя в этой области. С 2012 года страны- участники этой организации осторожно, шаг за шагом ведут переговоры о создании механизмов независимого финансирования и стабилизации (пул условных валютных резервов (Contingent Reserve Arrangement- CRA) и Новый банк развития - New Development Bank – NDB). Первый будет стабилизационным фондом для пяти стран, второй- банком для финансирования инвестиционных проектов в странах-членах БРИКС и других развивающихся странах. Начальный капитал CRA составляет 100 миллиардов долларов. Китай вложит в него 41 млрд долларов США; Бразилия, Россия и Индия по 18 млрд каждая; Южная Африка- 5 миллиардов[14]. Речь идет о виртуальном «пуле» резервов через который все пять участников обязуются оказывать друг другу взаимную поддержку в случае проблем с платежным балансом. В принятой модели обозначенные каждой из пяти стран доли ресурсов сохранятся в составе их валютных резервов, и активация будет происходить только тогда, когда какой-либо из стран понадобится помощь в поддержании платежного баланса.

Ограничения в доступе к ресурсам CRA определяются для каждой из стран в зависимости от индивидуальных взносов, помноженных на коэффициент. Коэффициент Китая составляет 0,5; Бразилии, Индии и России- 1; и Южной Африки- 2. Поддержка странам может быть оказана непосредственным выделением средств или в качестве предварительных мер, в случае потенциального давления на платежный баланс.

Перед объединением БРИКС, начиная с момента его создания, стояли серьезные вызовы. И в 2006 году, и сегодня далеко не всем нравится эта интеграция. Однако иностранных

инвесторов последнее время все больше привлекает возможность инвестирования в странах БРИКС. Бразилия была единственной страной Латинской Америки, компании которой инвестировали в британскую экономику.

Бразилия является шестой экономикой мира и развитие отношений с Африкой является одной из приоритетных задач ее внешней политики. Бразилия подписала более 50 соглашений с 18 африканскими странами в агрокультурной, транспортной и строительной сферах. Также подписано 53 соглашения с 22 африканскими государствами в области здравоохранения[6].

Важнейшим блоком вопросов, по которым идет работа стран-членов БРИКС, это вопросы завершения первого этапа реформы международной валютно-финансовой системы в рамках Сеульских договоренностей.

До конца эти договоренности пока реализовать не удастся из-за неспособности США-основного акционера МВФ- решить свои внутривалютные проблемы и договориться с конгрессом. Страны БРИКС не дают возможности свернуть эту реформу, путем фактической отмены Сеульских договоренностей и началом самого процесса реформирования по схеме *ad hoc designing* (1). Они стали стеной и это решение, несмотря на наличие у такого подхода большого числа союзников, не проходит. Страны БРИКС тем самым фактически защищают давшийся большой ценой успех, связанный с тем, что по Сеульским договоренностям страны-члены БРИКС увеличивают свою долю в капитале и в голосах МВФ до 14, 81%. БРИКС, как объединение, впервые подошли к тому, чтобы получить блокирующий пакет в 15% голосов. Необходимо только сделать определенные шаги, и задача решится[8].

Еще одним важным направлением, по которому идет плотное сотрудничество в рамках взаимодействия министров финансов- это так называемые новые соглашения о заимствованиях (*New Arrangements to Borrow*). Этот механизм используется временно, до того как будут практически реализованы Сеульские договоренности. Данный механизм необходим для того, чтобы у МВФ было достаточно ресурсов для кредитования тех стран, которые обращаются в Фонд за поддержкой.

Активное участие стран- участниц БРИКС в реформе финансового регулирования также является важной сферой взаимодействия по линии министерств финансов и центральных банков. Под влиянием развивающихся стран и стран- участниц БРИКС, созданный в свое время развитыми экономиками, развитыми рынками Форум финансовой стабильности был преобразован в Совет финансовой стабильности. В этом совете страны БРИКС получили равное представительство, как представительство в совете развивающихся государств. На практике были учтены особенности текущего развития стран формирующихся рынков и развитые экономики согласились с абсолютно равным представительством в Совете России, Индии, Китая.

В целом, БРИКС выступает как пятерка лидеров за вхождение в глобализацию в возникающих самостоятельных подсистемах международной организации труда. Не умаляя значимости развития двусторонних и многосторонних отношений между странами– участниками Группы отметим, что в кратко- и среднесрочной перспективе фокус глобального многостороннего сотрудничества для всех стран БРИКС, с учетом их совпадающих и пересекающихся интересов и международного участия в глобализации, более всего должен быть направлен на регионы. В сфере международных отношений подобный экономический регионализм станет ключом к добрососедству, определив логику новой дипломатии (основание экономическое, управление политическое)[9].

Нынешнее снижение темпов экономического роста стран «пятерки» в условиях мировой финансово-экономической турбулентности, неблагоприятной конъюнктуры цен на энергоносители на международных рынках является временным явлением. Согласно оценкам многих экспертов, эта неблагоприятная ситуация будет преодолена уже в ближайшем будущем и государства БРИКС вернутся на путь устойчивого развития.

Ошибочно представлять БРИКС как «всего лишь объединение стран с высокими темпами экономического роста и крупными по размерам экономиками и что, мол, раз сегодня эти темпы снизились, то и само объединение БРИКС сойдет на

нет»[10]. Посол по особым поручениям МИД России, российский су-шерпа в БРИКС В.Б. Луков полагает, что в основе объединения «лежат некоторые стратегические интересы, которые делают его прочным и жизнеспособным...мы все заинтересованы в проведении независимого курса в мировой экономике и политике. Да, это стоит определенных усилий, порой сопряжено и с издержками. Но выгода от независимого курса перекрывает все издержки. Иначе вас подомнут под себя и сделают частью своей игры другие» [11]. Данный подход сопоставим с всевозможными «мягкими» проявлениями в деятельности БРИКС и их воздействием на других акторов международных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Роскосмос: РФ может предложить странам БРИКС создание орбитальной станции.// Сайт ИТАР-ТАСС.
URL:<http://tass.ru/kosmos/1921860>
- [2] Эскиндаров М.А., Регионализация мирового хозяйства-инструмент формирования многополярности, РИСИ, Москва, 2015
- [3] Лавров С.В., БРИКС - глобальный форум нового поколения. 01.03.2012.//Сайт «Россия и БРИКС»
URL:<http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBforumBric/F8C251DB09032059442579C000531B68> (дата обращения 20.03.2016)
- [4] Глазьев С. У нас есть шанс стать равноправным участником ядра нового центра глобального экономического развития
URL:http://www.glazev.ru/sodr_eep/434/
- [5] Марсело Санторо, «La Nacion Argentina», Аргентина, 2015
- [6] Борзова А.Ю. Сотрудничество Бразилии с Африкой.- Институт Африки РАН, 2014 г.
- [7] Строчак С.А., заместитель министра финансов РФ, 2015
Перспективы сотрудничества стран БРИКС в финансовой сфере, с. 31
- [8] Юртаев В. И. Региональное измерение экономики и политики БРИКС Институт Африки РАН 2014 г.
- [9] Луков В.Б. В основе БРИКС лежат стратегические интересы. 27.04.2015. //Торгово-промышленные ведомости.
URL:http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/5707.htm 1

- [10] Будаев А. «Мягкая сила» БРИКС: новые горизонты и измерения сотрудничества. – М., 2016.
- [11] http://midlandconsult.hk/ru/news/news_120.html
- [12] Эратов И.Т. «Единое валютное пространство: анализ мнений о концепциях и инструментах политических и бизнес-элит стран ЕАЭС, БРИКС, ЕС», <http://valuta.eaeu.inesnet.ru/eratov-iskender-tazhibaeich-prikladnoe-issledovanie-pervoj-stupeni-mezhdunarodnogo-konkursa-valyuta-eaes-2015/>
- [13] БРИКС обзавелся собственным банком [http://trade-room.com/news/page-23/briks_obzavelsja_sobstvennym_bankom_\(la_nacion_argentina_argentina\)](http://trade-room.com/news/page-23/briks_obzavelsja_sobstvennym_bankom_(la_nacion_argentina_argentina))
- [14] <http://inosmi.ru/world/20150302/226569712.html>

ПРИМЕЧАНИЕ

(1) Ad hoc designing- Спонтанные решения с новыми элементами договоренностей

*А.А. Пересыпкина**

БОРЬБА ЗА ОСТРОВА ТОКТО

Роль Азиатско-Тихоокеанского региона в глобальной системе международных отношений заметно возросла за последние годы. Этот регион является зоной динамичного экономического роста, который привлекает к себе все больше внимания. АТР опережает другие регионы мира по темпам роста, в том числе в технологических и передовых областях. Регион является одним из главных центров мировой экономики. Таким образом, в АТР переплетаются экономические, геополитические, культурные, а также военно-стратегические интересы – от этой географической зоны все больше зависит состояние дел в глобальной политике и в международных отношениях.

* *Пересыпкина Анастасия Алексеевна* – студентка 4 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент Т.И. Понька.

В этой ситуации особую важность приобретает вопрос: каким путем пойдут государства АТР и справятся ли они с разногласиями и противоречиями. Появляется необходимость строительства такого регионального порядка, который, помимо возможности предотвращать и преодолевать конфликты, имел бы способность создавать стимул для развития всестороннего сотрудничества между странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Решение вопроса о территориальных спорах в АТР является одной из самых важных тем в региональных международных отношениях на данный момент. Выдвигаемые странами территориальные претензии друг к другу являются тем фактором, который напрямую задает характер отношений между странами данного региона. И важность проблемы территориальной принадлежности островов Токто в Японском море обусловлена тем, что именно эта проблема является решающим фактором, который определяет отношения между двумя ведущими государствами Азиатско-Тихоокеанского региона – Японией и Республикой Корея.

Япония и Республика Корея являются близкими соседями, которых объединяют тесные исторические и культурные связи. Но в политической сфере отношения между двумя этими странами до сих пор остаются весьма напряженными. Одним из детонаторов конфликтов между Республикой Корея и Японией является вопрос суверенитета островов Токто. Эти острова являются своеобразными «Южными Курилами», где на права владения этими островами выступает Япония. Республика Корея в свою очередь считает отстаивание права на владение этими островами делом чести.

Токто – это небольшая группа островов, географически расположенных в западной части Японского моря. В Республике Корея эти острова называются «Токто», в Японии – «Такэсима», а в России эти острова назывались «Оливуца» в честь русского корвета XIX века. Эти острова известны тем, что, несмотря на свои размеры, они богаты флорой и фауной, а прилегающая акватория богата рыбой: согласно статистике, жители ближайшего к Токто корейского острова Уллындо 60% своего улова набирают именно в окрестностях Токто. Благодаря этому,

острова в 1982 году острова получили статус национального заповедника и с тех пор охраняются Службой охраны культурных ценностей Республики Корея. Также в окрестностях, как полагают, содержатся запасы около 600 миллионов тонн газового гидрата. При нынешнем уровне потребления Южной Кореей этих запасов ей хватит на 30 лет. И Республика Корея, и Япония, которые практически полностью импортируют энергоносители из-за рубежа, испытывают постоянную нужду в таких ресурсах для дальнейшего поддержания уровня своей экономики в мире [1].

Конфликт вокруг принадлежности данных островов является важным по нескольким причинам: во-первых, это спор между двумя ведущими странами в азиатской части АТР; во-вторых, обострение одного конфликта в Азии ведет к эскалации другого регионального конфликта. К настоящему моменту за прошедшие 50 лет страны так и не смогли прийти к компромиссному решению данного вопроса.

Главы двух государств долгое время сохраняли статус-кво по вопросу о принадлежности острова Токто. При подготовке Договора об основных отношениях между Республикой Корея и Японией японское правительство попыталось внести в него пункт о взаимном признании наличия территориального спора вокруг островов. Стоит отметить, что Япония называет Токто спорными территориями, в то время как Республика Корея так не считает: имеющиеся исторические факты не оставляют сомнений относительно юридической принадлежности этих островов Республике Корея.

Согласно «Историческим записям трех государств» (1145 г.) острова Токто вошли в состав одного из трех крупных государств на территории современного Корейского полуострова Силла в 512 г. и до конца XIX века острова назывались Усандо. В сборниках карт, которые были изданы в Корее в XIX в., остров Токто всегда изображался рядом с островом Уллындо, причем изображались они одинакового размера. Это карты, включены в «Истинные записи правления вана Седжона» (1432 г.), в «Обозрение земель Восточного государства» (1481 г.), в «Новое обозрение земель Восточного государства» (1531 г.) и карты 1808 года.

В 1592-1958 годах во время Имчжинской войны эти острова стали объектами атаки со стороны Японии, и для того, чтобы избежать истребления жителей этих островов, королем Кореи был издан указ об эвакуации жителей островов на материк. После того, как эти острова остались пустыми, японцы разрешили переселиться туда нескольким семьям рыбаков по специальному разрешению. Необходимо заметить, что факт выдачи специального разрешения является свидетельством того, что Япония официально не владела этими островами. После того, как эта война была окончена, Корея настойчиво требовала вернуть ей эти острова и в 1696 году было аннулировано разрешение на проживание японским рыбакам на островах Токто и Уллындо.

В период Русско-японской войны Япония арендовала острова в военных целях: именно эта станция стала ключевой и ее деятельность позволила разгромить русскую эскадру в Цусимском сражении. Так как капитан направленного на данные острова военного корабля «Нитака-мару» заранее знал, что острова принадлежат Корее, поэтому попросил у властей в Японии разрешения на их временную аренду. Как свидетельствует секретная переписка министра иностранных дел Иосикава Акимаса с премьер-министром Кацуро Таро, немного позже Япония решила в одностороннем порядке включить острова в состав префектуры Симанэ, что и было сделано 22 февраля 1905 года.

В 1948 году, когда на Корейском полуострове были созданы КНДР и Республика Корея, острова перешли под юрисдикцию Республики Кореи. В 2009 году были обнаружены документы, в которых говорилось, что Япония официально отказалась от владения островами Токто и Чеджудо еще в 1951 году, но сейчас правительство Японии отказывается признавать этот факт. Никакого упоминания о юридическом статусе островов не было и в тексте Сан-Францисского мирного договора.

Япония попыталась заявить о своих правах на Токто после того, как в 1952 году президент РК Ли Сын Ман выступил с заявлением о суверенитете на островах Токто, которое получило название «линия Ли Сын Мана». Опираясь на приказ Макартура от 1946 года, который выводил территорию шельфа из-под юрисдикции Японии. Власти Республики Корея в одностороннем

порядке расширили свою территорию за счет объявления 200-мильной экономической зоны вокруг полуострова [2].

После того, как Корея установила «Линию Ли Сын Мана» правительство Японии несколько раз выражало протест в отношении таких действий, как сооружение на островах Токто строительных объектов, а также незаконное, по мнению японской стороны, рыболовство в районе островов. В сентябре 1954 года Япония предложила передать спор о суверенитете островов на рассмотрение в Международный Суд ООН, для того, чтобы решить этот спор без применения силы, на что Сеул ответил отказом в довольно резкой форме. В марте 1962 года состоялась встреча министров иностранных дел двух стран, где министр иностранных дел Японии Косака Дзэнтаро обратился к корейской стороне с предложением передать это дело на рассмотрение в Международный суд ООН, но Корея снова отклонила это предложение [3].

Стоит отметить, что Международный Суд ООН может приступить к рассмотрению дела только при том условии, если за разрешением конфликта обратятся обе стороны. Поэтому, если Япония обратиться за решением конфликта в МС ООН, то Республика Корея может проигнорировать эти претензии, так как МС ООН может возбудить дело только при согласии на это Сеула. США же сделали неофициальное предложение Республике Корея передать это дело в Международный Суд ООН, на что США был дан ответ, что острова Токто полностью и безоговорочно принадлежат им. США, в целом, в этом вопросе предпочитают занимать нейтральную сторону и не вмешиваться в этот спор между своими союзниками в Северо-Восточной Азии, хотя и они внесли свою ложку дегтя в этот конфликт.

В судьбе островов решающую роль должен был сыграть договор, подписанный в 1951 году в Сан-Франциско. Япония, которая зарекомендовала себя надежным союзником США, сумела добиться пересмотра пункта о передаче островов под юрисдикцию Республики Корея - острова были вычеркнуты из списка территорий, принадлежащих Республике Корея. Но не смотря на этот факт, в тексте мирного договора Токто не были обозначены как территория находящейся под властью Японии. Правительство США издало отдельный документ, в котором

говорилось, что эти острова являются частью Японии и называются Такэсима. Именно этот документ является одним из основных аргументов японской стороны, обосновывающим её права на острова.

Согласно Сан-Францисскому договору, под суверенитетом Японии остались четыре крупнейших острова (Сикоку, Кюсю, Хонсю, Хоккайдо), т.е. все территориальные претензии со стороны Японии идут вразрез с международными обязательствами этого договора с японской стороны. Так же есть другой спорный момент, связанный с участием Японии во Второй мировой войне. После того, как японская армия вступила в войну на Дальнем Востоке СССР, через неделю она заявила о своей капитуляции. Япония подписала договор о своей капитуляции 2 сентября 1945 года. На политическом языке государство, которое подписало акт о полной капитуляции, ликвидируется как субъект международного права и страну должны были разделить на оккупационные зоны, как это было осуществлено странами-победительницами с Германией. Но США и Великобритания пошли на раздел не Японии, а Кореи и Китая. Один из моментов, усугубляющих отношения между Республикой Корея и Японией, то что Япония до сих пор не может дать объективную оценку своим действиям: в учебниках истории оправдывают все ужасающие действия государства, начиная от ужасающих действий в Китае, заканчивая оправданиями почему после атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки уборками трупов и разборок завалов занимались корейцы, а не японцы [6].

После того, как в 1994 году была принята Конвенция о морском праве, правительство Японии стали вести более агрессивную внешнюю политику, требуя у Республики Корея возврата островов. Например, в 1996 г. министр иностранных дел Юкихико Икэда, выступил по телевидению с заявлением, что острова Токто исторически и согласно нормам международного морского права принадлежат Японии.

В 1998 году Япония в одностороннем порядке разорвала соглашение по рыболовству между Кореей и Японией, которое было подписано в 1965 году, тем самым значительно ухудшив двусторонние отношения. И начиная с 1998 года страны проводили переговоры по вопросу установки рыболовной

границы. Напряженность возросла после того, как ухудшилась экологическая обстановка вблизи островов Токто – из-за чрезмерного промысла двух стран область вблизи островов практически опустела от рыбы.

При президенте Ким Дэ Чжуне в 2000 году внешнеполитическое японское ведомство описало острова как японскую территорию. А когда сам южнокорейский лидер приехал с визитом в Токио, то японские правые предприняли в поддержку территориальных претензий попытку прорваться в его резиденцию. С тех пор спор вокруг принадлежности островов разгорается почти каждый год. Особенно это стало заметно в годы нахождения у власти президента Но Му Хена: в 2004 году в обращение были выпущены посвященные Токто почтовые марки, в ответ на это японский МИД разместил документ в котором заявлялось, что острова Такэсима принадлежат Японии.

После периода относительного потепления в отношениях двух стран в 2005 г. разразился настоящий кризис. 2005 год – это знаменательная дата в отношениях между Сеулом и Токио, так как в этом году отмечалось 40-летие установления дипломатических отношений и этот год был объявлен годом «дружбы» между двумя странами. И причинами этого кризиса стали старые нерешенные разногласия – японские школьные учебники истории, посещение премьер-министром Дзюньитиро Коидзуми храма Ясукуни, который корейцы восприняли как оскорбление своего национального достоинства, а также вновь поднятый вопрос: «кому принадлежат острова Токто на самом деле?».

Искрой для последующей эскалации конфликта стало одобрение резолюции о провозглашении 22 февраля «Днем островов Такэсима», которые, как говорилось в документе, находились в составе префектуры Симане еще с 22 февраля 1905 году. Именно в этот год Япония аннексировала Корейский полуостров и провозгласила его японской территорией, поэтому эта тема до сих пор является весьма болезненной для самих корейцев, что и обусловило бурную реакцию со стороны Республики Корея на эту резолюцию. Данная тема вызвала недовольство не только со стороны Республики Корея, но также и со стороны КНДР – это, пока что, единственный

внешнеполитический спор в которой КНДР полностью поддерживает РК.

«Южнокорейский президент Ли Мен Бак дерзко высадился на островах Такэсима – исконно японской земле, незаконно оккупированной Республикой Корея» – гласили заголовки японский газет в 2012 году. Японские власти весьма негативно отреагировали на посещение островов президентом Ли Мен Баком островов Токто, дошло до того, что Япония отозвала своего Чрезвычайного Посла обратно на родину. Президент Ли Мен Бак несколько раз собирался отправиться на эти острова и основными причинами на то являлись: во-первых, утвердить свой суверенитет над островами перед Японией; во-вторых, повысить свой рейтинг.

На сегодняшний день в Корее существуют организации, а также общественные движения, которые занимаются активной пропагандой бесспорной принадлежности остров Республике Корея: вывешиваются агитационные плакаты, изготавливают пропагандистскую продукцию в виде тетрадей, блокнотов и т.д.

Два года назад Министерство иностранных дел Японии опубликовали документ, который называется «10 аргументов по проблеме островов Такэсима». В этом документе МИД Японии полностью отрицал принадлежность островов Корее, а также утверждал, что эта земля бесспорно является исконной территорией Японии как в свете исторических фактов, так и на основании международного права [7].

Если раньше Япония признавала принадлежность островов Корее, то сейчас она полностью отрицает эти заявления. Нетрудно заметить, что внешняя политика этой страны отличается своей непоследовательностью и противоречивостью и поэтому можно говорить о том, что Япония не оказывает стабилизирующего воздействия не только на ситуацию с Токто, но и на какую-либо другую ситуацию в Восточной Азии [8].

Многие российские эксперты не видят перспектив для разрешения этой территориальной проблемы. Павлятенко Н.В., ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН, который в одной из своих работ охарактеризовал проблему как «конфликт ситуации низкой интенсивности», т. е. сейчас не имеется значительных

предпосылок для выхода вопроса за рамки т. н. «территориальной дискуссии», которая находит свое выражение в декларациях, заявлениях и дипломатических протестах [9]. Не смотря на периодические обострения и неготовность сторон идти на компромиссы, данный территориальный спор сохраняет свой затяжной статус и не демонстрирует каких-либо предпосылок для изменения ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кирьянов О. «Кто-кто? Токто!». <http://rg.ru/2005/06/24/korea-ostrov.html>
- [2] Кутахов В. Взаимоотношения Сеула и Токио прочно сидят на рифе, именуемом Токто, часть 1// <http://tass.ru/>
- [3] Абарок. С.А. «Территориальный спор продолжается». <http://vladnews.ru/>
- [4] Территориальные претензии Японии к России и Республике Корея и стратегическая стабильность в Северо-Восточной Азии» Павлятенко В.Н., «Актуальные проблемы современной Японии», Институт Дальнего Востока РАН, 2007.
- [5] Иванов А.Ю. «Южнокорейско-японские отношения через призму территориальных разногласий вокруг острова Токто», «Корейский полуостров и вызовы глобализации», М., 2006.
- [6] Торкунов А.В. «Место Южной Кореи в региональной политике», 1999.
- [7] Министерство иностранных дел Японии. «Десять аргументов по проблеме островов Такэсима», 2014.
- [8] Арешидзе Л.Г. «Международные отношения в Восточной Азии», 2007.
- [9] Понька Т.И., Хашханов А.И. Проблемы ядерной безопасности в Южной Азии и политика России. Образование и наука: современное состояние и перспективы развития. Сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Том 3. Тамбов, 2015. - С. 94 – 99.

ЕГИПЕТ: «АРАБСКОЕ ЛЕТО»

Одна из крупнейших стран региона, Арабская республика Египет, в последние годы основательно «потеряла в весе» на международной арене – не до конца оправившись после Арабской весны, страна на современном этапе столкнулась с еще более суровыми вызовами. До событий Арабской весны Египет, с его непоколебимым режимом, считался посредником, «секундантом» при дипломатических или вооруженных конфликтах. К сожалению, народные восстания 2011 года не только принесли стране дополнительные экономические трудности, но и изрядно подпортили имидж государства на политической арене.

Для четкого понимания роли и места Египта в современном мире, необходимо рассмотреть весь комплекс проблем и перспектив страны с точки зрения внешней политики. В данном контексте можно условно выделить региональный и международный уровни. Начинать логично с «малого» - мы находим Египет втянутым, прямо или косвенно, в вооруженные столкновения между непосредственными соседями.

Одним из самых тяжелых и обременительных конфликтов Ближнего Востока считается противостояние Палестины и Израиля. Данный конфликт буквально втягивает соседние государства в разбирательства, требуя политической, гуманитарной, а чаще всего военной помощи у Египта, Иордании и Ливана. Безусловно, в данном конфликте Каир считается главным посредником по установлению мира в секторе Газа и прекращению затянувшегося истощающего противостояния двух государств.

* *Пономаренко Ксения Олеговна* - студентка 4 курса кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – д.п.н., профессор Ю.А. Нисневич.

Нет сомнения в том, что вовлеченность Египта, его поддержка или, наоборот, критика определенных действий, косвенно влияет на отношения с другими крупными игроками, в той или иной степени втянутых в конфликт. Справедливо также будет заметить, что, начиная с событий арабской весны, отношения со сторонами конфликта часто и резко менялись.

Придя к власти после народных восстаний, Мухаммед Мурси охотно оказывал поддержку главному участнику конфликта с палестинской стороны – организации «Хамас». Это объяснялось тем, что бывший египетский президент, сам выходец из рядов Братьев-мусульман, одной из своих обязанностей считал помощь в укреплении «Хамас» как ветви данной террористической группировки.

Однако военный «приход к власти» президента ас-Сиси кардинально поменял картину – Хамас подвергся жесткому остракизму и был признан в Египте террористической организацией. «Хамас» обвинили во вмешательстве во внутренние дела Египта, службы безопасности обнародовали доказательства причастности к деятельности вооруженных джихадистских группировок Северного Синая. Для того чтобы разорвать эти связи, египетская армия разрушила сотни тоннелей вдоль границы с Газой, оставив лишь один узкий «коридор» в месте под названием Рафах для транспортировки гуманитарной помощи и перемещения людей.

Предприняв меры по разрушению близких связей с «Хамас», Египет выступил с инициативой по прекращению огня, призывая воюющие стороны прекратить вооруженные столкновения. Однако «Хамас» как одна из сторон резко отвергла предложение, обвиняя Каир в продолжении кровопролития и осады сектора Газа. В ответ на это египетские медиа обрушились с критикой на организацию, заявляя при этом, что полностью поддерживают политику Израиля в ее отношении. Для лидеров организации, как и для палестинского народа в целом, данное заявление одной из арабских стран стало

настоящей неожиданностью, сравнимой с предательством. Так, всего за три года политика Египта касательно израильско-палестинского конфликта изменила вектор в противоположную сторону, сместившись с поддержки палестинских исламистов и встав, фактически, на одну сторону с позицией Израиля.

В данной ситуации нельзя наверняка сказать, какое из «двух зол» является меньшим. Взаимодействуя с «Хамас», Мурси прибегал к радикальной политике, что вызывало резкое недовольство высших чинов и создавало режиму образ террористов. Однако тот факт, что правительство Израиля признало действия нынешнего президента ас-Сиси полезными и соответствующими своей политике, буквально сделал Каир и Тель-Авив негласными союзниками – именно это в настоящее время вызывает негативную общественную реакцию и крайне возмущает египетскую оппозицию.

Одной из наиболее горячих точек Ближнего Востока на сегодняшний день является Ливия, где от бывшей государственности не осталось и следа. Общая картина осложняется тем фактом, что, начиная с 2014 года, на ливийскую территорию проникла террористическая группировка «Исламское государство», отныне выступающая в качестве третьей стороны конфликта.

Для Арабской Республики Египет скорейшее разрешение конфликта и достижение мира в Ливии является одним из наиболее приоритетных направлений внешней политики согласно следующим факторам:

Во-первых, из-за конфликта между правительством и оппозицией огромные территории Ливии оказались без элементарной защиты и контроля. Это вакуум немедленно заполнился армией террористов «Исламского Государства». Египет оказался буквально «зажат» между двумя ветвями группировки – террористическая угроза исходит из Северного Синая и Ливии.

Во-вторых, Каир признает единственно легитимным официальное правительство Ливии, а также поддерживает генерала правительственной ливийской

армии Халифа Хафтара. Что касается оппозиционного самопровозглашенного правительства, то в данном контексте необходимо особо выделить его прямую принадлежность к группировке «Братья-мусульмане». Не остается сомнений по поводу того, насколько реальной становится угроза вооруженного столкновения с Египтом в том случае, если оппозиционные силы получат всю полноту власти в Ливии. Египетский президент одобряет перспективу «продолжить наступление на «Братьев-мусульман» за пределами страны, выступив в качестве героя-освободителя народов, страдающих от исламизма, и возглавить борьбу против ИГ...» [1]

Для мирового сообщества основной дилеммой ситуации является следующее – необходима ли военная иностранная интервенция в Ливию. По мнению правительства Египта, «любая военная интервенция во внутренние дела Ливии несет в себе большую угрозу эскалации конфликта. Лучшим решением в данной ситуации будет предоставление вооружения и поддержки признанной ливийской армии - это предотвратит втягивание «третьих сторон» и уберезет от неконтролируемых последствий». [4] Основное опасение Каира вызывает возможность повторения «сомалийского» и «афганского» сценария, согласно которым иностранное вторжение в конце прошлого века не принесло странам ничего, кроме проблем. Также увеличение числа иностранных вооруженных сил в Ливии может подтолкнуть к сближению радикальную оппозицию и Ливийскую ветвь «Исламского Государства».

Несмотря на безотлагательность ситуации и непрекращающиеся нападения на гражданское население, мирный процесс в Ливии далек от реализации. В пределах самой Ливии этому препятствует категоричный отказ двух воюющих правительств сесть за стол переговоров.

Одним из многочисленных очагов вооруженных столкновений на Ближнем Востоке является вспыхнувшая буквально года назад война в Йемене. Картина напоминает предыдущую ситуацию – конфликт начался с мятежа

оппозиционных сил против правительства. На настоящий момент в Йемене, как и в Ливии, «правят» два лагеря – повстанцы-хуситы сформировали так называемый Революционный комитет Йемена, базирующийся в столице страны городе Сана, действиями повстанческой группы руководит бывший президент Йемена Али Абдалла Салех. Второй стороной конфликта является легитимное правительство Йемена и правительственные вооруженные силы, поддерживающие нынешнего президента страны Абд-Раббу Мансура Хади.

Для международного сообщества не является секретом, что одной из основных движущих сил данного кровавого конфликта является противостояние Ирана и Саудовской Аравии. Фронт так называемой «гибридной войны» между двумя этими странами пролегает именно на разломе между повстанцами (которых поддерживает эр-Рияд) и правительственными войсками (помощь которым оказывает Тегеран).

Чтобы понять, каким образом, а главное, по какой причине мы находим вооруженные силы Египта задействованными в конфликте, необходимо обратить внимание на экономический, а не политический фактор.

Экономика Арабской Республики Египет, пройдя тернистый путь переворотов, переживает суровые времена – после оглушительного удара, нанесенного Арабской весной, страна по-прежнему вынуждена затрачивать огромные силы (материальные, в первую очередь) для борьбы с внутренним терроризмом. «Очевидно, что экономика Египта ... черпает средства на оборону из бюджета ЛАГ, то есть из казны Саудов».[2]

Так как собственно египетских интересов ас-Сиси не преследует, данное военное вмешательство является «расплатой» за финансовую помощь стране.

Важно заметить, что вооруженные силы Арабской Республики Египет на сегодняшний день являются сильнейшей и самой многочисленной армией региона. По данным Центра стратегических и международных исследований за 2016 год, ВС Египта занимают

одиннадцатое место по численности в мире, представляя собой, таким образом, крупнейшую военную силу региона. [7. С. 128]

Естественно, стечение обстоятельств, при котором Египет оказывается на положении «должника» Саудовской Аравии, заставляет страну действовать отлично от ситуации с Ливией и должно было косвенно повлечь за собой одно важное последствие – в нынешнем остром противостоянии Тегерана и эр-Рияда Каир становится на сторону саудитов. Однако правительство президента ас-Сиси не спешит присоединиться к «фанатичному» альянсу. Более того, по заявлению министра иностранных дел Египта Самеха Шукри, «Каир не исключает возможность диалога с Тегераном по отдельным вопросам».[6]

Предыдущие четыре конфликта, в большей степени, относились к региональному уровню внешнеполитических проблем, не столько из-за своей локации, сколько в силу отсутствия нерегиональных игроков.

Что же касается международного уровня, то в данном контексте самое пристальное внимание заслуживает проблема гражданской войны в Сирии и угроза международного терроризма от «Исламского Государства».

Нет необходимости говорить, насколько тугим и запутанным является на настоящий день «сирийский узел» - на территории одного небольшого ближневосточного государства действуют две международные коалиции, в состав которых входят крупные западные, азиатские и восточные державы. Как известно, единственным пунктом, по которому у двух коалиций нет разногласий, является необходимость жесткой борьбы с терроризмом. Но когда речь заходит о судьбе самой страны и ее народа, мнения распадаются на две радикально противоположные точки – западная коалиция во главе с Соединенными Штатами категорически против сохранения у власти нынешнего президента Башара Асада; альянс под предводительством России поддерживает легитимного лидера.

Что касается Арабской Республики Египет, то с самого начала конфликта она придерживалась сдержанной позиции. Несмотря на то, что формально Каир поддерживает коалицию западных стран, представители египетских властей в рамках вышеуказанной международной дилеммы долгое время придерживались нейтральной позиции.

Свою реальную точку зрения официальный Каир по-прежнему выражает весьма скупой, однако примечательно то, что он одобрил операцию российских ВКС в Сирии, признавая ее необходимым шагом в борьбе с терроризмом. «Мы никогда не позволим допустить разделения Сирии. Мы выступаем за ее целостность, и считаем, что судьбу Сирии как государства вправе решать только ее народ» - такую точку зрения озвучил Посол Египта в России Мохамед Бадри, добавив при этом, что «Египет признает политические институты Сирии гарантией целостности страны до момента, пока не найден компромисс».[3]

Нельзя не отметить, по нашему мнению, взвешенную политику Египта в данном вопросе – оценив реальные силы и угрозы, Каир отказался участвовать в сирийском конфликте на каких-либо уровнях, кроме предоставления гуманитарной помощи и идеологической борьбы с терроризмом. Представители египетских властей заявляют, что «ни одной стороне не удастся заставить Египет участвовать в агрессии против Сирии». По мнению Каира, «попытка международной коалиции втянуть другие арабские страны в борьбу против сирийской армии является частью стратегии по приобретению контроля над регионом. Однако государственность Сирии, ее целостность целиком и полностью зависит именно от существования Сирийской Армии, поддерживающей режим». [5] Таким образом, будучи официальным членом двух масштабных коалиций – западной во главе с Соединенными Штатами и исламской под руководством Саудовской Аравии – Арабская Республика Египет максимально отстраняется от любых военных действий в

рамках этих союзов, четко осознавая возможные тяжелые последствия для своей экономики, а также во избежание усиления террористической угрозы внутри страны.

Черeda восстаний Арабской весны нанесла сокрушительный удар по египетской экономике, а также привела в беспорядок политическую сферу, дискредитировав Каир как надежного посредника в решении споров.

Тяжелым бременем региона является терроризм катастрофически широкого масштаба. Египет, находясь в эпицентре сосредоточения разных террористических группировок, подвержен колоссальному риску. Для того чтобы дать отпор терроризму, Египет вынужден обращаться за финансовой помощью к «магнату» региона Саудовской Аравии, что накладывает на республику определенные обязательства и делает невозможным вариант придерживаться нейтральной позиции.

Для укрепления позиции самой сильной армии региона, необходимо, в первую очередь, иметь возможность самим ее содержать. Однако, как уже было сказано выше, экономика страны сильно пострадала в результате революции, что, как мы видим, в том числе повлияло и на военный комплекс.

Таким образом, у Каира появляется долгосрочная внешнеполитическая цель – завоевать позицию независимой и стабильной региональной державы, для чего необходимо «поддерживать баланс» союзников во избежание попадания в зависимость. Преследуя эту цель, правительство президента ас-Сиси выстраивает отношения со многими государствами, делая упор на военно-промышленный комплекс.

Важным пунктом в данном контексте является отсутствие у Египта внятной и четкой внешнеполитической стратегии. Единственная точно очерченная линия – борьба с терроризмом. Однако тот факт, что Каир пока не разработал долгосрочные планы по внешней политике, отражающие исключительно египетские интересы, делает

республику привлекательной для «искателей» союзников – в первую очередь, для Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Армянян Н. «Обама пытается поймать ас-Сиси в ливийскую ловушку»

url: <http://inosmi.ru/world/20150303/226619096.html>

Дата обращения: 21.03.2016

[2] Арсо М. «Египет отправил войска в Саудовскую Аравию»

url: <http://politpuzzle.ru/19621-egipet-otpravil-vojska-v-saudovskuyu-araviyu/>

Дата обращения: 20.03.2016

[3] Abdalrhman I. “Egypt against possible partition of Syria”

url: <http://sputniknews.com/middleeast/20160212/1034656475/egypt-syria-partiotion.html>

Дата обращение: 21.03.2016

[4] Al-Ahram “Military intervention in Libya is too risky”

url:

<http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/193213/Egypt/Politics-/Military-intervention-in-Libya-is-too-risky,-says-.aspx>

Дата обращения: 21.03.2016

[5] Babushkin A. “Nobody will succeed in pushing Egypt into war with Syria”

url: <http://sputniknews.com/middleeast/20160216/1034856315/egypt-syria-mp.html>

Дата обращения: 20.03.2016

[6] Khorshid S. “With Iran sanctions lifted, what will become with Egypt?”

url: <http://allafrica.com/stories/201601211333.html>

Дата обращения: 22.03.2016

[7] The Military Balance, IISS, 2016

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СИНГАПУРА СО СТРАНАМИ АСЕАН

В 9 августа 2015 году исполнилось 50 лет с момента, когда в 1965 году Сингапур провозгласил себя независимым государством. За эти полвека руководство страны смогли создать сильное в экономическом и политическом плане государство, подкрепив это умелыми дипломатическими решениями.

Так в 1967 году была создана Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), государствами основателями считаются Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины. Изначально организация создавалась для того, чтобы совместными силами развивать экономики стран-участниц, а так же чтобы сократить свою зависимость от более крупных держав. Позднее к организации присоединились: Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянма и Камбоджа, статус наблюдателя имеют Папуа — Новая Гвинея и Восточный Тимор [1].

Раджаратнам Синнатамби и Ли Куан Ю стали идеологами создания организации со стороны Сингапура, они руководствовались тем, что в условиях 1960-х годов, когда коммунистические идеи уже охватили Китай и продолжали распространяться по странам Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) подобно костяшкам домино, а западные страны в свою очередь соперничают с СССР за сферы влияния, самому маленькому государству АТР нужны союзники, чтобы не стать очередной пешкой в игре великих держав.

Сейчас ВВП Сингапура на душу населения занимает 4-ю позицию в мировом рейтинге Всемирного Банка (56,286 долларов США) [2]. Что для страны с площадью 718 квадратных

* *Рамич Мирзет Сафетович* – студент 2 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент Т.И. Понька.

километров и населением 5 миллионов человек более чем хороший показатель. И несмотря на общий экономический спад в АТР мы видим общемировую тенденцию смещения капиталов именно в этот регион, что говорит нам о том, что в будущем показатели будут только расти.

АСЕАН – это крупнейшая в мире зона свободной торговли, к которой в ближайшее время планируют присоединиться такие экономически развитые страны как КНР, Япония и Южная Корея. Для нас очень важно понять принципы взаимодействия в рамках данной организации, начать следует с точки зрения неформального лидера – Сингапура.

Региональные инвестиции крайне важны для поддержания конкурентоспособности сингапурского рынка, который может в скором времени потерять былую популярность в свете стремительно развивающейся экономики Китайской народной республики, поэтому Сингапур активно инвестирует средства в страны АСЕАН.

ТНК намного удобнее размещать свои региональные центры именно в Сингапуре, так как в большинстве своем сингапурцы - это высокообразованные люди, владеющие английским языком. Определяющим также является тот факт, что правительство Сингапура идет на встречу своим партнерам и активно развивает совместные проекты. Компания Майкрософт разместила в Сингапуре свой центр в 1990 году, с этого момента благодаря взаимовыгодному сотрудничеству с правительством государства удалось наладить взаимодействие, не только в сфере экономики и технического развития, но и в сфере образования [3]. Кроме того, иностранные корпорации привлекает то, что в Сингапуре очень маленький процент уровень коррупции, а сама политическая система крайне стабильна, что позволяет обеспечить безопасность капиталовложений [4].

Для того чтобы понять каким образом функционирует АСЕАН, мы рассмотрим отдельные примеры сотрудничества Сингапура и других стран, входящих в эту организацию.

Малайзия. Для Сингапура крайне необходимо поддерживать хорошие отношения с Малайзией, так как остров зависим от импортируемой оттуда пресной воды. Если в начале своего становления как государства сингапурским лидерам

приходилось взаимодействовать с Малайзией, опираясь на вооруженные силы, то сейчас страны являются крупными торговыми партнерами. Малайзия является крупнейшим партнером Сингапура по экспорту и импорту, опережая США и КНР, это вызвано тем, что государства находятся в непосредственной близости друг от друга и сумели наладить эффективный механизм взаимодействия.

И Сингапур, и Малайзия в рамках АСЕАН относятся к группе государств в большей степени задействованных в наукоемких областях производства. В основном это: микрочипы, компьютерные платы, автомобильная электроника. Сингапур как технологически более развитое государство способен производить современную электронику, но проблема нехватки производственных площадей, которая сейчас очень актуальна в Сингапуре, не позволяет производить электронику в больших объемах. Но партнерство в рамках АСЕАН позволяет задействовать производственные площади Малайзии, которая не испытывает проблем нехватки территории, а также обладает дешевой рабочей силой.

Также для создания единого конкурентоспособного технопарка привлекаются инвестиции зарубежных ТНК, в основном таковыми выступают компании из США и Японии, которые заинтересованы в удешевлении процесса производства электроники и электротехники. В пример можно привести сингапурскую компанию Avago Technologies, которая специализируется на производстве светодиодов и оптоволоконных кабелей, а также устройств проводной и беспроводной связи. Заводы и исследовательские центры компании преимущественно располагаются в Сингапуре и Малайзии, и сейчас эта компания входит в тройку мировых лидеров в этой индустрии.

Соответственно основной статьей экспорта из Сингапура в Малайзию выступает высокотехнологичная электроника, а основные строки импорта – это продукты питания и топливо.

Как мы видим на данном этапе развития двухсторонних отношений Сингапура и Малайзии взаимодействие между странами не ограничивается лишь торговлей необходимыми ресурсами, а имеет всесторонне направленный характер

взаимодействия и тенденции к дальнейшему укреплению не только экономических связей, но и внешнеполитических.

Индонезия. Переборов трудности, связанные с противоречиями в национальной политике в 1970-е годы Сингапур и Индонезия стали активно налаживать отношения. Страны интересовало взаимодействие в различных сферах, но все же для Сингапура на первое место выходило экономическое сотрудничество, которое не было возможно без поддержки в правительстве Индонезии.

Индонезия привлекательна для компаний, работающих в Сингапуре тем, что возможно решить проблему нехватки производственных площадей на острове за счет переноса или частичного переноса производства на территорию Индонезии. Это в свою очередь позволит еще больше развить сектор наукоемкого производства в странах АСЕАН. Индонезия также заинтересована в размещении подобных объектов на своей территории, потому что это позволяет создать новые рабочие места. Кроме создания рабочих мест, размещение технопарков в значительной мере способствует развитию образования и научно-техническому прогрессу в Индонезии.

Первым крупным совместным проектом двух государств стал технопарк в Батаме. В 1989 году Ли Куан Ю и Саджи Мухаммед Сухарто составили план создания нового технопарка в Индонезии, на подобии тех, что существовали в Сингапуре. В итоге технопарк в Батаме стал крупным центром наукоемкого производства и не смотря на тяжелую экономическую обстановку в Индонезии в 1997 году продолжал активно развиваться и привлекать инвесторов. К 1999 году в этот проект было инвестировано 1,5 млрд долларов, основными инвесторами выступали сингапурцы [5, 216-243].

В 2005 году Сингапур занимал первое место среди иностранных инвесторов в индонезийскую экономику – 3,9 млрд. долларов. Объем внешней торговли между этими двумя государствами растет из года в год, что является прямым отражением успешности взаимодействия на внешнеполитическом уровне с обеих сторон [6].

В 1992 году Сингапур начал Сингапурскую программу сотрудничества, которая с Индонезии пользуется большим

спросом, так как она предоставляет качественное образование для индонезийских управленцев. Такая программа нацелена на то, чтобы повысить уровень образования во всех странах АСЕАН, а также для того, чтобы совместными усилиями решать проблемы социального характера.

Еще одним важным аспектом взаимодействия Сингапура и Индонезии является «Южный треугольник роста», в рамках данного проекта Сингапур, Малайзия (штат Джохор) и Индонезия (провинция Риау) в 1989 начали создание благоприятной для инвесторов зоны, ориентированной на мировой рынок. Малайзия в данном случае обеспечивала проект производственными площадями и квалифицированной рабочей силой, Индонезия так же предоставляла территорию для промышленных объектов и обеспечивала эти объекты сравнительно дешевой рабочей силой, а Сингапур в свою очередь стал основным инвестором проекта и предоставил управляющий персонал. Успех данному проекту обеспечило слаженное взаимодействие между его основателями, а также его выгодное географическое положение.

Говоря о сотрудничестве между Сингапуром и Индонезией необходимо упомянуть, что эти страны также активно сотрудничают в сфере обеспечения безопасности. Это обусловлено тем, что Малаккский пролив, хоть и одна из крупнейших транспортных артерий мира, но в тоже время не самая безопасная из них, особенно остро стоит проблема пиратства. В связи с этим Сингапур и Индонезия регулярно проводят совместные военно-морские учения, и всячески сотрудничают для обеспечения безопасного прохода для торговых судов. В 2007 году страны подписали договор об обороне сроком на 25 лет.

Сингапур и Индонезия в 2000-е годы преодолели почти все разногласия и стали крупными торговыми и военными партнерами. Также в отношениях с Индонезией серьезную роль играет взаимодействие в социальной сфере. Сейчас индонезийские специалисты активно перенимают опыт сингапурских коллег и благодаря этому становится легче взаимодействовать на всех уровнях.

Таиланд. Сингапур и Таиланд являются крупными торговыми партнерами, объем двусторонней торговли в 2014 году составил 30,2 миллиарда долларов. Кроме торгово-экономического сотрудничества особое место в отношении Таиланда и Сингапура отведено взаимодействию в научной сфере. Таиланд является одним из лидеров АСЕАН в сфере инноваций в среднем за год в стране регистрируется 1173 патентных заявок от граждан Таиланда и 4851 от иностранных граждан [8].

В 2015 году между странами был подписан Меморандум о сотрудничестве, который является серьезным шагом к дальнейшему развитию отношений между государствами. Новые возможности, полученные в рамках переговоров для Ведомства интеллектуальной собственности Сингапура, позволяют регистрировать патенты на территории Таиланда, и они будут действовать в Сингапуре. Это намного упрощает совместную работу в области регистрации патентов. Рост инноваций в АСЕАН стремительно увеличивается из года в год и необходимо создать такой механизм взаимодействия в этой области, который сможет поддерживать его.

Обе стороны настроены на продуктивное торгово-экономическое сотрудничество в связи с чем продлили соглашение, по которому граждане обоих государств не будут облагаться двойным налогом на прибыль, полученную на территории другого государства.

Туризм также является одним из перспективных направлений взаимодействия Сингапура и Таиланда, за последние три года поток туристов в общем вырос примерно на 34%, в связи с этим можно говорить о том, что эта сфера в будущем может получить еще большее развитие. Для сингапурцев Таиланд привлекателен в первую очередь низкими ценами и достойным уровнем обслуживания.

Заканчивая тему подписанного в 2015 году Меморандума о сотрудничестве стоит сказать, что он также затрагивает тему сотрудничества в медиа сфере, что подразумевает совместную работу между крупнейшими информационными компаниями двух стран в создании программного обеспечения и реализации совместных медиа проектов [9]. А подобный союз между

промышленниками двух стран обеспечит надежную межгосударственную платформу взаимодействия для реализации проектов малого и среднего бизнеса.

Отношения Таиланда и Сингапура на данном этапе можно охарактеризовать как чрезвычайно хорошие, и неудивительно, что на них никак не повлияло то, что в Таиланде произошел военный переворот. Оба государства активно взаимодействуют в сфере инноваций, а также уделяют значительное внимание социальным проблемам, в чем в значительной степени помогает Сингапурская программа сотрудничества. Кроме этого не остаются без внимания и вопросы безопасности. Сингапур и Таиланд имеют ряд договоров, касающихся взаимодействия в военной сфере.

Филиппины. Сингапур и Филиппины являются крупными торговыми партнерами, активно сотрудничают для осуществления проектов АСЕАН, а также в рамках Сингапурской программы сотрудничества [10]. Особое место в отношениях между государствами отведено вопросам безопасности, особенно ярко это можно наблюдать после событий сентября 2001 года.

В 1998 году между Филиппинами и Сингапуром было подписан Меморандум о взаимопонимании, его основными целями является укрепление дружественных отношений между правительствами и народами стран. Этот документ ознаменовал новый этап в отношениях двух стран, он на официальном уровне закрепил основные направления двухстороннего взаимодействия между странами. План действий озвученный в Меморандуме о взаимопонимании был поделен на 6 составляющих: экономическое сотрудничество, сотрудничество в области информационных технологий, развитие рынка капиталов, образование, культура, международный обмен, военное сотрудничество [11].

Основным направлением сотрудничества в экономической сфере является создание технопарков. Самым крупным и успешным является технопарк «Carmelray», благодаря подобным объектам Филиппины стали одним из крупнейших производителей электроники в АСЕАН. Сингапурские компании активно инвестируют средства в

Филиппинскую экономику, потому что благодаря сотрудничеству на государственном уровне на Филиппинах был создан благоприятный инвестиционный климат.

В двустороннем порядке активно развивается туризм, министерства туризма обоих государств активно сотрудничают с целью привлечения инвестиций в туристический сектор. Основными инвесторами выступают правительства Сингапура и Филиппин [12].

Сотрудничество в области информационных технологий в настоящее время является важной составляющей взаимодействия Сингапура и Филиппин. Основными задачами государств в этой области являются: создание высокоскоростных коммуникаций, привлечение квалифицированного персонала для дальнейшего продвижения совместных ИТ-проектов на мировой рынок. В данном случае для Филиппин крайне важно перенять опыт Сингапура, который довольно преуспел в данной области.

Сингапурские банки проводят активную экспансию на пространстве АСЕАН, и конечно же работают и на Филиппинах. Они осуществляют свою деятельность в соответствии с Рамочным соглашением об услугах АСЕАН.

Благодаря тому, что английский язык в равной мере распространен и в Сингапуре, и на Филиппинах, сотрудничество в области образования не имеет языковых преград. В рамках Сингапурской программы сотрудничества, филиппинцы имеют возможность получить образование в Сингапуре. Между учебными заведениями обеих стран практикуются обмены учащимися для передачи знаний. Образовательные программы активно поддерживаются государством.

В связи с тем, что на территории Филиппин действует террористическая организация «Джемаа Исламия» правительства Сингапура и Филиппин было принято решение объединить усилия с целью обеспечения безопасности в регионе. В 2014 году во время визита Тони Тана на Филиппины, были затронуты и вопросы региональной безопасности, основной задачей было названо создание сильного, стабильного и единого АСЕАН сообщества, которое станет гарантом безопасности [13].

Отношения между Сингапуром и Филиппинами имеют теплые дружественные межгосударственные отношения. За более чем 20 лет после подписания Меморандума о взаимопонимании страны значительно укрепили взаимодействие во всех возможных сферах. Успех совместных предприятий говорит сам за себя, сейчас же эти проекты становятся объектом интереса иностранных ТНК, которые активно расширяют свое присутствие в странах АСЕАН. Военное сотрудничество между странами, в основном ограничивается совместной борьбой против террористических организаций, угрожающих миру и спокойствию в регионе.

Вьетнам. В 2013 году Сингапур и Вьетнам подписали соглашение о стратегическом партнерстве во время визита премьер-министра Сингапура Ли Сянь Луна во Вьетнам. Товарооборот между странами растет с каждым годом, а строительство вьетнамо-сингапурских индустриальных парков (ВСИП) лишь расширяет возможности для экономического взаимодействия. Подписанное в 2006 году Рамочное соглашение между Сингапуром и Вьетнамом включает в себя 6 направлений сотрудничества: образование и подготовка кадров, финансы, инвестиции, информационные технологии и телекоммуникация, торговля и сфера услуг, а также инфраструктурное сотрудничество. Также Вьетнам входит в Сингапурскую программу сотрудничества – в 2001 году был создан вьетнамо-сингапурский учебный центр для подготовки кадров для вьетнамского государственного аппарата в Ханое [14].

ВСИП - это один из самых успешных совместных проектов Вьетнама и Сингапура. На данный момент на территории Вьетнама размещено уже 7 подобных индустриальных парков, которые привлекают большое количество инвестиций. Для Вьетнама ВСИП стали центрами развития провинций, в которых они располагаются: развивается инфраструктура, создаются рабочие места, строятся новые жилые кварталы. Кроме того, существование подобного рода объектов привлекло во Вьетнам большое количество иностранных инвесторов, что хорошо не только для самой страны, но и для АСЕАН в целом. Инвестиции со стороны Сингапура в экономику Вьетнама в 2015 году составили 33

млрд. долларов, и предполагается, что эта цифра будет только увеличиваться [15].

Важным элементом вьетнамо-сингапурских отношений являются совместные образовательные программы, так с 1992 года около 16000 должностных лиц Вьетнама прошли обучение по Сингапурской программе сотрудничества. Благодаря открытию Учебного центра в Ханое, еще больше вьетнамцев получили возможность воспользоваться данной программой [16]. Подобные программы в рамках АСЕАН направлены на повышение уровня образования в каждой из стран-участниц, Вьетнам за счет Сингапурской программы сотрудничества способен обеспечить государственный аппарат высококвалифицированными кадрами, что не может не сказываться на работе всей системы управления в целом.

В военной сфере Сингапур и Вьетнам уделяют большое внимание созданию эффективной модели взаимодействия ВВС стран АСЕАН для поддержания мира и стабильности. Кроме этого страны предпринимают совместные усилия для нейтрализации пиратской угрозы в регионе. Эта проблема особенно актуальна в последнее время, потому что все больше судов подвергается атакам вблизи побережья Вьетнама [17]. Кроме этого Сингапур оказывает помощь в обучении вьетнамских военнослужащих, многие сингапурские офицеры прошли обучение в США или странах Европы, и регулярно принимают участие в полевых учениях, что позволяет им передать бесценный опыт своим вьетнамским коллегам.

Всеобъемлющие отношения между Сингапуром и Вьетнамом, официально подкрепленные договором о стратегическом партнерстве, позволяют эффективно взаимодействовать в экономической и военной сферах. А модель вьетнамо-сингапурских индустриальных парков способна стать примером для подобного рода проектов в других странах АСЕАН. Все это создает конкурентоспособную бизнес-среду, которая является одной из самых перспективных в мире. Уровень взаимодействия Сингапура и Вьетнама является одним из самых высоких в АСЕАН.

Бруней. Отношения Сингапура и Брунея в первую очередь интересны тем, что между этими двумя государствами

действует Соглашение о взаимозаменяемости валют, Брунейский доллар или ринггит соотносится с Сингапурским долларом 1:1. Кроме того страны взаимодействуют в различных областях: оборона, здравоохранение, торговля, инвестиции и образование [18].

Если говорить о Соглашении о взаимозаменяемости валют, то это один из ключевых документов, на которые опираются стороны во время своей внешнеэкономической деятельности, так как они могут производить расчет в любой из валют. В равной мере это касается и обычных граждан. Все это позволяет сэкономить на издержках, связанных с обменом валют.

Если говорить о значимости подобного Соглашения для АСЕАН в целом, то можно предположить, что в будущем стороны обсуждая вопрос создания единой валюты для всех стран-участниц могут взять за основу опыт взаимодействия Сингапура и Брунея.

Важным аспектом взаимодействия Сингапура и Брунея является сотрудничество в военной сфере. Военнослужащие Королевских вооруженных сил Брунея проходят совместное обучение в Сингапуре. Стороны активно сотрудничают в вопросах, связанных с развитием и модернизацией военно-воздушных сил.

Министерство иностранных дел Сингапура на своем сайте охарактеризовало отношения Сингапура и Брунея, как превосходные [19]. И это действительно так, благодаря тесному сотрудничеству в экономической и социальных сферах страны и их народы очень близки, что создает платформу для беспрепятственного взаимодействия на всех уровнях.

Проанализировав отношения Сингапура с большинством стран-членов АСЕАН удалось выявить несколько базовых направлений взаимодействия, к которым в первую очередь относятся торгово-экономическое сотрудничество, образование, создание совместных инвестиционных проектов и военное сотрудничество.

Сингапурские политики ищут индивидуальный подход к каждой стране, при составлении соглашений и строительстве проектов чаще всего преследуются такие цели, которые помогут получить выгоду обеим сторонам. Среди наиболее успешных

совместных инвестиционных проектов стоит выделить технопарки в Малайзии, Индонезии и на Филиппинах, и вьетнамо-сингапурские индустриальные парки во Вьетнаме. В обоих случаях Сингапур пытается за счет подобных проектов компенсировать недостаток производственных площадей внутри страны за счет переноса предприятий за рубеж. Для Малайзии, Филиппин, Индонезии и Вьетнама такое сотрудничество позволяет создать большое количество рабочих мест, повысить образованность населения и конечно же привлечь иностранных инвесторов в свою страны [20].

Сингапурская программа сотрудничества позволяет эффективно взаимодействовать в сфере образования, основной задачей этой программы является обеспечение государственного аппарата всех стран-участниц квалифицированными кадрами.

В военной сфере Сингапур преследует цели создания механизма коллективной безопасности для охраны своих экономических интересов, для этого в дальнейшем на замену двухсторонним договорам должны прийти многосторонние. Основными угрозами для Сингапура и стран АСЕАН являются пиратство и терроризм.

Для Сингапура взаимодействие со странами АСЕАН является одним из основных направлений внешней политики. Это обусловлено тем, что большинство стран находятся в территориальной близости от Сингапура, также они являются его крупными торговыми партнерами. С уверенностью можно сказать, что данное направление останется актуальным еще многие годы, а АСЕАН будет использоваться как основная площадка для многостороннего взаимодействия стран Юго-Восточной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Официальный сайт АСЕАН // <http://www.asean.org/asean/asean-member-states>

[2] Официальный сайт Всемирного Банка // <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>

[3] Microsoft and the Singapore Government / Официальный сайт компании Майкрософт // <https://www.microsoft.com/en-sg/aboutus/government.aspx>

- [4] Хонг Марк, Двенадцать ответов Сингапура на вызовы глобализации // <http://dlib.eastview.com/browse/doc/4090939>
- [5] Ю, Ли Куан, Из третьего мира – в первый. История Сингапура (1965-2000): пер. с англ. Александра Боня / Ли Куан Ю. – 3-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 576 с.
- [6] Господынько А. А., Сингапур и Индонезия в 2006 г. // <http://cyberleninka.ru/article/n/singapur-i-indoneziya-v-2006-g>
- [7] Там же
- [8] Singapore and Thailand collaborate to serve innovators in patent protection // <https://www.ipos.gov.sg/MediaEvents/Readnews/tabid/873/articleid/325/category/Press%20Releases/parentId/80/year/2015/Default.aspx>
- [9] Saad Imelda, Thai PM visit to Singapore takes countries' relations forward: PM Lee // <http://www.channelnewsasia.com/news/singapore/thai-pm-visit-to/1908936.html>
- [10] Philippines / Сайт Министерства иностранных дел Сингапура // http://www.mfa.gov.sg/content/mfa/countries_and_region/southeast_asia/philippines.html
- [11] Memorandum of understanding on the Philippines-Singapore action plan between The Republic of Philippines and The Republic of Singapore / Сайт Министерства иностранных дел Сингапура // <http://www.mfa.gov.sg/content/dam/mfa/images/om/manila/MOU.pdf>
- [12] Там же.
- [13] Gutierrez Natashya, Philippines, Singapore strengthen defense ties // <http://www.rappler.com/nation/54607-ph-singapore-defense-ties>
- [14] Vietnam / Сайт Министерства иностранных дел Сингапура // http://www.mfa.gov.sg/content/mfa/countries_and_region/southeast_asia/vietnam.html
- [15] ВСИП – эффективная модель вьетнамо-сингапурского сотрудничества // <http://vovworld.vn/ru-RU/Экономика/ВСИП-эффективная-модель-вьетнамосингапурского-сотрудничества/372318.vov>.
- [16] Singapore-Vietnam Relations / Сайт Дипломатического представительства Сингапура в Ханое //

http://www.mfa.gov.sg/content/mfa/overseasmission/hanoi/foreign_policy.html

[17] Le Hong Hiep, Singapore – Vietnam Strategic Partnership: New Initiatives Needed // <https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/rsis/co15258-singapore-vietnam-strategic-partnership-new-initiatives-needed/#.Vvhn1yezDNs>.

[18] Brunei / Сайт Министерства иностранных дел Сингапура // http://www.mfa.gov.sg/content/mfa/countries_and_region/southeast_asia/brunei.html

[19] Там же.

[20] Пономаренко Л.В., Понька Т.И. К вопросу о китайско-индийских отношениях конца 20 – начала 21 веков. // Перспективы развития науки и образования: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 января 2014 г.; Часть 15; М-во обр. и науки РФ. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. – С. 65 – 69.

*Е.В. Семибратов**

ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И США В КОНТЕКСТЕ САНКЦИЙ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ СИСТЕМУ БЕЗОПАСНОСТИ

События 2014 г. перевернули мировую политику, многие эксперты даже не могли предположить данное развитие ситуации. Ход истории в 2014 г. можно считать революционными, последствия этого года будут, без сомнения, влиять на политику ведущих международных акторов в течении ближайших лет и десятилетий. Не стоит исключать тот факт, что сейчас международное сообщество стоит на пороге формирования новой системы международных отношений, в которой при логике

* *Семибратов Евгений Викторович* – студент 4 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент К.П. Курылев.

современных событий одной из основных конфронтационных линий, на данный момент российско-американские вошли в стадию глубоко кризиса, глубокой стагнации, из которой пути и американские, и российские политики найти не могут. Кризис на Украине, который протекает в настоящий момент является лишь «ширмой», на самом деле, у сегодняшней России противоречия с США не менее принципиальны, чем у СССР во время Холодной войны. США близко подобралась к границам России, их военные базы окружили со всех сторон российскую территорию, при этом Россия является ядерной державой, поэтому любые действия, направленные против ограничения ее суверенитета крайне опасны для международной безопасности, в целом.

Российско-американские отношения с начала XX века отличались излишней напряженностью, уже известно к революциям, так и к Февральской, так и к Октябрьской в 1917 г. в России приложили свою руку и американские банкиры, включая такие известные личности, как Яков Шифф, Феликс Варбург, Отто Х. Канн, Мортимер Шифф, Макс Брейтунг и другие.[22] Политика США после Второй мировой войны так же демонстрировала тот факт, что сильное государство на территории Северной Евразии им не нужно; именно евразийское пространство России является основной опорной точкой планеты, именно контроль над бескрайними просторами России позволит в полной мере говорить о достижении основной цели англосаксонского мира - максимальная девальвация роли России на международной арене, ее распад, возможность контроля «Хартленда», геополитическая концепция которого была сформирована в 1904-1943 г. британским исследователем в области геополитики Хэлфордом Джоном Маккиндером.[6]

В 20-30-е гг. XX века на территории СССР сложилась достаточно мощная государственность, наличие которой не входило в интересы США, поэтому сразу после победы во Второй Мировой войне США начали рассматривать СССР в качестве потенциального противника, в итоге СССР не выдержал, навязанной ему гонки вооружений в силу объективных экономических причин. Однако в данном контексте не стоит забывать о другом важнейшем факторе в международных отношениях контроль над ресурсами, в этой области возможности

России практически безграничны, текущее население России составляет всего 2% от общемирового значения, при этом Россия, даже после развала СССР, занимает 13% суши, на которой сосредоточено 35% мировых ресурсов, поэтому в 90-е гг. XX века на фоне общего упадка государственности в России, западные политические деятели, с одной стороны, сделали все возможное для всестороннего ослабления России, с другой стороны, в конечном счете, уже к 1994 г. ясно дали понять, что не собираются принимать ее в евроатлантические структуры.[19] Таким образом, следует сделать следующий вывод, что Россия в качестве полноправного члена единой Европы им была не нужна. Знаменательной в данном контексте является фраза Джона Мейджора о том, что должна произойти деиндустриализация России она должна стать сырьевым придатком стран Запада. В 1994 г. президент официальное руководство США объявляет СНГ «зоной свободной конкуренции» государств, отказав тем самым России в ее праве на преобладание на постсоветском пространстве, внося значительный деструктив в развитие данного региона. На принципиальном отказе США признать за Россией лидерство в странах СНГ и базируются причины текущей конфронтации между Россией и США. НАТО в 1999-2004 гг. вплотную подошло к границам России путем принятия в свой состав бывших стран-участниц ОВД, а так же Прибалтийских республик, что в Москве рассматривали как угрозу своим национальным интересам,[1] кроме того данная проблема продолжает оставаться актуальной по сей день, что нашло отражение в новой внешнеполитической доктрине России. [11] На этом фоне посол США в Москве прямо говорил о благотворности данного процесса А. Вершбоу, предлагая формат сотрудничества «Россия - Альянс», [7] который априори не может быть равным в силу военных, экономических и политических факторов, военная мощь НАТО многократно превосходила на тот момент возможности вооруженных сил России, российская экономика уступала по своим показателям ряду экономик стран НАТО, да и НАТО является наднациональной структурой, представляющей интересы Не без участия США на просторах СНГ была сформирована новая международная организация - ГУАМ, направленная на отрыв ряда бывших республик СНГ от России, в

первую очередь, Украины, без которой Россия, по мнению старожилки американской дипломатии З. Бжезинского, не сможет вновь стать империей, этот тезис был выдвинут в книге «Великая шахматная доска», этой позиции З. Бжезинский придерживается и в статье 2013 г. «Россия, как и Украина, станет настоящей демократией», опубликованной в «the Financial Time». [21] Таким образом, можно сделать вывод о том, что США пытаются, в том числе, путем навязывания демократических ценностей не дать России возможность сконцентрироваться, войти в зону исторического влияния России, создать все условия для тотального военного превосходства над ней, тем самым сделать ее правительство более сговорчивым и уступчивым.

Российское руководство видело логику текущих событий, поэтому в конце своего второго президентского срока президента России В.В. Путин произнес свою знаменитую Мюнхенскую речь, в которой прямо указал на сложившиеся противоречия между Россией и США, между Россией и Западом. В.В. Путин особо указывал на невыполнение обязательств со стороны НАТО о нерасширении границ альянса дальше Восточной Германии, о размещении ударных группировок НАТО в Румынии на фоне вывода российской армии из Грузии, а так же о снижении роли ООН в современных международных отношениях. Таким образом, учитывая события 2014 г. Следует сделать вывод о том, что российские элиты видели перспективу новой волны противостояния с Западом в середине 2000-х гг., не желая идти на конфронтацию со своими западными визави, президентом В.В. Путиным и была произнесена Мюнхенская речь, это была робкая попытка сказать напрямую о страхах и опасениях России, именно данную речь можно считать прологом текущего противостояния. Данные проблемы продолжали оставаться актуальными в современных международных отношения вплоть до начала кризиса на Украине в 2013 г., который положил начало новой реальности в контексте обеспечения как европейской, так и мировой безопасности, кроме того началась новая эпоха в международных отношениях.

Стоит отметить два события, достойных упоминания в 2007-2013 гг., это - Южноосетинской конфликт, в ходе которого позиции России, США и их союзников разошлись в значительной

мере, однако на принципиальную работу организаций по обеспечению стабильности и безопасности эта война не отразилась, отношения между Россией и Западом были достаточно быстро восстановлены, в 2010-2011 г. со стороны России была сделана последняя на данный момент попытка по сближению с США и с Западом, в целом, государственный секретарь США Х. Клинтон подарила министру иностранных дел России С.В. Лаврову кнопку «перезагрузки», которая, по мнению авторов идеи, должна была стать новым воплощением новой эпохи в отношениях между РФ и США, в апреле 2010 г. между сторонами был подписан новый договор СНВ-3, который, по задумке сторон, должен был стать основным гарантом безопасности в ближайшем десятилетии. Однако говорить о равноправных отношениях со стороны Вашингтона в этот период не приходится, так как фактически поддерживав проведение воздушных ударов стран НАТО по позициям Кадафи, не заблокировав резолюция Совета Безопасности ООН 1973. Однако реальных уступок Россия так и не получила, не стоит исключать, что в «новой эпохе отношений» между РФ и США американцы и рассчитывали на уступчивость Москвы во всех принципиальных вопросах международных отношений. Стороны уже к началу 2013 г. и оказались разочарованы итогами «перезагрузки». [16]

Текущий кризис на Украине открыл новую страницу в отношениях между Россией и США, произошедший на рубеже 2013-2014 гг. «Евромайдан» в Киеве заставил российское руководство в новом свете взглянуть на отношения с Западом, так как для российского и зарубежного экспертного сообщества не стало секретом открытое вмешательство США во внутренние дела Украины. [2] Таким образом, можно увидеть прямое столкновение интересов России и США на Украине, в Концепции Внешней политики России 2013 г. прописано, что СНГ является зоной первоочередных интересов России, нарушение их США ставит вопрос ребром о статусе РФ в международном сообществе. США обвинили Россию в «незаконной аннексии Крыма», президент США Б. Обама заявил, что крымский референдум противоречит нормам международного права. [14] Хотя такое явное негодование со стороны американского руководства можно объяснить стратегической важностью Крыма для влияния в

Черноморском регионе, по мнению ряда экспертов, США собирались оттеснить русский флот из Севастополя, оттеснить зону влияния России непосредственно к ее границам. [17] Весной 2014 г. на юго-востоке Украины разразилась война между самопровозглашенными республиками Донбасса и официальным Киевом, в ходе данных боевых действий НАТО неоднократно обвиняло Россию в использовании своих вооруженных сил на Донбассе, требуя их немедленного вывода оттуда. [13] Однако причины текущего кризиса на Украине кроются далеко не в Крыме, не в Украине, они кроются в тотальном стремлении США сохранить устаревший за 20 лет однополярный мир, не дать подорвать новым центрам силы свою гегемонию, поэтому именно на Россию было принято направить основную агрессию в течении ближайших лет. США не заинтересованы в сильной и независимой России, стране, которая идеологически и политически может объединить и скоординировать страны Евразии, БРИКС на борьбу против гегемонии Вашингтона. Поэтому отсюда напрашивается следующий вывод; борьба за Украину – борьба за будущее России, светлое будущее России – гарантия формирования справедливой системы мироустройства, в которой англо-саксы не будут иметь привилегированное положение по отношению к другим странам и нациям.

Логика текущего кризиса на Украине крайне противоречива для национальных интересов России, после столь блистательного присоединения Крыма в вопросе дальнейшего развития кризиса Россия оказалась весьма близкой к цугцвангу, так как любые действия со её стороны стали наткаться на яростное сопротивление США, Европы и Украины. Именно в боевых действиях на Донбассе внешнеполитическая активность России была скована, по мнению ряда экспертов, началась реализация проекта “Новороссия”, по отрыву пророссийских областей юго-востока Украины от антироссийской хунты в Киеве. По большому счету, в данный момент произошел раскол концепции “русского мира”, так как проект “Новороссия” не был с воодушевлением встречен на Украине, более того многие жители Украины сошлись на мысли, что посткрымская Россия – “большой и коварный враг”, который рано или поздно попытается завоевать все украинское государство. Благодаря появлению этого

раскола среди одно большого восточнославянского этноса, американские визави получили достаточно неплохой козырь в текущей геополитической партии, Россия и Украина в психологическом плане оказались разорваны, такого большого эффекта не было даже ни у первого майдана 2004 г., таким образом весной-летом 2014 г. Американцы пытались спровоцировать прямое военное столкновение между Россией и Украиной, тем более 1 марта 2014 г. президентом России В.В. Путиным было получено разрешение на использование вооруженных сил на Украине. Факт начала русско-украинской войны мог бы стать фатальной ошибкой Кремля, и столь желанной победой Белого Дома, так как Россия, как страна-агрессор, действительно могла попасть в глухую изоляцию на среднесрочную перспективу, и тогда можно было прямо говорить о крахе экономической системы России. В таком случае, США смогли бы обеспечить себе тотальное и политическое, и экономическое влияние в ЕС, не прибегая к тому беспрецедентному уровню давлению, которое США используют для убеждения своих европейских партнеров к нагнетанию экономической войны, вводу очередного пакета санкций против России.

Сдержанная политика России весной-осенью 2014 г. Помогла стране сохранить свою реально существующую концепцию “русского мира”, которая не была попорана гусеницами российских танков, идущих на Киев. Таким образом, России удалось свести фактически на нет все усилия по уничтожению особой разновидности славянской цивилизации, логика событий подсказывает, что именно на этом базисе и должна строится обновленная политическая система внутри России, её внешняя политика. США, осознав свой явный провал в текущей идеологической борьбе, перешли в более активной форме к новому инструментам гибридной войны против России – экономическим санкциям, с середины лета 2014 г. США вместе со своими союзниками из ЕС наложили секторальные санкции на российскую экономику, несмотря на то, изначально в аналитических работах июля-сентября 2014 г. говорилось, что Россия без особых потерь преодолет санкционный период, что санкции позволят российскому руководству принять меры по

оздоровлению национальной экономики, избавиться от излишней зависимости энергопоставок, однако пакет мер в лучших традициях книги Дж. Перкинса “Исповедь экономического убийцы” [5] начинает не без успеха реализоваться по отношению к России, “оккупация части территории Украины”, [4] как не редко в своих выступлениях говорит глава Государственного Департамента США Д. Керри, это всего лишь повод в глобальной стратегии сдерживания России в XXI веке, цель проста и очевидна – не дать России стать одним из полюсов в формирующейся многополярной системе международных отношений, по возможности, оттянуть формирование новой системы на несколько десятилетий.

На протяжении всего данного столкновения Россия отказывалась признавать себе стороной конфликта, именно данное обстоятельство спасло Россию от позора, сравнимого с позором Германии за развязывание мировых войн. Тем не менее Россия является активным участником переговоров в Минском формате по поводу стабилизации обстановки на юго-востоке Украины, именно на дипломатические инструменты российская сторона возлагает основные надежды, минская площадка – единственное место на данный момент, где дипломатическим путем может произойти окончание войны на Украине, России нестабильность в непосредственной близости от границ представляет значительную угрозу, более того Российская Федерация отправила на Донбасс уже 10 (!) колонну с гуманитарной помощью, [10] более того Киев, отказавшись финансировать Донбасс, фактически переложил это обязанности на Россию. По словам уполномоченного по правам ребенка при Президенте России П. Астахова, в России на данный момент пребывает около 400000 человек, бежавших от войны на Украине. Одновременно США откровенно вооружают Украины, с надеждой разжечь войну внутри славянской цивилизации. [15] Таким образом, текущая ситуация стала лишним бременем для российского бюджета, который переживает не самые простые времена в своей истории, особенно не желательны лишние расходы в условиях откровенной атаки со стороны Запада на российскую национальную валюту, которая с начала года потеряла половину своей стоимости, даже украинская гривна в

условиях войны потеряла несколько меньше. Кроме того в контексте дестабилизации обстановки в России нельзя не учитывать тот факт, что уже в практике имеются конфликты между местными жителями и беженцами с Украины, например, в Мордовии. [18] Целью данного исследования не является разбор подобных конфликтов, однако именно разочаровавшиеся беженцы, которые и так уже стали лишним бременем для российского налогоплательщика, могут стать неплохой базой для американских спецслужб, которые вполне очевидно попытаются организовать в России массовые акции протеста, именно эти люди, которые “отсиделись” дома во время “Евромайдана” в Киеве, могут пойти на ту же Манежную площадь в Москве, место не столь важно, однако значение для России будет колоссально, так как страна должна отстоять свое право быть в ряду великих держав. США, по-прежнему, заинтересованы в развязывании большой войны в Европе для решения своих финансовых проблем, так как нестабильность в любой точке мира превращает США в “тихую гавань” для капиталов со всего мира. [3] Более того американцы рассчитывают, что эта война будет вестись за счет России, Украины и Европы, тем самым США многократно окупят деятельность продажных политиков и НКО в Восточной Европе, помогут подняться своему военно-промышленному комплексу.

В текущей ситуации можно наблюдать первые попытки США по дестабилизации российского общества изнутри. По мнению американских стратегов мировой политики, Россия на современном этапе может и должна быть подорвана изнутри, в том числе американскими спецслужбами не исключается возможность организации “дворцового переворота” [20] в России, не исключается так же проведение массовых демонстраций в России по примеру событий на Манежной и Болотной площадях в 2010-2012 гг., однако в контексте общей волны патриотизма, которая охватила российское общество после победной Сочинской Олимпиады и воссоединения России и Крыма, реализация данного сценария оказалась весьма затруднительной, но российскому руководству не следует недооценивать такой угрозы, так как американцы в нестандартных условиях могут пойти на модернизацию классических шарповских технологий

ненасильственного сопротивления, так как именно современная Россия со всеми ее недостатками и противоречиями является символом борьбы с англо-саксонским диктатом в мировой политике.

Исторически США были крайне заинтересованы в доступе к природным ресурсам России, этот тезис доказывается поведением американских корпораций еще в годы Гражданской войны в России 1918-1921 гг. и в 90-х гг. в эпоху “разгула дикого капитализма”. Однако укрепление власти в России во время президентства В.В. Путина значительно усложнило им выполнение данной задачи, поэтому стоит констатировать, что если США даже не заинтересованы в развале России на несколько государств, то в колоссальном ослаблении вертикали государственной власти они заинтересованы в первую очередь. Развитие международных отношений на современном этапе зашло в тупик, такие державы как Россия и США встали на грань новой Холодной Войны. [12] Хотя стоит отметить, что заявления официальных представителей Российской Федерации в ходе данного кризиса отличаются порой излишней мягкостью формулировок, особенно в контексте идущей экономической войны против российской государственности, таким образом, стоит подвести нерадужный итог – Холодная война 2.0 уже началась, России необходимо обороняться, иного выхода сохранить свою национальную независимость нет, российскому руководству так же необходимо понимать логику современной гибридной войны.

Опыт показывает, что любое противостояние в мире крайне деструктивно сказывается на развитии мировой системы. США за последние 20 лет, будучи единственной сверхдержавой, в значительной степени девальвировали ценность международного права, стоит вспомнить бомбардировки Югославии, вторжение в Ирак, однако сейчас, используя ООН и ОБСЕ в своих целях, США значительно обрушили авторитет данных международных организаций, таким образом, у мира появляется две перспективы - создание альтернативных органов по обеспечению мировой безопасности, например, на базе БРИКС, либо - мировая война, которая окончательно разрушит Ялтинско-Потсдамскую систему международных отношений, однако что будет в данном случае

предсказать не возможно.

Интересным является вопрос, почему же США выбрали именно Россию в качестве объекта для противостояния, новая Холодная война 2.0 значительно отличается от Холодной войны XX века, так как военные и экономические возможности России в разы уступают потенциалу США, Россия так же стоит на принципах демократии и капитализма. Однако именно Россия является той силой, которая может скоординировать все незападные силы с целью построения мировой системы, развитие интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, развитие альтернативной финансовой системы в рамках БРИКС и развитие экономических связей в рамках ШОС являются принципиальными задачами для России, особенно в её текущем стремлении создать альтернативную реальность в международных отношениях нашего времени. Ярким примером поддержки следует считать тот факт, что несмотря на колоссальное ослабление рубля Китай отказался менять курс рубля к юаню во взаимной торговле, [9] так как именно доверительные отношения между державами Евразии смогут сломить англо-саксонскую гегемонию на мировой арене, очевидно, что данные события будут в серьезной степени повлиять на историю ближайших десятилетий.

В заключении необходимо отметить, что на данный момент мир переживает один из самых сложных моментов в своей истории от середины 1980-х гг.; локальные войны, являющиеся маячками противостояния великих держав только разгораются с новой силой, только мудрость и хладнокровие со стороны потенциальных будущих лидеров мира, стран БРИКС, зависит судьба планеты на данном этапе. Необходимо осознавать, что американские элиты будут готовы пойти на все в сохранении своей гегемонии над планетой вплоть до развязывания новой мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

[1] А. Богатуров. ПОКОЛЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ДОКТРИН РОССИИ. [Электронный ресурс].- Режим доступа <http://www.intertrends.ru/thirteen/005.htm>

[2] Американский исследователь: "евромайдан" организовали

власти США. [Электронный ресурс]. - Режим доступа <http://itar-tass.com/mezhhdunarodnaya-panorama/1101479>

[3] Г.Ю. ФИЛИМОНОВ ВЫЗОВ С ЗАПАДА: НАЧАЛО НОВОЙ ЭРЫ [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] . - РЕЖИМ ДОСТУПА [HTTP://WWW.IAREX.RU/ARTICLES/51268.HTML](http://WWW.IAREX.RU/ARTICLES/51268.HTML)

[4] Джон Керри про возможную отмену санкций [Электронный ресурс] . - Режим доступа <http://smart-lab.ru/blog/224110.php>

[5] Джон Перкинс Исповедь экономического убийцы = Confessions of an Economic Hit Man. — М.: Претекст, 2012. — 352 с. — ISBN 978-5-98995-090-4.

[6] ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ИДЕАЛЫ И РЕАЛЬНОСТЬ Х. Дж. Маккиндер.[Электронный ресурс].- Режим доступа <http://www.politstudies.ru/fulltext/2011/2/12.pdf>

[7] Е.В. Штурба. ИЗМЕНЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. [Электронный ресурс].- Режим доступа <http://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-kontseptualnyh-osnov-vneshney-politiki-rossiyskoj-federatsii-v-usloviyah-globalizatsii>

[8] Киев отказался от Донбасса [Электронный ресурс]. - Режим доступа <http://ukraina.ru/news/20141106/1011096924.html>

[9] Китай отказался менять договор о валютных свопах с Россией из-за девальвации рубля [Электронный ресурс] . - Режим доступа <http://www.vz.ru/news/2014/12/18/721006.html>

[10] Колонна МЧС, доставившая гуманитарную помощь в Донецк, вернулась в Россию. [Электронный ресурс] . - Режим доступа <http://itar-tass.com/obschestvo/1663308>

[11] Концепция внешней политики России Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

[12] Нарышкин: США подталкивают мир к новой холодной войне. [Электронный ресурс]. - Режим доступа <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1973902>

[13] НАТО призывает Россию вывести войска с востока Украины. [Электронный ресурс]. - Режим доступа

http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/11/141112_nato_russian_troops_ukraine

[14] Обама: крымский референдум противоречит международному праву. [Электронный ресурс] . - Режим доступа <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1352651>

[15] Парламент США: Украине — оружие, России — новые санкции. [Электронный ресурс] . - Режим доступа <http://lampa.today/politika/parlament-ssha-ukraine-oruzhie-rossii-novye-sanktsii/>

[16] Путин возложил вину за провал перезагрузки на США. [Электронный ресурс].- Режим доступа <http://www.forbes.ru/news/258243-putin-vozlozhil-vinu-za-proval-perezagruzki-na-ssha>

[17] США готовили захват Крыма. [Электронный ресурс] . - Режим доступа http://tribuna.ru/news/2014/04/03/42377/НАТО_призывает_Россию_вывести_войска_с_востока_Украины

[18] Украинские беженцы устроили “майдан” в мордовской деревне [Электронный ресурс] . - Режим доступа <http://www.rg.ru/sujet/5246/>

[19] Ю.М. Воронин Стреноженная Россия: политико-экономический портрет ельцинизма. [Электронный ресурс]. - Режим доступа http://1993.sovnarkom.ru/KNIGI/Voronin_YuM/Voronin_YuM_2-7.htm

Список иностранных источников.

[20] How to Solve the Putin Problem [Электронный ресурс] . - Режим доступа http://www.americanthinker.com/articles/2014/08/how_to_solve_the_putin_problem.html

[21] Russia, like Ukraine, will become a real democracy [Электронный ресурс] . - Режим доступа [\[http://www.ft.com/intl/cms/s/0/5ac2df1e-6103-11e3-b7f1-00144feabdc0.html?siteedition=intl#axzz2n9Yuy1G7\]](http://www.ft.com/intl/cms/s/0/5ac2df1e-6103-11e3-b7f1-00144feabdc0.html?siteedition=intl#axzz2n9Yuy1G7)

[22] The world at the cross roads. Boris Brasol. London, Hutchinson. 1921.[Электронный ресурс]. - Режим доступа <http://www.archive.org/details/worldatcrossroad00brasrich>

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

В настоящее время борьба с международным терроризмом является одной из самых важных глобальных задач всего мирового сообщества. Государства едины в понимании того, что сотрудничество в этом деле должно иметь комплексный и универсальный характер в соответствии с основополагающими нормами и принципами международного права. Деятельность международных организаций по борьбе с международным терроризмом играет особую роль, именно они совместно с государствами несут общую юридическую и политическую ответственность за поддержание всеобщего мира и безопасности. Центральное место в процессе формирования и функционирования современного правопорядка занимает и будет занимать в обозримом будущем Организация Объединенных Наций.

Отвечая современным потребностям государств в обеспечении эффективной системы сотрудничества по противодействию организованной преступности и международному терроризму, гармонизации позиций всех заинтересованных сторон на данном направлении, оптимизации международного и национального права, ООН на протяжении многих лет ставит эту проблему на повестку дня. При этом накопленный ООН нормативно-правовой и организационный опыт беспрецедентен и не имеет аналогов в мире. В настоящее время ООН разработала и утвердила много документов антитеррористической направленности. Их основу составляют 16 международно-правовых актов (13 конвенций и 3 протокола) [8; 45]. Идея разработки и подписания тринадцатой конвенции – о

* *Уранян Айказ Акопович* - аспирант 2 года обучения, кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель - к.п.н., доцент В.Н. Давыдов.

борьбе с актами ядерного терроризма, идея ее разработки принадлежит Российской Федерации. Активно ведется работа по завершению проекта Всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом. Важным политическим событием стало принятие Советом Безопасности ООН в сентябре 2005 г. резолюции 1624, призывающей к борьбе с идеологией терроризма, в том числе пресечению подстрекательства к совершению террористических актов, борьбе с пропагандой и прославлением терроризма, развитие в этих целях межцивилизационного и межкультурного диалога.

Каждый документ ООН по антитеррористической деятельности имеет индивидуальную характеристику, собственный предмет регулирования. Вместе с тем они логически взаимосвязаны, наделены общими значимыми чертами: универсальность действий, обязательность имплементации, ориентация на приоритет защиты прав человека, соответствие основным принципам международного права и т.д. [3; 94].

Государства, обоснованно признавая фундаментальный характер конвенций ООН по борьбе с международным терроризмом и необходимость императивного выполнения международно-правовых обязательств, разрабатывают специальные программы и меры по их обеспечению. В частности, принятие соответствующего национального законодательства (уголовно-правового, административного, налогового, банковского, процессуального и т.д.), формирование гармонизированных норм (в частности, данная цель присутствует в сотрудничестве России и стран СНГ по вопросам внутренних дел и юстиции), подготовка соответствующих договоров на региональном уровне при участии других международных организаций (в частности, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма), создание двусторонних рабочих групп по борьбе с терроризмом (они, например, успешно действуют в отношениях между Российской Федерацией и Великобританией, Германией, США, Францией), организация сотрудничества государств со специализированными институтами (в частности, взаимодействие России с Интерполом, Европейской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, ФАТФ и т.д.) [4; 54].

Таким образом, можно заключить, что ООН в качестве универсальной международной организации играет значительную роль в деле консолидированного противостояния мирового сообщества международному терроризму.

Вместе с тем в последние годы со стороны, так называемых «развитых государств», которые одновременно являются и представителями военно-политического блока НАТО все чаще звучат предложения по необходимости реформирования ООН. Эти предложения опираются на тезис о том, что в современном мире данная организация уже не справляется в полной мере с новыми глобальными вызовами и угрозами (приводятся примеры с Ираком, Ливией, Сирией и распространением международного терроризма) [8; 39]. По мнению автора настоящего исследования активное продвижение реформирования ООН связано со стремлением США и их союзников принимать единоличные решения, не обращая в правовом отношении внимания на позицию, например, Китая и России, которые часто применяют право вето в Совете Безопасности ООН. Предлагаемая отметить право вето и ввести в СБ ООН новых членов (Германию и Японию), США, в сущности, предлагают изменить действующую после Второй Мировой войны систему международного права и подменить ООН деятельностью НАТО. В контексте настоящего исследования, посвященного противодействию международному терроризму, проблема реформирования ООН (если реформа состоится) способна коренным образом изменить расклад сил в мире, а значит и механизмы борьбы с терроризмом. В связи с этим рассмотрим подробнее столь актуальный в настоящее время вопрос.

Большая часть современных дебатов относительно роли ООН в мире и результативности ее деятельности сводится к вопросам необходимости ее реформирования, а также к решению проблемы повышения уровня демократичности и репрезентативности Совета Безопасности ООН. Сложность заключается в том, что с 1945 года Совет Безопасности все меньше отражает реальное членство самой ООН, поскольку с момента завершения Второй мировой войны оно утроилось. Несмотря на то, что общее количество непостоянных членов

Совета Безопасности увеличилось с 6 до 10 еще в 1965 году, государства мира стремятся добиться более существенных изменений состава СБ ООН. Вместе с тем расширение членства СБ вызывает целый ряд серьезных вопросов: сколько новых государств должны быть представлены в СБ; какие государства должны войти в его состав; какие категории членства должны быть предусмотрены в СБ (особенно остро стоит вопрос о возможности предоставления новым постоянным членам СБ права вето); каковы общие рамки применения права вето; какими должны быть взаимоотношения между Советом Безопасности и другими органами ООН, в частности, между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Самое популярное предложение по реформе сводится к добавлению к действующему составу Совета Безопасности государств из развивающихся регионов, которые географически недостаточно представлены вследствие установленных правил представительства ООН. Данные призывы возрождаются в последние годы. Однако консенсус в отношении масштаба расширения Совета Безопасности пока не достигнут. Существуют также разногласия относительно критериев предоставления мест в СБ ООН. Во внимание могли бы приниматься факторы, относящиеся к вкладу стран в поддержание мира и безопасности; к принципам справедливого географического распределения; к размерам населения потенциальных членов; к их финансовым и военным вкладам в миротворческие миссии ООН. Споры также ведутся по поводу того, должны ли показатели стран учитывать их будущий, а не настоящий, потенциал, и как далеко это будущее простирается. Кроме того, любое расширение состава и компетенций Совета Безопасности вызывает противостояние региональных соперников государства, претендующего на членство в данном органе [5; 138].

При этом мнения различных государств, политических лидеров и ученых существенно расходятся. В частности, директор Института США и Канады Сергей Рогов считает реорганизацию Совета Безопасности ООН более значительным и насущным шагом, чем удовлетворение потребностей отдельных стран и совершенствование регионального представительства –

это учет основных реалий мировой политики и экономики, кардинально изменившихся за десятилетия существования организации: «ООН, в отличие от Лиги Наций, признавала, что все государства являются равными, но некоторые — «более равные». Что и записано в виде права вето постоянных членов Совета Безопасности — Великобритания, Франция, США, Китай, СССР (Россия). Это был список великих держав на 1945 год, поскольку другие великие государства — Германия, Италия, Япония — бывшие врагами антифашистской коалиции, были лишены каких-либо прав. Сегодня, 60 лет спустя, становится ясно, что список главных игроков мировой политики и мировой экономики устарел. Он является неполным и это означает, что идея постоянных членов Совета Безопасности с правом вето оказывается неэффективной» [6; 61]. Солидарен с этим мнением бывший министр иностранных дел и бывший председатель правительства России Евгений Примаков.

С другой стороны, бывший президент Венесуэлы Уго Чавес считал, что, если не будут отменены «категории постоянных членов Совета Безопасности и имеющегося у них права вето», ООН прекратит свое существование, как это уже было ранее с другой всемирной организацией: «Если мы, наконец, не возьмем на себя обязательство по преобразованию ООН, то данная организация окончательно утратит оставшийся у нее небольшой кредит доверия, как это было с Лигой Наций». Представитель министерства иностранных дел Российской Федерации Г. Гатилов заявил, что реформа Совета Безопасности ООН давно назрела: «Россия подходит к этому вопросу гибко и прагматично. Мы готовы поддержать любой вариант реформы Совета Безопасности. Главное для нас, чтобы любой из вариантов пользовался поддержкой всех государств». При этом он выразил сожаление, что в условиях серьезных разногласий между участниками дискуссии, «нет оснований полагать, что данная проблема будет решена в обозримом будущем» [7; 328]. Главными претендентами на получение мандата постоянного члена Совета Безопасности ООН являются Бразилия, Индия, Япония и Германия. Бразилия активно участвует во всех совместных проектах международного сообщества от международного терроризма до работы по сокращению выбросов

вредных веществ в атмосферу. Бразилия является самой крупной страной в Латинской Америке по количеству населения, территории и ВВП; государство имеет один из самых больших по размеру военных бюджетов и по численности вооруженных сил в мире. Кроме того, совместно с Африкой и Океанией, Южная Америка является одним из трех обитаемых континентов, которые не имеют своего постоянного представительства в Совете Безопасности. Индия является ядерной державой и второй в мире по численности населения страной. При этом она входит в двадцатку крупнейших экономик мира. Государство имеет третьи по величине в мире вооруженные силы. При этом Индия вносит один из самых больших вкладов в миссии контингентов ООН по поддержанию мира и безопасности. Предоставление Индии места активно поддерживают постоянные члены Совета Безопасности: Россия, Великобритания, Китай и Франция. Япония вступила в ООН в 1956 г., государство является вторым по размеру вкладчиком в регулярный бюджет ООН. Данные платежи в сумме превосходят взносы Великобритании, Китая, России и Франции вместе взятые. Япония выступает крупной страной-донором. Стремление Японии получить постоянное членство в Совете Безопасности ООН вызывает противодействие со стороны Китая, Северной и Южной Кореи. Однако Монголия поддерживает Японию. США не поддерживают Германию и Индию, поскольку Европа представлена двумя из пяти постоянными членами, однако поддерживают вступление в ряды СБ ООН Японии [9; 73]. Германия является третьей страной по размеру вклада в регулярный бюджет ООН, она тоже стремится стать постоянным членом Совета Безопасности. Бывший Канцлер Германии Герхард Шредер заявил, что вхождение его страны в СБ ООН поддерживают Россия и Франция. В то же время Италия и Нидерланды поддерживают предложение, согласно которому Европейский Союз вместо Германии должен стать третьим представителем Европы в СБ ООН после Франции и Великобритании. Важно заметить, что кандидатура Германии самая спорная, что объясняется самой историей создания Организации Объединенных Наций. Именно преступления германского нацизма побудили стран-участниц антигитлеровской коалиции учредить данную организацию. Безусловно,

современная Германия осознает свою вину перед всем мировым сообществом, государство сильно изменилась. В настоящее время ФРГ является ведущей экономикой Европы, ключевой политической фигурой Европейского союза. В связи с этим государство вправе реализовать свои амбиции по получению постоянного членства в СБ ООН. Размышляя о германском членстве в Совете Безопасности, вернемся к идее предоставления членства Европейскому Союзу с одновременным лишением статуса постоянного члена Великобритании и Франции. Однако данная идея теряет своих сторонников в связи с глубоким кризисом в Европе. Вопрос реформы Совета Безопасности ООН, особенно его расширения и отмены права вето является в настоящее время одним из самых спорных и трудно разрешимых на мировой арене. Существует большое количество препятствий на пути выработки консолидированного решения: пережитки биполярного мира (США, Великобритания, Франция против России и Китая), политические амбиции лидеров отдельных государств, стремящихся занять место в Совете Безопасности только потому, что это «престижно». Вместе с тем не так важно количество постоянных и непостоянных членов СБ ООН, как важно качество работы самого Совета Безопасности как органа ООН, от решений которого зависят международная безопасность, мировой порядок и стабильное развитие человечества.

В связи с тем, что в настоящее время мировому сообществу очевидно стремление США к сохранению и укреплению глобального лидерства, которое в последние годы существенно пошатнулось в следствие предпринимаемых другими центрами силы действий, направленных на формирование многополярного мира, рассмотрим подробнее позицию США по вопросам реформирования ООН.

США стремятся сблизиться с ООН с целью активизации деятельности организации в качестве ключевого глобального миротворческого механизма. В связи с этим вполне логично, что эта тема стала одной из приоритетных в повестке дня Президента Обамы при его вступлении в должность в 2008 году. Барак Обама отмечает большое значение многостороннего сотрудничества с организацией как составляющей системы национальной безопасности государства [3; 85].

При этом администрация Президента Обамы вступает за развитие ООН посредством реформирования организации, где приоритетными направлениями являются:

- обеспечение бюджетной дисциплины за счет разумной экономии средств;
- повышение эффективности деятельности органов организации, устранение злоупотреблений служебными полномочиями должностных лиц;
- реформирование кадровой политики ООН, обеспечение мобильности работников и совершенствование самого процесса рекрутинга;
- пересмотр существующих ежедневных финансовых процедур.

Сотрудничество США с ООН опирается на три главных принципа:

- США стремятся к тому, чтобы все государства-члены ООН вносили материальный вклад в обеспечение международного мира и безопасности, гарантируя тем самым гражданам свободу, здоровье и социально-экономическое развитие.

- США стремятся к эффективному многостороннему подходу в деятельности ООН. Организация, по их мнению, не должна ограничиваться декларациями, она должна на деле обеспечивать мир, свободу, социально-экономическое развитие, здравоохранение высокого уровня на благо каждого гражданина. США считают, что если ООН работает неэффективно, они обязаны заявить об этом, и другие государства, по их мнению, также не должны молчать.

- США стремятся к обеспечению рационального управления ресурсами организации, которая должна расходовать их взвешено и обосновано.

Постоянный представитель США при ООН Сьюзан Райс в январе 2009 года отметила, что современный Совет Безопасности должен принципиально отличаться от Совета 60 летней давности. Она подчеркнула при этом, что реформирование не должно навредить общей эффективности и Совета. Президент Обама 8 ноября 2010 года поддержал стремление Индии занять кресло постоянного члена СБ ООН, отметив, что Индия и США – это партнеры по поддержанию глобального мира и безопасности.

США исходят из того, что расширение количества постоянных членов СБ ООН должно стать взвешенным и обстоятельным. При этом для США важно, чтобы новые постоянные члены данного органа ООН вносили существенный вклад в обеспечение мира и безопасности на международной арене и соблюдали цели данной организации [1; 154].

Наряду с реформированием СБ ООН часто поднимается вопрос об изменении принципов организации миротворческой деятельности ООН. Проблема миротворческого кризиса ООН имеет глубокие корни, которые уходят не просто в ряд недостатков системы реагирования на кризисные ситуации, но и указывают на слабость международно-правового механизма организации в целом. Относительно применения санкций в качестве инструмента кризисного регулирования даже явные критики жесткой линии поведения США соглашались, что данная мера весьма полезна, но дает чрезвычайно низкие и затяжные по времени результаты. В конечном счете, все зависит от достижения компромисса в Совете Безопасности, что сводится к согласованию национальных позиций его государств-членов.

Позиция России, Китая и большинства развивающихся стран сводится к тому, что система реформирования ООН должны быть эволюционной с учетом современных реалий и динамики развития мира. Все изменения в организации должны способствовать увеличению и расширению ее возможностей, проходить в строгом соответствии с нормами и принципами современного международного права, а значит обеспечивать интересы государств-членов ООН [2; 79].

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время деятельность ООН остается универсальным механизмом противостояния международному терроризму на мировой арене. При организации созданы профильные структурные подразделения, разрабатываются многочисленные значимые международно-правовые документы и т.д. Однако основная проблема в том, что практическая реализация декларируемых в ООН действий далеко не всегда соответствует ожиданиям, поскольку влиятельные члены ООН в лице США и НАТО постоянно стремятся обойти решения СБ ООН и руководствуются собственным видением международной ситуации и способов

решения имеющихся проблем (в большинстве случаев это силовые методы), а остальные страны не в состоянии призвать их к ответу в международно-правовом поле с соответствующими санкциями. Более того, ситуация дошла до того, что США уже самостоятельно объявляют санкции государствам, действия которых в мире противоречат их национальным интересам, в том числе и по борьбе с терроризмом. В частности, США сегодня исходят из того, что среди международных террористов есть, так называемые «умеренные террористы», с которыми, по их мнению, не просто недопустимо вести войну, но даже следует оказывать поддержку, что не находит понимания среди многих государств мира, которые однако в силу более слабых позиций на мировой арене не в состоянии добиться в мире единого понимания того факта, что «умеренных террористов» не бывает в принципе, поскольку все они, с точки зрения международного права, преступники. США без оглядки на мнение своих оппонентов настаивают на наличие умеренных террористов в мире, но не могут назвать свои критерии, по которым они отделяют одних террористов от других, а просто констатируя данный факт и под этим предлогом поставляя в зоны вооруженных столкновений оружие, боеприпасы и прочую помощь террористам, там, где это выгодно США и НАТО в целях обеспечения своих национальных интересов. Безусловно, в таких условиях все государства мира понимают, что ООН необходимо реформировать. Одни государства (члены НАТО) настаивают на реформах, которые постепенно невилируют роль ООН в мире, другие (Россия, Китай) отстаивают в процессе реформирования необходимость укрепить позиции ООН в качестве высшего органа на мировой арене, решения которого будут направлены на практическое обеспечение соблюдения всеми государствами действующего международного права. В настоящее время данное противостояние групп государств мире еще не привело к определенному результату в ту или иную сторону, поэтому и деятельность ООН, несмотря на ее объем и относительно высокое качество, на деле оказывается декларативной, а глобальные вызовы и угрозы постоянно увеличиваются, в частности, стремительными темпами разрастается международный терроризм в мире, охватывая все новые страны и регионы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Андреев М.В. Современные стратегии реформирования Совета Безопасности ООН / М.В. Андреев. — Казань: Центр инновационных технологий, 2012. — 322 с.
- [2] Баталов Э. Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций) / Э. Я. Баталов. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2010. — 245 с.
- [3] Задохин. А., Орлов А. Реформа ООН: мифы и реальность / А. Задохин, А. Орлов // Обозреватель. 2010, №3.
- [4] Лебедев А.С. Роль ООН в борьбе с терроризмом // Обозреватель, 2015, № 5.
- [5] Паренти М. Власть над миром. Истинные цели американского империализма / М. Паренти; пер. с англ. Л. Афанасьевой. — М.: Поколение, 2009. — 284 с.
- [6] Пашин В.С. Современные проблемы реформирования ООН и перспективы их решения // Международные отношения, 2014, № 5.
- [7] Современные международные отношения и мировая политика / А.В. Торкунов (отв. ред.); Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Университет) МИД России. — М.: Просвещение: МГИМО, 2009. — 410 с.
- [8] Шуленина Н. НАТО и Россия: возможно ли антитеррористическое сотрудничество? / Н. Шуленина, Н. Янковой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 2011, №2.
- [9] Reisman M. W. Expanding the Security Council: Much Ado / M. W. Reisman // Security Dialogue. Vol. 36, № 3. - September 2011.

КИТАЙ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

*Ван Шо**

К ИСТОРИИ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И РОССИИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Китай и Россия являются крупнейшими дружественными странами, соседями и важными стратегическими партнерами. Географическое положение и история двух стран способствуют тому, что Китай и Россия являются взаимными важными партнерами сотрудничества в области образования.

Обмены и сотрудничество в области образования между Китаем и Россией начались с 1689 года. «Нерчинским договором», который был подписан правительствам Китая и России, было положено начало отправки российских учащихся в Китай. Эти учащиеся специализировались по маньчжурскому, китайскому, монгольскому и тибетскому языкам, а также китайской медицине. В 1708 году была учреждена школа русского языка при Дворцовой канцелярии Китая, задачей которой является готовить переводчиков русского языка и перевести официальные письма между правительствами Китая и России. Эта школа является первым в Китае официальным учебным заведением, в котором преподавался русский язык. В течение следующих 150 лет, Россия отправила в Китай 14 миссионерских делегаций. Большинство из членов этих делегаций были ботаники, врачи, художники, астрономы. В то же время китайцы начали знакомиться с русской культурой.

После образования Китайской Народной Республики, в социалистические страны Восточной Европы, особенно в СССР,

* *Ван Шо* – аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Научный руководитель – д.и.н., профессор Пономаренко Л.В.

из Китая направлялись учащиеся, для того, чтобы изучать передовую науку, культуру и опыт управления. В то время прием иностранных специалистов на работу и отправка учащихся за границу были предусмотрены десятилетним планом развития науки и образования Китая. В 1948-1965 гг. в СССР было подготовлено около 30000 китайских учащихся (выпускников средних специальных учебных заведений, вузов, кандидатов и докторов наук) [2. С. 27]. В китайских вузах учились советские студенты, овладевая знаниями, например, по литературе, языку, китайской медицине и др. Следует отметить наличие значительного опыта в этой сфере, накопленного в процессе взаимодействия двух стран в этот исторический период. Китайские специалисты получили образование в СССР восполнили недостаток кадров в сферах науки, строительства и управления, сыграли важную роль в развитии народного хозяйства и в социалистическом строительстве КНР.

Осложнение советско-китайских отношений оказало негативное влияние на обмены в сфере образования между двумя странами. В течение 1961-1965 гг. количество отправленных учащихся резко уменьшилось: количество отправленных учащихся правительством Советского Союза в Китай составило лишь 72, а количество учащихся, направленных правительством Китая в СССР составило 206, что являлось 4.6% общего количества учащихся правительством Китая в зарубежные страны в тот период [4. С. 256].

9 февраля 1982 года, заместитель министра высшего и среднего специального образования СССР Н.Н. Софинский высказал послу КНР в СССР предложение о восстановлении обменов в области образования между двумя странами [6. С. 35]. В 1984 году делегация Министерства образования с визитом прибыла в Москву. Было подписано соглашение между Министерством образования Китайской народной республики и Министерством высшего и среднего специального образования Союза советских социалистических республик о сотрудничестве в области образования на 1984-1985 гг., это считается символом нормализации обменов в области образования между Китаем и СССР [1. С. 78]. С 1984 года органы управления образованием двух стран способствовали заключению межвузовских

соглашений. Следует особо отметить сложившиеся межвузовские отношения между Пекинским университетом и МГУ, университетом Цинхуа и Ленинградским политехническим институтом им. М. И. Калинина, Пекинским институтом иностранных языков и Институтом русского языка им. А.С. Пушкина, Хэйлуцзянским университетом и Иркутским государственным университетом им. А.А. Жданова, Синьцзянским университетом и Казахским государственным университетом им. С.М. Кирова. Университеты двух стран начали отправлять учащихся и преподавателей в партнерские университеты на учебу. В результате развития китайско-российских отношений стратегического взаимодействия и партнерства обмена в области образования и научного сотрудничества непрерывно расширяются.

После распада СССР развитие отношений между Россией и Китаем продолжали развиваться, объем сотрудничества в области образования между двумя странами также непрерывно увеличивается. В июне 1995 года Китай и Россия подписали «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях». В 1996 году Госкомитет по делам образования КНР учредил Государственный комитет по управлению фондом обучения за границей, который отвечает за отправку китайских учащихся за границу на учебу, стажировку и практику [3. С. 45]. В 2000 году, в рамках регулярных встреч глав правительств Китая и России была создана Китайско-российская комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта. В 2007 году с расширением областей сотрудничества между двумя странами, данная структура была переименована в Китайско-российскую комиссию по гуманитарному сотрудничеству. Комиссия состоит из восьми подкомиссий по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения, спорта, туризма, средств массовой информации (СМИ), кино и молодежного сотрудничества, а также Рабочей группы по сотрудничеству в области архивов. За этот период времени оба государства создали несколько рабочих механизмов сотрудничества и подписали ряд документов, в результате чего

масштаб и уровень сотрудничества между Китаем и Россией в этой сфере постоянно повышался. Создание механизмов и подписание этих документов означают, что сотрудничество между Китаем и Россией поднялись на новый уровень, и также стимулировали всестороннее развитие сотрудничества между двумя странами в области образования.

3 ноября 2005 года Китай и Россия подписали «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации», которое стало важнейшим международным документом об обучении языкам двух стран. В настоящее время в России созданы многочисленные центры китайского языка в различных вузах, так например, в Институте Дальнего Востока РАН, МГУ, СПбГУ, Государственном институте русского языка им. Пушкина, Дальневосточном федеральном университете и т.д. [3. С. 67] В настоящее время в более 100 китайских вузах открыта специальность «Русский язык», которой в настоящее время овладевают свыше 10,000 студентов. «Год русского языка» в Китае в 2009 году и «Год китайского языка» в России в 2010 году также способствовали обмену и сотрудничеству в области образования между двумя странами [5. С. 34].

На фоне экономической глобализации международные обмены и международное сотрудничество в области образования непрерывно расширяются и углубляются. Международные обмены и сотрудничество постепенно становятся основным средством осуществления интернационализации образования, которая уже стала одним из направлений дальнейшего развития многих вузах.

Китай и Россия, взаимодействуя по целому ряду направлений сотрудничества и похожим образом развивая свое высшее образование, имеют множество возможностей для расширения и углубления академических обменов [7]. С целью преодоления возникающих проблем в данной области, а также создания и расширения новых областей сотрудничества, продвижения интернационализации вузов, развития культурных обменов между молодежью двух стран нельзя забывать об опыте прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гу Нин*. Откровение обменов в области образования между Китаем и СССР во время Холодной войны // Шицзе Лиши (Всемирная история). 2004. №4. Пекин. (на кит. яз.)
- [2] *Ли Тао*. Историческое исследование о работе отправления учащихся в СССР в начальном периоде образования КНР // Вестник Юго-восточного университета. Серия философских и социальных наук. 2005. №5. Нанкин. (на кит. яз.)
- [3] *Николаева Ю., Боголюбова Н.* Обмены и сотрудничества образования между Китаем и Россией на рубеже XX-XXI веков // Хуачжан. 2011. №32. Чанчунь.
- [4] Статистические данные достижения образования Китая (1949-1983). Издательство «Народное образование». Пекин. 1985. (на кит. яз.)
- [5] *Тэн Жэнь*. Сотрудничество в области образования между Китаем и Россией // История и реальность сотрудничества в гуманитарной области между Китаем и Россией. Издательство «Хэйлунцзянский университет». Харбин. 2013. (на кит. яз.)
- [6] *Шэн Цзяньсюэ*. Воспоминание об обменах в области образования между Китаем и Россией // Шэньчжоу Сюэжэнь (Ученые поднебесной). 2005. №8. Пекин. (на кит. яз.)
- [7] *Пономаренко Л.В., Понька Т.И.* Геополитическая значимость центрально-азиатского региона для Китая и России // Двадцать лет современной внешней политики России. Материалы научной конференции, РУДН, 21 декабря 2011 г. – Видное: «Финист-А», 2012.

*А.П. Дхар**

НЕПАЛ КАК ОБЪЕКТ СОПЕРНИЧЕСТВА ИНДИИ И КИТАЯ В XXI ВЕКЕ

В эпоху складывающегося многополярного мира, любая страна, независимо от ее площади территории, богатства или

* *Дхар Анита Прашантовна* - студентка 3 курса, кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель - к.и.н., доцент Т. И. Понька

политической мощи, играет важную роль, как в регионе, так и в мировых процессах в целом.

Рассматривая подобный феномен на примере развития отношений Индии и Китая в Южной Азии, можно выделить роль такого государства как Непал, который на данный момент стал объектом противостояния двух гигантов в регионе.

Индия и Китай на протяжении долгого времени являются лидерами в регионах Южная Азия и Восточная Азия соответственно. Этому способствует не только фактор территориального доминирования, но и исторический: страны регионов, так или иначе, имеют общие исторические корни, тесные контакты, схожие национальные традиции, менталитет и т.д.

На сегодняшний день фактор превосходства Китая на мировой арене в экономическом плане создает предпосылки для осуществления его амбиций касательно доминирования в близлежащих регионах. Посредством экономического сотрудничества, он все больше и больше привлекает страны Южной Азии, традиционную сферу влияния Индии, что углубляет экономическое и политическое противостояние двух держав. Катализатором противостояния является пограничный конфликт 1962 года, фактически продолжающийся до сих пор. Конфликт заключается в отсутствии официально урегулированных границ между бывшей Британской Индией и Тибетом, которые представляют современные Индия и Китай. Спорными территориями считаются высокогорные районы Аксай Чин на северо-востоке Кашмира и Аруначал Прадеш, признанные по итогам войны за Китаем и Индией соответственно; войска двух государств были разделены линией фактического контроля, который формально прекратил межгосударственный спор. Однако Индия претендует на Аксай Чин, а Китай на Аруначал Прадеш [13]. С одной стороны, по многим предположениям, конфликт имеет большой потенциал для скорого разрешения, однако конфликт до сих пор считается нерешенным, во многом из-за проводимой политики Пакистана в отношении индийского Кашмира [2].

В регионе Южная Азия складывается следующая ситуация: за недостатком ресурсов для развития национальной

экономики, страны обращаются за помощью то к Индии, то к Китаю. Индия считается лидером среди других стран Южной Азии, приобрела неофициальный статус «большого брата» для соседних государств, которым она оказывает как экономическую помощь, финансовую, так и помогает в становлении политического равновесия дружественным странам региона.

Федеративная Демократическая Республика Непал является государством, не имеющим выхода к морю, однако он занимает стратегическое важное географическое положение для Индии. Находясь между Индией и Китаем, он служит «санитарным кордоном» последней от КНР, отделенного горной цепочкой.

Характера сотрудничества Индии и Непала противоречив. Непал, с одной стороны, служит фактором безопасности от КНР. С другой стороны, некоторые исследователи рассматривают Непал не как закрытое государство без выхода к морям, а скорее государство «перекрытое Индией», ведь страна с трех сторон имеет границу с Бхаратой, когда как Китай граничит с Непалом по линии Гималаи, включая Эверест. Поэтому для Индии Непал – не просто соседнее государство, соответственно, и поддержка имеет другой характер [9].

Индия и Непал имеют общую историю со времен британского колониализма, хотя Непал никогда в состав Британской империи не входил. За последние несколько десятилетий, в особенности после установления в Непале многопартийной системы в 1990-х гг., при которой власть монарха ограничивалась парламентом, связь между странами упрочилась. Начиная с 90-х гг. наблюдалась повышенная заинтересованность Индии во внутренних делах Непала. Так, в 1996 году в ходе маоистского противостояния в Непале Индия оказала колоссальную помощь стране [1]. «Индия всегда готова приложить максимум усилий для восстановления мира, демократии и экономической инфраструктуры Непала, особенно сейчас, когда Непал стоит на пороге новой жизни» - заявлял министр иностранных дел Индии [3]. Именно при посредничестве Индии удалось заключить мирное межпартийное соглашение в 2004 году между маоистами и другими партийными группами [8].

Была принята временная конституция, и Непал получил статус переходного государства.

В связи со сложившимися обстоятельствами, в Непале на протяжении долгого времени существовала сильная проиндийская политическая направленность, и даже зависимость. «У непальцев создавалось ощущение, что Индия буквально унижала национальное достоинство Непала с целью поддержания собственных интересов, касательно гидроэнергетики, развития проектирования, бизнеса и торговли» [9], что уменьшало уровень дружественности страны.

После катастрофического землетрясения в апреле 2015 года, правительство Непала приняло серьезное намерение продолжить процесс принятия новой конституции. Таким образом, в ноябре 2015 года правительство предприняло шаги в развитии вопроса шестилетней давности, приняв конституцию, закрепившую права многонационального населения Непала. Однако по некоторым источникам, для Индии данный факт явился уроном репутации, ведь «младший брат» отнесся без уважения ко мнению «старшего» и принял самостоятельное решение. После чего индийское правительство выразило озабоченность по поводу настроений в приграничных районах [9]. Имеются ввиду народы Мадхеш и Тару, проживающие на границе с Индией в регионе Тераи, чьи права, по их мнению, и мнению индийского правительства не были учтены в Конституции, а именно несогласие с распределением федеральных границ и представительством в Парламенте и государственных органах. Данный народ имеет тесную этническую связь с индийцами. Некоторые исследователи считают, что имея влияние на мадхешей, Индия держит в руках возможность дестабилизации в приграничных регионах.

Таким образом, демонстрируя свое «беспокойство», Индия перекрыла пути поставки не только энергоресурсов, но и медикаментов и материалов, предназначенных для восстановления инфраструктур Непала, пострадавшего от сильного землетрясения [6].

В подобной ситуации происходит охлаждение отношений правительств стран, анти-индийские настроения нарастают и в народе.

Непал, как уже говорилось, страна, не имеющая выхода к морю, поэтому Индия, как наиболее близкий со сразу нескольких аспектов государство – главный его «помощник». Статьи торговли с Индией составляют более 3\4, подавляющее число поставок топлива приходит из Индии от стран-поставщиков. Непал также использует индийские порты (например, в Калькутте) для транзита товаров из третьих стран. Индия дает возможность Непалу поддерживать систему энергетики страны. Однако именно данный факт послужил рычагом давления на страну [4].

Поэтому Непал действительно находится в зависимости от Индии, отсюда его правительству необходимо учитывать интересы своего «донора», ровно, как и Индией не стоит вести столь агрессивную политику по отношению к «младшему брату». Выбранная Индией стратегия может нанести урон долгосрочным целям страны при возможности потери Непала [6]. Во многом из-за того, что рано или поздно Непал может поменять своего главного партнера на территориально близкий Китай, главный региональный конкурент Бхараты.

Так, после страшного землетрясения, Китай предоставил незамедлительную помощь (поставки топлива) Непалу, несмотря на то, что, во-первых, граница между странами – горная цепь Гималаи, а, во-вторых, единственное шоссе из Катманду в Ласу было разрушено [11]. Также стороны договорились об установлении визового взноса для китайских туристов. Существующие школы, обучающие китайскому языку, будут также способствовать увеличению потока туристов из КНР. Примечательно, что на фоне индийского упрямства, китайский министр иностранных дел подчеркивает «уважение КНР суверенитета страны, независимо от размера ее территории, призывая Индию следовать такому же принципу». Непал, в свою очередь отказался от помощи Тайваня, а также прекратил дружественную политику в отношении 20 тысяч тибетских беженцев.

В целом, можно видеть активизацию отношений Китая и Непала. Ведь, в отличие от Индии, Китай не использует подобные рычаги давления, считая, что приоритетнее устанавливать лишь

экономические взаимосвязи как основу для дальнейших дружественных контактов.

Таким образом, рассматривая сложившуюся ситуацию, можно сделать вывод, что Индия «пригласила Пекин в традиционную сферу влияния Дели [5]. Будучи страной, заключенной между двумя гигантами, Непал выстраивает свою политику, исходя из национальных интересов, маневрируя между мощными соседями. Экономическая блокада, установленная Индией, в геополитическом плане для Непала – катастрофа, потому что у страны не было возможности для развития собственных ресурсов или диверсификации путей их приобретения. Поэтому естественным выходом в подобных обстоятельствах стало обращение к Китаю. И в последнее время наблюдается улучшение отношений Непала с Китаем, которые были охлаждены в результате кризиса, связанного с тибетскими беженцами [12]. Восточные района Китая стремительно развиваются, а инициативы по активизации торговых отношений и возможности улучшения политических контактов растут.

Политическая вовлеченность Индии во внутренние дела Непала на фоне китайского «невмешательства» также не играет в пользу последней. Когда как характер китайской политики отличается своим акцентом на мирное сотрудничество. А официальная позиция КНР - за мир и стабильность в Непале, а для этого необходимо решение проблемы народа Мадхеш [10].

Подводя итог анализу непальского фактора в индийско-китайских отношениях, необходимо учитывать особенности складывающегося многополярного мира, в котором даже небольшая по территории страна имеет определенную роль в международных отношениях и, как результат, влияние на межгосударственные процессы своего региона. Подобные страны – база, которая позволяет наиболее развитым государствам региона поддерживать свои лидирующие позиции как в экономическом, так и в политическом плане.

Политика Индии по отношению к Непалу может привести не только к потере дружественного соседа, но и пошатнуть ее позиции в Южной Азии в целом. Наблюдая за развитием противоречий в индийско-непальских отношениях, в таких странах, как Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланка, Бутан нарастает

страх перед Индией, которая выступает в сложившейся «ссоре» с Непалом в качестве агрессора. К примеру, Пакистан, который из-за целого комплекса причин, может использовать факт установления экономической блокады в качестве акта агрессии. Что касается Бангладеш, то внутри государства также наблюдаются тенденции к сближению с Китаем, что особенно демонстрирует политика националистической партии Бангладеш (BNP), которая нацелена на уменьшение влияния Индии на Бангладеш. Шри-Ланка и Бутан также придерживаются подобных настроений.

В случае, если Индия продолжит придерживаться подобного курса, в регионе Южная Азия может появиться новый лидер, выступающий за мир, стабильность и уважение суверенитета более малых по территории государств, поощряя принцип экономического взаимовыгодного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Маоистские новости, декабрь 2006 г. Издание Российской маоистской партии. URL: http://www.news.maoism.ru/MN_2006-12.pdf.
- [2] Шикин В. – Индия и Китай: взрывоопасный мир или холодная война? // Российский Совет по Международным Дела, 11.09.2014.
- [3] Речь министра иностранных дел Индии, Пранаба Мукхерджи во время официального визита в Непал 17.12.2006.
- [4] Vishal Arora - R.I.P., India's influence in Nepal. The Diplomat, 25.11.15, URL: <http://thediplomat.com/2015/11/r-i-p-indias-influence-in-nepal/>.
- [5] Kunda Dixit – India and Nepal have no choice but to end their border dispute and move on. TIME, 17.11.15, URL: <http://time.com/4115801/nepal-india-border-blockade-madhes/>.
- [6] Sumit Ganguly, Brandon Miliate – India pushes Nepal into China's arms, Foreign Policy, 23.10.15, URL: <http://foreignpolicy.com/2015/10/23/india-pushes-nepal-into-chinas-arms/>.
- [7] Yubaraj Ghimire - Should India worry about Nepal's "special relations" with China, The Indian express, 27.12.15, URL: <http://indianexpress.com/article/explained/should-india-worry->

- about-nepals-special-relations-with-china/#sthash.YhKJTOuN.dpuf.
- [8] John Mage – The Nepali revolution and International Relations, 18.05.07, URL: <http://mrzine.monthlyreview.org/2007/mage180507.html>.
- [9] Hemant Ojha – The India – Nepal crisis. The Diplomat, 27.11.15, URL: <http://thediplomat.com/2015/11/the-india-nepal-crisis/>.
- [10] Ankit Panda – India, China reacts to Nepal's constitution crisis. The Diplomat, 08.10.15, URL: <http://thediplomat.com/2015/10/india-china-react-to-nepals-constitutional-crisis/>.
- [11] Shannin Tiezzi – China steps in after Indian fuel stops flowing to Nepal. The Diplomat, 27.10.15, URL: <http://thediplomat.com/2015/10/china-steps-in-after-indian-fuel-stops-flowing-to-nepal/>.
- [12] The Economic Times - Nepal PM KP Sharma Oli to visit China in likely snub to India? 29.12.15, URL: http://articles.economictimes.indiatimes.com/2015-12-29/news/69379820_1_indian-oil-corporation-fuel-maiden-china-visit.
- [13] Пономаренко Л.В., Понька Т.И. К вопросу о китайско-индийских отношениях конца 20 – начала 21 веков. // Перспективы развития науки и образования: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 января 2014 г.; Часть 15; М-во обр. и науки РФ. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. – С. 65 – 69.

ЦЕНТР МИРА ПЕРЕМЕЩАЕТСЯ В АЗИЮ

Что представляет собой Китайская Народная Республика в наши дни? Какое место в мире занимает Китай? Стоит ли, слепо восхищаясь, ставить его в пример или же есть повод для опасений? Чего ждать от Китая?

Эти и множество других вопросов волнуют исследователей уже на протяжении многих лет. Китай становится предметом многочисленных различных исследований. За Китайской Народной Республикой наблюдают, пристально и неустанно изучая ее. Во все времена Китай был объектом бурного интереса, в наши же дни внимание к нему растет ускоренными темпами на фоне необычайного подъема Китая за последние несколько десятилетий [2. С. 106]. Стоит упомянуть, что уже после экономических реформ, с 1978г. по 1997г., ВВП Китайской Народной Республики рос необычайными темпами – примерно на 9.6% в год [5. С. 3]. С периода опиумных войн, когда Поднебесная была в буквальном смысле «поставлена на колени», имидж Китая заметно пострадал. Тогда помимо вымирания населения, ухудшения экономической и общественной ситуации, ударом стало и то, что Китай был обязан выплачивать огромную контрибуцию, часть его территорий переходила в руки европейцев (так, Гонконг отошел Великобритании), китайские порты были открыты для европейской торговли [22], [23]. Затем последовала японская оккупация, после гражданская война и годы культурной революции. И вот Китай в глазах других стран - крайне слабое, униженное, «затухающее» государство. [15. С. 1].

Однако не стоило забывать, что у Китая многотысячелетняя история, что – это не просто страна, это целая цивилизация.

* Зенченко Алина Вадимовна – студентка 3 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – ассистент кафедры ТИМО, Е.В. Журавлева.

История, как известно, циклична, все повторяется даже с большим размахом. Теория исторического круговорота (1) лишь находит свое подтверждение в постепенном возвышении Китая после десятилетий угнетения. Как в свое время справедливо заметил Наполеон, «когда Китай проснется, мир будет потрясен» [8. С. 11], как точно подмечают сейчас – «Китай уже просыпается» [15. С.

Не зря эксперты утверждают, что «центр мира перемещается в Азию», ярким примером этого смещения является КНР. Возможно, секрет КНР в том, что перенимая многое у Запада, китайцы помнят свою культуру, ведь у них под западным костюмом «внутри китайское сердце» [15. С. 3]. Нельзя закрыть глаза на то, что зачастую Китай заимствует идею [21], но намного важнее то, что затем переделывает на китайский манер. Ярким примером может служить рождение нового понятия - «социализм с китайской спецификой». Действительно, идея социализма была перенята китайцами в свое время у СССР, однако сама по себе она претерпела некоторые изменения, подстроившись под китайские реалии [2. С. 119]. «Социализм с китайской спецификой» предполагал поощрение развития частного сектора, вместе с тем за экономическую основу беря общественную собственность, также не противопоставлялся план и рынок, более того, постепенно усиливалась роль рыночных отношений [17. С. 190-191]. То же самое произошло и с банковской системой КНР. Открытие финансового рынка Китая для иностранного капитала, а также разрешение вступления на внутренний рынок КНР иностранных банков гармонично сосуществуют с сохранением такого инструмента кредитно-денежной политики, как объявление по центральным телеканалам официальной просьбы со стороны правительства Китая к населению страны приносить деньги в банки, а не тратить их на приобретение товаров [1]. Кроме того, за плечами у этой цивилизации огромный исторический опыт, который позволяет китайцам делать выводы, учиться на собственных ошибках.

Огромной вехой в истории стали реформы Дэн Сяопина. Переход от плановой к рыночной экономике, выбранный им путь экономической модернизации в результате помогли Китаю добиться колоссальных успехов в области экономики [2. С. 112-

114]. В период с 1978 по 2010 гг. увеличилась доля КНР в мировом ВВП более чем в семь раз (с <1% до 7,4%), с 1978 г. по 1997 г. ВВП Китая увеличился в 5,7 раз, или на 9,6% в среднем в год, а ВВП на душу населения увеличилось в 4,4 раза, производительность труда (ВВП на одного занятого) практически в 4 раза [5. С. 5]. Благодаря реформам открытости Китай включился в процесс глобализации, стал активно привлекать зарубежные активы. Кроме того, были внедрены новые тенденции в системе международных отношений — мир и развитие [17. С. 191]. В настоящее время удельный вес КНР в мировой экономике, а также политике чрезвычайно высок, и, что еще важнее, он неумолимо растет. На данный момент доля КНР в общемировом ВВП достигает практически 15%, у Китая колоссальные показатели совокупного товарооборота со всеми странами мира — на 2014г. была преодолена отметка в 26 трл юаней [27]. С Китаем считаются, к нему прислушиваются, им восхищаются, к нему с осторожностью присматриваются.

Долгое время считалось, что Китай можно смело назвать третьей великой державой после США и России, и, более того, по оценкам специалистов, возможно, России пришлось бы уступить Китаю свое место [15]. Так или иначе, на сегодняшний день вполне очевидно отставание РФ, а в чем-то Китай теснит и Соединенные Штаты Америки. Так, на 2014г. ВВП КНР в текущих ценах составил 10380 млрд американских долларов, а РФ — 1867 млрд долларов, США же - 17419 млрд долларов. По показателям ВВП с учетом паритета покупательной способности КНР (17617 млрд долларов) занимает лидирующее положение (США - 17419 млрд долларов, РФ - 3565 млрд долларов) [26]. Также, по данным Всемирного Банка, международные резервы КНР, включая золото (3900 млрд долларов), значительно превышают показатели РФ и США (386 млрд долларов и 494 млрд долларов соответственно) [28]. Темпы экономического развития поражают: почти 10 % в год [27], а недавний спад до 7% заставляет не только китайцев, но и весь мир волноваться. Стоит только представить, в других государствах рост ВВП на 2-3% в год считается грандиозным успехом, достойным освещения на всех информационных порталах, а в Китае отметка в 7% - неудовлетворительный показатель. Экономический кризис, в той

или иной степени, затронул множество экономик мира, однако Китай практически не заметил его.

Поражает и развитие науки в Китае, количество научных исследований, научных разработок. Например, в сфере высоких технологий, количество единиц новых товаров возросло с 83,228 в 2012 г. до 97,230 в 2013 г. [26]. Согласно данным Бюро статистики КНР затраты на исследования и разработки за 2014 г. составили более 263 млрд долларов [26]. Мощные вооруженные силы, многочисленная армия, постоянные закупки вооружения. Лишь за одно десятилетие с конца девяностых и по начало двухтысячных расходы на военную сферу возросли в триста раз [15. С. 165]. Помимо всего прочего, уже в новом 2016г. председатель КНР Си Цзиньпин заявил о проведении крупнейшей военной реформы в стране, затрагивающей реформирование систему управления НОАК [16]. Китай старательно «накачивает политические мускулы» [15. С. 4], возвращая утраченное в ходе истории. Кроме того, Китай владеет миллиардами долларов, у него огромные золотовалютные резервы, он предоставляет кредиты другим странам в большем количестве, чем Всемирный Банк [15. С. 176]. По данным Бюро статистики КНР прямые инвестиции Китая в мире составляют около 882 млрд долларов, золотовалютные резервы данного государства в пересчете на иностранную валюту оцениваются почти в 4 трл долл [23]. Китай также остается крупнейшим держателем долга США, который на начало 2015г. оценивался в 1.239,1 млрд долларов [6]. Китайские инвестиции за рубеж, стоит заметить, рассматриваются как «неизбежная тенденция» [15. С. 251].

В свое время США усиленно втягивали Китай в мировое сообщество [15 С. 164], он втянулся, и теперь сложно себе представить мировое сообщество без Китая, теперь приходится быть осторожным, приходится сдерживать.

Однако некоторые исследователи считают, что Китай не гонится за мировым господством, в первую очередь, и потому, что в стране достаточно внутренних проблем, ведь КНР – очень богатая страна с очень бедным населением, с высоким уровнем коррупции (Китай занимает 83 место в рейтинге по данному параметру) [29], низким показателем ВВП на душу населения (86 позиция) [28], а также по Индексу развития человеческого

потенциала Китай занимает 90 строчку [25]. Остро стоит и проблема старения населения. Приоритетная цель Китая – достижение стабильности внутри государства, именно так считают некоторые исследователи. Но стоит отметить, что на данный момент принимается множество мер по улучшению обстановки внутри самой Китайской Народной Республики, включая жесткую борьбу против коррупции, отмену политики планирования семьи [11], создание дополнительных рабочих мест за счет расширения производства, принимаются новые законы о правах мигрантов внутри государства. К 2021 г. планируется претворить в жизнь так называемую китайскую мечту [19. С. 3], а к 2049 г. КНР достигнет вершин процветания, согласно заявлениям председателя КНР Си Цзиньпина от 2012 г. [19. С. 4].

Сейчас среди россиян бытует несколько точек зрения о будущем отношений России и Китая. Первые считают, что неминуемо военное столкновение Китая с Россией, вторые уверены, что Дальний Восток может стать сырьевой базой для КНР, третьи же опасаются постепенного заселения китайцами Дальнего Востока, который русское население старается поскорее покинуть [15. С. 27 - 28]. Но стоит разобраться по порядку. Во-первых, несмотря на огромный военный потенциал, согласно данным Global Firepower Китай не может в этом сравниться с западными странами, включая Россию [24]. Более того, Китай не будет развязывать войн, в первую очередь, заботясь о себе. Достигнув таких высот, нет смысла уничтожать мир, тем самым уничтожая себя. Во-вторых, если говорить о заселенности Дальнего Востока китайцами, согласно статистике, цифры очень и очень приукрашены. На первый взгляд, рост численности мигрантов в 2000-е гг. несколько пугает: весна 2007 г. – не менее 200 тыс. человек [13. С. 150], лето 2010 г. – 300 тыс. человек [9. С. 390]. Однако, по мнению кандидата политических наук Киреева А.А., стоит взглянуть на аналогичную статистику 1990-х гг. и становится очевидно, что динамика роста численности китайского населения на Дальнем Востоке не настолько пугающая. Так, в 1996 г. численность китайского населения превышала отметку в 300 тыс. человек [7. С. 81]. В данном контексте, Киреев А.А. говорит скорее о «восстановительной и временной тенденции роста» [10]. Совсем немногие китайцы приезжают и остаются

жить, а главной их целью становится лишь временное трудоустройство. Однако стоит отметить и тот факт, что в настоящее время Российской Федерацией рассматривается альтернатива передачи Дальнего Востока Китаю в аренду [18].

Очевидно, что эпоха Дэн Сяопина и его наставления «не высовываться», накапливать силы и «ждать своего часа» уходят в небытие, точнее сказать, Китай накопил силы, Китай дождался, пришел его час. В данный период китайские власти руководствуются принципами, выдвинутым последующими руководителями страны, включая концепцию «идти во вне» [2. С. 121- 122], и также концепцию «мирного возвышения» Китая [20]. Само правительство нередко официально заявляет и об эпохе национального возрождения. Сейчас все чаще КНР заявляет о себе, проявляет настойчивость и непреклонность, ведь с древности в Китае признаком силы считалось умение упорно отстаивать свои интересы.

Китай всегда не прочь продемонстрировать свою военную мощь, устраивая военные учения или заявляя о своих притязаниях на определенные территории. Стоит упомянуть хотя бы споры в Южно-Китайском море (далее ЮКМ), которые актуальны уже долгие годы [14], (2). Однако как таковой крупный вооруженный конфликт вряд ли возможен, будь то в акватории ЮКМ или же за ее пределами. И дело не в численности вооруженных сил, наращивание которых, к слову, некоторыми исследователями рассматривается в качестве необходимого средства сдерживания, защиты, возможно, в какой-то мере устрашения, но не более. Китай слишком аккуратно, слишком тщательно продумывает свою политику, старательно создавая имидж миротворческого государства, страны, борющейся за гармонию и всеобщую стабильность. В краеугольных вопросах, которые могут нанести вред или помешать китайской стратегии, КНР частенько занимает нейтральную позицию, дабы не портить свой образ и отношения с другими государствами. Так, например, Китай нейтрально высказывался по вопросу сбитою Турцией российского самолета Су-24, заявив, что «китайская сторона внимательно следит за инцидентом. В настоящий момент некоторые детали требуют прояснения. Мы поддерживаем антитеррористические усилия и надеемся, что все стороны смогут поддерживать контакт и

координацию» [12]. Более того, сохраняя крепкие отношения с РФ, Китай согласился на перевозку грузов с Турцией в обход России.

Что касается ЮКМ, то учитывая провокации США [14], КНР давно могла бы начать военные действия, однако все ограничивается лишь заявлениями. Но значит ли это, что КНР не хочет мирового господства и не борется за него? Отнюдь, в каком-то смысле власть над миром уже в руках Китая. Многие страны экономически связаны с КНР, многие объективно зависят от нее. Китай инвестирует в Африку (в 2014 г. инвестиции КНР в Африку превысили 32 млрд долларов США) [23], Латинскую Америку (2014 г. – более 106 млрд долларов США) [26], предоставляет льготные кредиты [21] и безвозмездную помощь без видимого повода? Пристальное внимание КНР уделяет и региону Центральной Азии, главным образом и потому что данный регион может быть особенно полезен КНР в области импорта энергоресурсов, а точнее в рамках «диверсификации импорта»[4. С. 60].

Благодаря такой политике у КНР появляется все больше и больше рычагов давления. Китай не умаляет своих аппетитов, время от времени поднимая вопросы границ, расширяя свое влияние в различных регионах, будь то регион АТР или Центральная Азия [4., 21]. Нарастают не только экономические, но и культурные, гуманитарные связи, популяризируется китайская культура. Более того, в сфере образования со многими государствами установлены тесные связи [С. 64], Китай возвращает лояльное себе поколение, ведь руководители давно усвоили, что необходимо учитывать настроения общественности. Китай ведет осторожную и продуманную политику, и даже если существуют какие-либо политические разногласия между КНР и какой-либо иной страной их сдерживают экономические связи, без развитого и мощного Китая существует угроза всей международной экономической системе. Возможно, об этом не принято говорить вслух, но каждый китаец полностью уверен, что «XXI век станет китайским веком»[15. С. 13].

Можно сделать вывод о том, что власть над миром – это не выдумка, это реальная цель Китая, к которой он поступательно

идет. Сложно не заметить, что центр мира действительно смещается в сторону Азии, и также сложно отрицать, что Китай уже стал одним из полюсов этого нового мира. Новое положение достигается исключительно мягкой силой [4], мирное достижение власти над миром – вот то, что, происходит на наших глазах. Экономические показатели Китая, его доля в мировом ВВП, товарооборот, огромные инвестиционные потоки дают понять, что сегодня мы не можем представить мировую экономику без КНР. В области науки Китайская Народная Республика также развивается быстрыми темпами. Политическая сфера также невообразима без КНР, которая стала активным и сильным игроком на международной арене, участвуя в десятке саммитов, сотне конференций и тысячах консультаций с большинством стран мира. Но и на этом Китай не останавливается: повсеместно популяризируется китайская культура, выделяются гранты на получение образования иностранцами в КНР, открываются институты Конфуция. Остается лишь один вопрос: будет ли наш мир многополярным, к чему, по заявлению правительства, стремится Китай, с одним из центров в лице самой КНР или же можно говорить о формировании нового однополярного мира?

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Представления и концепции, согласно которым общество движется в своем развитии по замкнутому кругу с постоянным возвращением к исходному состоянию и последующими новыми циклами возрождения и упадка. Энциклопедия социологии, 2009.
- (2) Территориальные споры между государствами Юго-Восточной Азии касательно принадлежности Парасельских островов и архипелага Спратли.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Банковская система КНР: национальная специфика* // <https://sinologue.wordpress.com/page/3/>
- [2] *Виноградов А.В.* Китайская модернизация в сравнительной перспективе. Сравнительная политика. 1(1):104-120 – Москва, 2010.
- [3] *Голобоков А.С.* Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая // Ойкумена. №3. – Москва, 2010.

- [4] Журавлева. Е.В., Ван Г. Политика «мягкой силы» России и КНР в отношении стран Центральной Азии (на примере Казахстана).//Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия «Международные отношения», №1: 60-69 – Москва, 2015.
- [5] Илларионов А. Тайна китайского экономического чуда. - Москва, 1998.
- [6] *Казначейство* *США*.// <http://www.treasury.gov/ticdata/Publish/mfhhis01.txt>
- [7] Карлусов. В., Кудин А. Китайское присутствие на Российском Дальнем Востоке: историко-экономический анализ // Проблемы Дальнего Востока. – Москва, 2002.
- [8] Киндж.Д., пер. с англ. Кузнецова И.В. Китай, который потряс мир. – Москва, 2008.
- [9] Киреев. А.А. Дальневосточная граница России: тенденции формирования и функционирования (вторая половина XIX – начало XXI вв). – Владивосток, 2011.
- [10] Киреев. А.А. Диаспоризация китайских мигрантов на территории Дальнего Востока. // Известия Восточного Института. Выпуск №2. – Москва, 2011.
- [11] *Ключевые слова 2015 года: события, которые потрясли Китай.* 人民網 . // <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0104/c95181-8998704-9.html>
- [12] *КНР: ситуация с российским СУ-24 требует прояснения.* 25.11.2015.// <http://ekd.me/2015/11/su-24-reaction/>
- [13] Ларин. А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. – Москва, 2009 .
- [14] Локшин Г.М. АСЕАН и территориальные споры в Южно-китайском море.// Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – Москва, 2013.
- [15] Млечин Л. Китай – великая держава номер один? – СПб., 2012.
- [16] Никольский. А. Ведомости от 11.01.2016 // <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/01/11/623528-kitai-reformu>
- [17] Регзенов. Д.Б. Основные принципы и сущность реформ Дэн Сяопина. // Вестник Бурятского Государственного Университета. – Улан-Удэ, 2010.

- [18] Россия готовится к сдаче в аренду земель на Дальнем Востоке страны. 人民网. // <http://russian.people.com.cn/95181/7716732.html>
- [19] *Скрипкарь М.В.* Формирование концепции «Китайская мечта»: от Сунь Ятсена до Си Цзиньпина. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – Чита, 2015.
- [20] *Ся Липин, Цзян Сяоань.* Чжунго хэпин цзюэци (Мирное возвышение Китая). – Пекин, 2004.
- [21] *Цвык. А.В.* Экономическая дипломатия Китая: основные черты./Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №1 (33).// <http://eee-region.ru/article/3304/> – Москва, 2013.
- [22] *Convention of Peking [Beijing].* 1860.//http://www.chinaforeignrelations.net/treaty_beijing,
- [23] *Convention of Beijing.* 1860// <http://www.chinaforeignrelations.net/node/163>
- [24] *Global Firepower.*// <http://www.globalfirepower.com/>
- [25] *Human Development Reports.*// <http://hdr.undp.org>
- [26] *National Bureau of Statistics of China.*//<http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>
- [27] *National Bureau of Statistics of China.* // <http://data.stats.gov.cn/search.htm?s=GDP>
- [28] *The World Bank. Data.*//<http://data.worldbank.org/data-catalog/GNI-per-capita-Atlas-and-PPP-table>
- [29] *Transparency International.*//<http://www.transparency.org>

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКУ КНР

Необходимость развития экономики стала основным фактором, вынуждавшим КНР привлекать прямой иностранный капитал, который рассматривался, как достаточно эффективный способ получения необходимого количества иностранных вложений, включавших в себя денежные средства, различные технологии и новые приемы и методы управления. Рост экономики напрямую зависит от хозяйственных связей страны с другими странами, обладающими более развитой экономической системой.

После образования КНР (1949) перед страной встала острая необходимость в привлечении иностранных капиталов. Эта необходимость была выражена экономической отсталостью Китая и большой нехваткой, необходимых для обеспечения населения, денежных и различных видов материальных средств. Поводом к полному спаду в экономике стали затяжная борьба за власть в 1927-1936, 1941-1945, 1946-1950гг.

В соответствии с законодательством КНР инвестиции в экономику Китая могут поступать 2 способами:

1. От предприятий иностранного капитала
2. От предприятий со смешанным капиталом (иностранный капитал + китайский).

Такие предприятия находятся под юрисдикцией Китая согласно некоторым статьям в законах КНР об иностранных инвестициях [3].

Вложения иностранного капитала в экономику КНР имели значительные последствия. Происходило увеличение объемов торговли и улучшение качества отраслевой структуры экспорта. Благодаря этому сегодня Китай занимает одну из ведущих ролей в мировом экспорте и импорте.

* *Кирюшина Мария Алексеевна* – студентка 2 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент Т. И. Понька.

Если изначально привлечение иностранных инвестиций носило вспомогательный характер, то с течением времени роль иностранного участия в экономике КНР приобретала все большее значение.

Уже в 1949 году перед КНР стояла задача восстановить экономику страны, которая на тот момент находилась в весьма плачевном состоянии. В условиях экономической блокады, несмотря даже на помощь Советского Союза, достичь этой цели было весьма проблематично. На тот момент хозяйственное развитие КНР было сильно осложнено еще и тем, что база накопления была безнадежно устаревшая. В связи с чем СССР предоставил КНР кредит, общая сумма которого составила 1,9 млрд. долларов [1]. Целью такого вложения было создание первоначальной базы для современной промышленности Китайской Народной Республики.

Попытки Китая самостоятельно развивать свою экономику в 1960-ых гг., за счет внутренних экономических ресурсов, не оправдали ожиданий. В основе этого курса лежала теория опоры на собственные силы, что ориентировало страну на путь автаркического развития. Решение о проведении политики реформ и открытости в 1978 году стало решающим фактором для переоценки руководством Китая значения иностранных капиталовложений в развитии страны.

В период с 1979 по 1982 годы в Китае был установлен минимальный процент для участия иностранного капитала - 25 %, а позднее принят целый ряд различных законов и подзаконных актов, устанавливающих налогообложение на предприятиях, работающих с участием иностранного капитала. В 1979 году по указанию ВСНП (Всекитайское собрание народных представителей) был создан Комитет по контролю над иностранными инвестициями, позднее преобразован в Управление иностранных инвестиций в составе Министерства внешнеэкономических связей и внешней торговли КНР (МВЭС и ВТ КНР). Создание такого управления позволило значительно расширить сферу деятельности Народного банка Китая и дать толчок к началу строительства региональных инвестиционно-посреднических компаний.

Проведение политики реформ и внешней открытости (с 1978 г.) способствовало развитию иностранных инвестиций в КНР. Весь путь привлечения делился на этапы. Первым этапом был период с 1979 по 1983 гг., который характеризовался отсутствием правовой базы, регулирующей отношения между странами, а кроме того, недоверием со стороны возможных иностранных инвесторов, что напрямую было связано с отсутствием заинтересованности различных иностранных компаний в создании на территории Китайской Народной Республики совместных производств. На тот период наибольший интерес для иностранных инвесторов представляли проекты, не требующие больших инвестиций и быстро окупающиеся [4]. Основным направлением экономической политики КНР стало обеспечение благоприятствующих условий для вложения капитала.

Для иностранных капиталовложений Китай, прежде всего, привлекателен благодаря своей дешевой и трудолюбивой рабочей силе, достаточно емкому внутреннему рынку и политической стабильности. КНР, в свою очередь, также получает выгоду: поддержка высокой динамики экономики, развитие и укрепление внешнеторговых связей, трудоустройство китайского населения в иностранных компаниях. Однако у такой весьма успешной политики есть и минусы.

В июле 1979 года ЦК КПК и Госсовет КНР постановили создать «особые экономические зоны» в таких приморских городах, как Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямынь. В 1980 году ПК ВСНП закрепил за этими зонами их официальный статус (Положение об «особых экономических зонах» провинции Гуандун»). Такие действия правительства КНР все больше и больше стали привлекать иностранных инвесторов. Еще в самом начале своей новой экономической политики, Китай уже занимал около 15% от общей суммы, выданных по всему миру экспортных кредитов [1]. Такое развитие было особенно ценно, так как проходило на фоне всемирного застоя и упадка инвестиционной активности в более развитых странах капиталистического режима.

Наиболее важным фактором, способствовавшим росту иностранных капиталовложений, стала высокая активность самих инвесторов.

На XII съезде КПК была выдвинута новая задача. После такого успеха на начальном этапе развития нового направления экономики, китайское правительство постановило, что к 2000 году Китайская Народная Республика должна быть в числе ведущих государств мира по экономическим показателям.

Еще одним немаловажным пунктом, который должен был стимулировать развитие иностранных капиталовложений в экономику КНР, было конституционное признание деловой активности предприятий с иностранным капиталом на всей территории Китая. Так, в Конституцию от 1982 года, принятую на 5 сессии ВСНП, включалась статья, устанавливающая юридическую защищенность законных прав и интересов иностранных инвесторов, кроме того, она определяла правомочность иностранной предпринимательской деятельности в рамках национального законодательства [1].

В 1983 году была официально закреплена либерализация инвестиционного законодательства (директива ЦК КПК и Госсовета КНР об усилении работы по использованию иностранного капитала). В связи с принятием этого нормативного акта, в кратчайшие сроки (ноябрь 1982 – апрель 1984 гг.) иностранным инвесторам были предложены максимально возможные льготы, уменьшавшие ставку налога почти в 2 раза. Одним из наиболее важных факторов либерализации инвестиционного климата стало увеличение территорий с льготным инвестированием. Кроме того, инвестиционное сотрудничество, также, становилось значительно легче благодаря упрощению процедуры утверждения проектов и контроля над деятельностью иностранных инвесторов.

Преодоление волюнтаристских тенденций и хаотичности, которые были характерными признаками кредитной политики Китайской Народной Республики в конце 1970-х годов, способствовало увеличению иностранных инвестиций в КНР, начиная уже с 1984 года. Таким образом, в период с 1979 по 1984 гг. Китай стал одним из главных потребителей иностранных капиталовложений по всему миру, встав на один уровень с Мексикой, Бразилией и рядом других стран. Одним из наиболее важных факторов, способствовавших притоку иностранных инвестиций, стало открытие для капиталовложений большого

количества портов в приморских городах КНР. Благодаря этому приток инвестиций вырос в 4 раза за период 1983-1985 гг.

В первые годы привлечения иностранных инвестиций, все денежные средства направлялись в предприятия, которые работали на производство трудоемких экспортных товаров, но позднее возрос спрос на высокотехнологичную продукцию. Это положительно сказалось на экономике КНР. Например, уже в конце 2000-ых годов более 95% процентов крупнейших ТНК (транснациональных корпораций) со всего мира сделали свои вложения в Китай и создали более 1000 различных научно-исследовательских и конструкторских центров. Такое увеличение институтов способствовало техническому развитию местных предприятий.

С 1986 года в экономической политике страны стали появляться тенденции на ограничение и выбор объектов для вливания иностранных капиталов. Были созданы межотраслевой центр координации международного экономического сотрудничества (создан при Государственном экономическом комитете КНР) и руководящая группа по делам иностранных инвестиций (создана при Госсовете КНР). Особыми функциями созданных аппаратов стали: регулирование местных структур и создание экономического плана по привлечению иностранных капиталов. Еще более укрепили функции центра законы и постановления, принятые в 1986-1987 году:

1. Закон о предприятиях иностранного капитала
2. Правила соблюдения равновесия валютных платежей и поступлений смешанных предприятий
3. Временные положения об учете и контроле над внешней задолженностью
4. Постановление Госсовета КНР о поощрении иностранных инвестиций

С этого момента количественный показатель был решительно заменен на качественный. В связи с этим с 1986 года только ориентированные на экспорт и технологически емкие предприятия могут создавать в КНР компании полного владения и пользоваться полным пакетом льгот и преимуществ (сниженное налогообложение, сниженная арендная плата, оплата труда и т.д.). Но, несмотря на такую политику, к 1987 году общее число

экспортоориентированных и технологически емких предприятий составляло не более 7%.

Одновременно с введением таких льгот, проводилась политика выбора места для внесения иностранных инвестиций. Стало применяться ограничение доступа иностранного капитала в некоторые отрасли хозяйства Китая. Однако в период с 1984 года по 1987 год количество иностранных вложений сократилось почти на 40%, а количество внешних займов, наоборот, увеличилось. Такое изменение в экономике повлекло за собой создание стратегий, которые должны были оказывать плодотворное влияние на хозяйства в приморских районах Китая. Это должно было расширить и улучшить качество экспортного производства и увеличить валютные поступления в КНР.

Не менее важными вопросами относительно предприятий с иностранным участием являются вопросы занятости населения, то есть, наем местного персонала, что очень тщательно обговаривается в каждом заключенном договоре. Так, с 1985 по 2008 год количество занятого на иностранных предприятиях местного населения выросло с 60 тысяч человек до 42 миллионов, то есть, возросла почти в 700 раз [2].

Несмотря на столь успешное привлечение иностранных капиталов, внешняя задолженность КНР возрастала. Вызвано это было тем, что при закупках для производства, Китай должен был оплачивать их стоимость лишь частично, остальное, отдавать позднее (чаще всего после окончания всех поставок или после начала эксплуатации оборудования и машин). Стандартно Китай использует обычную банковскую форму возврата долга: сначала 20-30% от общей суммы оплачивается наличными, а потом ежегодно, в течение установленного срока погашается равными долями с начислением процентов.

Падение спроса на экспортную продукцию Китая на рынках ведущих стран мира стало еще одной серьезной проблемой для КНР. На сегодняшний день большой процент китайских предприятий, а также предприятий с участием иностранных капиталов, стремится переориентироваться на внутренний рынок Китая. Китайское правительство всячески способствует этому, повышая платежеспособный спрос предприятий и населения.

Основным недочетом китайского правительства относительно использования иностранных капиталовложений является желание использовать их в различных формах, без учета того, что наиболее желанной формой участия для инвесторов все равно остается паевая форма, что повышает заинтересованность иностранного инвестора в успехе предприятия.

Важным моментом в развитии иностранного капиталовложения является кредитная политика страны. В период с 1978 по 1979 гг. КНР вела активную кредитную политику, заключив ряд соглашений об экспортных кредитах (долгосрочных) в рамках торговых соглашений. Такая политика была выгодна китайской стороне в связи с тем, что страна-заемщик брала все коммерческие и политические риски за производство на себя, кроме того, предоставляла субсидии на разницу между ставками по кредитам (частный капитал и государственный экспортный кредит). В связи с договором, который был заключен между странами ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) и Китайской Народной Республикой, предусматривалось предоставление кредита Китаю в национальной валюте государства, дающего заем, и сроком выплаты от пяти до десяти лет.

Наиболее крупные кредитные соглашения (в период 1979-1986 гг.) были подписаны с Канадой, Францией, Великобританией и Италией. Кредиты меньших размеров предоставляли: Швеция, Норвегия, США, Австрия, Япония, Аргентина, ФРГ, Бельгия и Австралия. Хорошая репутация КНР (платежеспособный заемщик) дает ему право на смягченные условия получения частных кредитов.

Однако стоит отметить, что на период 1980-1983 гг. торговый импорт в КНР существенно снизился, что напрямую было связано с политикой внутри государства, направленной на восстановление народного хозяйства страны.

Среди всех стран-экспортеров, самое видное место занимает Гонконг. В период с 1980 по 1990-е годы на его долю приходилось порядка 50-60% прямых инвестиций, вкладываемых в КНР. Кроме того, если учитывать поступления из Тайваня и Сингапура, то общий объем иностранных инвестиций, приходившийся на долю зарубежных китайцев, составлял около

70%. Такие цифры вполне логически объясняются этнической близостью и сходными экономическими интересами.

Несмотря на то, что Гонконг и Макао все же встали под юрисдикцию Китая, они все равно остаются обладателями автономной таможни и правами на инвестиции в другие страны. Среди всех наиболее развитых стран мира основные инвесторы экономики КНР – Япония и США. Неоднократно власти КНР подчеркивали, что сотрудничество именно с этими двумя странами есть путь к получению новейших технологий, богатого управленческого опыта, кроме того в этих странах находятся крупнейшие финансовые центры мира. Повышенный интерес к этим странам вызван еще и тем фактом, что обе они принадлежат к АТР (Азиатско-Тихоокеанскому региону), что дает им географическое преимущество над другими странами (например, страны, входящие в ЕС).

Начало второму этапу развития политики привлечения иностранных инвестиций в экономику Китайской Народной Республики стала середина 1980-х годов, когда все нужные законы были введены, благоприятные условия для сотрудничества и вложения средств созданы. С этого времени идет процесс совершенствования и доработок законодательных актов, нормативной базы. Эти условия вкупе с курсом руководства КНР по проведению политики реформ и открытости дали мощный толчок к увеличению объемов иностранных капиталовложений в Китай.

1990-2000-е годы характерны увеличением иностранных вложений в экономику КНР. Однако, период 1990-1991 гг. стал исключением, когда процесс интеграции капиталов был замедлен санкциями со стороны стран «большой семерки». Но уже к 1993 году Китай входит в лидирующую тройку по размерам привлекаемых иностранных инвестиций.

Стоит отметить, что общее увеличение объемов иностранных вложений в КНР проходило одновременно с сокращением их поступления в страны Юго-Восточной Азии. Еще в начале 1980-х годов страны-участники АСЕАН, имели совокупный контрактный объем инвестиций в Юго-Восточную Азию и КНР порядка 80%, а уже в 2000-х годах процент снизился до 35%, Китай стал получать 60%. Такое процентное

соотношение развило конкуренцию между странами АСЕАН и КНР [5].

После того как Китайская Народная Республика присоединилась к ВТО (Всемирная торговая организация) в 2001 году, с течением времени были сняты основные ограничения (отраслевые и географические) на деятельность различных иностранных предприятий на территории КНР. Это способствовало значительному расширению отраслевой структуры вложений различных иностранных компаний [6].

Отраслевая структура прямых иностранных капиталовложений формировалась под воздействием интересов, как китайских властей, так и возможных иностранных инвесторов. Благодаря развитой системе административных рычагов иностранные инвестиции всячески поощряются в экономике Китая. С 2001 года одним из приоритетных направлений для привлечения иностранных инвестиций является сфера услуг.

С началом 2000-х годов когда-то большая доля иностранных инвестиций от Гонконга снизилась до 30-35%. Такая ситуация сложилась в связи с резкой активизацией большого количества оффшорных центров, что увеличило их роль как источников прямого капиталовложения в экономику КНР. Уже к 2007 году на долю таких центров приходилось порядка 25% от всех иностранных вложений [4].

Важным является тот факт, что нынешняя инвестиционная стратегия, проводимая крупными инвестиционными компаниями, устраивает Китай и его руководство, а инвестиции, получаемые от мелких и средних предприятий, не имеют такого большого смысла. Однако такая однобокая ориентация может весьма плохо сказаться на развитии экономики, так как может вызвать усиление экономической зависимости КНР от стран, направляющих в Китай большие объемы инвестиций.

Несмотря на то, что нынешняя обстановка в инвестиционной среде весьма удовлетворительна, она все же имеет свои недостатки:

1. Низкое качество производимых в КНР товаров. В связи с этим, многие предприятия, работающие с привлечением

иностранный капитал, весьма зависимы от импорта. Это приводит к тому, что некоторые компании закупают практически 100% всех необходимых для производства материалов.

2. Избыток рабочей силы и ее неправильное распределение. Желание правительства Китая дать работу как можно большему числу рабочих, что приводит к необходимости сокращений и увольнений людей с предприятий.
3. Оплата труда китайских сотрудников.
4. Подбор и подготовка персонала вызывают частые разногласия между договаривающимися сторонами, так как Китай заявляет о желании заменить руководящие посты в предприятиях на китайских представителей.
5. Передача технологий. В некоторых случаях, когда страна, предоставляющая кредит, передает КНР определенные технологические знания и информацию, она желает ограничить и полностью контролировать распространение этой информации. Зачастую, этот пункт оговаривается во время заключения договора. Уже сейчас в КНР принят ряд законов и мер по защите интересов инвесторов, их технологий, методов и формул.

Несмотря на то, что уровень технологий, используемых в Китае для создания предприятий, уступает мировым стандартам, он все же намного выше того уровня, который имеется в самой стране. Такой фактор подталкивает КНР к изучению технологий иностранных партнеров и воспроизведению сходных на территории своей страны. Весьма ясно прослеживается тенденция к повышению технологического уровня продукции, которая выпускается на территории КНР.

Как и любая другая политика, ПИИ (прямые иностранные инвестиции) также имеют недостатки, но руководство КНР весьма успешно борется с ними и всячески улучшает условия для инвесторов.

Политика реформ и открытости, а также привлечение иностранных капиталов, сыграли куда большую роль в развитии экономики страны, чем изначально планировали власти Китая. Если изначально это расценивалось лишь как поддержка китайской экономике, то в наши дни это стало самой важной ее

отраслью. Универсальное смешение иностранных инвестиций и контроль над процессом вливания со стороны государства привело к созданию оптимально возможных условий для развития экономики до необходимого уровня.

Проводимая в Китае с 1978 года политика помогла не только восстановить экономику страны, но и медленно открыть ее всем странам мира. За короткий период времени КНР удалось увеличить объемы внешней торговли более чем в 15 раз и к началу 2000-х годов попасть в десятку крупнейших торговых держав мира. Долгое время Китай занимал второе место, уступая по показателям товарооборота только Соединенным Штатам Америки.

Однако не стоит думать, что все действия, которые были направлены на привлечение иностранных капиталов в КНР, были благоприятны для нее. Так, например, само использование этих инвестиций заставило Китай разрешить другим государствам частично эксплуатировать свой внутренний рынок.

В настоящий момент одной из основных экономических задач КНР является усиление конкурентоспособности своей страны на мировом рынке. Так к 2000-м годам Китайская Народная Республика занимала всего лишь 36 место в общем рейтинге конкурентоспособности (36 место из 49). Сейчас наибольшей конкурентоспособностью обладают страны с низким НДС (налог на добавочную стоимость) и трудоемким производством [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что политика направленная на привлечение иностранных инвестиций выгодна КНР не только как способ укрепить свою экономику, но также и как способ развить ее до надлежащего мирового уровня. Прямые иностранные инвестиции играют весьма важную роль. Примерно 1/3 от общего числа получаемых Китаем экспортных патентов производят предприятия с участием иностранных капиталовложений [9]. Это утверждение лишний раз подчеркивает их важность.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что, невзирая на существующие проблемы и сложности, политика, проводимая правительством Китая, относительно привлечения иностранных инвестиций, уже довольно длительный период

времени, приносит свои плоды. Такая политика выгодна всем: и КНР, как стране, нуждающейся в иностранных капиталовложениях, и инвесторам, которые хотят осваивать внутренний рынок Китая. В связи с этим логично отметить, что эта политика продолжит свое существование, а правительство КНР, в свою очередь, будет стараться создать такие условия для иностранных инвесторов, которые помогут повысить объемы вложений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Манежев С.А. "Иностранный капитал в экономике КНР" М. 1990.
- [2] Веб-сайт правительства КНР
<http://www.fdi.gov.cn>.
- [3] Щербина Н.Г., Прушинская О.В., Твердышев С.И. Сравнительный анализ Законодательства СССР, КНР и мировой практики по созданию предприятий с участием иностранного капитала. Владивосток, 1990.
- [4] Любомудров А.В. Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая. //Российский внешнеэкономический вестник.- 2010.- №2.
- [5] Любомудров А.В. Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая. //Российский внешнеэкономический вестник. – 2010.- №3.
- [6] Потапов М. Проблемы присоединения Китая к ВТО: плюсы и минусы. //Проблемы Дальнего Востока. М. - 2000. - № 5.
- [7] Мантаева Э.И, Болаев А.В. Влияние прямых иностранных инвестиций на модернизацию экономики КНР. //Экономические науки.- 2009. - № 10 (59).
http://ecsn.ru/files/pdf/200910/200910_23.pdf.
- [8] Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 60-летию КНР. М.: ИДВ РАН, 2009.
- [9] Понька Т.И. Россия и Китай: Политика в сфере безопасности в ЦА (90-е гг. XX – XXI вв.). //Вестник РУДН. Серия «История России». 2013.- № 2. - С. 54 – 65.

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ КИТАЯ

Современным мировым процессам свойственно такое явление, как культурная глобализация, которая характеризуется формированием культурной сферы, общей для всех стран, включенных в эти процессы. С одной стороны, эта тенденция ведет к сближению культур разных стран. Но с другой стороны, - несет в себе угрозу замены национальных ценностей международными культурными ценностями. Рушится культурная идентичность. «На смену ей приходят стандартизированные клише – своеобразные лекала массовой культуры. Культуры национальных государств при этом подвержены «экзотизации» [1. С. 18].

Само понятие «культурная глобализация» означает открытость границ для культурного влияния и расширяющееся культурное общение, т.е. межкультурное взаимодействие и межкультурную коммуникацию. Однако культура является важным аспектом формирования идентичности нации, и проблема заключается в том, чтобы сохранить эту идентичность в эпоху, когда процессам глобализации повержен весь мир и различные сферы деятельности, что, конечно, меняет образ нашей жизни и культуру.

Глобализация способна оказывать и положительное влияние на общество, сокращая символическое расстояние между людьми разных религий и культур. Но, с другой стороны, она же оказывает и негативное воздействие, когда образцы западной культуры завоевывают внимание и интерес молодежи, оставив национальную культуру и наследие позади [4. С. 13].

Для развитых стран процесс глобализации не так опасен, как для развивающихся. Последние, находясь в условиях

* *Ли Ляньхуа* – студентка 2 курса магистратуры кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – ассистент кафедры теории и истории культуры Ю.А. Кирсанова.

активного развития, охотней воспринимают западный опыт, попадая под влияние западной глобализации или американизации. Будучи крупнейшей в мире развивающейся страной, Китай идет по этому пути быстрее, чем любая другая из развивающихся стран. В сложных условиях глобализации, многие аспекты социокультурной сферы в Китае находятся под ее влиянием.

Восток всегда был воплощением иррациональности, и Китай всегда привлекал внимание рационального Запада, считался уникальной и самодостаточной страной с богатым культурным наследием. С быстрым ростом ВВП Китая, стал расти интерес к быстроразвивающейся китайской экономике. Все началось с 1978 года, когда Китай начал свой подъем на мировом рынке. Создавались специальные экономические зоны, для того чтобы предложенные реформы прошли не так болезненно. В Китае появились предприятия, где сотрудники работали много и не за самую высокую плату. Благодаря высокой продуктивности и небольшим расходам, многие западные компании решили перенести свои производства в Китай, особенно когда производство требовало большого количества рабочей силы. Китай стал своеобразным производственным центром для западных корпораций. Тем самым национальная экономика постепенно развивалась, накапливала опыт западных компаний. Перенимался опыт управления компанией, накапливался необходимый капитал для самостоятельной экономической деятельности на мировом уровне. И это позволило Китаю подняться на новую ступень развития.

На современном этапе глобализация оказывает глубокое влияние на Китай практически во всех областях: в экономике, в политике, в религии и, конечно же, в культуре. «Во главе с США западная культура расширяет свое влияние, чтобы занять доминирующее положение в мировой культуре. Она стремится к так называемой «культурной гегемонии» [7. С. 120]. Западная культура имеет мощные возможности к интеграции. Она сильно влияет на национальные культуры других развивающихся стран. И китайцев привлекает высокоразвитая западная культура. Происходит преобразование китайского общества, которое затрагивает ценности человека. Это наиболее ярко стало проявляться в последнее десятилетие. Влияние глобализации

помогает Китаю лучше понять западный мир. Развивается межнациональное общение и сотрудничество, происходит культурная диффузия. Однако, возрастает и эмиграция, и это становится в какой-то мере популярным, из-за чего Китай рискует потерять свои потенциальные кадры [10. С. 2-8]. С расширением глобализационных процессов актуальной проблемой становится сохранение самобытности культуры, культурных особенностей и национальной культурной специфики.

Китай за последние десятилетия, безусловно, стал частью огромного глобального культурного рынка. И в национальной культуре Китая под влиянием глобализации происходит трансформация. Китай является одной из тех цивилизаций, которые богаты своим культурным наследием. В частности, известны традиционные китайские фестивали, приуроченные к национальным праздникам. Также национальные особенности культуры Китая отражены в одежде, еде, музыке и т.д. В процессе глобализации и расширения межкультурной коммуникации, западная культура распространяет свое влияние на Китай. Например, в Китае сегодня все больше стали проводиться зарубежные фестивали, а не свои собственные. Некоторые из национальных представителей стали относиться безразлично к своим традиционным фестивалям и даже начали забывать о них. Молодые китайцы открыто и положительно воспринимают новые привнесенные глобализацией тенденции, что ставит под угрозу существование традиционных китайских праздников [8. С. 4-166]. Раньше китайцами не отмечались такие западные праздники, как 8 Марта, День Труда, День Святого Валентина и др. Сейчас современная молодежь все больше проявляет интерес и участие именно к таким мероприятиям.

Масс-медиа также играют большую роль в современную эпоху и манипулируют культурой. Это привело к возникновению ряда серьезных изменений в образе жизни китайцев: в их повседневных привычках и манерах. Еще один пример влияния - диссимилиация в языке: современное китайское общество использует молодежный сленг в своей речи, применяя англоязычные слова. Увлечение китайцев заграничными брендами, западная мода и многое другое - все это говорит о том,

что Китай находится под влиянием западной капиталистической культуры, в том числе материальной [2. С. 5].

Известно, что на фоне глобализации проявляется явление глокализации – усиление и сохранение региональных отличий. Сегодня в Китае понимают, что в процессе культурного обмена нужно пытаться сохранить национальную культуру. С конца 20 века в стране проводится политика реформ и открытости (Гайгэ Кайфан), которую начал Дэн Сяопин. В рамках этой политики сегодня на уровне правительства стало поддерживаться проведение традиционных и национальных праздников: Китайский Новый год (или Праздник Весны), Праздник фонарей (Юаньсяоцзе), День зимнего солнцестояния, День поминовения усопших (Цинминцзе), Праздник драконьих лодок (Дуанью), Праздник влюблённых (Цисицзе), Праздник середины осени (Чжунцюцзе) и др. Центральные и местные органы власти на всех уровнях активно пропагандируют национальную культуру. Китай начинает сопротивляться культурной глобализации, чтобы не подвергать риску традиционную китайскую культуру, начинает снова придавать ей большое значение. В Китае большая часть населения – это пожилые люди и люди среднего возраста. Они по-прежнему живут согласно ценностям традиционного общества.

И все же именно Запад дал Китаю и всему миру новые возможности, идею быстрого развития и свободы. Как считает В.С. Малахов, «формирование глобальной культурной сферы следует мыслить не столько в категориях противостояния (или даже конкуренции, соревнования), сколько в категориях взаимной трансформации» [3. С. 18]. То есть, само понятие «трансформация» в процессе культурной глобализации Китая означает не только изменение его традиций, но и трансляцию китайских традиций в глобальную культурную сферу. В последнее время все заметнее и чаще происходит культурный обмен между Китаем и Западом. Во многих странах мира открылись Институты Конфуция, которые представляют иностранцам культуру Китая, интересуются их изучением китайского языка. Манья изучения китайского языка охватывает мир. Китайская каллиграфия, феншуй, искусство оригами привлекают внимание западного человека и т.д. Принцип гармонии как основополагающий элемент китайской культуры

является хорошим примером для других стран относительно разрешения конфликтов в международных отношениях в настоящее время. Это явление демонстрируется в китайской поговорке, «чем больше этнического, тем больше многонационализма».

Еще один аспект трансформации, который можно рассматривать и с точки зрения поддержки национального в Китае, связан изначально с частичным запретом на доступ к информации в сети Интернет. Здесь можно проследить одну из специфических черт медиа-пространства Китая. В Китае существует интернет-цензура (проект «Золотой щит»). Доступ ко многим европейским и американским сайтам в Интернете и приложениям на телефонах закрыты [5. С. 1]. В результате из-за запрета в Китае стали создаваться собственные национальные социальные сети (QQ, Weibo), поисковые системы и интернет-порталы (baidu.com, hao123.com), видео-хостинги (Youku, Tudou) и др. Они являются закрытыми, работают только внутри страны и в какой-то степени развивают национальную медиа-культуру, взяв за основу западный опыт и идеи интернет-сервисов.

Китай – это древняя цивилизация, страна с богатой историей, загадочная для западных стран. Благодаря учению Конфуция, у китайцев, которые живут за рубежом, с ранних лет воспитывается глубокое национальное чувство и непоколебимая привязанность к своей исторической родине. Глубокие традиции этнической солидарности, а также чувство принадлежности к великой и древней китайской цивилизации являются неотъемлемой чертой, важным условием самоуважения и идентичности большинства китайцев. Любой китаец, где бы он ни жил, где бы он ни находился, добившись выдающегося успеха в той или иной области, проникается самоуважением лишь тогда, когда его личное достижение будет признано на его исторической родине. Многие выдающиеся китайские ученые, общественные деятели, достигнув в США, Европе или даже России того или иного успеха, устремляются на историческую родину для презентации собственных достижений соотечественникам [6. С. 8].

Китайская культура демонстрирует ослепительный блеск в рамках международного культурного обмена и взаимодействия в

процессе глобализации на мировой арене. Не случайно не перестает расти интерес к развитию Китая, особенно благодаря таким ярким событиям, как Летние Олимпийские Игры 2008 г. в Пекине, Универсиада 2011 г. в Шэньчжэне и, конечно же, успех Всемирной выставки 2010 г. в Шанхае.

Защита национальной культуры не означает отторжение или отрицание всего зарубежного. Если страна хочет, чтобы национальная культура процветала и была интересна далеко за своими границами, то нужно обратить внимание на поиск точек соприкосновения между иностранной и национальной культурами. Иногда могут быть необходимы специалисты в области культуры, способные направлять этот процесс. Как правило, в зарубежных культурах могут существовать более развитые, продвинутые элементы, которые можно позаимствовать. Специалисты в области культуры должны находить компромиссы между культурами, извлекать суть чужой культуры, принимать нынешнее положение национальной культуры, а затем интегрировать лучшие иностранные образцы [8. С. 110-113]. Такое решение может сделать культуру более сильной и процветающей.

Культура является символом нации и представляет собой ее наследие, существует необходимость в знании и понимании родной культуры. Молодое поколение должно сохранять и транслировать особенности и сведения о своей собственной культуре, ассоциировать себя с ней, принимая участие в традиционных мероприятиях.

Порой ответственность лежит на правительстве, которое может сыграть свою роль в деле осознания человеком необходимости сохранения национальной культуры.

В истории любой страны происходят перемены, на смену одному строю приходит другой, но если эти явления значительно увеличивают разрыв между культурой и наследием, то это может привести к негативным последствиям для любого общества. Поэтому чтобы сохранить культурное разнообразие, необходимо диверсифицировать свою собственную культуру, а не перенимать полностью шаблоны западных стран, слепо следуя по более простому пути.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Кирсанова Ю.А.* Философские аспекты культурной глобализации: коммодификация культурного продукта. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции Основные проблемы гуманитарных наук. ИЦРОН. г. Волгоград, 2014. С. 17-20.
- [2] *Ли Пин*, Культурная регионализация в условиях межкультурного взаимодействия/ Ли Пин,- Чита: Поиск, 2008.
- [3] *Малахов В.С.* Национальная культура в эпоху глобализации // Россия в диалоге культур. М.: Наука, 2010.
- [4] *Хелд Дэвид, Гольдблатт Дэвид, Макгрю Энтони, Перратон Джонатан.* Глобальные трансформации. Политика, экономика, культура. Перевод с английского В.В. Сапова и др. — М.: Праксис, 2004, — 576 с.
- [5] *Жэньминь Жибао*, Результаты обследования: глобализация оказывает серьезное влияние на культуру китайской молодежи и ее потребление [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/4254981.html> (Дата обращения: 16.03.2016)
- [6] *Chen Xujing*, “The outlet of Chinese Culture”, in Academic Works of Chen Xujing, Sun Yat-sen University Press, 2004.
- [7] *Guthrie, D.* China and globalization: the social, economic and political transformation of Chinese society. Routledge. 2012.
- [8] *Liu, K.* Globalization and cultural trends in China. University of Hawaii Press. 2004, pp. 4-166
- [9] *郭建宁*, 文化全球化的可能· 现宴与应对 // 社会科学. 2003. № 4. С. 113-120.
- [10] *费孝通*, 经济全球化和中国文化—三级两跳II中的文化思考 // 中国文化研究. 2001. № 1. С. 2-8.

ПЕРВЫЕ ШАГИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИ ЦЗИНЬПИНА

В ноябре 2012 года на XVIII съезде Коммунистической партии Китая (КПК) Ху Цзиньтао вышел из состава ЦК партии, и 15 ноября на пленуме ЦК КПК Си Цзиньпин был избран новым Генеральным секретарем и Председателем Центрального военного совета (ЦВС) компартии Китая. Он стал первым верховным руководителем КПК, родившимся после образования Китайской Народной Республики (КНР). Таким образом, он встал у руля КПК, насчитывающей 91 год и ранее возглавляемой четырьмя поколениями руководителей, соответственно, – Мао Цзэдуном, Дэн Сяопином, Цзян Цзэминем и Ху Цзиньтао [8. С.602].

Си Цзиньпин взшел на политический Олимп Китая и принял эстафету управления страной на решающем этапе всестороннего построения среднезажиточного общества Китая. Вместе с тем, как лидер второго по величине экономического субъекта в мире и руководитель крупнейшей в мире партии, объединяющей в своих рядах свыше 82 млн человек, он тут же оказался в центре внимания всего международного сообщества.

В июле 2012 г. в Университете Цинхуа прошел форум «Мир во всем мире». Си Цзиньпин, выступая перед участниками форума, отметил, что любое государство, прилагая усилия к собственному развитию, должно способствовать развитию других стран. Если хотите жить в безопасности, то не мешайте и другим обеспечивать свою безопасность; если хотите хорошо жить, то позвольте и другим жить хорошо. Во время визита в Сингапур Си Цзиньпин заявил в беседе с Ли Куан Ю [4], что могучая страна не всегда претендует на гегемонию, КНР будет передавать поколение за поколением свое обещание о том, что он будет

* □ *Ли Мэнлун* – аспирант кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – д.и.н., профессор Л.В. Пономаренко.

придерживаться стратегии следования пути мирного развития, взаимной выгоды и взаимного выигрыша и открытости.

Должны сплотиться воедино как на одной лодке и добиться всеобщего развития, создать еще более равноправное балансирующее партнерство глобального развития, увеличить общие интересы человечества и вместе строить все более прекрасный дом земного шара. - такова информация, которую Си Цзиньпин неоднократно передавал во время зарубежных визитов.

Во время визита в США в 2012 году Си Цзиньпин присутствовал на 27 мероприятиях. Он встретился с президентом Бараком Обамой и имел обмены и взаимные связи с представителями политической и экономической элиты, а также с представителями самых различных слоев общественности. «Общие интересы – это главная нить, пронизывающая китайско-американские отношения. Ухватившись за эту нить, мы непременно проложим путь к междержавному партнерству нового типа, основанному на взаимоуважении и взаимовыгодном сотрудничестве», – это его искреннее ожидание в китайско-американских отношениях, которое вызвало активный резонанс у различных кругов общественности США. На недавней встрече с экс-президентом США Джимми Картером Си Цзиньпин подчеркнул необходимость накопить больше позитивной энергии в двусторонних отношениях [5].

14 марта 2013 года на пленарном заседании Всекитайского собрания народных представителей Си Цзиньпин был избран Председателем КНР. Российская Федерация стала первой страной, которую Си Цзиньпин посетил в качестве Председателя КНР. 23 марта 2013 г. в РФ с государственным визитом он выступил в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО) с речью на тему «Идти в ногу со временем, содействовать миру и развитию на планете». В ней глава китайского государства подробно изложил позицию КНР по ключевым вопросам современных международных отношений и подчеркнул, что КНР решительно идет по пути мирного развития и продвигает китайско-российские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия [7].

Во время визита в РФ Си Цзиньпин заявил, что КНР придает огромное значение развитию отношений с РФ. Китайско-

российские отношения стратегического взаимодействия и партнерства уже стали самыми важными, самыми энергичными и самыми содержательными отношениями между крупными державами в сегодняшнем мире, китайско-российские отношения всегда являются приоритетным направлением внешнеполитической деятельности и неизменным приоритетом внешней политики КНР. Китайский лидер присутствовал на открытии 2-го заседания в рамках механизма диалога между правящими партиями Китая и России, а также провел с руководителями различных политических партий РФ обмен мнениями по широкому спектру вопросов, что способствовало обогащению двусторонних отношений новым содержанием. [11]

Указав на изменчивую обстановку в нынешнюю эпоху и непрерывно меняющийся облик современного мира, Си Цзиньпин отметил, что ведущими тенденциями в настоящее время являются мир, развитие и взаимовыгодное сотрудничество. Большое количество стран с нарождающимся рынком выходят на «высокоскоростную» дорогу развития, взаимозависимость между разными странами становится беспрецедентно высокой, но при этом человечество по-прежнему сталкивается с множеством задач и вызовов. «Мы надеемся, что мир будет лучше, и у нас есть основания полагать, что так и произойдет. В то же время мы хорошо понимаем, что будущее светло, но путь к нему извилист», – отметил Председатель КНР. Для того чтобы идти в ногу со временем, нельзя «ногами войти в XXI век, а головой остаться в прошлом – в эпохе колониальной экспансии, в рамках мышления времен холодной войны и игр с нулевой суммой... Все страны должны сообща продвигать установление международных отношений нового типа, ядром которых станет взаимовыгодное сотрудничество, а их народы – вместе вставать на защиту мира во всем мире и содействовать всеобщему развитию» [6], – отметил китайский лидер.

С точки зрения Си Цзиньпина, упрочение и развитие отношений с развивающимися странами - это исходная и конечная точка внешней политики КНР [8.С.512]. Во время визита в ЮАР он принял участие в 4-м пленарном заседании Совместной китайско-южноафриканской комиссии и вместе с южноафриканскими партнерами наметил перспективы развития

двустороннего сотрудничества. Выступая на симпозиуме по случаю 10-й годовщины учреждения Форума сотрудничества Китай-Африка, Си Цзиньпин подчеркнул важность духовной основы взаимоотношений. «Настоящие друзья познаются в беде», - отметил он. В Саудовской Аравии Си Цзиньпин обратил внимание на то, что еще более процветающий и открытый Китай непременно принесет странам Среднего Востока и Персидского залива огромные шансы развития. В Чили Си Цзиньпин выступил с инициативой о том, что Китай и Латинская Америка должны стать хорошими партнерами в политической, культурной, гуманитарной сферах, а также в международных делах, и наметил план развития двусторонних отношений на следующее десятилетие [10].

На международной арене Си Цзиньпин позиционирует себя как деловитый, высокоэффективный и мобильный лидер. Всего за один день визита в Италию, куда он прибыл для участия на торжествах по случаю 150-й годовщины объединения этой средиземноморской страны, Си Цзиньпин сумел пообщаться с руководителями более чем 20 стран и международных организаций. В ходе своих визитов в Германию и другие 4 европейские страны Си Цзиньпин присутствовал на пяти церемониях подписания торгово-экономических договоров, а также на шести торгово-экономических форумах и сыграл важную роль в подписании 93 соглашений о сотрудничестве на общую сумму 7,4 млрд. долларов США.

Состоявшийся в сентябре 2015 г. визит председателя КНР Си Цзиньпина в Нью-Йорк был примечателен тем, что китайский руководитель с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН объявил о так называемой «новой внешней политике Китая», отражающей, по его словам, «политику крупного государства с китайской спецификой». Одновременно прозвучало предложение главам государств и правительств перейти к международным отношениям «нового типа», «в основании которых должны находиться сотрудничество и взаимный выигрыш» [3].

Культура является общим духовным достоянием всего человечества. Си Цзиньпин уделяет большое внимание укреплению международного культурного обмена для построения гармоничного мира. Присутствуя вместе с канцлером Германии

Ангелой Меркель на открытии Международной книжной ярмарки в 2009 году во Франкфурте Си Цзиньпин заявил, что только благодаря обмену между разными культурами мир узнал о Конфуции, Гете и Шекспире. Дальнейшее упрочение международного культурного обмена служит важной движущей силой прогресса человечества и всеобщего мирного развития. Об этом также говорил Си Цзиньпин, вместе с президентом РФ Владимиром Путиным принимал участие на церемонии открытия Года китайского языка в РФ. Китайский лидер отметил: «Культура обогащается благодаря обмену, сердце сердцу весть подает благодаря обмену, да и дружба укрепляется только благодаря обмену» [8.С.672].

Си Цзиньпин обладает китайской мудростью и способностью доступным языком объяснять самые сложные философские проблемы, а порой превратить серьезные вещи в шутку. Во время своего визита в США, когда затрагивались вопросы прецедента китайско-американских отношений, он шутливо ответил: «Где дорога? Дорога под ногой». Итак, он продемонстрировал уверенность и смелость китайского руководителя.

Китай будет последовательно двигаться к двум величественным целям: всестороннему построению среднезажиточного общества к 100-му юбилею КПК и превращению КНР в богатую, могущественную, демократическую, цивилизованную и гармоничную современную социалистическую страну к 100-й годовщине КНР.

Для осуществления этих двух целей Си Цзиньпин продолжит отдавать приоритет развитию, рассматривать экономическое строительство в качестве центральной задачи, содействовать экономическому и социальному развитию страны [9]. КНР будет придерживаться основной государственной политики внешней открытости, придерживаться стратегии открытости, нацеленной на взаимную выгоду и всеобщий выигрыш, постоянно повышать уровень экономики открытого типа.

В своей политике Китай будет придерживаться идеи совместного развития сотрудничества в сферах экономики и технологий со всеми странами мира на основе равенства и

взаимной выгоды, путем сотрудничества стимулировать собственное и всеобщее развитию всех стран [1.С. 54].

Для достижения целей нам необходима благоприятная внешняя среда. Си Цзиньпин ставит внешнеполитической задачей динамично развивать многовекторное сотрудничество. Пекин будет стремиться выдвигать различные инициативы на двустороннем и многостороннем уровнях, с помощью элементов «мягкой силы» формировать образ КНР как ответственного игрока на дипломатической арене. В то же время дипломатическая активность будет по-прежнему тесно увязываться с решением внутренних задач, а степень внимания, которое руководство сможет уделять внешним связям, будет прямо зависеть от внутренней стабильности [1.С.54]. В ближайшие годы гораздо больший вес приобретет «периферийная дипломатия», которая в правительственных документах впервые поставлена на первое место в списке основных направлений деятельности китайской дипломатии. КНР будет и впредь проводить независимую и мирную внешнюю политику, сочетая интересы китайского народа с общими интересами народов различных стран.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Денисов И.Е.* Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине // *Международная жизнь*. 2015. № 5.
- [2] Ежегодник дипломатии КНР 2015 г. (Белая книга). Департамент планирования политики МИД КНР, 10.07.2015.
- [3] *Кокарев К.А.* «Новая» внешняя политика Китая (08.10.2015). URL: <http://viperson.ru/articles/novaya-vneshnyaya-politika-kitaya>
- [4] *Ли Куан Ю* — сингапурский государственный политический деятель, первый премьер-министр Республики Сингапур (1959—1990), один из создателей сингапурского «экономического чуда».
- [5] О создании китайско-американских междержавных отношений нового типа // Из тезиса совместного интервью с президентом Бараком Обамой на встрече с корреспондентами, 07.06.2013.
- [6] Открывать новый путь взаимной поддержки и совместного

- выигрыша. Из тезиса выступления на встрече с генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном, 19.05.2014
- [7] Си Цзиньпин в выступлении в МГИМО подчеркнул необходимость построить международные отношения нового типа на основе взаимовыгодного сотрудничества, 23.03.2013.
- [8] Си Цзиньпин о государственном управлении // Издательство литературы на иностранных языках, 2014.
- [9] Сплоченное сотрудничество и совместное развитие // Пленарное выступление на 5-й встрече руководителей государств БРИКСБ, 27.04.2013
- [10] *Ян Цзечи* (член Госсовета КНР) Инновации в теории и практике китайской дипломатии в новых условиях. // URL: http://www.qstheory.cn/zxdk/2013/2013201308/t20130813_259197.htm 16/
- [11] *Пономаренко Л. В.* К вопросу о политическом взаимодействии между Россией и Китаем // Азиатско-Тихоокеанский регион во внешнеполитической стратегии России: материалы межвузовской научной конференции. Москва. – М.: РУДН, 2013.

*А.И. Маричева**

АФРИКА В СФЕРЕ ИНТЕРЕСОВ БРАЗИЛИИ И КИТАЯ

Африка – второй по площади континент после Евразии, на котором проживает около 23% мирового населения и расположено 55 стран. Большинство из них долгое время были колониями государств Европы и обрели независимость только в 50—60-х годах XX века. Африканский континент представляет собой огромный интерес для глобальных акторов. В первую очередь, это объясняется большим числом природных ресурсов и полезных ископаемых, которыми так богата Африка. В последнее время страны континента демонстрируют позитивную динамику экономического роста. Повышается роль африканских стран в

* *Маричева Анастасия Ивановна* – студентка 3 курса, кафедры ТИМО. Научный руководитель – к.и.н., доцент, А.Ю. Борзова.

международной политике, их вес на мировой арене, участие их в международных организациях, в том числе в ООН.

Африканское направление внешней политики становится важным в деятельности Китая и Бразилии, которые наряду с США и ЕС нацелены на расширение сотрудничества со странами Африки. Оба государства являются лидерами своего региона и оба входят в БРИКС.

Нужно отметить, что и Бразилия, и Китай, позиционируя себя в роли защитников интересов развивающихся африканских стран, преследуют и другую цель – решить проблемы устойчивого развития и вместе с этим повысить свой престиж, продемонстрировав всему миру, что означает на практике сотрудничество по линии Юг-Юг. И, нужно сказать, оба игрока достигли позитивных результатов.

Так, Китай, растущая быстрыми темпами экономика мира, особое внимание уделяет африканскому направлению: «азиатский тигр» стремительно и успешно завоевывает позиции в экономике многих стран Африки.

Дипломатические отношения между Китаем и африканскими странами были установлены около 50 лет назад. Сегодня Китай и страны Африканского континента расширяют сотрудничество в политической, экономической, культурной, образовательной сферах. И сотрудничество это происходит без каких-либо политических требований со стороны Пекина (при условии признания Тайваня частью Китая).

Для азиатского лидера африканские страны важны по нескольким причинам. КНР стремится расширить свое влияние на другие регионы и континенты, что связано с доступом к новым источникам сырья и рынкам сбыта, так необходимым для развивающейся экономики. [6] Отношения с Африкой – прекрасная возможность для Пекина найти сферы приложения для инвестиций и избавиться от доллара и американских ценных бумаг и их замены сырьевыми активами. Еще одна причина заинтересованности Китая в Африке – решение проблемы избыточного населения. КНР оказалась в весьма затруднительном положении: экономика страны растет, граждане хотят жить лучше. Однако территория страны не может удовлетворить все потребности населения. Земли, пригодные для

сельскохозяйственной деятельности, ограничены и уже не могут прокормить крестьян. Они вынуждены покидать родные места и направляться в города в поиске лучшей жизни. Но и города не могут вместить всех желающих. И одним из решений проблемы перенаселения стало поощрение со стороны власти миграции китайцев в другие страны. Африка – одно из мест притока граждан Китая. За последние 10 лет более 1 млн китайцев, по большей части рабочие и бизнесмены, переехали на континент. [11]

Особо активные действия Пекин начал предпринимать после того, как в 2002 году был создан Африканский союз – международная межправительственная организация, объединяющая 54 государства Африки – целями которого является сотрудничество с другими странами и международными организациями для содействия развитию региона во всех сферах. Тогда китайцы стали массово строить в африканских странах инфраструктуру: дороги, больницы; вкладывать средства в развитие сельского хозяйства. В ответ власти Поднебесной получили рынки сбыта, а также природные ископаемые: около трети всей нефти Африки, южноафриканского угля, ценные породы из Экваториальной Гвинеи и др. Дешевые товары из Китая заполнили магазины и рынки, особенно Каира, Луанды, Лагоса, почти уничтожив местную промышленность.

Поставки африканской нефти в Китай составляют 30% от всего экспорта этого энергетического сырья с континента, а главными поставщиками для Пекина стали Ангола и Судан. Вместе с Демократической Республикой Конго эти три страны стали главными экономическими партнерами Китая в Африке. Помимо нефти эти страны также богаты алмазами, золотом и танталитом (редкоземельным металлом, широко используемым в индустрии высоких технологий).

В рамках программы «выхода за рубеж» руководство КНР наращивает торгово-инвестиционное сотрудничество с Африкой. Китай стал ведущим торговым партнером Африки, обойдя в 2009 г. традиционного лидера в регионе - США. [7] Объем торговли Китая и Африки в 2014 г. составил \$220 млрд. [5]

Масштабы китайской экспансии беспрецедентны: они скупили более 3 млн. га плодородной земли, где полностью

контролируют инфраструктуру и добычу природных ресурсов. Такая политика Поднебесной, сопровождающаяся массовой миграцией, вызывает критику со стороны жителей Африки.

КНР действует на африканском континенте следующим образом: там создаются особые экономические зоны, по образу и подобию тех, что существуют в самом Китае. Туда переводятся китайские предприятия, выпускаются ценные бумаги в юанях, что преследует определенную цель – превращение своей национальной валюты в международную. В настоящее время в Африке функционируют шесть зон китайско-африканского экономического сотрудничества, в каждой – более десятка китайских предприятий, где работают как китайские, так и африканские сотрудники. Китайская модель развития инфраструктуры основана на кредитах, выдаваемых под залог природных ресурсов, и связанной помощи, призванной обеспечить работой китайских импортёров и подрядчиков

Государственные и частные китайские компании, а также частные лица, за последнее десятилетие – более 2000 – превратились в основных инвесторов в Африке. Большая часть инвестиций идет в энергетику, горнодобывающую промышленность, строительство и производство. Китайские государственные нефтяные компании активны на всем континенте. [10]

В 2007 г. на средства «China Development Bank» создан Китайско-африканский фонд развития (CADF) со стартовым капиталом 1 млрд долл., позже увеличенным до 5 млрд долл.; 2 млрд долл. из фонда уже выделены китайским предприятиям и компаниям, инвестирующим в Африку. В Африке действуют 11 центров инвестиций и торговли. [8]

Согласно статистике, предоставленной Национальным статистическим бюро, инвестиции Китая в Африку на конец 2013 года составили около \$26 млрд (а это примерно 3% от общего объема прямых иностранных инвестиций в континент). В 2014 году сумма совокупных инвестиций Пекина в развитие континента составила 220 млрд. долларов, в 2015 – 300 млрд. долларов. [14]

В декабре 2015 г. на втором саммите Африка-Китай (FOCAC) председатель КНР Си Цзиньпин объявил о предоставлении финансирования африканскому континенту на

сумму в 60 млрд, что почти в 4 раза больше, чем обещал в 2014 г. для Африки президент США Барак Обама. [8]

По оценкам экспертов, китайцы реализовали или реализуют в Африке более 3 тыс. проектов. В их число входят такие крупные, как железная дорога Лагос-Калабар (Нигерия) протяженностью 1405 км и стоимостью \$12 млрд), проект «инфраструктура в обмен на шахты» - добыча меди, кобальта и других металлов в Конго (\$7,16 млрд), постройка домов на окраине Йоханнесбурга (\$7 млрд), совместное предприятие Китайского международного фонда с Гвинеей - разработка месторождений бокситов, нефти, газа, строительство ГЭС (\$7 млрд), строительство НПЗ в Анголе (\$5,8 млрд) и другие. [13]

Сотрудничество в энергетической и торговой областях не единственные связи КНР и Африки. Существует договоренность о получении помощи от Пекина в обеспечении мира и безопасности. Китай, например, оказал помощь и поддержку Африканскому союзу в миротворческих операциях в Сомали и Мали. «Голубые каски» Китая также проводили миротворческие операции в Западной Сахаре, Республике Чад, Сьерра-Леоне, Кот-д'Ивуаре, Либерии, Конго.

Кроме того, налажены отношения в области культуры, науки и образования. Используя инструменты так называемой «мягкой силы», а именно – образование, Китай целенаправленно занимает все более устойчивые позиции в мире в целом и в Африке в частности. Важная роль в этом отводится Институту Конфуция, перед которым стоит задача продвигать изучение китайского языка и культуры в мире. Благодаря щедрому финансированию, Китаю удалось достичь значительных успехов. Китай предоставляет большое число стипендия для обучения студентам со всего мира, уделяя особое внимание представителям Латинской Америки и Африки. Так, по программе «Африканские таланты» ведется подготовка почти 30 тыс. профессионалов. Реализуются обмены учеными и различные совместные исследовательские проекты.

Для реализации сотрудничества в области подготовки кадров различного профиля для Африки в 2000 г. Китаем был создан Фонд развития человеческих ресурсов Африки (ФРЧРА). Именно из его средств выделяются деньги на предоставление

стипендий почти всем государствам африканского континента. Китай принимает активное участие в подготовке политических и деловых элит, дипломатических работников, ориентирующихся на Китай.

Начинает развиваться взаимодействие в военной сфере. Так, в 2015 г. Пекин объявил о достижении договоренностей с Джибути о создании там первой зарубежной военно-морской базы. Китай подписал контракт с правительством Джибути сроком на 10 лет. Согласно документу, на территории страны будет развернута база снабжения для Народно-освободительной армии Китая (НОАК). [1]

Китайское присутствие в Африке стало широкомасштабным и системным, задействованы все ресурсы: экономические, финансовые, политические, дипломатические, технологические, культурные, гуманитарные и даже военные. Сегодня на континенте нет практически ни одного государства, которое бы не чувствовало на себе влияние Китая. «Азиатский тигр» стал одним из главных игроков на африканском континенте, прочно закрепившись в этом регионе.

Китайская политика в Африке нередко вызывают протесты среди населения. Африканские крайне левые партии, профсоюзы и социальные организации довольно часто обвиняют Пекин в том, что китайцы хищнически эксплуатируют природные богатства, что нередко приводит к недовольству африканского крестьянства. С другой стороны, большинство руководителей африканских стран, похоже, вполне удовлетворены китайским присутствием на их континенте. Усиливающееся влияние Китая в Африке беспокоит не только жителей самого континента, но и страны Запада.

Обратимся к другому актору, проявляющему себя в Африке – лидеру Южной Америки. Бывшая колония Португалии, а сейчас самая крупная экономика Южной Америки, Республика Бразилия стремится играть активную политическую роль на самых разных уровнях, увеличить число торговых партнеров и повысить свой глобальный статус. Заметно стремление Бразилии укрепить свои связи и с африканскими странами. Из всех латиноамериканских стран именно Бразилия проявляет

наибольшую заинтересованность в развитии политических и торгово-экономических контактов с Африкой. [2]

Чем же интересна Африка Бразилии? Следует отметить, что население Бразилии включает значительное количество выходцев из Африки. Исторически Бразилия ввезла больше африканских рабов, чем любая другая страна Северной и Южной Америки, в основном чтобы рубить сахарный тростник. Рабство было официально отменено в 1888 г. Значительную часть от сегодняшнего общего населения Бразилии (на 2015 г. – около 208 млн чел.) составляют потомки тех африканцев. [19]

Бразилия и ряд стран Африки были когда-то колониями Португалии, поэтому там распространен португальский язык, что значительно облегчает налаживание контактов: отношения строятся на основе языковой общности. Бразилия и Африка схожи в климатическом, геополитическом и социальном плане.

Особое развитие расширение сотрудничества, в первую очередь, экономическое, получило с 2002 года – после прихода к власти Лула да Силвы. Глобализация бразильской экономики совпала по времени со стабилизацией и улучшением динамики в Африке. Курс президента Лула да Силвы получил известность как «Преференциальная политика Бразилии в отношении Африки». [2] Лула да Силва совершил визиты в 29 стран африканского континента. За последнее десятилетие в Африке открылось 19 из 37 существующих там бразильских посольств. [21]

Нельзя не отметить, что Бразилия – единственная страна Южной Америки, которая умело сочетает региональные и глобальные интересы в своей внешней политике. [2] Отсюда, важной причиной интереса Бразилии по отношению к Африке является стремление получить постоянное место в Совете Безопасности ООН. Это одна из приоритетных задач бразильской дипломатии, и Бразилия в этом деле рассчитывает на поддержку Африки.

Бразилия в целом стремится развивать сотрудничество по линии Юг-Юг. Происходит это в рамках ИБСА (IBSA; India, Brazil, South Africa) – блока ведущих развивающихся стран, а также через механизмы Сообщества португалоязычных стран (CPLP), куда входят 8 стран, и 5 из них – африканские: Ангола, Бразилия, Кабо-Верде, Гвинея Бисау, Португалия, Мозамбик, Сан-

Томе и Принсипи и Восточный Тимор. Данное сообщество уделяет особое внимание развитию взаимной торговли и инвестиций. Значительное по своему масштабу взаимодействие происходит и внутри группы BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa). Значительную роль играет межконтинентальный саммит «Южная Америка - Африка» (ASA) (2006, 2009 и 2013 гг.), учрежденный для развития торговли между развивающимися странами по линии Юг-Юг. Таким образом, политическая сторона сотрудничества является важнейшей в отношениях между Африкой и Бразилией.

Между лидером Южной Америки и африканскими странами существуют договоренности о сотрудничестве в области бизнеса, торговли, сельского хозяйства, нефтяной и авиационной промышленности, инфраструктуры, культуры, энергетики и военной сферы. Взаимодействие ведется в области разработки биотоплива и защиты окружающей среды.

Несмотря на то, что в отличие от своего предшественника, нынешний президент Бразилии Дилма Руссефф стала уделять меньше внимания внешней политике, Африка остается важной для страны. В 2011 г. Д. Руссефф нанесла визит в Анголу, Мозамбик и ЮАР – страны, которые являются главными партнерами Республики Бразилии на континенте. [14] В 2013 г. Бразилия списала более 900 млн долл. долгов 12 африканским странам. Этот шаг рассматривался как попытка способствовать развитию экономических связей. [16]

В последнее время активно развивалась двусторонняя торговля. Главными партнерами Бразилии в Африке стали португалоязычные страны (в первую очередь, Ангола и Мозамбик), ЮАР и ряд государств Западной Африки. Бразильско-африканская торговля за последнее десятилетие значительно выросла в объеме: с 4,3 млрд долл. в 2000 г. до 28, 5 млрд долл. в 2013 г. Затем, в результате экономических трудностей, испытываемых Бразилией, последовал спад: до 26,8 млрд долл. в 2014 г. и до 17 млрд долл. в 2015 г. [17] Тем не менее, торговый оборот остается высоким. Две трети торговли приходится на Северную Африку, ЮАР и Нигерию. Ведущие торговые партнеры Бразилии в Африке – также португалоязычные страны, в первую очередь Ангола. Бразилия активно экспортирует зерновые в

страны Африки. Так, в 2015 году 321,7 тонн кукурузы было экспортировано в Южную Африку. [15]

С Южно-Африканской Республикой у Бразилии особенно тесные отношения. Политический и экономический потенциал этих связей, а также отношений в рамках IBSA дополняется тем, что фактически Бразилия и ЮАР в своем диалоге представляют крупнейшие регионы развивающегося мира – Южную Америку и Африку к югу от Сахары. Южная Африка и Бразилия играют ведущую роль в интенсификации сотрудничества между Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР) и африканскими блоками: Таможенным союзом Южной Африки (SACU), Сообществом развития Южной Африки (SADC) и Общим рынком Восточной и Южной Африки (COMESA). [2]

Инвестиционное сотрудничество – одно из важнейших составляющих в отношениях между Африкой и Бразилией. Особенно в последнее время выросло число прямых инвестиций в строительство и технологии. Более 500 бразильских компаний обосновались в различных африканских странах. Банк Бразилии и Бразильский Банк Развития (BNDES) выделили кредитов более чем на 4 млрд долл. [18]

Большая часть инвестиций приходится на крупные бразильские нефтяные и газовые корпорации (Petrobras, Vale) и строительные компании (Odebrecht, Andrade Gutierrez и др.). Бразилия активно занимается добычей и поисками нефти и газа, и главную роль здесь играет компания «Petrobras» (бурение скважин в Габоне, работы на шельфе Ливии, в Бенине и Мозамбике). Горнорудная компания «Vale» – одна из крупнейших в мире – представлена в Гвинее, Габоне, Конго, Анголе, Замбии, Мозамбике и ЮАР и вкладывает крупные средства в реализацию своих проектов. [2] Южноамериканский лидер активен и в сфере инфраструктуры. Строительная компания «Одебрехт» действует в Анголе, Ливии, Либерии, Мозамбике и Гане; она уже завершила инфраструктурные проекты в Конго, Ботсване, ЮАР, Габоне и Джибути. [9]

Одним из направлений политики Бразилии в Африке стало оказание помощи, которая координируется Бразильским агентством сотрудничества (Brazilian Cooperation Agency; ABC). На долю Африки, где это агентство на 2010 г. пришлось более

половины из реализованных им 77 проектов технического сотрудничества. Основные направления помощи - сельское хозяйство, здравоохранение, образование и социальное развитие. Значительные инвестиции вносит ЭМБРАПА - Бразильская корпорация исследований в сфере сельского хозяйства (The Brazilian Agricultural Research Corporation (EMBRAPA)). Развитие тропического сельского хозяйства занимает важное место во взаимодействии африканских стран и Бразилии, которая может поделиться своими достижениями в этой области. ЭМБРАПА оказывает финансовую и кредитную поддержку фермерам. [20]

Отдельное внимание уделяется сотрудничеству в области здравоохранения. Бразилия имеет большое число двусторонних соглашений в этой области с рядом африканских стран. У Бразилии богатый опыт в сфере тропической медицины, который активно применяется ею в Африке. Она оказывает финансовую поддержку нескольким специализированным центрам здоровья на континенте. В данной области особо активны Бразильское агентство сотрудничества и Фонд Освалдо Круза (FioCruz) – ведущего исследовательского учреждения Бразилии в области медицины. При посредничестве последнего Бразилия внесла значительный вклад в создание в Мозамбике, где более 10% населения являются носителями ВИЧ-инфекции, фабрики по производству дженериков и антиретровирусных препаратов для лечения ВИЧ/СПИДа, действующую с 2012 г., ассигновав на это 23 млн долл. [9]

Налажены культурные связи: например, еще в 2010 г. бразильский телеканал на португальском языке начал вещание в более чем 40 странах Африки. [4] Не оставлена без внимания и сфера образования. Бразилия предоставляет африканцам стипендии на обучение. Она создала свой первый институт высшего образования в Кабо-Берде, был открыт Федеральный университет афро-бразильской интеграции. ЭМБРАПА также вносит вклад в эту область: студенты из Африки изучают инновационные сельскохозяйственные технологии компании.

Южноамериканский лидер расширяет военное сотрудничество с африканскими странами путем подписания договоров о безопасности и поставках оружия. В частности, это связано с желанием частных бразильских военных подрядчиков

расширить клиентскую базу. Более общая и масштабная цель военного сотрудничества – стремление Бразилии распространить свое влияние от Антарктики до Африки. Бразилия имеет договоры в рассматриваемых областях с Намибией, ЮАР, Мозамбиком, Нигерией, Сенегалом, Анголой и другими странами. Проводятся совместные военные учения. С помощью Бразилии были сформированы ВМС Намибии в последние годы, с Анголой создан стратегический альянс обороны, создана военно-морская миссия в Кабо-Верде и начали продаваться истребители Мавритании, Сенегалу и Буркина-Фасо. [3]

Как и у Китая, расширение Бразилией связей с африканским континентом в рамках сотрудничества по линии Юг-Юг не проходит без трудностей. Действия бразильцев вызывают недовольство среди населения. Бразильские компании осознают, что ведение бизнеса в Африке сложнее, чем казалось ранее. Несмотря на значительные успехи в снижении уровня бедности и улучшение уровня жизни, континент страдает от политической нестабильности, нарушений прав граждан, низким уровнем развития инфраструктуры. Кроме того, ситуация в самой Бразилии в последнее время значительно ухудшилась: в стране разразился ряд коррупционных скандалов и налицо проблемы в экономике, что не могло не отразиться на внешней политике. Ее активность стала ниже. Но это вовсе не означает, что отношения с Африкой находятся в стадии стагнации. Они остаются активными. Бразилия пытается избегать тех ошибок, которые допускают ее конкуренты в рассматриваемом регионе: она привлекает к работе на своих предприятиях местное население, способствуя таким образом решению проблемы занятости. Так, «Одебрехт» - крупнейший частный наниматель в Анголе.

Африка становится местом конкуренции Запада, Китая и Бразилии, а также ряда других игроков. Возникает вопрос: а нужны ли Китай и Бразилия Африке? Выгодно ли это сотрудничество для африканского континента? И с кем предпочтительнее развивать более тесное взаимодействие?

Несомненно, подобное внимание со стороны глобальных игроков с развивающейся экономикой полезно для африканских стран. Принципиальная разница в «африканских» стратегиях Бразилии и Китая состоит в подходах. Латиноамериканский лидер

использует менее «хищническую» тактику: в отличие от китайской, она не подразумевает вывоз сырья. С этой точки зрения, что для стран Африки предпочтительнее сотрудничество с Бразилией. С другой стороны, хотя Китай и вывозит сырье, он строит в Африке инфраструктуру, которой раньше в регионе не было, делится с африканцами новыми технологиями. КНР оказывает коммерческую и социальную помощь и поддерживает африканскую интеграцию. Бразилия тоже развивает инфраструктуру, но в гораздо меньшем объеме, по сравнению с Китаем.

Оба государства рассматривают сельское хозяйство как стратегическое направление политики на африканском направлении, поскольку и Бразилия, и КНР имеют опыт в ведении тропического и субтропического хозяйства, они могут предложить свои технические достижения, поделиться знаниями в этой области. Однако, в то время как Китай рассчитывает на импорт продуктов для удовлетворения своих растущих нужд, для бразильской экономики важен экспорт товаров широкого потребления.

Особенностью китайского подхода к странам Африки является то, что китайцы, в отличие от европейцев и американцев, не увязывают сотрудничество с развитием либеральных демократических институтов и взаимодействуют, в том числе и с авторитарными режимами. Другой плюс китайцев в том, что они предлагают инвестиции и реализуют инфраструктурные проекты дешевле своих западных конкурентов. И Китай, и Бразилия развивают с африканцами политическое сотрудничество: частые визиты на высшем уровне, саммиты, форумы – все это часть внешнеполитического курса двух растущих гигантов.

У Бразилии, в силу экономических проблем, в последнее время активность на самом жарком на планете материке снизилась. Тем не менее, Южноамериканский лидер может служить своеобразным мостом между двумя сторонами Южной Атлантики. Так, вслед за Бразилией, к деятельности на африканском направлении подключаются и другие страны Латинской Америки (Чили, Аргентина), что может оказаться успешным и выгодным и для них, и для Африки. Успеху может поспособствовать развитие транспортных маршрутов между

Бразилией и Африкой, в том числе, усовершенствование авиасообщения. Учитывая, что борьба с наркотрафиком стала глобальным вызовом, южноамериканский лидер и страны Африки развивают сотрудничество в области контроля за трафиком запрещенных веществ в Южной Атлантике.

Африканский континент в последнее время демонстрирует значительные темпы роста экономики. За судьбу природных ресурсов континента в наши дни борются крупные мировые игроки. Африка является крупным объектом внимания со стороны Китая и Бразилии, стран Запада. Сегодня перед Африкой открываются возможности для улучшения жизни граждан. Ключевым моментом станет то, как африканские лидеры смогут воспользоваться этими возможностями и использовать их на благо своих народов.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Американцы узнали о первой зарубежной военной базе Китая. URL: <http://lenta.ru/news/2015/11/26/basesweetbase/>

[2] *Борзова А.Ю.* Африканское направление во внешней политике Бразилии. Африка: основания для нового старта : Ежегодник-2011: сб. статей. / под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова. - М.: РУДН, 2011. с.210-220.

[3] Большая стратегия Бразилии. URL: <http://www.geopolitica.ru/article/bolshaya-strategiya-brazilii#.VvVGtRKLRAУ>

[4] Бразилия запустила телеканал на португальском языке в Африке. URL: http://www.bbc.com/russian/rolling_news/2010/05/100524_rn_brasil_tv

[5] Гуманный империализм: как Китай завоевывает Африку. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/283713-gumannyi-imperializm-kak-kitai-zavoevyvaet-afriku>

[6] *Дейч Т. Л.* Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН. 2008. - 326 с.

[7] *Дейч Т.Л.* Китай торгует с Африкой: плюсы и минусы для стран континента // Азия и Африка сегодня. 2014. № 8(685). С. 42–48.

- [8] Дейч Т. Л. Китай «завоевывает» Африку. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=547#11
- [9] Дейч Т.Л. Региональная политика БРИКС в Африке / Т. Л. Дейч // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2015. - Т.10, № 2. - С. 206-228.
- [10] Дэвид Шинн. Сколько Китая в Африке. URL: <http://bricsmagazine.com/ru/articles/skolko-kitaya-v-afrike>
- [11] Китай в Африке: новая волна колонизации? URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/52028>
- [12] Китай выделит \$60 млрд на развитие Африки. URL: <http://www.interfax.ru/business/483224>
- [13] Китай и его соперники на Африканском континенте. URL: <http://planet-today.ru/geopolitika/item/33843-kitaj-i-ego-soperniki-na-afrikanskom-kontinente>
- [14] Торин А. Африка и восходящие страны: перспективы сотрудничества. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/14330>
- [15] Brazil exports corn to South Africa as El Niño disrupts trade. URL: <http://af.reuters.com/article/topNews/idAFKBN0UL0J520160107>
- [16] Brazil 'to write off' almost \$900m of African debt. URL: <http://www.bbc.com/news/world-latin-america-22669331>
- [17] Intercâmbio comercial brasileiro: Países e Blocos Econômicos. Ministério do Desenvolvimento, Indústria e Comércio Exterior. URL: <http://www.desenvolvimento.gov.br/sitio/interna/interna.php?area=5&menu=576>
- [18] Marcus Vinícius de Freitas. Brazil and Africa: Historic Relations and Future Opportunities. URL: <http://www.gmfus.org/publications/brazil-and-africa-historic-relations-and-future-opportunities#sthash.f5DvNWgL.dpuf>
- [19] Population Pyramids of the World from 1950 to 2100. URL: <https://populationpyramid.net/brazil/2015/>
- [20] Stunkel O. Brazil in Africa. Bridging the Atlantic? URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_33516-544-2-30.pdf?130218102618
- [21] What Is Brazil Really Doing in Africa? URL: http://www.huffingtonpost.com/robert-muggah/what-is-brazil-really-doi_b_6413568.html

СТРАТЕГИЯ «НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ» КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕОПОЛИТИКИ КНР: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ

В настоящее время, когда современный мир активно стремится к многополярности, глобализации экономики, информатизации общества, культурному многообразию, отстаиванию духу регионального сотрудничества открытого типа, общей для всего мира системы свободной торговли и открытости мировой экономики. Одной из таких стратегий, которая откликается на все эти вызовы современности, является «Одного пояса и одного пути» [4].

Впервые она была озвучена 7 сентября 2013 года. Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин, во время своего визита в Казахстан выдвинул идею о создании «Экономического пояса Шелкового пути» для развития взаимоотношений со странами Центральной Азии [1. С. 76], а 10 октября этого же года в Индонезии он озвучил аналогичную идею о создании «Морского пути XXI века» для сотрудничества с Западной, Южной и Юго-Восточной Азией, а также Восточной Африкой и Европой [2. С. 122]. Как результат объединения этих концепций стало провозглашение новой идеи: «Один пояс и один путь» [3. С. 30]".

Во времена Великого Шелкового пути, некоего прототипа новой концепции, была создана разветвленная сеть караванных дорог, которая служила торговым и культурным связующим звеном между Востоком и Западом. Новый Шелковый путь – это более масштабный план, выходящий за рамки торговли и культуры, это целая система, подразумевающая создание семи поясов, а именно: торгового, транспортного, энергетического, информационного, научно-технического, аграрного и туристического [2. С. 123], где будут связываться Азия, Европа и

* Михайличенко Кристина Михайловна – студентка 2 курса магистратуры кафедры сравнительной политологии, научный руководитель –к. п. н., доц. А.А. Кинякин.

Африка, причем, как утверждает китайская сторона, что в новый путь, соблюдая правила согласия и толерантности, может вклиниться любое государство, любая международная или региональная организация [4]. Согласно документу «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского пути XXI века», разработанного китайским правительством, новая стратегия предполагает сотрудничество государств по таким направлениям, как политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, свободное передвижение, бесперебойная торговля и укрепление близости между народами [4], таким образом, отвечая мировым запросам, данная концепция актуализирует свою реализацию.

Само название проекта, его цели, задачи, функции, а также соглашения, которые уже заключили или заключают страны между собой и КНР в рамках данной стратегии, - все это, на первый взгляд, говорит о том, что новый Шелковый путь – это прежде всего экономический проект. Но почему тогда Китайская Народная Республика, несмотря на проблемы со своей экономикой, порой в ущерб своему населению, готова тратить огромные деньги для реализации этого проекта? Зачем китайская сторона, осуществляя транспортно-логистические проекты, собирается их прокладывать в обход России, при этом транспортировка продукции будет выходить значительно дороже? Действительно ли Китаем движут только экономические интересы, или все же это стратегия с политической подоплекой? Какое место в проекте КНР отводит Российской Федерации? Точных ответов на поставленные вопросы сейчас нет ни у ученых, ни у экспертов. На данный момент существуют различные факты, высказывания политических лидеров, проводятся форумы, конференции, круглые столы и т.д., где говорится о необходимости и исключительной полезности проекта нового Шелкового пути как для стран-участниц, так и для мирового сообщества в целом.

После выдвижения стратегии экономического пояса Шелкового пути, становится очевидно, что вектор экономической силы все больше перемещается на восток, перетягивая

геополитический центр в сторону Азии, где сейчас основные события разворачиваются вокруг стран ЦА.

Центральная Азия – регион, где происходит столкновение интересов Китая, США и России. К интересам КНР можно отнести диверсификацию энергетических путей, площадку экспорта китайской продукции, развитие отсталых китайских регионов, внутреннюю безопасность. Интересы США сводятся к контролю нефтегазовых ресурсов, которыми богаты страны, возвращению влияния в регионе, которое падает после вывода войск из Афганистана, борьбе с антиамериканскими союзами между Россией и Китаем.

Что касается Российской Федерации, то в XIX веке ЦА была частью Российской империи, от которой она сильно зависела в экономическом и политическом смысле вплоть до распада Советского Союза, после которого Россия стала забывать о центрально-азиатских государствах, чем воспользовались другие страны, особенно Китай, и начали активно проводить там свою политику. Это огромный минус для нашей страны. После образования Российской Федерации, наше государство выбрало западный вектор развития и сотрудничества, став в итоге сырьевым придатком Запада. Сложившаяся модель общества и экономики основана на системе внешнего управления с элементами, некоторые из которых закреплены в Конституции РФ, полукolonии: приоритетом норм международного права над российским, запретом на государственную идеологию, отсутствием национальных финансов и прямой зависимостью ЦБ от международных финансовых учреждений, отсутствием национального бизнеса, где большая часть корпораций имеют иностранную юрисдикцию, колониальной системой преподавания общественных наук на основе западной методологии и учебных пособий, в которых пропагандируются и популяризируются западные ценности и образ жизни, как основа воспитания российской молодежи [5. С. 46]. И только сейчас мы начали опять активно смотреть в восточном направлении, особенно после украинских событий и последующих после них западных санкций.

Выдвинутый Китаем проект нового Шелкового пути, который претендует на закрепление в Центральной Азии нового

хозяина, только усилил желание России отстаивать свои интересы в регионе, а именно: экономических выгод, путем интеграции стран ЦА с Россией, сохранения зависимости экономик от РФ, увеличения роста торговли, проблему безопасности, сохраняя региональную стабильность и решая вопросы терроризма, экстремизма и закрытия путей поставок наркотиков, проблему русского населения в регионе, а также не стоит забывать про энергетический сектор, где для России выгоден контроль над маршрутами нефтегазовых перевозок, не допуская диверсификации поставок.

В качестве продвижения своих интересов США, Россия и Китай в разное время выдвигали проекты интеграционного характера со странами Центральной Азии, например, российская сторона начала с образования СНГ вплоть до образования Евразийского экономического союза. Американская сторона в 2011 году предложили свою концепцию «Нового Шелкового пути», которая является пересекается некоторым образом с китайской идеей, только по мнению американцев должно произойти развитие центрально-азиатского и южно-азиатского регионов, притом здесь большая роль отводится Афганистану, который планировалось сделать, как центр пересечения всех транспортно-логистических путей. По мнению Америки, стабильность в Афганистане – это стабильность всего региона в целом. Но США не смогли организовать данный проект, так как в отличие от тех же китайцев, они не хотят вкладывать свои собственные деньги, в то время как Китай, для реализации своей концепции, готов к огромным инвестициям. По этой же причине, готовности китайской стороны к большому потоку инвестиций, Россия делает меньше успехов в Центральной Азии, чем могла бы.

Шанхайская Организация Сотрудничества, являясь одним из инструментов отношений Китая и России в Центральной Азии, в целом, больше пользы приносит Китаю, так как за счёт нее он вышел к нефтегазовым ресурсам региона, увеличил с ним экономическое сотрудничество, повысил свое влияние в ЦА, что привело к уходу на второй план отношения с Россией в регионе, зато приоритетом стало строительство инфраструктуры, перемена в расстановке сил, доступ к ресурсам центрально-азиатских

государств, тем самым Китай получил отличную возможность повлиять на внешнеполитические приоритеты глав этих стран. КНР пытается подстроить под себя ШОС, замещая вопрос безопасности, для чего и создавалась главным образом организация, вопросом сотрудничества в экономической и энергетической сфере, подкрепляя все это соответствующими проектами, выходящими за рамки организации.

Необходимо отметить, что по сравнению с американскими и российскими предложениями, китайские инициативы имеют гораздо больше шансов на успех. Китай не пытается изменить внутреннюю политику стран, навязывать, как американцы, права человека, к слову, с которыми у самих китайцев большие проблемы, расхождения и недопонимания, и политические взгляды, а также старается не вмешиваться в процесс принятия политических решений. Транспортно-логистическая система, которую КНР планирует построить, плюс предоставляемые им кредиты напрочно свяжут экономики ЦА и Китая. Китайцы же выделяют следующие преимущества нового Шелкового пути перед российскими и американскими проектами, а именно: данный проект – это концепция развития, где охватываются Запад, Восток, Север, Юг и 3 млрд человек; географическое преимущество, выражающееся в близком географическом положении (общая граница с 3-мя странами ЦА); преимущество традиций, т.е. во время экономической глобализации концепция легко воспринимается обществом; надежда стран Кавказа на то, что стратегия Китая затронет и их; финансовые преимущества КНР[6].

Экономический пояс Шелкового пути – это важная стратегическая задача Китая, в первую очередь, экономического характера, выражающаяся в энергетической безопасности, торгово-экономическом развитии. Но, с другой стороны, эта экономическая направленность тесно связана с геополитическими процессами региона, решая политическими проблемы в самом Китае, одной из которых следует выделить стабильность внутри страны.

В зависимости от того, как будут взаимодействовать страны Центральной Азии и Китай между собой, зависит стабильное положение Китая, так как именно ЦА оказывает

сильное влияние на геополитическую уязвимость Поднебесной. Одним из самых небезопасных регионов в КНР, в котором существуют три зла (терроризм, экстремизм и сепаратизм) – это Синьцзян - Уйгурский автономный район.

СУАР –помимо того, что он богат нефтью и газом, а также содержит на своей территории большое количество запасов угля и редкоземельных металлов, он еще и является своеобразными воротами и связью с остальным миром, в концепции экономического пояса Шелкового пути – это коммуникационный центр, сухопутная часть проекта, таким образом, СУАР является стратегически важным для КНР районом, который, несмотря на все усилия китайского Правительства, сложно удержать в полной стабильности, в частности из-за пограничных территорий с крайне нестабильными государствами, а также наличием и подпитке сепаратистских, экстремистских движений и организаций в регионе.

По проекту нового Шелкового пути, СУАР – это логистический центр, через который будет все функционировать, то есть оставлять район небезопасным просто нельзя. Но для того, чтобы СУАР полностью соответствовал проекту, его еще надо очень сильно развивать, чем и занимается КНР, вливая большие финансовые потоки в регион, чтобы улучшить и обезопасить положение в регионе. Здесь можно провести параллель с российским Кавказом, в который вложили колоссальные средства, чтобы добиться безопасности и стабильности в регионе. Таким образом экономический пояс Шелкового пути, под эгидой того, что эта концепция в угоду всему мировому сообществу, – это отличная возможность для Китая решить собственные проблемы.

Следует отметить тот факт, что изначально в стратегии экономического пояса Шелкового пути отводилось особое место Российской Федерации. В проекте одним из ключевых направлений является транспортно-логистическое, где железные дороги имеют приоритет над остальными видами транспорта, и именно на российскую транссибирскую магистраль возлагались большие надежды. Все выгоды данного маршрута налицо, во-первых, Транссиб – это уже построенная и действующая железная дорога, которая нуждается только в некоторой доработке. Во-вторых, низкий уровень тарифов. В-третьих, однократное

пересечение границы до доставки груза к границе с Европой. В-четвертых, более высокая пропускная способность российско-китайских трансграничных железнодорожных переходов. В-пятых, высокий уровень безопасности транспортного маршрута из-за стабильной политической ситуации в стране [7]. Плюс, ко всему выше сказанному, доставка товаров по транссибирской магистрали происходит намного быстрее, занимает около 10 дней, чем по центрально-азиатскому направлению. Таким образом, Транссиб является дешевым и быстрым способом доставки продукции.

Перспективы экономического пояса Шелкового пути через Центральную Азию весьма сомнительны. Так как, во-первых, КНР придется создавать абсолютно новую инфраструктуру в труднодоступных районах. Во-вторых, сложные климатические и географические условия не только для строительства транспортной системы, но и для ее дальнейшего функционирования. В-третьих, здесь нет никакого базового транспортного задела. Далее появляется такая сложность, что все предполагаемые транспортные маршруты будут проходить через Каспий, следовательно, потребуются груз переправлять по морю (к слову, сейчас нет в портах Туркменбаши и Актау соответствующих терминалов, грузового флота, а также портам Баку и Махачкала тоже необходима модернизация), а потом снова транспортировать по железной дороге или автомобильной магистрали (которые необходимо протягивать к портам западного Каспия) до стран Европейского Союза [7]. Конечно, есть выход обойти Каспийского море, но здесь либо путь будет пролегать через сложный высокогорный рельеф северного Ирана (также данный маршрут будет зависеть от стабильности в Иране), либо через российские города Астрахань или Саратов, но при этом придется строить новую железную дорогу, параллельную Транссибу [7].

Таким образом, мы видим, что наиболее реалистичный вариант экономического пояса Шелкового пути – это сибирский, так как помимо того, что этот вариант сам по себе быстрый, надежный и дешевый, он к тому же готов активно эксплуатироваться, тогда как через неосвоенную Центральную Азию только придется строить всю инфраструктуру и не известно

на какой промежуток времени это затянется. Кроме того, использование сибирского маршрута для реализации экономического пояса Шелкового пути представляет возможности для активного развития отношений с набирающим силу интеграционным образованием в Евразии – Евразийским экономическим союзом, который в настоящее время включает себя пять государств, в числе которых ближайшие соседи Китая – Россия и Казахстан, и который может стать своеобразным «мостом», который свяжет Китай с европейскими рынками [8. Р. 42].

Как уже было сказано, с самого начала, после оглашения концепции нового Шёлкового пути, Россия, согласно содержанию данной стратегии, должна была непосредственно играть далеко не последнюю роль. Но в последнее время все чаще можно увидеть в СМИ сообщения о том, что китайская стратегия не затронет РФ. В заявлениях в СМИ все неучастие России в концепции сводится к транспортно-логистической теме, а именно: маршруты пойдут в обход России или же будет модернизирована и введена на полной мощности в эксплуатацию транссибирская магистраль.

С одной стороны, такое положение дел можно расценивать как просто информационный повод, не более того, как попытку подорвать или внести недопонимание в российско-китайские отношения. На данный момент преимущества Транссиба очевидны, а выгоднее альтернатив не существует. Возможно, некоторые страны боятся, что лишатся большого количества китайских инвестиций, если КНР переориентируется на Россию и сотрудничество с ней. Но такой ход событий вряд ли возможен, так как Китаю нужна безопасная Центральная Азия, необходим ее потенциал, и он будет в нее вкладывать. Также есть вариант того, что Китай хочет иметь выбор, а не зависеть от одной страны, в данном случае России.

С другой стороны, если Китай все же не будет использовать в экономических целях транссибирскую магистраль – это конечно в определенной степени плохо, какому государству не нужны лишние деньги, но, по большому счету, Транссиб функционирует уже давно, строился не для китайской стратегии нового Шелкового пути, а значит может продолжать спокойно существовать и без вмешательства КНР. Можно предположить

такой вариант, что весь шум, поднятый вокруг обхода России из-за того, что китайская сторона хочет по максимуму выиграть на сотрудничестве с российской стороной, пытаясь просто сбить цену на транспортировку по Транссибу, делая проект еще более дешевым и выгодным для Китая.

Все же, если в целом рассматривать стратегию нового Шелкового пути, то он не ограничивается только транспортно-логистической сферой и экономикой, поэтому попытки оставить Россию в стороне от проекта маловероятны. Не стоит забывать о том, что, как у китайской, так и у российской стороны есть проблемы в сфере безопасности, и Китаю с Россией все равно будет необходимо сотрудничать в этом направлении, особенно по региону Центральной Азии. Экономический пояс Шелкового пути, на первый взгляд, кажется чисто экономическим проектом, но по сути эта стратегия является частью большой геополитической игры Китайской Народной Республики, которая подается под соусом «мягкой силы». К чему она приведет еще неизвестно, но то, что на мировой арене «кому-то» придется потесниться – это уже точно.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. Алимов Р.К. К вопросу о формировании «экономического коридора шелкового пути»: состояние, проблемы и перспективы. – МИР (Модернизация. Инновация. Развитие). № 16.
- [2]. Ремыга В.Н. Экономический пояс шелкового пути. – Вестник Финансового Университета, 2015.
- [3]. Базаров Б.В. Новый Шелковый путь: Открытая политика открытого общества Китая. – Власть, 2015.
- [4]. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI в. 2015. Электронный ресурс, URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml>
- [5]. Олейников А. Социокультурные факторы геополитики России (к вопросу о том, как преодолеть «запирающие технологии» в сфере государственного управления). – Москва, 2014.
- [6]. «Экономический пояс Шелкового пути» - какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной

Азии? Электронный ресурс,
URL:<http://russian.people.com.cn/31518/8420265.html>
[7]. Центральноазиатский и транссибирский маршруты ЭПШП не конкуренты. Электронный ресурс, URL:
http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7159#top-content
[8]. Kinyakin A. Eurasian Economic Union as integration structure: challenges and opportunities for the EU // Jochen Franzke/Bogdan Koszel/Andrej Kinyakin (Hrsg.) (2016): Die Europäische Union und Russland. Krisenursachen und Kooperationswege. WeltTrends. Potsdamer Wissenschaftsverlag, Potsdam.

*Нгуен Ван Зьонг**

ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ КОНФУЦИАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В общепринятом понимании политика имеет два значения. Первое: политика – это комплекс вопросов, связанных с управлением государственным аппаратом или деятельностью того или иного класса, той или иной партии, нацеленных на достижение или сохранение права на управление государством (политический строй, политическая ситуация, политическая деятельность). Второе: политика – это осознание и реализация целей, задач и курса политических партий.

По определению вьетнамского энциклопедического словаря, политика – это совокупность деятельности, касающейся отношений между классами, между народами, социальными слоями, сутью которой является вопрос достижения власти, сохранения и использования государственной власти, участие в государственных делах, определение организационной формы, задач и содержания деятельности государства [4].

* *Нгуен Ван Зьонг* – аспирант 1 года обучения, кафедры истории философии. Научный руководитель – д.филол.н., проф. С.А. Нижников.

В.И. Ленин считал, что «политика - это участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства» [3. С. 430]. Несмотря на то, что государство – это сердцевина, но оно не единственный фактор политики. Политика также связана с проблемой разработки курса развития и механизма реализации этого курса, с определением формы выборов, обнаружением и осуществлением политики развития...

Исходя из таких представлений о политике, легко признать, что политическая философия – это наука, изучающая сущность политики и политической власти, самых общих и всеобщих законов построения государства и развития государственной власти.

Социально-экономические предпосылки зарождения конфуцианских политических воззрений.

Конфуцианство – социально политическое учение, его зарождение опиралось на условия существования общества на определенном этапе развития, главным образом оно связано с глубокими трансформациями в обществе древнего Китая во всех областях – экономической, политической, социальной.

Что касается экономики, то можно отметить, что это было время, когда китайское общество переходило от бронзового века к железному веку, когда распространились пахота на быках и применение железных орудий труда. Появление предметов из железа сильно повлияло на совершенствование орудий труда и изменило технику сельскохозяйственного производства, систему ирригаций, технику земледелия, что привело к повышению производительности труда в сельском хозяйстве. Более того, благодаря орудиям труда из железа и появлению ирригационных систем больше стали осваиваться целинные земли и усилился процесс перехода земли в частную собственность (знать имела право захватывать земли и присваивать их). Наряду с сельским хозяйством активнее, чем прежде, стали развиваться ремесла. Именно «развитие торговли создало новый социальный слой, чьи позиции с каждым днем укреплялись» [2. С. 22].

Что касается политической ситуации, то в период Чуньцю «весны и осени» правление царской династии Чжоу постепенно ослабевало, императорский трон династии Чжоу носил чисто

формальный характер. Между вассальными государствами постоянно шли войны, вассалы посягали на власть императора, богачи посягали на власть правителей княжеств, подданные убивали правителей, сын покушался на отца, в обществе царила невероятная смута. Феодалы усиливали эксплуатацию трудящихся. Тяжелые поборы, трудовая повинность, участие в войнах ... делали жизнь народа невыносимой. Более того, захватнические войны и жестокая эксплуатация феодалами народных масс не только приводили к уничтожению небольших княжеств, но и подрывали власть династии Чжоу, обостряли социальные противоречия, в первую очередь среди господствующего класса, с каждым днем в обществе нарастала смута. Очевидно, что такое положение в обществе срочно требовало нового способа организации и управления обществом, который бы пришел на смену существовавшей тогда модели социального управления династии Чжоу для наведения порядка и, в конечном счете, для установления социальной стабильности и развития общества. В такой социальной обстановке в древнем Китае зародился «золотой век мысли» и «соперничества идейных течений», и именно эта обстановка создала благоприятные объективные условия для появления конфуцианства в качестве ответа на насущные потребности китайского общества того времени.

Идейные предпосылки для формирования конфуцианства.

Конфуцианство легло в идейную основу не одной социально-экономической формации Китая. Конфуцианство зародилось не на пустом месте, напротив, оно унаследовало и восприняло идеи и взгляды предшествующих времен династии Чжоу, главным образом политические, религиозные и нравственные воззрения.

Политические идеи: конфуцианство восприняло от династии Чжоу политические взгляды, которые были «одеты в религиозные одежды» о «намерении неба», «воле неба». Согласно этим идеалистическим и консервативным взглядам, надо знать и следовать «воле неба», которую небо посылает народу, чтобы «обладать народом» и «управлять народом» в течение всей жизни. Император – сын Неба, и тот, кто выступает против императора, тот выступает против воли неба и будет наказан небом.

Император является собственником всех земель и всех людей, люди должны повиноваться императору.

Религиозные воззрения: помимо восприятия традиции династии Шан-Инь почитать предков и предшествующих царей, при династии Чжоу идейные воззрения пополнились постулатами «почитания неба», «соответствия воле неба» и практикой поклонения Всевышнему... При Чжоу небо (еще его называют Всевышним) было силой, которая не только обладала всей полнотой власти и могуществом, но также имела волю и достоинство. Поэтому при династии Чжоу небо невероятно превозносилось, ему поклонялись, и считалось, что причиной падения династии Шан-Инь стало то, что сама эта династия не понимала воли неба, действовала не по воле неба, поэтому была наказана небом. Напротив, династия Чжоу понимала и строго придерживалась воли неба, поэтому небо заменило династию Шан-Инь династией Чжоу.

Нравственные постулаты: конфуцианство унаследовало многие нравственные установки предшествующих времен, в первую очередь те, которые относились к эпохе Чжоу. Речь идет о превознесении таких понятий, как «благоговение» и «почтительность». Согласно воззрениям эпохи Чжоу, «благоговение» – это поклонение и благодарственность за то, что Всевышний позволяет обладать народом и управлять народом; последующие цари должны следовать этой нравственной ценности, при династии Чжоу считалось, что необходимо заботиться, укреплять и развивать эту добродетель для последующих поколений, чтобы жизнь была прочной и чтобы можно было долго обладать и управлять народом. «Почтительность» - это почитание и благодарение предков за их заслуги, поклонение и служение предкам и родителям. Династия Чжоу считала, что, если придерживаться этих двух добродетелей - «благоговения» и «почтительности», то можно вечно обладать и управлять народом.

Вышеназванные политические, религиозные и нравственные установки были системно включены в конфуцианское учение. Конечно же, эти идеи представляют абсолютную ценность в условиях, когда нарушен порядок в обществе, когда опрокинута структура социальной иерархии, что и было характерно для эпохи

весны и осени, периода междоусобных войн. В действительности, был воспринят новый политический способ и метод власти, а именно использована сверхъестественная сила для укрепления монархической власти. Однако, чтобы в обществе воцарилось спокойствие, стабильно действовала иерархическая система власти, конфуцианству пришлось, с одной стороны, признать и использовать постулат о власти, данной свыше, а с другой стороны, - снизить роль этой власти и превозносить силу власти монарха и значение человека в процессе исторического развития.

Таким образом, в прежние времена династия Чжоу опиралась лишь на волю неба и на власть неба для обоснования своего существования, а с наступлением эпохи Весны и Осени династия Чжоу стала ослабевать.

Мы можем сделать вывод, что «низвергавшиеся священность и неприкосновенность данной сверху власти, пошатнувшиеся устои общества, невыносимо тяжелая жизнь народа» [1. С.18] сигнализировали о закате этой династии. В этой ситуации в древнем Китае появилось очень много школ и теорий, выдвигавших самые разные идеи, нацеленные на изменение общественных порядков. Возникновение конфуцианства, с его установкой на превознесение норм поведения и морали, необходимых для преодоления смуты, установления в обществе стабильности, порядка, для перехода к «управлению» обществом, рассматривается как своевременный ответ на социальный запрос того времени.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Дао Зуи Ань*. Критическая статья о конфуцианстве. Хюэ, издательство «Куанхай тунгтхы», 1938. 18 с. (Đào Duy Anh. Không giáo phê bình tiểu luận. Huế, Nxb Quan hải Tùng thư, 1938. tr.18.)
- [2] *Нуен Хиен Ле*. «История Китая». Том 1, Ханой, издательство «ванхоа тхонгтин», 1997. 22 с. (Nguyễn Hiến Lê. Sử Trung Quốc. Tập 1, Hà Nội, Nxb “Văn hóa thông tin” 1997. tr 22.)
- [3] *Ленин В.И.* Собрание сочинений. Том 41, Москва, издательство «Прогресс», 1976. 430 с. (V.I. Lenin. Toàn tập, tập 41, Matxcova, Nxb Tiến bộ, 1976. Tr 430.)
- [4] www.bachkhoatoanthu.gov.vn.

АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Р. НИКСОНА

В истории американской внешней политики поворот от конфронтации с КНР к сближению связан с деятельностью администрации Никсона. Будучи еще кандидатом в президенты, он написал статью в *Foreign Affairs*, в которой доказывал, что от сближения с КНР в выигрыше будут страны всего мира [12 С. 121–124]. Никсон был убежден, что Китай необходим США в качестве дружественной державы вследствие своих размеров и неизбежного роста своего влияния в мире. И став президентом Соединенных Штатов, Никсон последовательно продвигал идею о нормализации американо-китайских отношений.

Для Никсона возобновление отношений с Китаем стало частью общего стратегического плана, который заключался в решении определять политическую линию с учетом геополитических факторов и недопущения фундаментальных изменений в балансе сил.

В данном контексте стоит упомянуть острейшую проблему в американской внешней политике конца 1960-х годов – поиск путей поэтапного выхода из Индокитая.

Внешнеполитический вектор Вашингтона по отношению к Пекину стал меняться из-за ряда факторов. С безуспешной войной во Вьетнаме и тем обстоятельством, что многие государства (в том числе и некоторые союзники США) осудили американское вторжение во Вьетнам, был связан ключевой геополитический фактор для Соединенных Штатов. Кроме того, массовые демонстрации против войны во Вьетнаме в самих Соединённых Штатах угрожали внутренней стабильности государства.

Для выхода из сложившегося внешнеполитического тупика США были заинтересованы в разрядке международной напряжённости и в сближении со своими политическими

* *Шлентова Анастасия Евгеньевна* – студентка 3 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель - доцент кафедры ТИМО, к. и. н., Т.И. Понька.

противниками. Но в то время как Москва открыто демонстрировала поддержку Ханюю, позиция Пекина была далеко не столь однозначной. В книге «Китай и США: 60-70-е годы» В.Б. Воронцов приводит ряд примеров публичных заявлений руководства КНР, в которых подчеркивается намерение не вмешиваться во Вьетнамскую войну и избегать вооруженного столкновения с Соединенными Штатами [1 С. 28-31]. Принимая во внимание данные обстоятельства, Вашингтон сделал ставку на сближение с Пекином для разрешения индокитайской проблемы.

Это не означало отказа от переговоров с СССР с целью использовать его влияние на Ханюю для скорейшего заключения мирного договора. Ради этого Соединенные Штаты были готовы пойти по пути «разрядки» и предложить Москве расширение сотрудничества в торгово-экономической области. Но на планируемых переговорах администрация Никсона хотела добиться своего не одними лишь уступками. Г. Киссинджер, занимавший тогда пост советника президента по национальной безопасности, хотел создать у советского руководства иллюзию возможного сближения США и КНР. Этим объясняется повышенная активность США на китайском направлении: стремясь укрепить свои позиции на планируемых переговорах с СССР, президент Никсон и Киссинджер пытались активно разыграть так называемую «китайскую карту» [5 С. 434].

Также к геополитическим факторам относится рост советско-американского соперничества на периферии международной системы, который привел американскую администрацию к мысли о необходимости оказывать давление на СССР с окраинных точек международной системы, в которых по каким-либо причинам Советский Союз не мог приобрести благоприятных для себя позиций.

В этой связи также у Соединенных Штатов появилась заинтересованность в сближении с КНР на фоне резкого ухудшения отношений Москвы с Пекином и проводимой Пекином антисоветской политики. Ухудшение отношений началось с разоблачения культа личности И.В. Сталина на XX съезде КПСС и обвинений Пекина СССР в ревизионизме (то есть в том, что в Советском Союзе отошли от первоначального учения Маркса-Энгельса-Ленина). Свою лепту в ухудшение советско-

китайских отношений внесло и вторжение советских войск в Чехословакию в 1968 году, а апогеем раскола в советско-китайском коммунистическом блоке стал конфликт на советско-китайской границе в 1969 году.

Для США сложившаяся ситуация была прекрасной возможностью сыграть на советско-китайских противоречиях и ослабить позиции СССР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Таким образом, во внешнеполитических планах Никсона Китаю отводилась ключевая роль.

Стоит отметить, что у Китая был интерес в политическом сближении с США и также важную роль в этом сыграли отношения с Советским Союзом. В 1969 году Мао Цзэдун призвал четырех маршалов Народно-освободительной армии Китая (НОАК) – Чэнь И, Не Жунчжэня, Сюй Сянцяня и Е Цзяньина, – подвергшихся чистке во время «культурной революции». Мао попросил маршалов провести анализ стратегических вариантов для Китая. Несколько месяцев спустя маршалы представили содержательные оценки международной обстановки. Анализируя намерения ключевых стран, они сформулировали стоящие перед Китаем стратегические вызовы. Важно учитывать, что анализ проходил в условиях увеличения столкновений на китайско-советской границе и опасении перед возможным советским вторжением. Данные события имели решающее значение для принятия принципиально нового решения во внешней политике КНР. Маршалы пришли к заключению, что в случае советского вторжения Соединенные Штаты будут вынуждены занять четко определенную позицию. «Последнее, что хотели бы видеть американские империалисты, так это победа советских ревизионистов ..., так как это даст возможность Советам создать огромную империю, гораздо большую, чем американская» [6. С. 166]. Другими словами, подчеркивалась стратегическая необходимость в сближении с Соединенными Штатами для защиты страны. Данный вывод звучал довольно смело, поскольку бросал вызов основным принципам китайской внешней политике в период «культурной революции». Маршалы настаивали, что Китай должен выйти из изоляции, вернуться к международной дипломатии и поднять американо-китайский диалог на новый уровень.

Именно в это время появляется термин «трехсторонняя дипломатия» (англ. triangular diplomacy), так называемый треугольник отношений между СССР, США и Китаем, где ключевыми игроками на тот момент были Штаты и Советы. Автором данного названия является сам Г. Киссинджер. Но парадокс заключается в том, что укрепление отношений с «третьим углом» могло стать хорошим противовесом в отношении с противником. И та страна, которая установит более тесные экономические и политические связи с КНР, будет иметь все вытекающие отсюда дивиденды.

Таким образом, сближение США и КНР в начале 1970-х годов было вызвано влиянием фактора биполярного противостояния и заинтересованности обеих сторон в начале геополитического диалога. Но лидеры двух стран рассматривали свои общие цели под разными углами перспектив. Мао Цзэдун расценивал сближение как стратегическую необходимость, Никсон – как возможность отстоять национальные интересы в условиях провала Вьетнамской войны.

Экономический фактор также сыграл существенную роль в начале процесса нормализации американо-китайских отношений. В его основе лежала взаимная заинтересованность США и КНР в развитии сотрудничества. Отрыв США в области технологий по отношению к развитым странам стал сокращаться в связи с огромными расходами по финансированию военной промышленности, армии. В гражданской области технологический процесс если не был сведен на нет, то, по крайней мере, существенно сократился.

Крах колониальной системы и рычаги, предпринимаемые Советским Союзом в области коммунистической пропаганды в странах третьего мира, все более ограничивали круг влияния США в мире. Если раньше половина американских инвестиций за рубеж приходилась на развитые страны, а половина на развивающиеся, то к середине 1960-х гг. промышленно развитые страны уже составляли три четвертых от общего числа американских заграничных инвестиций. И китайский рынок выглядел очень привлекательным для возможностей развития американской экономики, переживающей новую волну кризиса. В китайской экономике тоже имелось много нерешенных проблем и

Пекин также был заинтересован в поиске перспективного экономического партнера.

К концу 1960-х годов стало очевидно, что прежний политический курс не обеспечивает задачу экономического строительства и укрепления позиций КНР в мировой политике. Отзыв советских технических специалистов и прекращение оказания помощи, голод 1959-1961 годов и провал экономических реформ Дэн Сяопина из-за начала в 1966 году «великой пролетарской культурной революции» привели к значительному сокращению объема внешней торговли, уничтожению инфраструктуры. Фактически прекратилось развитие науки и культуры. Все это свело «на нет» экономические успехи КНР. Экономика страны была отброшена далеко назад, совокупный ущерб составлял около 500 миллиардов юаней.

В то же время, несмотря на то, что в результате масштабных социально-экономических и политических потрясений в годы «культурной революции» повысилась социокультурная мобильность, тем самым подготовив быструю переориентацию на развитие производительных сил и рыночную экономику в последующий период. Кроме того, в виду наивысшего пика идеологической конфронтации с СССР и свертывания связей с социалистическими странами у КНР не было альтернативы в проведении материально-технической модернизации кроме как начать экономические контакты с Западом и использовать его экономический и научно-технический потенциал.

Ряд конкретным мероприятий, нацеленных на устранения существующих проблем для успешного экономического сотрудничества, были предприняты администрацией президента Никсона в 1971 году. Стимулом этим мер стал позитивный настрой китайских руководителей, который они продемонстрировали, пригласив американскую команду по настольному теннису, принимавшей участие в чемпионате мира в Япония, посетить КНР.

Примечательно, что проводились они в рамках установки президента, данной им во внешнеполитическом послании конгрессу от 25 февраля 1971 года, в котором выражалось намерение тщательно изучить вопрос о том, какие дальнейшие

шаги могли бы быть предприняты, чтобы создать более широкие возможности для контактов между китайским и американским народами, и каким образом можно было бы устранить ненужные препятствия, мешающие использованию этих возможностей.

В осуществление новой серии мероприятий американская комиссия по урегулированию иностранных финансовых претензий удовлетворила в марте 1971 года 375 требований о выплате 200 млн. долл. американским бизнесменам, религиозным, частным и прочим организациям, потерпевшим убытки «в результате действий Пекина против их собственности в Китае». В апреле 1971 года президент объявил о фактически полном снятии ограничений на поездки китайских граждан в США. 10 июня 1971 года было объявлено решение президента о прекращении контроля США над экспортом 47 категорий нестратегических товаров, которые отныне могут свободно продаваться Китаю по открытой общей лицензии без получения на то в каждом отдельном случае разрешения министерства торговли. Тем самым, фактически снималось торговое эмбарго, существовавшее свыше 21 года.

Другие меры затрагивали торгово-финансовые проблемы. В частности, смягчались валютные ограничения в отношениях с Китаем. Министерство финансов США вскоре отменило все запреты на использование долларов в сделках с КНР и ее гражданами. Таким образом, открывалась перспектива нормальных финансовых отношений между двумя странами, а американские банки обрели право действовать в качестве посредников. В марте 1973 года при активной поддержке госдепартамента и министерства торговли США был создан Национальный совет содействия американо-китайской торговле.

Началась первоначальная стадия нормализации экономических отношений (1971-1978 года). Этот этап характеризовался довольно простыми формами и скромными объемами торгово-экономических и научно-технических контактов. Товарооборот находился в пределах 1 млрд. долл., а научно-технические связи ограничивались краткосрочными поездками американских специалистов в Китай.

Доля США в общей стоимости закупок КНР в 1972 году составила 2,3%, а в 1974 году – 10,8%. Увеличилось значение

США как рынка сбыта китайских товаров [7]. При этом торговля США с КНР в 70-х годах носила нестабильный характер: годы подъема резко сменялись годами спада. Однако даже в годы спада товарооборота удельный вес США как покупателя китайских товаров оставался на одном уровне и составлял в среднем 2,5%. Относительная стабильность этого показателя является результатом того, что на протяжении всего периода со времени снятия американского эмбарго экспорт КНР в США неуклонно возрастал: с 1972 по 1977 года он увеличился более чем в 6 раз [2].

Резкие колебание американо-китайской торговли в части американского экспорта во много были связаны с политикой китайского руководства, которое таким образом стремилось показать свое недовольство «медлительностью» Вашингтона в деле развития двусторонних отношений.

Безусловно, мероприятия 1971 года сыграли важную роль, положив начало экономическому сотрудничеству двух держав, но при этом необходимо помнить, что в первую очередь принятые меры были рассчитаны на политический эффект и на «стимулирование дипломатических связей» между Пекином и Вашингтоном. Именно поэтому на начальной стадии экономические связи носили неустойчивый характер. Вместе с тем развитие американо-китайской торговли уже на данном этапе указывало на долгосрочный характер тенденции к ее возрастанию, что подтвердилось после установления дипломатических связей в 1979 году, когда товарооборот стал расти удвоенными темпами, а экономический фактор в двусторонних отношениях стал приобретать все большее значение в расчетах руководства двух стран.

Высказав намерение по сближению с КНР еще до официального вступления в должность, Никсон в принципе был готов сразу после прихода к власти начать осуществление значительных мер в отношениях с Пекином. Но такой курс не пользовался поддержкой в правящих кругах, и нельзя было допустить, чтобы в глазах мировой общественности именно Америка первой сделала большой шаг к сближению. Тех же рассуждений придерживались и в Пекине касательно своих действий. По этой причине в 1968-1970 годы главы государств и

внешнеполитических ведомств главным образом лишь вносили незначительные корректировки в политику двусторонних отношений, доносили друг до друга мнения через посольства третьих стран и высказывания в печати. Лишь в 1971 году, убедившись в обоюдной готовности к сближению и достигнув принципиального согласия на государственный визит Никсона в КНР, началась активизация американо-китайских отношений.

25 февраля 1971 года президент Никсон во внешнеполитическом послании конгрессу выразил намерение тщательно изучить вопрос о том, какие дальнейшие шаги могли бы быть предприняты, чтобы создать более широкие возможности для контактов между китайским и американским народами, и каким образом можно было бы устранить ненужные препятствия, мешающие использованию этих возможностей. В этом же послании Никсон первым из американских президентов назвал Китай Китайской Народной Республикой [14].

Важное место в процессе нормализации двусторонних отношений занимают события весны 1971 года, вошедшие в историю как «дипломатия пинг-понга». 6 апреля Пекин выступил с предложением американской команды по настольному теннису, принимавшей участие в чемпионате мира в Японии, посетить КНР. Прибытие спортсменов стало первым официальным визитом американцев в КНР с момента её образования в 1949 году.

Данное событие создало необходимые предпосылки для дальнейшей активизации двусторонних контактов. 9 июля 1971 года состоялась секретная поездка Г. Киссинджера, которому Никсон поручил курировать работу на китайском направлении, в Пекин для встречи с китайским руководством. Его целью было подготовить почву для визита президент США в Пекин и обговорить ключевые вопросы, которые предстояло обсудить в ходе визита. Наибольшее обсуждение, как и ожидалось, вызвала проблема Тайваня, хотя обе стороны понимали невозможность ее решения в краткосрочной перспективе. По данной теме переговоров Киссинджеру были даны четкие инструкции, так, Никсон подчеркивал, что «они не должны выглядеть, будто мы продаем Тайвань, не нужно указывать на нашу готовность отказаться от значительной поддержки Тайваня» [10]. Задачей Киссинджера было не допустить разрушения самой основы

американских гарантий Тайбэю, уступив только в некоторых формальных вопросах, в их числе признание Тайваня провинцией КНР, на что было дано принципиальное согласие. Вывод с острова американских войск было запланировано осуществить после окончания вьетнамской войны.

Кроме того, данная поездка Киссинджера привела к принятию США концепции «одного Китая» в ООН [4. С. 275], связанную с вопросом принятия КНР в ООН, и каким в этом контексте будет статус Тайваня.

В 1970 году США предложили формулу «двух Китаев»: передать КНР право представлять Китай в Совете Безопасности, но при этом оставить Тайвань в качестве члена ООН. Но это предложение не прошло, так как Пекин жестко выступал против такого подхода. В итоге, администрации Никсона пришлось уступить, и в августе 1971 г. официально объявить о поддержке вступления КНР в ООН. А чтобы избежать процедуры исключения из Совета Безопасности ООН, Тайваню пришлось уйти из этой организации. Это была победа китайской дипломатии, которая, однако, стала возможной только благодаря изменившейся позиции Вашингтона. КНР подтвердила свой статус великой державы, что способствовало дальнейшей нормализации американо-китайских отношений. При этом США продолжали подчеркивать неизменность своей политики в отношении Тайваня.

21 февраля 1972 состоялся официальный визит президента Никсона в Пекин. Итогом поездки стало подписание Шанхайского коммюнике. Во время беседы в своей резиденции Мао Цзэдун позитивно высказался в отношении американского президента. Он подчеркнул свой добрый настрой к Никсону, как в личном плане, так и потому, что сам Мао предпочитает иметь дело с правыми правительствами, поскольку, по его мнению, они более надежны [4. С. 285]. На момент прибытия Никсона итоговое коммюнике еще не было полностью согласовано – особенно по ключевому пункту о Тайване. Во время состоявшихся переговоров основные вопросы были разделены на три категории. Первую составляли долгосрочные цели сторон и их сотрудничество против гегемонистских держав, подразумевая СССР. Во вторую категорию входили вопросы торгово-

экономического и научно-технического сотрудничества. Третья категория касалась вопросов подготовки заключительного коммюнике [4 С. 288]. Во время первой встречи с Чжоу Эньлаем Никсон отметил, что обе стороны имеют важные для них принципы, и что США не будут требовать от КНР отказаться от своих, точно так же, как КНР не стоит требовать такого от Штатов [4 С. 289]. Было решено взять за основу двусторонних отношений согласование интересов и обеспечить их предсказуемость, принимая в расчет общую заинтересованность в стабильности.

Последовательно продвигаемый Никсоном принцип «геополитика важнее идеологии» отразился в вопросе о военном присутствии США в Азии [13 С. 562]. Несмотря на то, что все предыдущие годы Пекин критиковал американское присутствие в регионе, то в условиях конфликтных отношений с СССР, присутствие США в регионе рассматривалось как противовес Союзу и как фактор, поддерживающий баланс сил в Азии.

Обсуждения по проекту итогового коммюнике начались еще в октябре 1971 года, по время второй поездки Киссинджера в Пекин. Предложенный США проект вызвал резкое неодобрение Мао Цзэдуна. Он дал указание Чжоу Эньлаю представить коммюнике, где бы бескомпромиссным языком подтверждались коммунистические принципы как китайская позиция. В своей части США изложат свою точку зрения. Нетрадиционный формат получил горячее одобрение Никсона, так как в нем обе стороны могли подтвердить свои фундаментальный принципы и подтвердить свои обязательства в отношении союзников [3 С. 16]. Подписывая документ, представляющий два пути развития, стороны фактически призывали к идеологическому перемирию и подчеркивали наличие точек соприкосновения во взглядах. В этом моменте ключевой стала статья о гегемонии. В ней отмечалось, что «ни одна из сторон не будет добиваться гегемонии в АТР» и обе стороны будут противостоять усилиям любой другой страны или группы стран установить подобную гегемонию [9].

Что касается политического статуса Тайваня, то США поддержали идею «Одного Китая». Также президент пообещал не допускать на острове движений за независимость Тайваня и не

оказывать содействия японскому проникновению на Тайвань. Никсон подтвердил, что США собираются соблюдать свои договоренности в области обороны с Тайванем и в дальнейшем настаивать на мирном разрешении проблемы [8 С. 31]. Американская сторона не указала в коммюнике, какой режим она признает. США не приняли версию КНР, что остров должен войти в состав Китая. Шанхайское коммюнике не ликвидировало американо-тайваньский договор о «взаимной обороне» 1954 года. Тем не менее, Никсон подтвердил свое намерение вывести войска с Тайваня во время своего второго президентского срока – но отказался принять официальные обязательства на этот счет. Не совсем разделяя эту позицию с президентом Никсоном, Г. Киссинджер назвал данное решение «конструктивной неопределенностью», которая будет мешать дальнейшему развитию отношений [11].

Хотя итоговое коммюнике носило, как и положено, весьма обтекаемый характер, в нем говорилось о готовности сторон сотрудничать в области науки, культуры, спорта, а также о намерении добиваться дальнейшей нормализации двусторонних отношений. Подчеркивалось, что прогресс в данном направлении слугит интересам всех стран.

По всей видимости, ни в Вашингтоне, ни в Пекине и не ожидали действительно серьезных прорывов в двусторонних отношениях.

Итоги визита Никсона в КНР нельзя оценить однозначно. Безусловно, на фоне предшествовавшей более чем 20-летней конфронтации в отношениях этих двух сторон визит на высшем уровне можно рассматривать как выход из того тупика в котором пребывали долгое время эти отношения: укрепилась тенденция к сближению между двумя странами. Был создан канал американо-китайских связей на высшем уровне.

Восстановление отношений с КНР дало возможность укрепить сотрудничество в тех сферах, где интересы совпадали, и смягчить существующие различия [15]. Однако стало очевидным, что нерешенные проблемы по-прежнему мешали нормализации отношений. Стороны не смогли сделать ничего для смягчения противоречий по разделяющим их проблемам, прежде всего по вопросу о Тайване.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Воронцов В.Б. Китай и США 60-70-е гг. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982.
- [2] Место Китая в глобальной политике США, М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987.
- [3] Никсон Р. На арене. Воспоминания о победах, поражениях и возрождении. М., 1992.
- [4] О Китае / Генри Киссинджер; [пер. с англ. В.Н. Верченко]. – Москва : Издательство АСТ, 2015.
- [5] Печатнов В. О., Малыгин А. С. История внешней политики США. – М.: Междунар. Отношения, 2012.
- [6] Chen and Wilson, eds., “All Under the Heaven Is Great Chaos”.
- [7] China: A Reassessment of the Economy. Compen of Papers: Congressional Research Service. Wash., 1982.
- [8] Cohen J.A. “Recognizing China” // Foreign Affairs. 1971. Vol. 50. №1.
- [9] Joint Statement Following Discussions with Keaders of the Peope`s Republic of China: Shanghai, February, 27, 1972. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v17/d203#fn1>.
- [10] Memorandum, The President`s files July 1, 1971.
- [11] Mitt and Bibi Diplomacy as Demolition Derby // NY Times. Retrieved 2012-09-13.
- [12] Nixon R. Asia after Viet Nam // Foreign Affairs. 1967. Vol. 46. №. 1.
- [13] Nixon R. The Memories of Richard Nixon.
- [14] Radio Address About Second Annual Foreign Policy Report to the Congress (February 25, 1971), Richard Nixon. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://millercenter.org/president/speeches/speech-3875>.
- [15] Понька Т.И. Россия, Китай и страны Центральной Азии: взаимодействие в сфере безопасности (90-е гг. – XX – начало XXI вв.)//Вестник Российского университета дружбы народов. 2013. № 2. С.43-51.

Научное издание

**ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА
И ФИЛОСОФИЯ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 05.05.2016 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 18,83. Тираж 100 экз. Заказ 572.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для заметок
